

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА
Б.А.РЫБАКОВА

Д 1—29

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

1 9 6 1

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

Ю.В. КУХАРЕНКО

ПАМЯТНИКИ
ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА
НА ТЕРРИТОРИИ
ПОЛЕСЬЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

1 9 6 1

ВВЕДЕНИЕ

Полесье — обширная территория, находящаяся чуть ли не в центре Европы, до сих пор остается археологически малоизвестной. По существу это белое пятно на нашей археологической карте. Публикуемая работа посвящена древностям железного века Полесья и ставит целью собрать воедино все материалы к археологической карте Полесья этого периода.

Полесье занимает низменное, болотистое пространство в бассейне Припяти. Северной границей его условно считают ряд возвышенностей, идущих в общем от г. Пружаны через Слуцк на Бобруйск. С юга Полесье ограничено северными склонами Вольно-Подольской возвышенности по линии от Хелма на Владимир Вольнский, Луцк, Ровно, Новоград-Вольнский. На западе условной границей Полесья принято считать р. Буг на участке от Хелма до устья р. Пулвы. Восточная же граница разными исследователями проводится по-разному. Часто ее проводят по Днепру от Могилева до Киева, но по мнению Г. И. Танфильева, с которым согласен и Л. С. Берг, правильнее ее вести от Мозыря или Бобруйска на юг до устья Припяти; отсюда — на северо-запад до устья Словечны; далее по Словечне до ее верховьев, а затем от верховьев этой реки на Новоград-Вольнский¹.

В очерченных выше пределах Полесье занимает площадь около 100 тыс. кв. км. В нашей работе отражены археологические памятники почти всей этой обширной территории. Поскольку границы Полесья обычно проводятся весьма условно и четко никем не определены, то для удобства увязки материалов нашей карты с другими археологическими картами пришлось ограничить изучаемую нами территорию более определенными географическими координатами, а именно: на западе — советско-польской государственной границей, на востоке — по линии границы Полесья, проведенной Г. И. Танфильевым (Бобруйск — Мозырь — Припять — Словечна), на юге — 51° северной широты и на севере — 53° той же широты. В этом случае почти полностью охватывается не только вся территория собственно Полесья, но и отроги Вольнской гряды в районе Любомля. Такое ограничение территории вполне закономерно и с точки зрения физико-географического районирования, поскольку оно почти в деталях совпадает с определением границ Полесья, произведенным на основании геологических, орографических и гидрографических данных².

¹ Г. И. Танфильев. Болота и торфяники Полесья. Географические работы. М., 1953, стр. 25—26; Л. С. Берг. Географические зоны Советского Союза. М., 1947, стр. 235—236.

² W. L i b r o w i c z. Polesie jako jednostka geograficzna. Rocznik Poleski. Bzresc nad Bugiem. 1927, str. 17—21.

В политико-административном отношении территория, археологические памятники которой вошли в нашу работу, охватывает почти целиком всю Брестскую область и несколько смежных районов Гродненской, Минской и Гомельской областей Белоруссии, а также большую часть Вольнской, северные районы Ровенской и северо-западную часть Житомирской областей Украины (см. рис. 1).

При написании работы были использованы все доступные автору материалы: сведения, опубликованные в различное время в русской, украинской, белорусской и польской печати, коллекции местных и некоторых центральных музеев и археологических учреждений, опрос местного населения и материалы, собранные в последние годы сотрудниками возглавляемого автором Полесского отряда Славянской, а затем Вольнской экспедиции ИА АН СССР.

Полесье — весьма своеобразный край. Г. И. Танфильев так изображает его природу: «Однообразно плоский рельеф; обыкновенно песчаные, одетые хвойным лесом и часто насыщенные влагой почвы; бесчисленные реки, речки и протоки в низких, извилистых и нередко болотистых берегах; множество озер, то сообщающихся с текущими водами, то стока не имеющих; огромные, порою в несколько тысяч квадратных верст, болота, захватывающие не только речные берега, но и плоские водоразделы и этим как бы уничтожающие границы бассейнов даже совершенно различных речных систем; наконец, появление некоторых редких растений и животных среди флоры и фауны, в общем монотонных — вот характерные черты природы Полесья, оправдывающие выделение этого края под особым названием в самостоятельный, отличный от остальной России, район»³.

В физико-географическом отношении Полесье представляет собой обширную, слегка понижающуюся к востоку котловину, ограниченную с запада, севера и юга невысокими отрогами возвышенностей Подлясья, Принеманья, Минского взгорья и Вольнской гряды. На востоке Полесье постепенно переходит в Приднепровскую низменность. В центральной части этой котловины, с запада на восток, протекает Припять, течение которой, в связи с незначительным наклоном поверхности, весьма спокойное, ленивое. В эту реку — главную водную артерию Полесья — впадает множество притоков: Пина, Ясельда, Случь, Птичь, Стоход, Стырь, Горынь, Уборть и сотни других более мелких рек и речушек. Берега их в большинстве случаев плохо выражены. Они низкие и поэтому в половодье бывают затоплены или лишь немного

³ Г. И. Танфильев. Указ. соч., стр. 25.

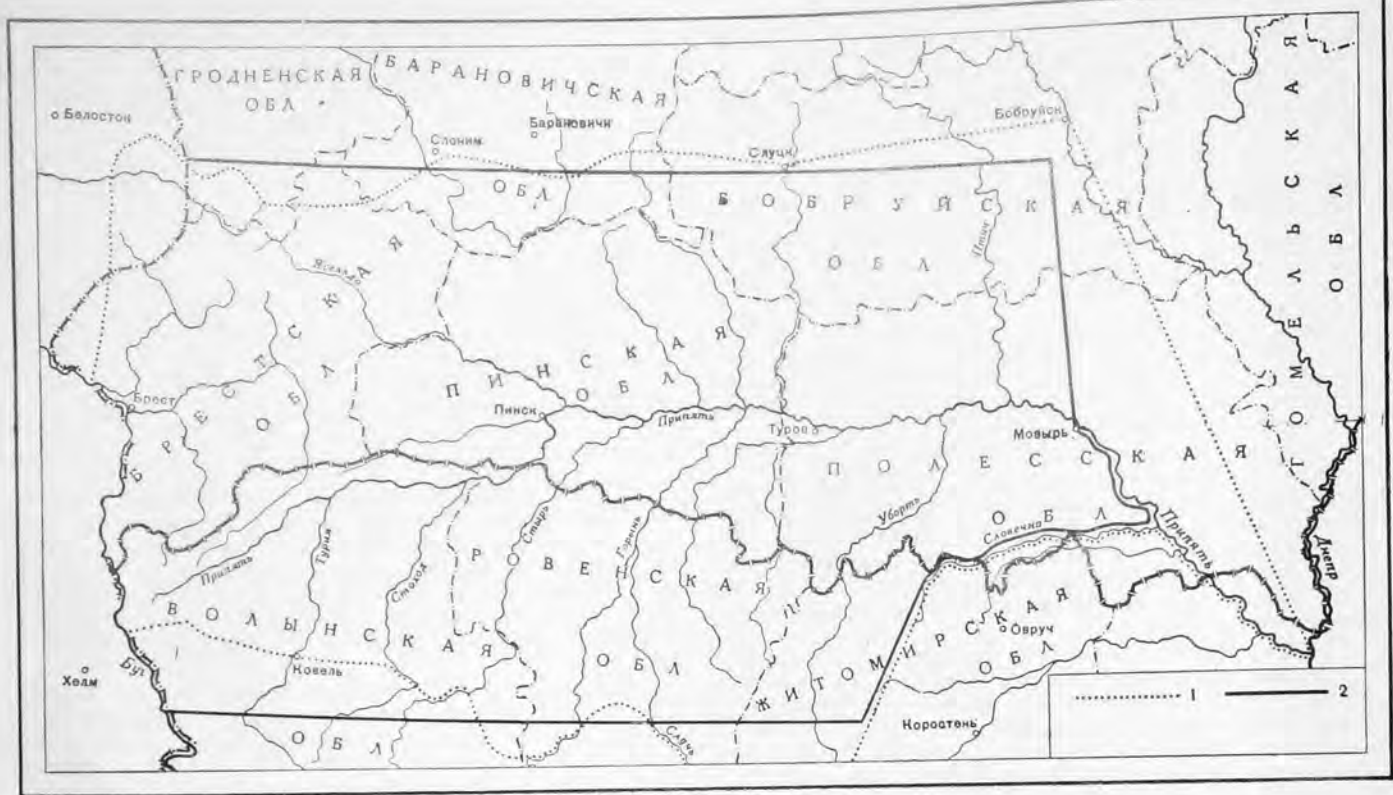

Рис. 1. Карта Полесья

1 — границы Полесья по В. Либровичу и Г. И. Танфильеву; 2 — границы территории, памятники которой вошли в настоящий выпуск «Свода»

возвышаются над уровнем полых вод. На некотором расстоянии от этих первых речных террас находятся вторые, более высокие, имеющие вид песчаных валов, дюн и конечных морен. Эти террасы, словно острова, со всех сторон окружены болотами и торфяниками. Именно на них находятся остатки древних поселений и могильников, а также располагаются современные села, деревни и хутора.

Такое своеобразие речных долин Полесья, по мнению исследователей, объясняется тем, что Полесская котловина образовалась в результате опускания, которое произошло после образования третьей, а может быть и второй, террасы бассейна Днепра и повлекло за собой затопление площади Полесья водами впадающих в него рек.

Полесье расположено в огромной сплошной пойме, с немногочисленными, преимущественно песчаными суходолами, покрытыми сосновыми лесами, что придает даже южной части Полесья совершенно северный облик. Нередко в Полесье можно встретить местности, где лесов почти нет. Пески в таких местностях весьма интенсивно развеваются, в результате чего обнажаются остатки тех или иных древних поселений и могильников.

Почвы Полесья не отличаются плодородием. Почти на всей территории они песчаные, в разной степени оголенные и часто меняются по степени оподзоленности. Последнее обстоятельство, а также близкое расположение к поверхности грунтовых вод, множество болот и торфяников еще и теперь являются причиной распространения крайне небольших участков, пригодных для возделывания. В древности, когда Полесье сплошь было покрыто лесом, участки эти, несомненно, были еще более мелкими.

В некоторых местностях на песчаных островах, расположенных среди болот, нередко встречаются отложения лугового мергеля, на котором образовались дерновые перегнойно-карбонатные почвы. В низовьях Горыни и далее к востоку вдоль правого берега Припяти до впадения в нее р. Стыги такие высокоплодородные карбонатные почвы тянутся почти сплошным массивом. Это наиболее пригодный для земледелия и богатейший район Полесья.

Низкое плодородие почв Полесья как бы компенсируется неограниченными возможностями для содержания скота. Тучные луга в поймах рек, покрытые травой, мелкие болота и обширные, обычно неглубокие торфяники теперь, как, видимо, и в древности, заняты пастбищами и сенокосами.

Климат Полесья теплый, с продолжительным периодом вегетации и мягкой, сравнительно короткой зимой. Осадков много, причем выпадение их заметно преобладает над испарением.

Сухие, незаболоченные массивы занимают менее одной трети всей площади Полесья, но на этих сухих местах проживает более половины всего населения. Наиболее заселены, не считая районов вблизи Бреста, так называемое Загородье — обширная равнина между Пиной и Ясельдой — и Погорынье, особенно по возвышенности у Столина, Высоцка и Дубровицы. Довольно густо заселены и низкие, но наиболее плодородные местности между Давид-Городком и Туровым. Очень заболочены и менее всего заселены районы к югу от этих городов. Интересно, что именно это обширное болотистое и почти безлюдное пространство между Горынью и Убортью в представлении

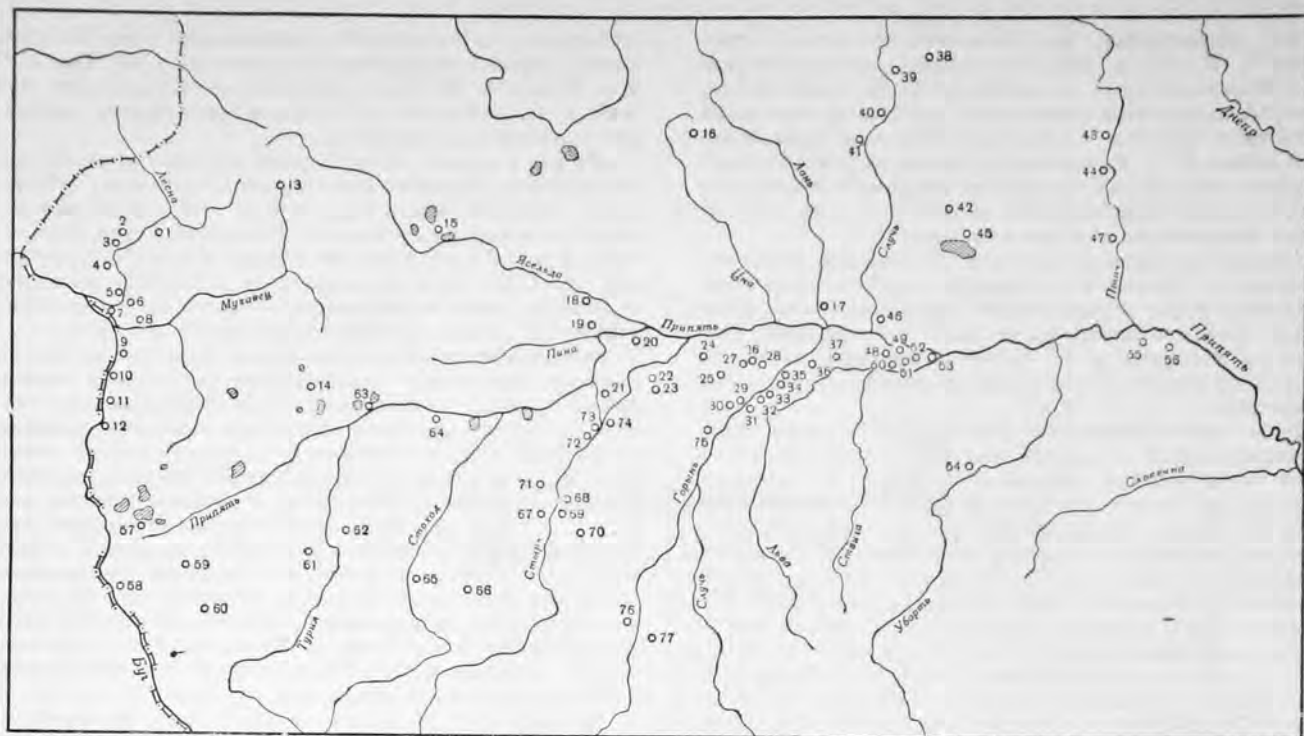

Рис. 2. Распространение памятников железного века на территории Полесья

местных жителей и является настоящим Полесьем. Сравнительно слабо заселено и так называемое Заречье, т. е. район к юго-востоку от Пинска, за р. Припятью. В этнографическом отношении именно эти малозаселенные и труднодоступные места представляют наибольший интерес. К сожалению, они почти не изучались этнографами прежде и совсем не изучаются теперь.

Наиболее древние поселения на территории Полесья, судя по имеющимся материалам, восходят к мезолиту. Это, по-видимому, соответствует и действительному времени первоначального заселения Полесья⁴. Остатки мезолитических стоянок обычно встречаются в основаниях песчаных грив и дюн, большей частью развеянных в позднейшие времена. На этих же песчаных всхолмлениях, расположенных по берегам полесских озер, рек и речушек, мы находим и отложения неолитического времени, а также поселения и могильники эпохи бронзы.

В настоящее время в той или иной мере обследовано более 200 таких местонахождений. К сожалению, раскопки на них не производились. Исключением являются лишь стоянки по берегам оз. Ноболь, частично исследованные С. Круковским незадолго до начала второй мировой войны, но материалы этих исследований до сих пор не опубликованы и никому не известны⁵.

⁴ Недалеко от г. Мозыря, но уже за пределами изучаемой нами территории, известно и палеолитическое местонахождение (Юревичи). В собственно же Полесье к этому древнейшему времени относятся лишь находки костей мамонта, а каких-либо следов обитания человека нет.

⁵ Памятникам мезолита, неолита и эпохи бронзы на территории Полесья посвящен отдельный выпуск «Свода археологических источников».

Древности железного века в Полесье изучены лучше, чем более ранние памятники (рис. 2). Помимо подъемных материалов мы уже располагаем материалами из раскопок отдельных поселений и могильников, относящихся к различным времени, к различным археологическим культурам⁶. Археологическое изучение этих памятников началось примерно сто лет назад, после находки в 1858 г. у с. Сушично известного наконечника копья с рунической надписью⁷. В начале 70-х годов прошлого века Я. Завиша почти полностью раскопал небольшое городище возле г. Косова⁸, а вслед за этим начались систематические разведки З. Глогера и К. Ягмина в северо-западных районах Полесья⁹. Последним, в частности, был открыт весьма интересный могильник III—IV вв. н. э. у дер. Скорбичи недалеко от г. Бреста¹⁰. В 1895 г. была опубликована археологическая карта Ф. В. Покровского, в которой описаны и некоторые памятники интересующего нас времени полесской части б. Гродненской губ.¹¹ Спустя несколько лет Н. Ф. Беляшевским, изучавшим неолитические стоянки по берегам Буга, были открыты могильники у деревень Страдечь и Збушиц, а также собраны обломки глиняных

⁶ Это материалы в основном из раскопок последних лет.

⁷ А. Шумиловский. Острие с рунической надписью, найденное в деревне Сушично. Вестник археологии и истории, издаваемый Археологическим институтом, вып. VII, СПб., 1888, стр. 215—277.

⁸ J. Zawicza. Mereczowskie okopisko i jezioro Switez. Biblioteka Warszawska, t. III, Warszawa, 1872, str. 444 etc.

⁹ Biblioteka Warszawska, t. I, 1876, str. 131; t. I, 1880, str. 154; t. I, 1883, str. 141.

¹⁰ K. Jagmin. Skorbiczi. Wiadomości archeologiczne, t. IV, Warszawa, 1882, str. 98—108.

¹¹ Ф. В. Покровский. Археологическая карта Гродненской губернии. Труды IX АС, т. I, М., 1895, стр. 4—165.

сосудов, характерные для лужицкой культуры, у дер. Борисы¹². В 1901 г. вышла известная археологическая карта Волинской губ., составленная В. Б. Антоновичем, в которой нашли свое отражение и некоторые памятники южной части Полесья¹³. Незадолго до начала первой мировой войны Е. Р. Романовым произведены обследования песчаных всхолмлений по берегам Споровского озера, во время которых были открыты остатки разрушенного выдувами могильника с трупосожжением¹⁴.

Никаких раскопок на всех этих памятниках, исключая городище у г. Косово, не производилось. Археологи ограничивались лишь сбором вещей, находившихся на обнаженной ветром поверхности песчаных всхолмлений. Раскопки на городище у г. Косово проведены далеко не удовлетворительно и о характере памятника судить почти невозможно.

Более систематическое и углубленное изучение древностей железного века на территории Полесья началось с 20-х годов текущего столетия. В 1923 г. И. Савицкая произвела небольшие раскопки на позднелужицком поселении у с. Головно¹⁵, а несколько лет спустя В. Антоневич открыл и частично исследовал могильник зарубинецкой культуры в с. Иванчицы¹⁶. Почти одновременно с раскопками В. Антоневича белорусские археологи А. З. Коваленя и С. С. Шутов обнаружили и исследовали аналогичный могильник в урочище Казаргаты у дер. Буйраць¹⁷. В это же время пинский краевед Р. Горощкевич опубликовал сведения о наличии таких же могильников в низовьях р. Стыри (Боровое, Заречное)¹⁸. В 1929 г. А. С. Дубинский и А. Н. Лявданский нашли остатки двух разрушенных выдувами могильников с трупосожжением возле г. Старобина и дер. Митяевичи на Случи¹⁹. Ими же обследовано несколько городищ в этом районе и установлено, что городища эти по характеру керамических находок отличаются от более северных городищ с так называемой штрихованной керамикой. Подобные же городища в следующем году были открыты по берегам р. Птичи А. Рынейским²⁰.

В 30-е годы археологические исследования продолжались лишь в западных районах Полесья. В это время были открыты подклешевые могильники у деревень Ратайчицы, Тростяница и Владычица²¹, могильник зарубинецкой

культуры у с. Зеленица²², опубликованы сведения о находках вещей интересующего нас периода у дер. Горбов²³ и с. Невир²⁴. На двух могильниках (Тростяница, Зеленица) К. Салевичем и Я. Фитце произведены небольшие разведочные раскопки.

Вторая мировая война надолго прервала археологические работы в Полесье. Возобновились они лишь в 1951 г., когда полевыми исследованиями на этой территории занялся возглавляемый автором Полесский отряд Славянской, а затем Волинской экспедиции Института археологии АН СССР. В следующем году небольшие раскопки в Полесье, точнее в Погорынье, произвел В. И. Канивец, открывший весьма интересный могильник у с. Корост²⁵. Главное внимание Полесского отряда было направлено на изучение памятников зарубинецкой культуры и поиски других, близких хронологически могильников и поселений. В территориальном отношении основным районом работ было избрано центральное Полесье — менее всего изученный район. В течение восьми лет отрядом наиболее полно обследовано междуречье в нижнем течении рек Стыри, Горыни и Ствиги. При этом был обнаружен ряд памятников, относящихся к различным временам и к разным археологическим культурам. Наиболее интересными из них оказались памятники раннежелезного века (курганы у дер. Дубой), могильники и поселения зарубинецкой культуры (Воронино, Ремель, Велемичи, Рубель, Отвержици) и могильники III—IV вв. н. э. (Велемичи). На всех этих памятниках производились раскопки²⁶.

Одновременно с этим производились разведки и в остальных районах Полесья. Была обследована, правда, далеко не достаточно, северная окраина Полесья, что диктовалось необходимостью определения границ распространения памятников полесского типа в этом направлении. На юге обследованы многие памятники по берегам Горыни, Стыри и Стохода, на востоке — берега Уборти и Припяти. В последние годы отряд производил работы в западных районах Полесья. Важнейшим результатом этих работ явилось открытие могильника зарубинецкой культуры у дер. Клейники, подклешевого могильника у дер. Скорбичи и четырех таких же могильников у с. Головно. Были обследованы также могильники, открытые здесь раньше. На двух из них (Владычица, Черск) произведены небольшие раскопки.

В работе отряда активное участие принимали Б. В. Миролюбов, И. П. Русанова, К. В. Каспарова, И. Г. Морская, М. Д. Полубояринова, В. П. Даркевич, В. К. Пудовин и З. А. Львова. Большую помощь оказали также местные краеведческие музеи и краеведы. Всем этим товарищам и научным учреждениям автор выражает глубокую признательность и благодарность.

¹² Н. Ф. Беляшевский. Двумя стоянками неолитической эпохи на берегах р. Западного Буга. Труды XI АС, т. I, М., 1901, стр. 673—713.

¹³ В. Б. Антонович. Археологическая карта Волинской губернии. Труды XI АС, т. I, М., 1901, стр. 1—133.

¹⁴ Е. Р. Романов. По Гродненскому Полесью. Записки Северо-Западного отдела Русского географического общества, кн. 2, Вильно, 1911, стр. 65—74.

¹⁵ I. S a w i c k a. Pozostałości siedziby «luzyckiej» na stanowisku wydymow pod wsią Holowno (pow. Lubomelski). Księga pamiątkowa ku uczczeniu siedemdziesiątej rocznicy urodzin prof. dr. W. Demetrykiewicza. Poznań, 1930, str. 225—240.

¹⁶ W. Antoniewicz. Archeologia Polski. Warszawa, 1928, str. 173; R. H o r o s z k i e w i c z. Tradycje ziemi Pńskiej. Pinsk, 1928, str. 12—13.

¹⁷ А. Зм. Коваленя і С. С. Шутаў. Матэрыялы з дагэяторый Тураўшчыны. Працы археалягічнай камісіі, т. II, Менск, 1930, стр. 339—378.

¹⁸ R. H o r o s z k i e w i c z. Op. cit., str. 11—13.

¹⁹ С. А. Дубинский. Дослідды культур жалезнага перыяду на БССР у 1929 г. Працы археалягічнай камісіі, т. II, Менск, 1930, стр. 511.

²⁰ А. Рынейскі. Археалягічныя разьведкі на р. Пціч. Працы сэцінай археалягіі, т. III, Менск, 1932, стр. 197—214.

²¹ К. S a l e w i c z. Nowe stanowiska przedhistoryczne w pow. brzeskim. ZOW, R. XII, 1937, str. 168—170.

²² ZOW, R. XII, 1937, str. 82, 166.

²³ W. J a g o d z i a n k a. Poszukiwania archeologiczne w powiecie kosowskim na Polesiu. Rocznik archeologiczny, t. I, Wilno, 1937, str. 287.

²⁴ Я. Пастернак. Нові археалягічні набыткі Наукового товариства ім. Шевченка у Львові за час від 1933—1936. Записки Наукового товариства ім. Шевченка, т. 154, Львів, 1936, стр. 20.

²⁵ Матеріалы не опубликованы и хранятся в Институте археологии АН УССР (Киев).

²⁶ Ю. В. Кухаренко. Могильники полей погребения в Верхнем Приднепровье. КСИМК, вып. 53, М., 1954, стр. 80—85; его же. О памятниках раннеславянского времени на Полесье УССР. КСИА, вып. 4, Киев, 1955, стр. 48; его же. Некоторые итоги изучения Припятского Полесья. КСИА, вып. 7, Киев, 1957, стр. 91—93.

ПАМЯТНИКИ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЕСЬЯ

В железном веке Полесье в археологическом отношении делится как бы на две части: западную и восточную. Территориальной границей между ними является р. Горынь на правом берегу Припяти и, по-видимому, р. Лань или р. Случь на левобережье. К западу от этой условной границы распространены памятники одних культур, к востоку — совсем других. И только поселения и могильники зарубинецкой культуры, известные на всей территории Полесья, как бы объединяют на время обе эти части Полесья в одно целое (рис. 3).

В начале железного века в западной части Полесья были распространены памятники лужицкой культуры (рис. 4). Позднелужицкое поселение, например, известно у с. Головно в верховьях Припяти²⁷, характерные лужицкие браслеты были найдены около дер. Горбов на Ясельде (табл. 1, 16)²⁸, отдельные находки обломков глиняных сосудов лужицкого или близкого к ним типа известны у дер. Борисы на Буге²⁹ и в окрестностях с. Ляховичи на Припяти³⁰.

Поскольку памятники эти почти не изучены (небольшие раскопки произведены лишь на поселении у с. Головно), трудно судить об обстоятельствах, приведших к появлению их на этой территории. Вопрос осложняется еще и тем, что других памятников, синхронных позднелужицким, здесь пока что неизвестно.

Примерно в IV в. до н. э. в западных районах Полесья на смену лужицким появляются памятники поморской культуры (рис. 5).

В настоящее время памятники эти известны у деревень Тростяница, Ратайчицы, Владычица, Скорбичи, Леликово и у сел Головно и Гуца. В большинстве случаев это могильники типа подклешевых³¹, но имеются также и неукрепленные поселения.

Более или менее значительные раскопки произведены лишь на одном из четырех могильников, обнаруженных нами у с. Головно (могильник Головно-II). На этом могильнике было вскрыто 34 погребения. Все они содержали трупоожжения. В подавляющем большинстве случаев захоронения произведены в неглубоких округлых ямах. Кроме ямных, встречались и обычные подклешевые погребения, погребения в каменных ящиках, на каменных вымостках и т. д. Все они располагались попеременно друг с другом и никаких особых групп на площади могильника не составляли. Во многих погребениях, кроме обломков пережженных человеческих костей, встречались зола и древесные угольки, целые и фрагментированные глиняные сосуды. В двух погребениях, кроме того, найдены: бронзовая фибула и кольцо в погребении № 10, железная петля в погребении № 16.

Глиняные сосуды, обнаруженные в погребениях как это, так и других подклешевых могильников, — лепные. Клеши, т. е. сосуды, прикрывавшие урны сверху, очень толстостенные, с весьма бугристой поверхностью (табл. 6—8). Некоторые из них, кроме того, покрыты расчесами, а по краю венчика украшены нальцевыми вдавлениями (табл. 6). Остальные сосуды тонкостенные, с лощеной поверхностью (табл. 7; 8, 3—7). Изредка среди лощеных сосудов встречаются горшки, поверхность которых в нижней части нарочно сделана бугристой (табл. 5, 11). По форме лощеные сосуды весьма разнообразны: различные миски, горшки, кувшины, плоские круглые крышки и т. д. Некоторые из сосудов украшены рядами небольших погтевых вдавлений (табл. 8, 4) или же неглубокими расчесами (табл. 5, 7).

Другие изделия в подклешевых могильниках встречаются крайне редко. Кроме упомянутых уже фибулы, кольца и петли, найденных в погребениях могильника Головно-II, известны бусы — стеклянные или из красного камня (Головно-I, Тростяница, Ратайчицы), а также мелкие обломки каких-то сильно сплавившихся бронзовых поделок (Головно-I, Головно-II, Тростяница, Скорбичи). Фибула, обнаруженная в могильнике Головно-II, литая, массивная, раннелатенской схемы (табл. 5, 13). Обычно такие фибулы датируются IV в. до н. э., но по мнению Я. Филипа, которое разделяет и автор, они относятся главным образом к III в. до н. э. Отдель-

²⁷ I. Sawicka, Op. cit., str. 271.

²⁸ W. Jagodzianka, Op. cit., str. 287.

²⁹ Н. Ф. Беляшевский, Указ. соч., стр. 684.

³⁰ Неопубликованные материалы Львовского историко-археологического музея.

³¹ В нашей литературе такие погребения чаще всего называют подколпачными. Мне кажется, что лучше придерживаться давно установившейся польской терминологии, тем более, что и в русском языке слово «клеши» имеется и употребляется в том же смысле, что и в польском.

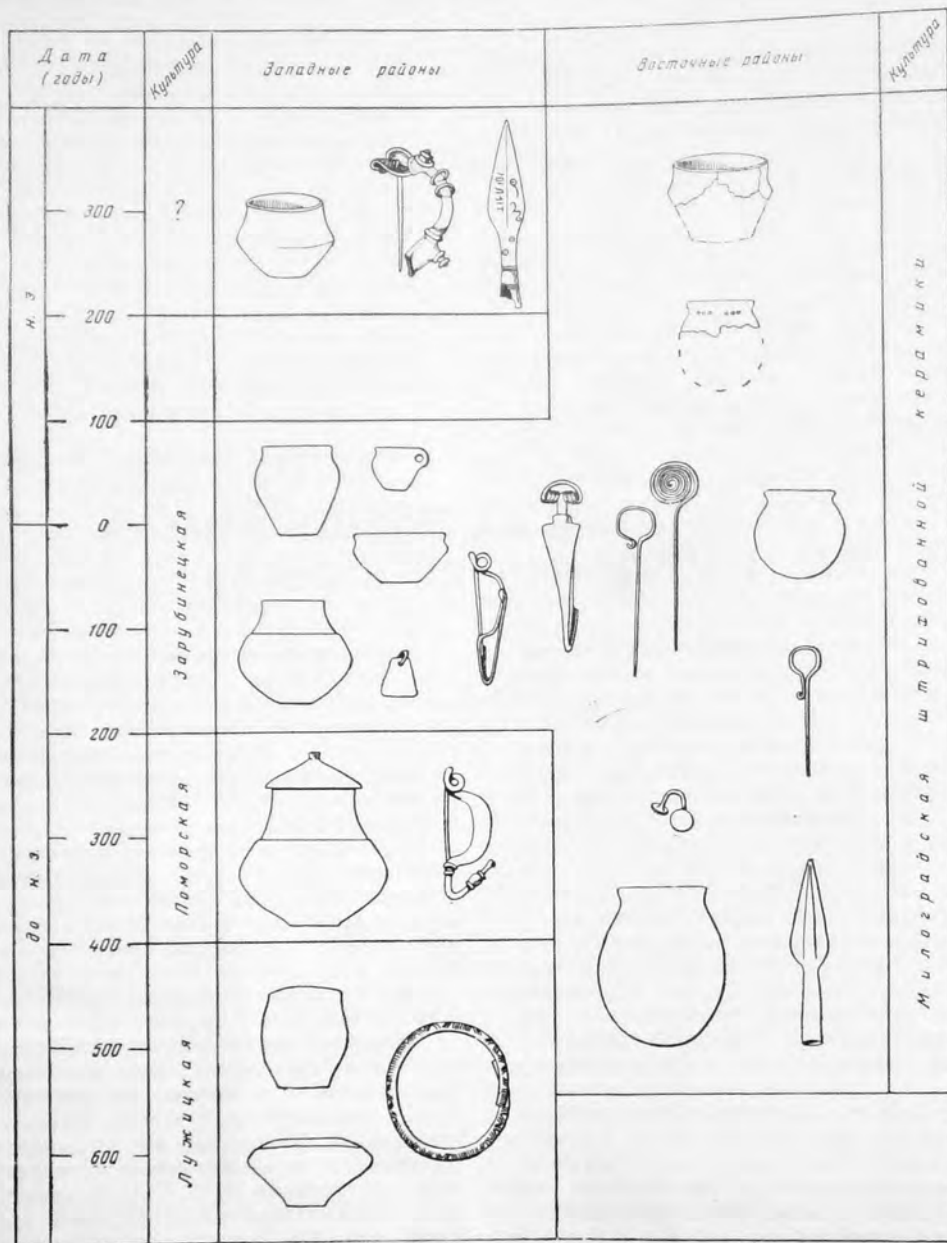

Рис. 3. Примерная хронологическая схема смены археологических культур на территории Полесья в железном веке

ные же варианты этого типа фибул бытовали и позже, во II в. до н. э.³²

Упомянутые выше полесские подклешевые могильники являются наиболее удаленными к востоку памятниками поморской культуры (рис. 5). Культура эта, по общепризнанному мнению польских исследователей, сложилась в качестве особого явления в Поморье,

точнее на Кашубской возвышенности, на основе древней лужицкой культуры. Оттуда начинается ее постепенная экспансия к югу и юго-востоку. При этом поморские племена, попадая в среду родственного им населения Повисленья, постепенно все более и более теряли самобытные черты своей культуры и воспринимали элементы культуры местного лужицкого населения. Результатом этого, надо полагать, и явились так называемые подклешевые могильники с их разнообразием форм погребального обряда и со многими чисто лужицкими типами вещей, находимых в погребениях. Полесские подклешевые могильники в этом

³² J. Filip. Keltov'e ve středni Europě. Praha, 1956, str. 94—96.

отношении не являются исключением. И в особенностях погребального обряда, и в вещах, найденных в погребениях этих могильников, отчетливо прослеживаются как поморские элементы, так и местные лужицкие традиции. Могильники эти, кстати сказать, и распространены в основном на той же территории, на которой до этого находились памятники лужицкой культуры.

В восточной части Полесья в это время были распространены совсем другие памятники (рис. 6). В низовьях Горыни, например, в последние годы нами обнаружено несколько групп курганов, содержащих труположения (Дубой, Бор Дубинецкий, Вулька Орея). Курганы располагаются на невысоких песчаных всхолмлениях в глухих заболоченных и покрытых лесом местах. Насыпи курганов сферические, распычатые. По размерам они примерно вдвое больше славянских средневековых курганов, известных на территории Полесья. В одной из групп этих курганов, находящейся воле дер. Дубой, нами вскрыто 13 насыпей. В большинстве из них захоронения произведены на уровне древнего горизонта, т. е. на поверхности погребенной насыпью почвы. В трех курганах под насыпями были обнаружены небольшие прямоугольные ямы, вытянутые с северо-запада на юго-восток. Покойники лежали на спине в вытянутом положении, головами к юго-востоку. В нескольких курганах под скелетами находилась подсыпка из беловатого речного песка. Иногда эта подсыпка, а также почва около головы покойника были обожжены и покрыты золой.

В двух курганах, кроме того, обнаружены остатки сгоревших прямоугольных деревянных срубов, в которых и было совершенно захоронение.

Во всех курганах у ступеней пог покойника или же на некотором расстоянии от них стояли глиняные сосуды. В пяти случаях под головами покойников или рядом находились железные наконечники копий. В одном погребении, помимо того, под остатками черепа найдена золотая серьга, а около скелета в другом — большой железный нож. Найдены также обломки какой-то очень ржавой железной поделки, пережженные камни от зернотерок, а в двух погребениях — обломки челюсти лошади.

Все сосуды, обнаруженные в погребениях, лепные. Подавляющее большинство представлено горшками с яйцевидным туловом, круглым или слабо выраженным плоским дном и прямыми, слегка отогнутыми наружу венчиками (табл. 1, 4). Сделаны они из глины, содержащей примеси песка и дресвы. Цвет сосудов серовато-коричневый. Поверхность их тщательно выглажена. В двух курганах вместе с такими сосудами обнаружено по одному большому сосуду грушевидной формы (табл. 3, 3). Плечики у этих сосудов отделены от венчиков рельефным уступом, на котором симметрично расположены ушки-упоры. Шейки сосудов конические, со срезанными, резко отогнутыми венчиками. Донышки небольшие, и сосуды поэтому мало устойчивы. Сделаны они из хорошо отмученной глины. Поверхность их лощеная, черного цвета у одного сосуда и серовато-коричневая у другого.

Если преобладающие в курганах сосуды с яйцевидным туловом имеют прямые аналогии среди керамики так называемого милоградского типа, распространенной в лесных районах Верхнего Приднепровья³³, то большие грушевидные сосуды указывают на какие-то несомненные свя-

зи с югом, точнее с юго-западом. Подобные сосуды известны там уже в предскифское время. Широко распространены они в раннескифское время и достаточно хорошо известны в скифской архаике, но главным образом на Дунае и в районах распространения лужицкой и родственной ей культур к северу от Карпат³⁴. Подобные же сосуды, кстати сказать, имеются и среди керамики высоцкой культуры, ближайшей к Полесью³⁵. На эти же южные и юго-западные связи указывают и металлические изделия, найденные в дубойских курганах. Золотая гвоздевидная серьга, например, имеет прямые аналогии в погребениях той же высоцкой культуры³⁶, в равнинных скифских курганах³⁷, в погребениях восточной группы лужицкой культуры³⁸. Среди вещей, характерных для высоцкой культуры, имеются и ножи, подобные ножу из Дубоя³⁹. Железные наконечники копий того же типа, что и из дубойских курганов, известны по находкам в раннескифских курганах в Подолии⁴⁰. В этих же курганах встречаются и гвоздевидные серьги, а также большие грушевидные сосуды, подобные дубойским⁴¹. Все эти аналогии не только указывают на весьма определенные связи населения низовьев Горыни с населением других областей, но и позволяют нам датировать дубойские курганы VI — началом V до н. э.

Глиняные сосуды с яйцевидным туловом в Полесье известны не только по находкам в дубойских курганах. В среднем течении Горыни известен еще один могильник с подобными же сосудами, открытый у с. Корост В. И. Канивцем⁴². В отличие от могильников в нижнем течении Горыни этот могильник бескурганный и содержит трупосожжения. Трудно судить, чем объясняются эти различия, но следует отметить, что могильник у с. Корост более поздний, чем дубойские курганы.

Во время раскопок могильника у с. Корост в погребениях, помимо уже упоминавшихся характерных круглодонных сосудов, найдены бронзовая булава с головкой в виде так называемого пастушьего посоха, два обломка ложновитой бронзовой гривны и обломки какой-то бронзовой поделки, на которой проделаны сквозные отверстия.

Близкие к дубойским, но также несколько более поздние курганы имеются и к югу от Полесья, в верховьях Южного Буга (с. Куриловка)⁴³. Однако основная территория распространения подобных памятников находится не к югу, а к востоку и северо-востоку от изучаемой нами территории, в Приднепровье. Я имею в виду курганы

³⁴ А. И. Тереножкин. Культура предскифского времени в Среднем Приднепровье. Сб. «Вопросы скифо-сарматской археологии». М., 1954, стр. 99.

³⁵ T. Sulimirski. Kultura wysocka. Kraków, 1931, tabl. XXIII, fig. 1, 11.

³⁶ T. Sulimirski. Op. cit., tabl. XXV, 29—30.

³⁷ А. А. Бобринский. Курганы Смелы, т. II, СПб., 1894, tabl. XIII, 5; т. III, СПб., 1901, стр. 140, фиг. 77.

³⁸ T. Sulimirski. Scytowie na zachodnim Podolu. Lwów, 1936, str. 24; J. Kostrzewski. Studien über die ältere Eisenzeit in Polen. Acta archaeologica, vol. XXIX, København, 1958, S. 84, 93.

³⁹ T. Sulimirski. Kultura wysocka, tabl. XXVII, 8—10.

⁴⁰ T. Sulimirski. Scytowie na zachodnim Podolu, tabl. IV, 26; V, 1d; XI, 3—5.

⁴¹ T. Sulimirski. Op. cit., tabl. X, 8—10; XV, 1—5.

⁴² Материалы раскопок не опубликованы и хранятся в фондах ИА АН УССР (Киев). Сообщение о могильнике, приведенное здесь, сделано с любезного разрешения автора раскопок.

⁴³ О. Ф. Лагодовська, Р. І. Виезжев, Ф. Б. Копилов. Курганы скифского часу в с. Курилівці. АП УРСР, т. VI, Київ, 1956, стр. 17—20.

³³ О. Н. Мельникова. Памятники раннего железного века Верхнего Приднепровья. КСИА, вып. 7, Киев, 1957, стр. 46—48.

Житомирщины, исследованные в свое время С. С. Гамченко (Соколова Гора, Пещице) и И. Ф. Левичким (Народичи, Шарки, Уманцы, Булев, Селец)⁴⁴, а также курганы, раскопанные Е. В. Махно в урочище Гремяче под Житомиром⁴⁵. Правда, Е. В. Махно датировала раскопанные ею курганы серединой эпохи бронзы, но это простое недоразумение. Сосуды, обнаруженные ею в курганах, ничем не отличаются от дубойских, а бронзовая булавка, которой, собственно говоря, и обосновывает свою датировку Е. В. Махно, имеет близкие аналогии в погребениях упоминавшейся уже высоцкой культуры, в целом синхронной тем же дубойским курганам⁴⁶.

В культурно-историческом отношении все эти памятники весьма близки к памятникам подгорцевской и милоградской культур Верхнего Приднепровья и, по-видимому, составляют с ними одно целое. Исходя из этого, исследователи упомянутых уже курганов у с. Куриловки в верхних Южного Буга допускали возможность передвижения туда какой-то части населения из северо-восточных, полесских районов⁴⁷. Думается, что с этим можно согласиться. Что же касается погорыньских могильников, то их, скорее всего, следует рассматривать как окраинные, пограничные памятники всей этой обширной и пока что плохо изученной подгорцевско-милоградской культуры или культур того времени.

Памятники этой культуры в восточных районах Полесья известны и в более позднее время. К ним относятся селища и большие, нередко располагающиеся попарно, городища по берегам Случи, Птичи и Припяти: Хильчицы, Большая Слива, Красная Горка, Холопеничи, Дьяковичи, Червоне Поле, Ясенец, Моисеевка. На них собраны обломки сосудов, характерных для милоградской культуры (табл. 1, 11—15). К этой же группе памятников, по-видимому, следует причислить городища и селища с так называемой штрихованной керамикой (Заградье, Поречье, Холопеничи), поскольку принципиальных различий между ними не наблюдается. К сожалению, ни милоградские поселения, ни поселения со штрихованной керамикой в Полесье не исследовались, и у нас нет никаких оснований для их датировки. Судя же по результатам исследований аналогичных памятников на территории центральной Белоруссии и Верхнего Приднепровья, можно думать, что в Полесье они бытовали весьма длительное время, причем в северо-восточных районах Полесья, т. е. в местах, куда не докатилась колонизационная волна зарубинецких племен, они в несколько измененном виде просуществовали вплоть до средневековья.

Памятники зарубинецких племен появляются в западных районах Полесья во II в. до н. э. и довольно быстро распространяются по всей территории к югу от Припяти. К северу от этой реки, если не считать двух могильников, расположенных почти на самом берегу Припяти (Намокрово, Загатье), они известны лишь в западных, пограничных с Польшей районах (рис. 7): Памятники представлены могильниками и поселениями. Располагаются они на небольших песчаных возвышенностях, обычно могильник вплотную примыкает к поселению. Поселения, как правило, неукрепленные, могильники бескурганные.

⁴⁴ Материалы не опубликованы. Отчеты и часть сохранившихся вещей находятся в Житомирском областном музее и в ИА АН УССР.

⁴⁵ Е. Махно. Два памятника бронзової доби в басейні р. Тетерева. АН УРСР, т. II, 1949, стр. 205—211.

⁴⁶ T. Sulimski. Kultura wysocka, tabl. XXIV, 14.

⁴⁷ О. Ф. Лагодовська, Р. І. Виезжев, Ф. Б. Кошаров. Указ. соч., стр. 20.

По-видимому, наиболее ранний из зарубинецких могильников обнаружен нами возле с. Черск на р. Стоходе. К сожалению, он почти полностью разрушен выдувами. На разветвленной поверхности прищипанного всхолмления, на котором расположен могильник, нами зафиксировано около 20 разрушенных погребений с трупосожжением. Вскрыто также два ненарушенных погребения этого же типа. Обломки пережженных человеческих костей в погребениях были ссыпаны на дно неглубокой ямы. На костях лежали фибулы, а на некотором расстоянии к юго-востоку от них стояли глиняные сосуды. Фибулы проволоочные, средне-латенской схемы (табл. 9, 1). Сосуды лентные. Среди сосудов, обломки которых собраны на местах разрушенных погребений, довольно много небольших воронковидных сосудов, почти неизвестных в других зарубинецких могильниках (табл. 9, 3, 7). В одном из разрушенных погребений, кроме того, найден обломок железной раннелатенской фибулы (табл. 9, 2). Фибула с таким же приемником, кстати сказать, была обнаружена нами в одном из погребений подклеившего могильника у с. Головно (табл. 5, 13). Как уже отмечалось, подобные фибулы характерны для III в. до н. э., хотя отдельные варианты их встречались и позже. На рубеже II—I вв. до н. э. фибулы эти исчезают совсем⁴⁸. Следовательно, могильник у Черска, если судить по указанной фибуле, возник не позже II в. до н. э.

Полнее всего исследован один из трех могильников, открытых нами у дер. Велемичи в низовьях Горыни (могильник Велемичи-1). Не считая остатков распаханных славянских средневековых курганов, на этом могильнике вскрыто 136 погребений. Одиннадцать из них относятся к III—IV вв. н. э., остальные — зарубинецкие. Погребения располагались на площадке длиной около 100 м и шириной примерно вдвое меньше (рис. 14). Площадка эта вытянута с запада на восток. Какого-либо порядка в расположении погребений не наблюдалось: погребения разного типа и времени располагались по всей площади, вперемежку друг с другом. Случаев нарушения одного погребения другим не было. Можно полагать поэтому, что в свое время над погребениями находились какие-то наземные сооружения. Следы их в виде небольших деревянных столбиков — по одному в каждом случае — нами обнаружены в ряде погребений (рис. 15, 8; 16, 5; 17, 8). Скорее всего, это было что-то вроде так называемых нарубей, встречающихся на деревенских кладбищах этого района и ныне.

Почти все погребения, вскрытые на могильнике, содержали трупосожжения. Труположения обнаружены лишь в трех случаях, причем в каждом из погребений находились не полные скелеты, а только обломки черепов. Как и при трупосожжении, в одном из этих погребений обнаружены остатки деревянного столбика (рис. 16, 5). В 13 погребениях остатков человеческих костей не было вовсе. То ли это своеобразные кенотафы, то ли погребения, в которых костей было очень немного, обломки их мелкие и совсем сгнили, — судить трудно. Следует лишь напомнить, что и на других зарубинецких могильниках подобные «погребения» встречаются. Все остальные погребения содержали трупосожжения. В шести из них обломки пережженных человеческих костей находились в глиняных урнах, в остальных — ссыпаны непосредственно на дно погребальной ямы. Во всех захоронениях кости тщательно очищены от остатков погребального костра.

В погребениях довольно много различных вещей, главным образом глиняных сосудов. Последние, в отличие

⁴⁸ J. Filip. Op. cit., str. 481.

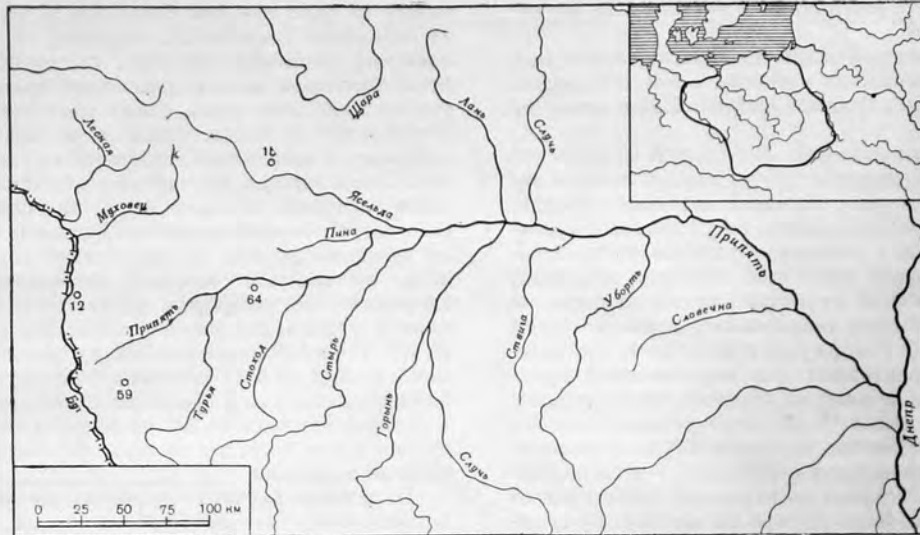

Рис. 4. Распространение памятников лужицкой культуры
(на врезке — территория, занятая памятниками этой культуры в Европе, по Ю. Костшевскому)

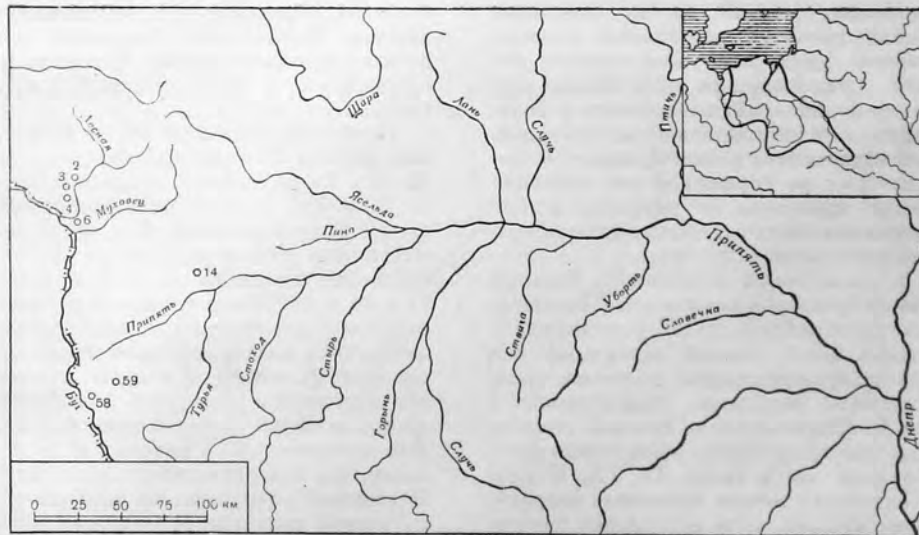

Рис. 5. Распространение памятников поморской культуры
(на врезке — территория, занятая памятниками этой культуры в Европе, по Ю. Костшевскому)

от погребений могильника в Черске, почти всегда находились на некотором расстоянии к востоку или же северо-востоку от костей.

Некерамические вещи лежали на костях, среди них или же вплотную примыкали к костям с той стороны, с которой располагались глиняные сосуды. Вещи огнем не повреждены.

Все глиняные сосуды лепные. Небольшой обломок сосуда, сделанного на гончарном круге, найден лишь в погребении № 115. Это венчик обычного кельтского сосуда, покрытого графитом. По-видимому, сосуд вместе с другими вещами был завезен в Полесье из районов распространения латенско-кельтской культуры. Влияние последней на развитие зарубинецкой культуры, кстати сказать, не ограничивалось подобными «импортами», а носило более глубокий характер. Не говоря уже о металлических изделиях, прототипы характерных для зарубинецкой культуры мисок, стопок и некоторых горшков, например, мы находим именно у кельтов⁴⁹. По мере распространения кельтской культуры в Европе подобные сосуды появляются у всех племен, пограничных с кельтами, — отсюда близость форм глиняных сосудов на огромной территории от Рейна на западе до низовьев Днепра на востоке. По существу перед нами явление того же характера, что и распространение в более позднее время вдоль всего римского лимеса известных серолощенных гончарных сосудов, прототипы которых мы находим в римских провинциях.

Среди лепных сосудов в погребениях в могильнике Велемичи-I чаще всего встречались горшки, в том числе и горшки с ушками (табл. 24, 25). Довольно много также мисок (табл. 26) и небольших сосудиков с ушками — кружек (табл. 27, 1—11). Значительно реже попадались малые сосудики в виде стопок (табл. 27, 14—19). Сочетание сосудов в погребениях довольно постоянное: горшок, горшок и миска; горшок, миска и кружка; горшок, миска, кружка и стопка. Отклонения от этого обычая редки. Цвет сосудов темно-коричневый, поверхность у большинства из них лощеная или же тщательно выглаженная. Сосуды черного цвета встречаются редко. Орнамент встречается лишь на некоторых из горшков — это налепные псевдоушки, пальцевые вдавления по плечикам или по краю венчика, «жемчужные» выступы, выдавленные с внутренней стороны ниже края венчика, расчески.

Довольно часто в погребениях встречались большие булавки, выкованные из бронзовой проволоки. У большинства из них кольцевые головки (табл. 16, 10), у остальных — плоскоспиральные (табл. 17, 9). Весьма характерны для могильника и бронзовые трапециевидные подвески, орнаментированные различными выступами, выдавленными с изнанки и околтуренные пунктиром с лицевой стороны (табл. 17, 22). В некоторых погребениях обнаружены бусы из стекла и стекловидной массы (табл. 17, 15). В ряде случаев бусы были надеты на тонкие бронзовые спиральки (табл. 13, 8). Сравнительно часто попадались бронзовые и железные кольца (табл. 18, 15, 23). Другие вещи, не считая фибул, о которых речь будет ниже, встречались редко. Среди них имеются два железных ножа (табл. 14, 16; 23, 1), небольшой железный наконечник копья (табл. 23, 4), глиняное биконическое пряслице, кусочки сплавившегося стеклянного сосуда и некоторые другие вещи. Очень интересны большая бронзовая гривна из погребения № 5 (табл. 13, 7) и височное кольцо из погребения № 47 (табл. 17, 10).

⁴⁹ P. Vouga. La Tène. Leipzig, 1923, tabl. XXVIII; J. Filip. Op. cit., tabl. LXV, LXXXI, LXXXVII, CXX.

Все эти вещи, в том числе и глиняные сосуды, почти ничего не дают нам для более или менее точной датировки отдельных погребений, вскрытых на могильнике. Как известно, подобные булавки, подвески, бусы, кольца, ножи бытовали весьма длительное время. Глиняные же сосуды дают нам лишь общее представление о времени могильника, не более. Одни и те же формы сосудов, например, в могильнике встречаются с разными типами фибул. Лишь горшки, покрытые в нижней части вертикальными расчесами, а также миски на поддонах и большинство острооберных мисок встречаются только с фибулами наиболее ранних в могильнике вариантов. По сути дела, не имеется никаких оснований и для стратиграфической датировки. Даже такой, казалось бы, идеальный случай, как зольная простойка над погребениями № 117, 118 и 119, в этом отношении ничем не может нам помочь. В двух из этих погребений обнаружены совершенно одинаковые сосуды и бронзовая трапециевидная подвеска, в третьем никаких вещей не было. Утверждать что-либо другое, кроме того, что все три погребения одновременны, вряд ли возможно.

В других случаях подобные же сосуды и подвески встречаются в самых разновременных, если судить по фибулам, погребениях. Не можем мы воспользоваться и методом так называемой горизонтальной стратиграфии: погребения разные как по времени, так и по особенностям погребального обряда встречаются по всей площади могильника, вперемежку друг с другом.

Вот почему почти единственным основанием для датировки отдельных погребений, вскрытых на могильнике, являются фибулы, хотя сами по себе они до сих пор изучены далеко не достаточно. Всего на могильнике найдено 77 фибул. Одна из них обнаружена в толще песка, вне погребений, остальные — в погребениях. Фибулы в подавляющем большинстве бронзовые и только около 20 из них сделаны из железа. Железные фибулы очень плохо сохранились, и тип их установить можно лишь в редких случаях.

Наиболее ранними в могильнике являются провололочные фибулы среднелатенской схемы (табл. 18, 12; 19, 8; 22, 20). Такие фибулы найдены в погребениях № 60, 67, 70, 89 и 108. Спинка фибулы из погребения № 8 украшена двумя шариками, а у фибул из погребений № 67 и 89 слегка уплощена. Подобные фибулы в области распространения собственно латенской культуры появляются во II в. до н. э.⁵⁰ На соседней с Полесьем территории Повисленья они, несмотря на явно среднелатенский тип, обычно датируются позднелатенским временем, так как известны находки их вместе с вещами именно этого периода⁵¹. На территории Северного Причерноморья провололочные среднелатенские фибулы известны в хорошо датированных комплексах II и начала I в. до н. э.⁵² Думается поэтому, что и перечисленные выше фибулы из могильника Велемичи-I относятся к этому же времени, точнее — ко второй половине II — первой половине I в. до н. э. При этом фибулы со слегка уплощенной спинкой как

⁵⁰ J. Filip. Op. cit., str. 107—112.

⁵¹ J. Marciniak. Cmentarzysko ciałopalne z okresu późnolatenkiego w Wilanowie koło Warszawy. Materiały starożytne, t. II, Warszawa, 1957, str. 140—141.

⁵² M. Ebert. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn, Gouv. Cherson (Südrussland). Praehistorische Zeitschrift, Bd. V, 1913, S. 66—68; OAR за 1896 г., СПб., 1898, стр. 203; А. Фурманская. Фибулы а розкопок Ольвії. Археологія, т. VIII, Київ, 1953, стр. 18; ИАР, вып. 13, СПб., 1906, стр. 154; Б. Н. Граков. Каменское городище на Днепре. МНА, № 36, М., 1954, стр. 201.

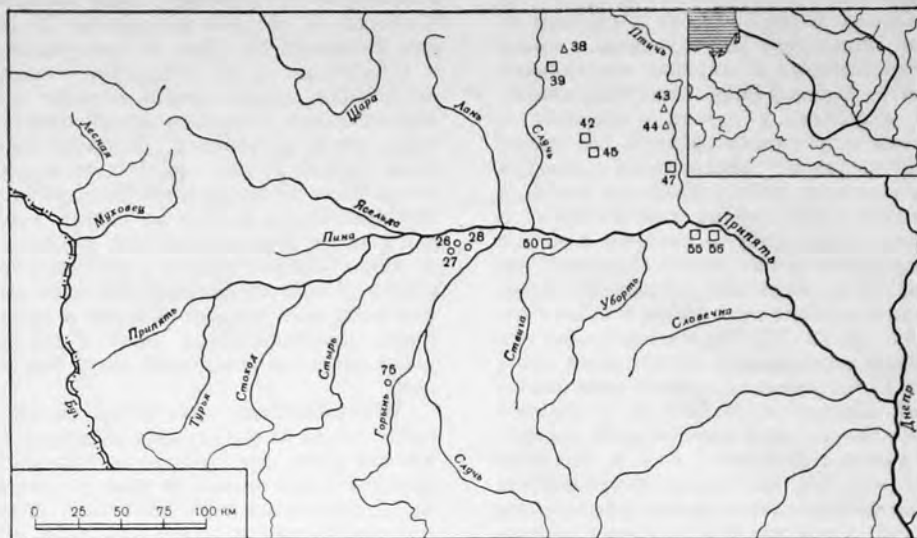

Рис. 6. Распространение памятников милорадской культуры и городищ со штрихованной керамикой (на врезе — территория, занятая подобными памятниками в Европе); ○ — памятники дубовского типа; □ — памятники милорадской культуры; △ — памятники культуры штрихованной керамики

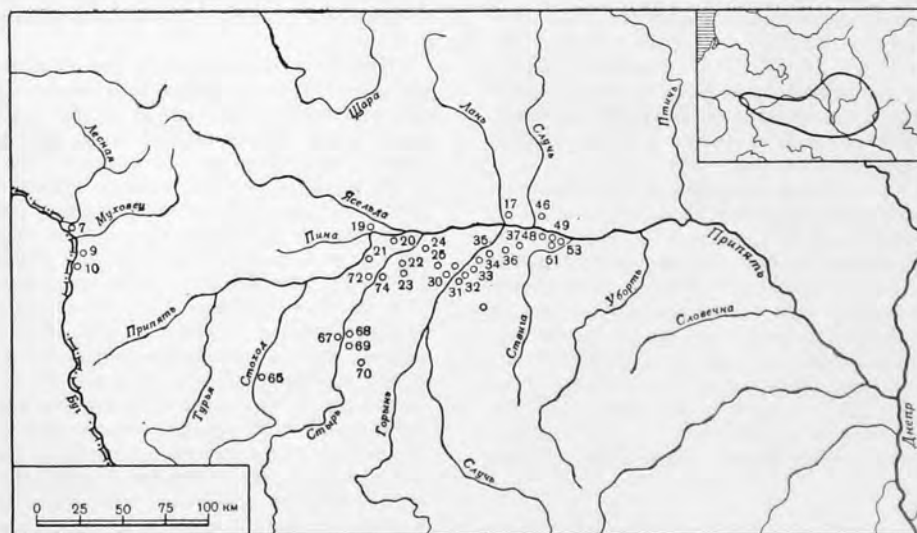

Рис. 7. Распространение памятников зарубинецкой культуры (на врезе — территория, занятая памятниками этой культуры в Европе)

типологически более развитые следует датировать второй половиной этого периода.

Чаще всего в могильнике встречались фибулы так называемого зарубинецкого типа. Хотя они и сделаны по среднелатенской схеме, но спинки у них уплощены, а концы хвостов приемников расклепаны в широкие треугольные пластинки (табл. 23, 6, 7). У одних фибул этого типа хвостовые пластинки еще невелики, у других — широкие и длинные. Типологически зарубинецкие фибулы, без сомнения, появились как результат дальнейшего развития среднелатенских проволочных фибул. Наиболее ранними из них являются фибулы с небольшими хвостовыми пластинками. В могильнике такие фибулы найдены в восьми погребениях, причем в одном из них вместе с поздним вариантом среднелатенской проволочной фибулы, что и является основанием для отнесения этих фибул к первой половине I в. н. э. (табл. 18, 12, 13). Зарубинецкие фибулы с большими хвостовыми пластинками встречаются более часто. Они найдены в 13 погребениях, причем типологически наиболее поздний вариант такой фибулы (с длиной и широкой хвостовой пластинкой и пластинчатой же пружиной) был найден вместе с фибулой I в. н. э. (погребение № 76 — табл. 19, 24, 25). На других зарубинецких могильниках известны находки таких фибул вместе с еще более поздними вещами, в том числе и поздними вариантами так называемых глазчатых фибул⁵⁴. Не будет поэтому ошибкой датировать наши зарубинецкие фибулы с большими хвостовыми пластинками второй половиной I в. до н. э. — I в. н. э.

Кроме зарубинецких, на могильнике обнаружены и другие фибулы I в. н. э. Большинство из них представлено так называемыми среднелатенскими типами. Таковы, например, проволочная фибула с резко изогнутой спинкой и прорезным приемником из погребения № 82 (табл. 20, 2)⁵⁴, сильно профилированные фибулы с пластинчатыми приемниками из погребений № 36, 45, 57, 61, 62, 69, 75 (табл. 16, 7; 18, 18, 20)⁵⁵. В погребении № 47, кроме того, найдены две редкие у нас фибулы так называемого рейнского типа, относящиеся к тому же времени, т. е. к I в. н. э.⁵⁶ Более поздних фибул в зарубинецких погребениях этого могильника нет.

Таким образом, погребения, которые возможно атрибутировать более или менее точно, относятся в целом к периоду начиная со второй половины II в. до н. э. и до конца I в. н. э. При этом основная масса погребений приходится на вторую половину этого времени. Столь длительное использование могильника при сравнительно небольшом числе погребений на нем не должно нас удивлять. Во-первых, могильник не раскопан полностью, а во-вторых, вряд ли можно предполагать, что в поселке, которому принадлежал могильник, было много жителей. Ведь в непосредственной близости от этого поселка находилось еще два одновременных ему поселения, и около

каждого из них имелся свой могильник. На одном из этих могильников, расположенном в полутора километрах к западу от предыдущего, нами вскрыта небольшая часть площадки, на которой обнаружено 35 погребений (могильник Велемичи-11). Два из них, по-видимому, относятся к III—IV вв. н. э., остальные — зарубинецкие. В трех погребениях отсутствовали остатки человеческих костей, все остальные содержали трупосождения того же характера, что и погребения, вскрытые на могильнике Велемичи-1. Одно из них урновое, во всех остальных случаях кости были вставлены непосредственно на дно погребальной ямы. Вещи лежали на костях, среди них или же рядом с ними, причем глиняные сосуды обычно находились на некотором расстоянии к востоку или северо-востоку от костей. В этом же направлении были вытянуты погребальные ямы, контуры которых, как и на предыдущем могильнике, прослеживались лишь в тех немногих случаях, когда песок, заполнявший яму, был слегка окрашен золой.

Обнаруженные здесь вещи имеют прямые аналогии среди вещей из могильника Велемичи-1. Исключением являются лишь две бронзовые булавки, сделанные не из круглой проволоки, а из тонкой пластинки (табл. 30, 16; 31, 6), глиняная трапециевидная подвеска (табл. 28, 9) и бронзовое ожерелье-цепочка (табл. 30, 6). Фибулы, найденные в погребениях, представлены только среднелатенскими схемами. Большинство из них — бронзовые, зарубинецкого типа, остальные — проволочные, железные. В толще песка вне погребений обнаружена бронзовая среднелатенская фибула с пластинчатым приемником, относящаяся к I в. н. э. (табл. 31, 15).

По фибулам, а также по обнаруженным сосудам, аналогии которых имеются в наиболее ранних погребениях предыдущего могильника, вскрытые на могильнике погребения следует датировать второй половиной II в. до н. э. — I в. н. э.

Третий из могильников этого же типа, на котором нами производились более или менее значительные раскопки, находится примерно в 35 км к востоку от предыдущих, в дер. Воронино. На вскрытой части этого могильника обнаружено 50 погребений. Два погребения, кроме того, разрушено крестьянами вдали от нашего раскопа. Как и на предыдущих могильниках, здесь встречаются погребения, в которых находились одни лишь глиняные сосуды и совсем не было костей покойников (погребение № 11, 31, 34). Все остальные содержали трупосождения. Два из них урновые, другие — ямные. В большинстве случаев ямы неправильно овальной в плане формы, но встречались и небольшие округлые ямы. Овальные ямы почти всегда вытянуты с запада на восток. Длина их доходит до 1,5 м, ширина примерно вдвое меньше. Переженные кости покойников тщательно очищены от остатков погребального костра и ссыпаны на дно ямы. В отличие от могильников в Велемичах, в погребениях могильника в дер. Воронино кости почти всегда находились в восточном краю ямы, а сосуды на некотором расстоянии к западу от них, а не к востоку. Другое расположение сосудов по отношению к костям встречалось редко, при этом чаще всего сосуды находились к юго-западу от костей, т. е. опять-таки в противоположном направлении по сравнению с могильниками в Велемичах. В малых округлых ямах сосуды, как и в Велемичах, располагались на костях. На костях же или среди них находились различные металлические вещи во всех остальных погребениях. Совсем никаких вещей не было лишь в одном погребении.

В погребениях сравнительно много глиняных сосудов, причем чаще всего встречается по три сосуда вместе,

⁵⁴ Z. Szmit. Sprawozdanie z poszukiwan archeologicznych w Hryniewiczach Wielkich koło Bielsku Podlaskiego. Wiadomości archeologiczne, t. VII, Warszawa, 1922, str. 113—115.

⁵⁵ О датировке подобных фибул см. J. Marciniak. Op. cit., str. 142.

⁵⁶ В Западной Европе подобные фибулы появляются в самом конце латенского времени, а широко распространяются уже в раннеримское время. На территории Восточной Европы они известны и позже (Ю. В. Кухаренко. Распространение латенских вещей на территории Восточной Европы. СА, 1959, № 1, стр. 35).

⁵⁷ W. Lega. Handel między państwem rzymskim a Pomorzem nadwiślańskim od I w. przed n. e. do VI w. n. e. Przegląd archeologiczny, t. X, 1958, str. 35.

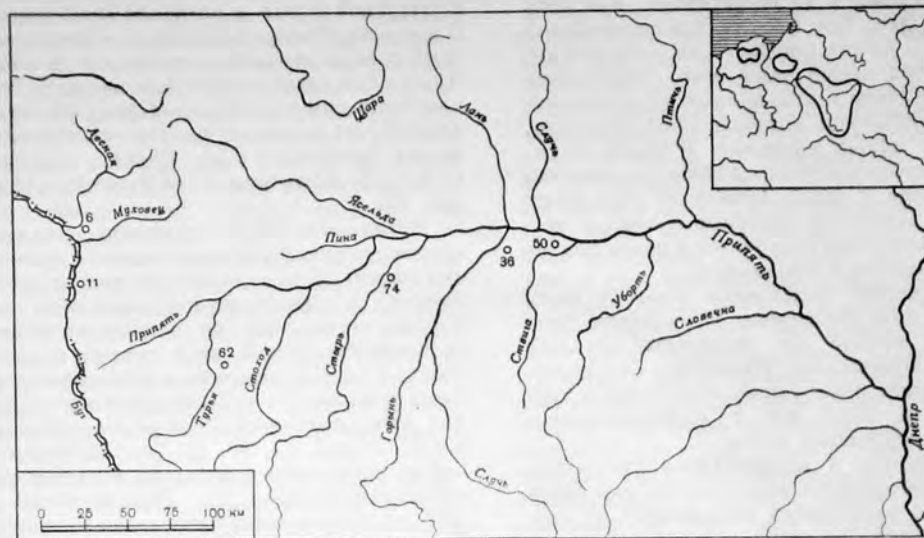

Рис. 8. Распространение памятников III—IV вв. н. э.
(на врезке—примерная граница распространения подобных памятников в Европе по данным Е. Кмедицкого и автора)

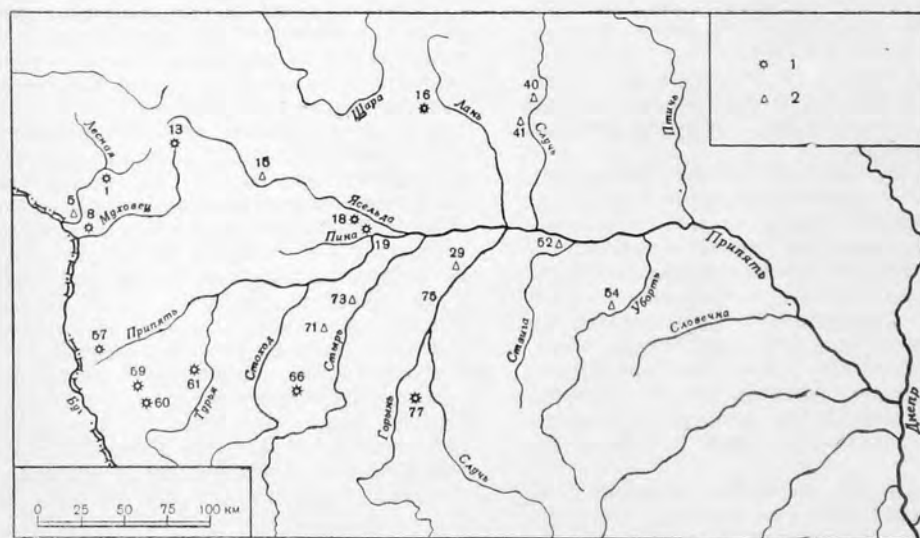

Рис. 9. Места находок римских импортных изделий и бескурганых могильников с трупосожжением, тип которых не установлен
1 — римские импортные предметы; 2 — могильники

горшок, миска, кружка. Все сосуды лепные, того же вида, что и сосуды из других зарубинецких могильников Полесья. Фибулы обнаружены в 15 погребениях, при этом в четырех из них по две. Все фибулы среднелатенской схемы. Около половины из них провололочные, остальные — зарубинецкие. Из других вещей чаще всего встречались большие бронзовые булавки с кольцевыми и плоско-спиральными головками, бронзовые спиралевидные браслеты, железные и бронзовые кольца и пряжки. В одном из погребений обнаружен железный нож, в другом — глиняная трапецевидная подвеска и синяя бусина из стекловидной массы, покрытая красными, желтыми и синими зигзагами. По фибулам могильник датируется в целом тем же временем, что и могильники в Велемичах.

Остальные зарубинецкие могильники Полесья лишь обследованы археологами. Небольшие разведочные раскопки произведены только на некоторых из них (Казаргатъ, Ремель, Отвержичи, Иванчицы, Зеленица). Во всех этих могильниках обнаружены погребения с трупосожжениями тех же типов, что и вышеописанные. Труположения не встречались вовсе.

Почти не исследовались и зарубинецкие поселения. Небольшие разведочные раскопки нами произведены лишь на трех из них: около могильника Велемичи-II, у дер. Рубель и в дер. Отвержичи. Все они находятся в низовьях Горыни. На поселении в Велемичах обнаружены остатки трех слегка углубленных в землю жилищ весьма неправильных очертаний. Рядом с жилищами находилось большое количество различных ям хозяйственного назначения. На полу каждого из жилищ имелись остатки глинобитной печки или очага. Никаких остатков стен жилищ не прослеживалось. Ям от столбов в жилищах или возле них также не было. В толще культурного слоя рядом с жилищами иногда попадались небольшие кусочки обожженной глины со следами отпечатков деревянных конструкций, однако неизвестно, происходят ли они из развала печек или же со стен жилищ. На поселении у дер. Рубель обнаружено несколько слегка углубленных в материк больших прямоугольных ям без каких-либо остатков печей или очагов. На поселении в дер. Отвержичи никаких сооружений не прослежено.

Обломки глиняных сосудов, найденные на поселениях, представлены в основном теми же типами, что и сосуды из могильников. Преобладают здесь, однако, неолошенные сосуды с шероховатой, в том числе и очень бугристой поверхностью (табл. 12). Встречались также обломки круглых плоских крышек, неизвестные по находкам в погребениях. Кроме обломков глиняных сосудов, изредка попадались каменные зернотерки, точильные бруски, ножи. Найдено также глиняное биконическое пряслице (Отвержичи) и обломок большой трапецевидной подвески Велемичи). Костей животных на поселениях немного, причем в большинстве случаев это кости свиньи и коровы.

≈ Примерно в конце I в. н. э. полесские поселения и могильники зарубинецкого типа оказываются заброшенными. ≈ Не исключена, однако, возможность, что это случилось несколько позже, во II в. н. э. Дело в том, что на смежной польской территории известен зарубинецкий могильник, где хоронили и во II в. н. э. (Гриневици Вельки)⁵⁷. Может быть, при дальнейших полевых исследованиях мы обнаружим погребения этого времени и на полесских могильниках.

≈ Нам неизвестна дальнейшая судьба населения, оставшего столь интересные памятники, неизвестны и обстоя-

тельства, приведшие к появлению их на территории Полесья. Предположения автора по этим вопросам изложены в отдельной статье, к которой мы и отсылаем читателей⁵⁸. В послезарубинецкое время на территории Полесья получают распространение могильники несколько иного типа. Иногда они располагаются на площади более ранних подклевешных или неглубоких округлых ямах, в которые в беспорядке ссыпались не только обломки пережженных человеческих костей, но и остатки погребального костра вместе с поврежденными на огне и всегда фрагментированными вещами. На зарубинецком могильнике Велемичи-I, как уже отмечалось, обнаружено 10 таких погребений (№ 22, 27, 43, 65, 68, 72, 79, 111, 113 и 123). Почти все они располагались в западной половине площади, занятой могильником (рис. 14). Два подобных же погребения вскрыты и на соседнем могильнике Велемичи-II (№ 26 и 30). Захоронения в этих погребениях произведены в небольших ямах, доверху заполненных золой и древесными углями, среди которых находились и пережженные кости покойников. Среди золы и углей находились и обломки побитых и поврежденных огнем глиняных сосудов и другие вещи, также фрагментированные и сильно поврежденные огнем (фибулы, пряжки, костяной гребень, удила и т. д.). Одно из таких погребений располагалось непосредственно сверху, над более ранним зарубинецким погребением, не нарушив его (рис. 17, 2).

Среди обломков глиняных сосудов, найденных в погребениях, встречаются как лепные, так и гончарные. И те и другие иногда попадались вместе, в одном и том же погребении (табл. 45, 2; 46, 14, 15). Некоторые из лепных сосудов по форме весьма близки зарубинецким (табл. 45, 7), другие имеют прямые аналоги среди керамики готских могильников низовьев Вислы, Буга и Волыни (табл. 45, 6)⁵⁹. Гончарные сосуды представлены обычными черняховскими серолощенными мисочками (табл. 46, 14). Очень интересна небольшая чашечка из погребения № 65, изготовленная в форме (табл. 45, 5). Обломки такой же чашечки со штампованным орнаментом найдены на могильнике у дер. Скорбичи (табл. 45, 4). В Приднепровье подобные сосуды хорошо известны по находкам на могильниках черняховской культуры, т. е. могильниках III—IV вв. н. э. На соседней территории Повисленья они также встречаются в погребениях этого же в основном времени⁶⁰. Остальные вещи, найденные на описываемых могильниках, не противоречат этой датировке. Фибулы из Скорбичей, например, представлены северными, прибалтийскими формами и датируются III—IV вв. н. э. (табл. 46,

⁵⁸ Ю. В. Кухаренко. К вопросу о происхождении зарубинецкой культуры, СА, № 1, 1960, стр. 289—300.

⁵⁹ W. Gaerte. Urgeschichte Ostpreußens. Königsberg, 1929, S. 177, Abb. 128, a, f, b; S. Nosek. Materiały do badań nad historią starożytną i wczesnośredniowieczną międzyrzecza Wisły i Bugu. Lublin—Kraków, 1957, tabl. XXXVIII, 1, 3, 4. Неопубликованные материалы из могильников Брюлино-Коски и Яхи на Буге в Дитышчи на Волыни (раскопки А. Кемписты и П. К. Сметникова).

⁶⁰ S. Jasnosz. Dom z. V w. n. e. Łatkowie w pow. inowrocławskim. Przegląd archeologiczny, t. X. Poznań — Wrocław, 1958, str. 414—416.

1, 2)⁶¹. К этому же времени, точнее к III в. н. э., относится фибула, найденная в толще песка недалеко от погребения № 113 на могильнике Велемичи-I (табл. 46, 3). Обращают на себя внимание также и пряжки из этого могильника (табл. 46, 4, 5, 11). Ближайшие аналоги им мы находим опять-таки среди тех же готских древностей к северо-западу от Полесья⁶². Но самое интересное, пожалуй, одно из копий, найденных у сел. Сушично (табл. 46, 12). Копье это достаточно известно в литературе и по общепринятому мнению датируется III в. н. э.⁶³ На нем имеется руническая надпись на готском языке, которая читается как *tilarids* — нападение, нападающий⁶⁴.

Копье из Сушично — случайная находка, и даже если оно происходит из могильника, что очень вероятно, нам трудно судить, был ли этот могильник подобен охарактеризованным нами полесским могильникам III—IV вв. н. э. Учитывая же явно северные, точнее готские, элементы, отмеченные нами при описании вещей из этих могильников, а также особенности погребального обряда, мы вправе, в порядке предположения, конечно, ответить на этот вопрос утвердительно. С другой стороны, у нас пока что нет твердой уверенности для утверждения, что сами эти могильники никак не связаны с зарубинецкими. Вопрос остается открытым, и решить его можно будет только после более широких раскопочных работ, чем те, которые производились в Полесье до сих пор. Во всяком случае, если исходить из предположения о готской принадлежности этих могильников, что вполне вероятно, то становится понятным, почему в Полесье зарубинецкие поселения и могильники оказались заброшенными раньше, чем в Приднепровье, и почему в послезарубинецкое время на территории Полесья почти не прослеживаются никаких зарубинецких традиций, тогда как в Приднепровье, точнее в Верхнем Приднепровье, эти традиции весьма живучи.

В результате археологических исследований, прове-

денных в последние годы в Польше и на Украине, не только все более и более четко вырисовывается путь продвижения готы в Причерноморье, но и намечается несколько этапов этого продвижения⁶⁵. Вслед за первым, по-видимому быстрым, походом, новые волны германских племен постепенно все далее и далее продвигались вверх по Висле и Бугу, оседали и местами смешивались с местным населением, воспринимая при этом многие элементы его культуры. И чем далее продвигались готы по направлению к Причерноморью, тем сильнее сказывались эти элементы. На Висле и Буге готские могильники еще довольно четко выделяются среди одновременных им могильников местного населения. На Волыни это различие чувствуется уже в меньшей степени. Оседание здесь готы привело к появлению весьма своеобразных памятников типа Дитыничи, Деревянное, Викныны Великие и т. д. На этих памятниках элементы готской культуры прослеживаются примерно в той же степени, что и элементы культуры местных племен. Продвигаясь далее к юго-востоку и попадая в среду населения, давно уже знакомого с достижениями античной культуры, готы во многих внешних, т. е. доступных археологу, проявлениях своей культуры как бы растворились в местной среде. Это, конечно, вовсе не означает, что готы были ассимилированы этой средой и в этническом отношении. Напротив, имеется множество доказательств в пользу того, что готам на время удалось подчинить себе местное население и создать сильное политическое объединение государственного характера.

На территории Полесья, кроме охарактеризованных выше памятников, известны и находки римских импортных изделий, главным образом монет (рис. 9). Известно также около десяти бескурганых могильников с трупосожжением, культурно-историческая принадлежность которых не установлена (рис. 9). Никаких раскопок на этих могильниках не производилось. Не исключена возможность, что большинство из них относится к зарубинецкой культуре.

Ниже приводится перечень пунктов, в которых или около которых находятся памятники железного века. Порядковая нумерация пунктов соответствует нумерации их на прилагаемых картах (рис. 2—9).

⁶¹ V. La Baume. *Urgeschichte der Ostgermanen*. Danzig, 1934, S. 143, Taf. 69, c. d; O. Almgren. *Studien über Norduropäische Fibelformen*. Leipzig, 1923, Taf. IX, 203, 211; W. Gierke. *Op. cit.*, S. 223, Abb. 169, c; N. Aberg. *Ostpreussen in der Völkerwanderungszeit*. Upsala, 1919, S. 44, Abb. 1.

⁶² V. La Baume. *Op. cit.*, S. 115, Abb. 55, c.

⁶³ K. A. Novotny. *Runenschriften auf ostgermanischen Waffen*. Die Burg H. I. Krakau, 1942, S. 41; A. Nadolski. *Kilka uwag o inkrustowanych grotach*. *Slavia antiqua*, t. II, Poznan, 1959, str. 220—240.

⁶⁴ М. М. Гухман. *Готский язык*. М., 1958, стр. 45.

⁶⁵ J. Kmiecinski. *Węłrowka gotów na Południe w świetle najnowszych badań archeologicznych*. ZOW, R. XXV, 1959, str. 8—16.

ПЕРЕЧЕНЬ ПАМЯТНИКОВ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЕСЬЯ

БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ

КАМЕНЕЦКИЙ РАЙОН

1. Радость, дер. В 1887 г. у деревни выпал денарий Траяна. Литовские спархивальные ведомости, Вильно, 1887, стр. 354.

2. Ратайчицы, дер. В 1929 г. во время ремонта дороги у деревни случайно открыт подклешевый могильник. Расположен на полтора километра к востоку от деревни, у дороги в дер. Млыны. На могильнике выкопан большой глиняный сосуд, наполненный обломками пережженных человеческих костей. В сосуде, среди костей, находились большие бусы из красного камня. По рассказам находчиков, сосуд сверху был прикрыт камнями.

К. Salewicz. Op. cit., str. 168.

3. Гростяница, дер. В деревне, возле старого кладбища, имеется подклешевый могильник. В 1937 г. во время земляных работ на могильнике разрушено несколько погребений с трупосожжением. Обломки пережженных человеческих костей находились в глиняных урнах, которые стояли на особых каменных вымостках. В урнах, кроме костей, были стеклянные бусы и какие-то сплавленные поделки из бронзы. Все найденные вещи отправлены в Археологический музей г. Варшавы, где некоторые из них хранятся и в настоящее время (табл. 5, 5, 17).

В том же году на месте находки произвел небольшие раскопки К. Салевич. Новых погребений не обнаружено.

К. Salewicz. Op. cit., str. 169.

БРЕСТСКИЙ РАЙОН

4. Владычица, дер. Около деревни, на склоне возвышенности в урочище Каменюха, имеется подклешевый могильник. Открыт случайно в 30-х годах крестьянином И. Матвеевом во время постройки хаты. В вырытой при этом яме, на небольшой глубине, был обнаружен глиняный сосуд, наполненный пережженными человеческими костями. Сверху сосуд был прикрыт миской. Оба сосуда переданы в Археологический музей г. Варшавы, где они хранятся и в настоящее время.

В 1955 и 1957 гг. на месте находки указанного погребения нами произведены не-

большие раскопки. Новых погребений, к сожалению, не обнаружено. Найдено лишь несколько обломков характерных глиняных сосудов. Все они переданы в фонды Брестского областного музея.

К. Salewicz. Op. cit., str. 169—170.

5. Вистицы, дер. В 1880 г. во время рытья ямы для сечкарни на усадьбе местного помещика рабочие «на глубине не более фута, наткнулись на три глиняных урны, наполненные пережженным прахом. Урны приготовлены были из темно-серой глины и имели форму употребляющихся до сих пор горшков. Около урны никаких предметов, ни вообще чего бы то ни было, напоминающего могилу, найдено не было: урны просто вкопаны были в землю». Тогда же на месте находки произвел небольшие раскопки К. Ягмин, но новых погребений не обнаружил. В 1958 г. здесь же поисковые раскопки производились нами. Никаких следов могильника обнаружить не удалось.

Ф. В. Покровский. Археологическая карта Гродненской губернии. Труды IX АС, т. I, М., 1895, стр. 101—102.

6. Скорбичи, дер. На южной окраине деревни, на небольшой песчаной возвышенности левого берега р. Лесной, имеется подклешевый могильник. Возвышенность эта сильно нарушена выдувами и различными ямами. В местах выдувов попадает довольно много обломков различных глиняных сосудов, в том числе и сосудов, характерных для подклешевых могильников. Найден также маленький обломок какой-то бронзовой пластинки.

В 1958 г. в менее нарушенном выдувами месте нами был вскрыт участок площадью в 220 кв. м. На этом участке обнаружены остатки разрушенного подклешевского погребения. Небольшое количество обломков пережженных человеческих костей залегло на глубине 0,15—0,2 м от уровня современной поверхности и было разбросано на пространстве диаметром более 1 м. Здесь же лежали обломки большого кляча, миски, кувшина и небольшого сосуда с плоским ушком (табл. 8, 7—10). Ни один из сосудов не собирается полностью, так как многих обломков в погребении не хватало. В погребении, кроме того, находились круглый камень от зернотерки и шесть небольших камешков-валунов. Как и обломки глиняных сосудов, послед-

ние были сдвинуты с первоначального места.

Здесь же, на месте подклешевского могильника, имеются и более поздние погребения. В начале 80-х годов прошлого века К. Ягмин обнаружил здесь остатки разрушенных выдувами погребений с трупосожжением, в которых находилось много обломков глиняных сосудов, различные предметы из бронзы, стекла и кости. Особенно интересны две бронзовые фибулы (табл. 46, 1, 2), стеклянные и янтарные бусы и обломки костяного гребня, орнаментированного нарезными колечками. Во время раскопок, проведенных нами в 1958 г., найден обломок весьма характерного глиняного сосуда, орнаментированного штампованными розетками (табл. 45, 4).

Вещи, обнаруженные нами в могильнике, переданы в фонды Брестского областного музея.

К. Jagmin. Op. cit., str. 98—108.

7. Клейники, дер. Весной 1958 г. в деревне случайно открыт зарубицкий могильник. Находится на небольшой песчаной возвышенности рядом со школой. Крестьяне, добывавшие здесь песок, разрушили погребение с трупосожжением. Вещи, находившиеся в погребении, при этом были уничтожены. Случайно уцелел и передан в Брестский областной краеведческий музей лишь маленький лепной горшочек (табл. 37, 13).

Летом того же года место находки обследовано нами. На поверхности возвышенности кое-где попадаются обломки пережженных человеческих костей и небольшие обломки характерных глиняных сосудов. Площадь, на которой находится могильник, сильно нарушена различными ямами, остатками построек и выдувами.

8. Березовка, дер. Незадолго до начала второй мировой войны между деревнями Березовка и Задворцы был найден клад римских монет. Из этого клада в музей г. Лодзи (Польша) поступила одна монета — денарий Антонина Пия. Остальные монеты разошлись по рукам.

A. Gupieniec. Przewodnik po dziale numizmatycznym muzeum archeologicznego w Łodzi. Łódź, 1954, str. 40.

9. Прилуки, дер. В 1958 г. при обследовании песчаных всхолмлений к югу от деревни в местах выдувов нами собрано небольшое количество обломков глиняных

лених сосудов зарубицского типа. Хранятся в фондах Брестского областного музея.

10. Страдечь, дер. На песчаных всхолмлениях в урочище Суботыи возле дер. Страдечь в 1898 г. Н. Ф. Беляшевский обнаружил остатки разбитых ветром погребений с трупосожжением. «Они образовали незначительные бугорки, состоящие из черепков от распавшихся сосудов и пережженных костей, среди которых встретилось несколько целых и расплавленных бус из разноцветного стекла; в отверстие одной бусы засада бронзовая спиралька». По-видимому, речь идет о зарубицском могильнике, поскольку подобные ожерелья на бронзовых спиральках хорошо известны именно в зарубицских погребениях Полесья.

В 1958 г. пески в урочище Суботыи обследованы нами, но, к сожалению, обнаружить этот могильник не удалось.

Н. Ф. Беляшевский. Дюнные стоянки неолитической эпохи на берегах реки Западного Буга в среднем его течении. Труды ХІ АС, т. I, М., 1901, стр. 689—690.

11. Збунья, дер. По сведениям Н. Ф. Беляшевского, примерно в 2 км к северу от деревни, на песчаных всхолмлениях правого берега Буга, встречается довольно много вещей различного времени, в том числе и лених сосуды, динца у которых или ровные, или с выемкой посередине, так что образовался ободок, на котором и стоял сосуд. Здесь же были найдены глиняные шаровидные пряслица, железные ножи и следующие бронзовые вещи: трубочка из тонкой жести, обломок литого кольца, кусочки сплава, обломок плы, булавка из проволоки с завитком на конце и целая арбалетовидная фибула. По-видимому, все эти вещи происходят из разрушенных погребений с трупосожжением.

В 1958 г. место находки обследовано нами. Теперь уже пески везде задернованы и покрыты кустарником. Обнажений нет. Раскопок не производилось.

Н. Ф. Беляшевский. Указ. соч., стр. 673—714.

12. Борисы, дер. Среди обломков глиняных лених сосудов, собранных Н. Ф. Беляшевским на песчаных всхолмлениях к югу от деревни, имеются и обломки сосудов с ушками в виде полукруглых валиков с вертикальным отверстием — как у сосудов лужицкой культуры.

Н. Ф. Беляшевский. Указ. соч., стр. 684.

ПРУЖАНСКИЙ РАЙОН

13. Пружаны, гор. В городе или возле него найдена римская императорская монета.

S. Bolln. Funden av romerska mynt i det fria Germanien. Lund 1926, s. 128.

КОБРИНСКИЙ РАЙОН

14. Леликово, дер. В фондах Пинского краеведческого музея хранятся довольно много обломков глиняных сосудов, собранных на песках по берегам оз. Засвяты недалеко от дер. Леликово. Часть из обломков сосудов представлена типами, характерными для зарубицкой культуры, остальные — значительно более ранние.

БЕРЕЗОВСКИЙ РАЙОН

15. Горбов, дер. На песчаных всхолмлениях по берегам Споровского озера около дер. Горбов было найдено два больших бронзовых браслета позднелужицкого

типа (табл. 1, 16). Хранятся в фондах Пинского краеведческого музея. На этих же всхолмлениях в свое время Е. Р. Романов обнаружил несколько разрушенных выдувами погребений с трупосожжением. Кроме пережженных человеческих костей, в погребениях находились обломки глиняных лених сосудов.

W. Jagodzianka. Op. cit., str. 91—95; Е. Р. Романов. По Гродненскому Полесью. Записки Северо-Западного отдела Русского географического общества, кн. 2, Вильно, 1911, стр. 65—74.

ГАНЦЕВИЧСКИЙ РАЙОН

16. Малые Круговичи, дер. В 1929 г. С. Пшеворский опубликовал ряд вещей, найденных якобы водою из курганов, раскопанных в 1918 г. у деревни. Большинство этих вещей, как потом выяснилось, является подделками, и только одна вещь — обломок ушка от бронзового римского сосуда, по мнению специалистов, является подлинным римским импортом I в. н. э.

S. Przeworski. Znalezione Kruhowskie. Swiatowit, t. XIII, Warszawa, 1929, str. 32—68; H. Mętniakowa. W. Antoniewicz. Posazki kauskaski w muzeum towarzystwa przyjaciel nauk w Wilnie. Сообщения ГАНМН, № 6, Л., 1931, стр. 30—31; К. Поликарпович. Przeworski. Znalezione Kruhowskie. ПИДО № 9—10, Л., 1933, стр. 68; K. Majewski. Importy czumskie na ziemiach slowianskich. Wrocław, 1949, str. 71—72.

ЛЕНИНСКИЙ РАЙОН

17. Намокрово хутор. Около хутора на небольшой песчаной возвышенности в урочище Могилыи во время рытья ям для хранения картофеля крестьяне неоднократно находили различные вещи, в том числе и глиняные сосуды. При обследовании места находки нами в 1957 г. в земле, выброшенной из ям, обнаружены обломки глиняных лених сосудов зарубицского типа, а также гончарных сосудов с рифленой поверхностью. На поверхности возвышенности кое-где попадаются обломки таких же сосудов. Обломки сосудов, собранные здесь нами, переданы на хранение в Пинский краеведческий музей.

ПНСКИЙ РАЙОН

18. Кривичи, дер. В фондах Пинского краеведческого музея хранится серебряная монета Проломья II (284—297 гг. до н. э.) Монета поступила в музей из дер. Кривичи, где как будто бы и была найдена.

19. Пинск, гор. В насыпи большого кургана, разрушенного строителями в городе в 1955 г., встречались обломки глиняных сосудов зарубицского типа. Хранятся в фондах Пинского краеведческого музея. В фондах этого же музея хранится денарий Фаустины Старшей, найденный несколько лет назад на территории города, а также четыре медные римские монеты, найденные где-то на Пинщине. Монеты следующие: асс консульский 258—154 гг. до н. э., асс Клавдия I, асс Веспасиана Флавия и асс Автония Пия. Точное место находки монет установить не удалось.

20. Терелби, дер. На правом берегу Припяти около деревни имеется неолитическая стоянка, культурный слой на ней сильно нарушен более поздними отложениями. В 1958 г. во время разведочных раскопок, произведенных нами на стоянке,

в стенке обрыва берега обнаружена небольшая сильно нарушенная обвалом ямка, заполненная золой и древесными угольками. В заполнении этой ямки, кроме того, находились обломки глиняных сосудов зарубицского типа.

Все вещи, собранные здесь нами, переданы на хранение в фонды Пинского краеведческого музея.

21. Пара, дер. Среди обломков глиняных сосудов, собранных Ф. Ф. Журавским на песчаных всхолмлениях в 1,5 км к северо-востоку от деревни, слева от дороги в дер. Остров, имеются и обломки сосудов зарубицского типа. Хранятся в фондах Пинского краеведческого музея.

СТОЛИНСКИЙ РАЙОН

22. Федоры, дер. В 1957 г. на восточной окраине деревни, справа от дороги в дер. Радчик, нами обнаружено поселение зарубицкой культуры. Среди обломков глиняных сосудов, собранных на поселении, преобладают сосуды с грубой, неровной поверхностью. Хранятся в фондах Пинского краеведческого музея.

23. Нецатово, дер. Около кладбища на юго-западной окраине деревни имеется небольшая песчаная гряда, тянущаяся с запада на восток. На развальной поверхности ее нами собрано небольшое количество грубых лених сосудов зарубицского типа. Здесь же встречаются обломки пережженных человеческих костей и скопления золы. Особенно много таких скоплений на южном склоне возвышенности. Все обломки глиняных сосудов, собранные здесь, переданы на хранение в фонды Пинского краеведческого музея.

24. Плотница, дер. В лесу, примерно в 3 км к югу от деревни, имеется большой курган. В обнажениях насыпи этого кургана сотрудниками Столинского краеведческого музея найдено несколько обломков глиняных сосудов зарубицского типа.

Вместе с вещами, обнаруженными в курганах, они переданы на хранение в фонды Пинского краеведческого музея.

25. Видибор, дер. В насыпях средневековых курганов, раскопанных нами в урочище Гурки недалеко от деревни, нередко встречались обломки глиняных сосудов зарубицского типа.

26. Дубой, дер. В окрестностях деревни расположено несколько групп курганов. Располагаются на небольших песчаных возвышенностях среди заболоченных лугов. Самая большая группа находится в 1 км к югу от деревни в урочище Задубене. Примерно на таком же расстоянии к юго-западу от деревни, в урочище Ваулин имеется вторая группа курганов. В группе около двадцати насыпей. В 3 км к востоку от деревни слева от дороги в дер. Бор Дубицкий, находится третья группа курганов, в которой насчитывается более 20 насыпей (рис. 10, 5).

Насыпи курганов сферические, расплывчатые, высотой до 2 м. Диаметр курганов колеблется от 6 до 20 м и более. Часть насыпей в первой группе и все без исключения насыпи в двух других группах давно уже распахиваются.

В 1955 и 1956 гг. в первой, самой большой группе нами совместно с Б. В. Мировым и И. П. Русановой раскопано 13 курганов. Всего же в этой группе их около 60 (рис. 10, 6). Насыпи курганов в центре группы задернованы и покрыты кустарником. Курганы, находящиеся на западной и восточной окраинах группы, давно уже распахиваются. Грунт, на

которого сооружены насыпи курганов, состоит из песка и суглинка, причем песок обычно находится в верхней части насыпи.

Курган № 1. Высота насыпи 1,7 м, диаметр — 19 м. Насыпь задернованная. Верхняя часть насыпи, примерно до глубины 1 м от вершины кургана, состоит из желтоватого песка. В толще этого песка найден большой кремневый скребок. Нижняя часть насыпи сооружена из глеевидного суглинка.

Под насыпью, в центральной части кургана, находилась неглубокая прямоугольная яма, вытянутая с северо-запада на юго-восток (рис. 11, I). Длина ямы около 2 м, ширина — 0,8 м, глубина 0,3 м. Яма заполнена очень сырой темно-коричневой глиной. В юго-восточном конце ямы, на заполнении ее, лежали остатки сгоревшего бревна длиной около 1 м. Второе такое же бревно находилось рядом с ямой и лежало под прямым углом к первому. Возле ямы, примыкая к ней вплотную с северо-запада, стоял глиняный сосуд, раздавленный тяжестью грунта (а). Здесь же обнаружено несколько почти совсем сгнивших обломков зубов лошади.

Костей покойника в кургане не обнаружено. Грунт, заполнявший яму, очень сырой, и, по-видимому, они сгнили. Сосуд, стоявший около ямы, — лепной. Сделан он из глины, содержащей примесь дресвы. Поверхность его коричневая, сглажена. Венчик прямой, слегка отогнутым наружу, тулово яйцевидное, с небольшим и слабо выраженным дном (табл. 1, I).

Курган № 2. Высота насыпи 0,6 м, диаметр — 12 м. Насыпь задернованная, состоит из песка в верхней части и суглинка — в нижней.

Под насыпью, в центральной части кургана, непосредственно на поверхности погребенной насыпью почвы, лежал наконечник копья, а на расстоянии около 2 м к северу от него — обломок горшка, раздавленного тяжестью грунта. Наконечник копья своим острием был обращен к юго-востоку. Грунт между обломками горшка и наконечником копья отличается от окружающей почвы более темной, коричневатой окраской. По-видимому, это все, что осталось от сгнившего покойника.

Сосуд по форме и технике выделки подобен сосуду из предыдущего кургана. Обожжен он, однако, значительно хуже и почти совсем рассыпался. Наконечник копья — железный. На втулке имеется два сквозных отверстия для закрепления его на древке (табл. 1, 2).

Курган № 3. Высота насыпи 0,5 м, диаметр — 13 м. Внешний вид и характер ее такой же, как и в предыдущем кургане (рис. 12, I). В насыпи, в слое суглинка на глубине 0,2 м у юго-восточного края кургана, обнаружен раздавленный тяжестью грунта глиняный сосуд (а).

Под насыпью, в 2 м к северу от центра кургана, на поверхности погребенной насыпью почвы, лежали обломки еще двух таких же сосудов (б, в). Почва возле сосудов на протяжении радиусом около 1 м обожжена, покрыта золой и древесными углями. На расстоянии 0,5 м к северо-востоку от сосудов находились остатки сгоревшего бревна длиной немногим более 1 м.

Остатков покойника в кургане не обнаружено. По-видимому, кости его сгнили.

Все три сосуда, найденные в кургане, — лепные. По форме они подобны сосудам из первых двух курганов. Обожжены очень плохо и совсем расслоились.

Курган № 4. Высота насыпи 0,85 м, диаметр — 13 м. Характер насыпи и внешний вид такой же, как и у предыдущих кур-

ганов. Насыпь в западной части покрыта кустарником.

В ней на глубине 0,2 м от поверхности найдено несколько больших обломков глиняных лепных сосудов того же вида, что и в предыдущих курганах.

Под насыпью в центральной части кургана находилась песчаная круглая площадка диаметром немногим более 2 м, покрытая сверху светлым, по-видимому речным, песком. Под ним оказался песок, перемешанный с золой и древесными угольками. Почва под песком обожжена. Много золы и древесного угля обнаружено и вокруг площадки, особенно к юго-западу от нее.

Около площадки, почти примыкая к ней вплотную с востока, лежал наконечник копья, а на расстоянии 1,5 м к северо-западу от нее найдены обломки двух глиняных сосудов. Остатков костей покойника не обнаружено. По-видимому, они сгнили. Наконечник копья — железный (табл. 1, 5). Он очень ржавый, и втулка совсем рассыпалась. Сосуды лепные, того же типа, что и в предыдущих курганах. Обожжены плохо. Реставрировать удалось лишь один из них (табл. 1, 6; 4, 3). Поверхность его черновато-коричневая, хорошо выглажена. В глине, из которой он сделан, много примеси дресвы и песка.

Курган № 5. Этот и следующий за ним курган находились на восточной окраине группы на более высоком и сухом месте, чем все остальные.

Высота насыпи кургана около 1,5 м, диаметр — 22 м. Насыпь давно уже распадается. Верхняя часть ее песчаная, нижняя состоит из глеевидного очень плотного суглинка. В разных местах верхней части насыпи найдено более десяти обломков от различных глиняных сосудов и обломок круглого камня от аэролитока. Все обломки сосудов лепные. Большинство сосудов того же типа, что и сосуды из предыдущих курганов. Но имеются и обломки от толстостенных чернолощеных сосудов со слегка отогнутым наружу венчиком, коричневые сосуды с «жемчужными» выступами по венчику и сосуды с небольшими, но широкими ушками.

Под насыпью, в центральной части кургана, непосредственно на поверхности погребенной почвы, прослеживалась небольшая, овальная в плане песчаная площадка, покрытая сверху светлым, по-видимому речным, песком (рис. 11, III). Она вытянута с северо-запада на юго-восток. Длина ее около 5 м, ширина — 3,5 м. Толщина слоя песка около 0,4 м. На южной окраине площадки он слегка обожжен и перемешан с золой и небольшими древесными угольками.

Непосредственно на песке, перекрывающем площадку сверху, обнаружены остатки скелетов трех покойников. Скелеты сгнили, но положение их довольно хорошо прослеживается по тлену. Все они лежали в один ряд, друг возле друга в вытянутом положении, головами на юго-восток. Судя по остаткам тлена, два первых скелета, если считать с юго-запада, принадлежали взрослому, а третий — подростку. Около остатков черепа первого покойника оказалась серьга (а), а в ногах — обломок глиняного сосуда (б). Под тленом черепа второго покойника находился наконечник копья, обращенный острием к востоку-юго-востоку (в), а у ног стоял большой глиняный сосуд, раздавленный тяжестью грунта (г). Около скелета подростка никаких вещей не обнаружено. Вдоль правой его стороны хорошо заметны остатки сгнившего дерева — что-то вроде плахи, расположенной с северо-запада на юго-восток.

Серьга золотая, в виде калачика, конца

которого оканчиваются гвоздевидными шпильками (табл. 1, 3). Сосуд, найденный около того же покойника, что и серьга, — серовато-коричневый, лепной, обычного для этих курганов вида (табл. 1, 8). Поверхность его хорошо выглажена. Сосуд, найденный у ног второго покойника, также лепной, но по форме он резко отличается от остальных обнаруженных в курганах. Это большой горшок с широким горизонтально срезающим и отогнутым наружу венчиком и тремя двойными выступами по плечикам (табл. 1, 9; 3, 3). Поверхность его серая, лощеная. Наконечник копья — железный, того же вида, что и в предыдущих курганах (табл. 1, I).

Курган № 6. Высота насыпи 0,5 м, диаметр — 10 м. Насыпь давно распадается. По своей структуре она подобна насыпям предыдущих курганов (рис. 12, II). В насыпи главным образом по краям ее, найдено несколько обломков лепных сосудов обычного для курганов вида.

Под насыпью, в центральной части кургана, прямо на поверхности погребенной ею почвы, находилась небольшая круглая площадка, покрытая сверху тонким слоем светлого, по-видимому речного, песка. Диаметр ее немногим более 2 м. Почва на площадке под песком обожжена. Сверху, на светлом песке, на северо-западной окраине площадки, найдены обломки глиняного сосуда (а). На противоположном краю обнаружен второй такой же сосуд (б), а на расстоянии около 1 м к северо-востоку от него, на этой же площадке, лежал наконечник копья (в), обращенный острием к юго-востоку. Остатки костей скелета покойника не прослеживались.

Оба сосуда лепные, с прямыми слегка отогнутыми венчиками и яйцевидным туловом. Поверхности их сглажены, светло-коричневого цвета. В глине, из которой они сделаны, содержится значительная примесь дресвы. Обжиг сосудов плохой. Реставрировать удалось лишь один из них (табл. 1, 10; 3, 4). Второй сосуд почти полностью расслоился. Наконечник копья железный, с длинной втулкой (табл. 1, 7).

Курган № 7. Этот и три последующих за ним кургана расположены на западной окраине группы.

Высота насыпи кургана 1 м, диаметр — 18 м (рис. 12, V). Насыпь распадается. В верхней части она песчаная, в нижней состоит из плотной глинистой почвы. В разных местах насыпи, причем только в ее верхней части, обнаружено несколько обломков глиняных лепных сосудов. Среди них небольшое, но широкое ушко и двойное ушко-упор. Все обломки коричневые, с примесью дресвы в глине. Подобные обломки уже встречались в курганах.

Под насыпью, в центральной части кургана, находилась прямоугольная яма, вытянутая с северо-запада на юго-восток (рис. 12, V). Длина ее около 3 м, ширина немногим более 1 м и глубина — 0,8 м. Яма заполнена очень сырой и жирной коричневой глиной. В верхней части заполнения хорошо прослеживались остатки сгнивших бревен, лежавших вдоль ямы. На дне ямы глина очень темная, сырая и вязкая. В толще ее, в юго-восточной части ямы, лежали обломки черепа взрослого человека. Остальные кости скелета совершенно сгнили. Судя по распространению тлена от них, покойник был погребен в вытянутом положении, головой на юго-восток. Примерно там, где должно было находиться предплечье правой руки покойника, обнаружен большой ожог (а). В ногах покойника стоял большой глиняный сосуд, раздавленный тяжестью грунта (б). Около ямы, вплотную

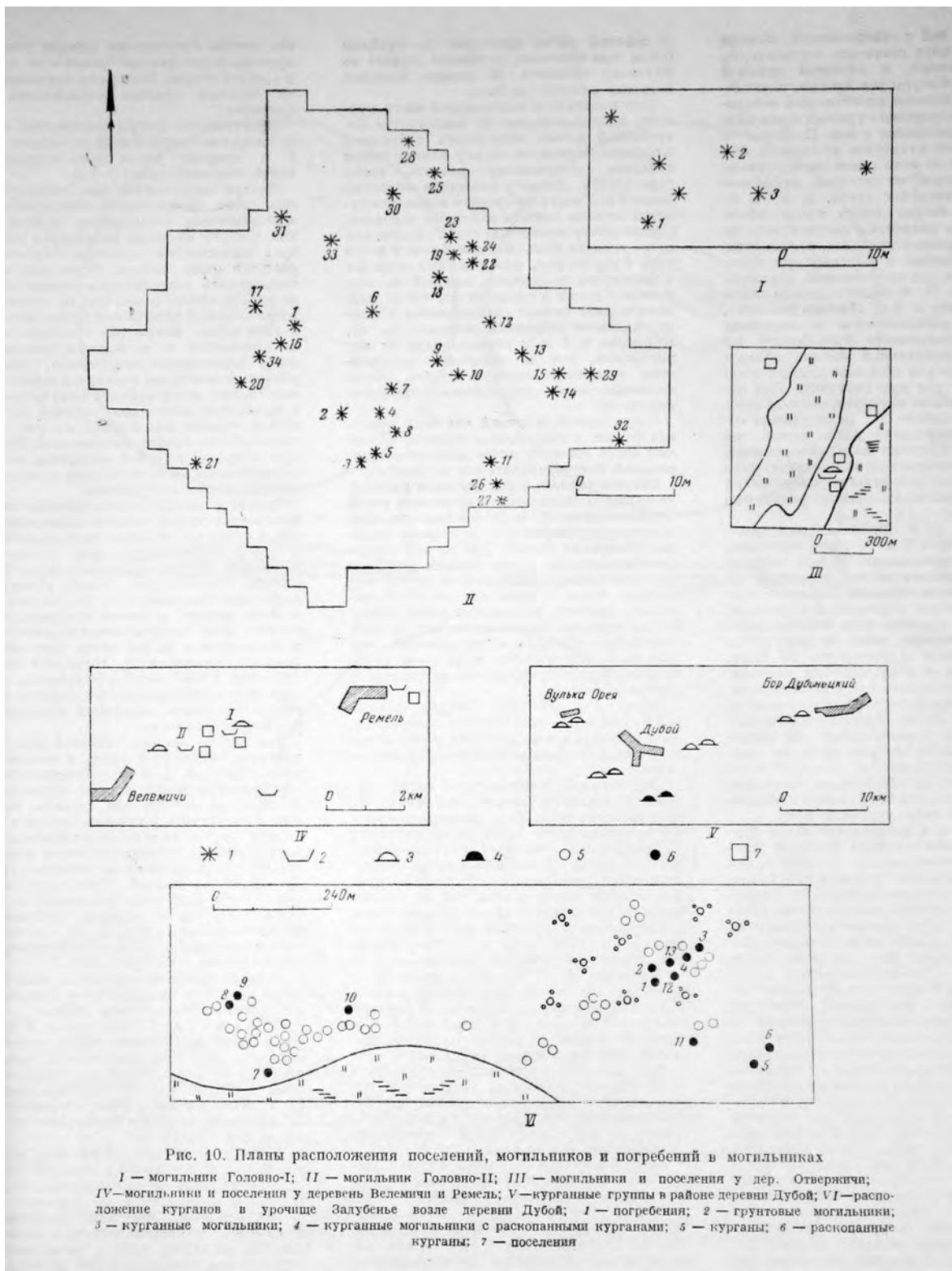

Рис. 10. Планы расположения поселений, могильников и погребений в могильниках

I — могильник Головно-I; II — могильник Головно-II; III — могильники и поселения у дер. Отвержичи;
 IV — могильники и поселения у деревень Велемичи и Ремель; V — курганные группы в районе деревни Дубой; VI — расположение курганов в урочище Залубенье возле деревни Дубой; 1 — погребения; 2 — грунтовые могильники;
 3 — курганные могильники; 4 — курганные могильники с раскопанными курганами; 5 — курганы; 6 — раскопанные курганы; 7 — поселения

примыкая к ней с северо-запада, лежали обломки еще двух глиняных сосудов (а, з).

Нож железный, с горбатой спинкой (табл. 2, 4). Сосуды все лепные, коричнево-серые, с хорошо выглаженной поверхностью. Реставрировать удалось лишь один из них, находившийся в яме. По форме он подобен одному из сосудов из кургана № 5 но в отличие от него имеет четыре ушка-упера, а в каждом из которых проделано небольшое отверстие (табл. 2, 3; 4, 4). Два других сосуда очень плохо обожжены и почти полностью раскололись. По форме это горшки с прямыми, слегка отогнутыми венчиками и яйцевидными туловами, обычные для описываемых курганов.

Курган № 8. Высота насыпи около 0,25 м, диаметр — 8 м. Насыпь песчаная, давно уже распадается и нарушена вплоть до поверхности погребенной ею почвы. В перепаханной насыпи обнаружено около десяти обломков лепных сосудов обычного для курганов вида. Под насыпью и вплоть до материка, который здесь залегает на глубине 0,9 м от уровня современной поверхности, песок чистый, не нарушенный. Следовательно, захоронение, как и в большинстве других курганов, было произведено на поверхности погребенной насыпи почвы и полностью разрушено при вспашке.

Курган № 9. Высота насыпи около 0,2 м, диаметр — 6 м. Насыпь песчаная, полностью перепаханная. В ней найдено несколько обломков лепных глиняных сосудов, в том числе обломок большого плоского дна. Сосуды коричневые, с дрсевой, обычного для курганов вида. Под насыпью, вплоть до материка, песок не нарушен и никаких находок в толще его не было. Очевидно, как и в предыдущем кургане, погребение находилось сразу же под насыпью и полностью уничтожено при вспашке.

Курган № 10. Высота насыпи 1 м, диаметр — 2 м. Насыпь давно уже распадается. Верхняя часть ее песчаная, нижняя состоит из плотного суглинка. В верхней части насыпи обнаружено несколько мелких обломков глиняных лепных сосудов обычного для этих курганов вида.

Под насыпью, в центральной части кургана, находилась круглая в плане площадка, покрытая сверху тонким слоем светлого, по-видимому речного, песка (рис. 11, 11). Диаметр площадки около 6 м. В центральной части ее слой песка слегка прогибается книзу. При расчистке оказалось, что здесь, под песком, находилась неглубокая прямоугольная яма. Длина ее около 4 м, ширина — 2 м, глубина около 0,7 м. Яма вытянута с северо-запада на юго-восток. Заполнена она темной глинистой почвой, на которой находилось немного золы и мелких древесных углей. На дне ямы, ближе к ее юго-восточной стенке, лежали обломки человеческого черепа. Остальные кости скелета сгнили. По распространению тлена от них, а также остаткам черепа можно полагать, что покойник был погребен в вытянутом положении, головой на юго-восток. Никаких вещей около покойника в яме не было. Близ ямы, примерно в 2 м к северо-западу от нее, за пределами упомянутой песчаной площадки, обнаружен глиняный сосуд (а). На самой площадке, в 1 м к востоку от ямы, лежало несколько небольших обломков челюсти лошади (б).

Сосуд лепной, с прямым, отогнутым наружу венчиком и яйцевидным туловом (табл. 2, 1; 3, 1). Дно небольшое, слабо выраженное. Поверхность сосуда хорошо выглажена, черновато-коричневого цвета.

Курган № 11. Высота насыпи 1,1 м, диаметр — 16 м. Насыпь задернованная.

В верхней части, примерно до глубины 0,3 м, она песчаная, в нижней состоит из плотного суглинка. В насыпи никаких вещевых находок не было.

Под насыпью, в центральной части кургана, непосредственно на поверхности погребенной почвы, находилась небольшая площадка, покрытая сверху тонким слоем светлого, по-видимому речного, песка (рис. 12, 11). Диаметр площадки немногим более 3 м. Сверху на светлом песке обнаружены остатки скелета взрослого человека. Скелет почти полностью сгнил. Более или менее уцелели лишь обломки черепа и кости таза. Судя по ним, покойник был погребен в вытянутом положении, головой на юго-восток. Справа и слева от его груди найдены медные сильно окислившиеся обломки каких-то железных предметов (а, б). Примерно в 3 м к северо-западу от ног покойника, уже за пределами пространства, покрытого светлым песком, стоял глиняный сосуд, раздавленный тяжестью грунта (в).

Сосуд лепной, обычной для этих курганов формы, с яйцевидным туловом. Обожжен очень плохо и почти полностью раскололся. Реставрировать его не удалось.

Остатки скелета и вся песчаная площадка покрыты слоем золы и древесных углей толщиной около 0,1 м. В этом слое довольно хорошо сохранились четыре обломка крупных обгорелых бревен. Два из них (самые длинные) лежали вдоль скелета. Обломок третьего бревна располагался почти под прямым углом к двум первым, с юго-востока от скелета, а четвертый лежал между двумя первыми, параллельно им. По расположению обломков можно полагать, что покойник был погребен в каком-то деревянном сооружении в виде прямоугольного ящика или сруба.

Курган № 12. Высота насыпи 0,5 м, диаметр — 12 м. Насыпь задернованная, песчаная в верхней части и глинистая в нижней. В насыпи никаких находок не было.

Под насыпью, в центральной части кургана, поверхность погребенной почвы на пространстве около 3 м в диаметре покрыта очень тонким слоем светлого, по-видимому речного, песка. На северо-западной окраине этой песчаной площадки стоял глиняный сосуд, раздавленный тяжестью грунта. Остатки костей покойника не прослеживались. Очевидно, скелет совсем сгнил.

Сосуд лепной, обычной для этих курганов формы (табл. 2, 5; 4, 1). Поверхность его серовато-коричневая, сглаженная.

Курган № 13. Высота насыпи 1 м, диаметр — 15 м. Насыпь задернованная, по краям покрыта кустарником. В верхней части она песчаная, в нижней состоит из плотной глинистой почвы. В насыпи никаких вещевых находок не было.

Под насыпью, в центральной части кургана непосредственно на погребенной насыпи почве, обнаружены остатки сгоревшего деревянного сооружения в виде сруба (рис. 12, 111). Захоронение произведено внутри этого сооружения.

Сооружение прямоугольное в плане, вытянутое с юго-запада на северо-восток. Длина его 4 м, ширина — примерно 3 м. Во всех четырех углах сооружения находились остатки сгоревших деревянных столбов диаметром 0,25—0,4 м. Стояли они вертикально и хорошо прослеживались уже в насыпи кургана, начиная примерно с глубины 0,3—0,4 м от поверхности. Нижние концы их конусовидны и углублены примерно на 0,2 м ниже уровня древнего горизонта, т. е. в погребенную насыпью почву. Между столбами, как бы образую-

вая стенки сооружения, лежали повольно крупные переторченные бревна — по одному в каждой стенке. Борнуки сохранившиеся остатки столбов возвышались над бревнами.

Пространство внутри сооружения, а также вокруг него на площади диаметром около 6 м покрыто слоем золы и древесных углей толщиной около 0,1 м.

Внутри сооружения, под золой-угольным слоем, почва слегка обожжена и покрыта светлым, по-видимому речным, песком. Сверху на песке находились остатки трех человеческих скелетов. Сохранность скелетов очень плохая. Более или менее сохранились лишь обломки черепа одного из них, крайнего с юго-запада. Остальные кости сгнили и тлен от них проследивается в виде пятен, вытянутых с северо-запада на юго-восток, т. е. вопреки описанному выше деревянного сооружения. Судя по расположению тлена и остаткам черепа первого скелета, все покойники были погребены в вытянутом положении, головой на юго-восток, причем два первых из них, если считать с юго-запада, лежали очень близко друг к другу, а третий находился на расстоянии около 1 м от них, ближе к северо-восточной стенке сооружения.

Справа у черепа первого скелета лежал наконечник копья, острием обращенный к юго-востоку (а). В ногах этого покойника, у самой стенки сооружения, стояли два глиняных сосуда: маленький (б) и большой (в). Около второго скелета обнаружен лишь один большой сосуд. Он также стоял в ногах скелета, у стенки сооружения (г). Рядом с этим сосудом лежал пережатый и распавшийся на две части круглый камешек от зернотерки (д). Подобный же сосуд стоял у ног третьего покойника, в северном углу сооружения (е). Внутри этого сосуда находился небольшой обломок пережатого гранита.

Все сосуды лепные, обычной для этих курганов яйцевидной формы и небольшим дном (табл. 2, 5, 6, 9). Поверхность их серовато-коричневая, хорошо сглаженная. В глине, из которой они сделаны, содержится значительная примесь дресвы и песка. Все сосуды, за исключением миниатюрного горшочка, найденного возле первого скелета, были раздавлены тяжестью грунта. Обшир их плохой. Один сосуд из-за этого почти полностью раскололся и реставрировать его не удалось. Наконечник копья железный (табл. 2, 2). Камешек от зернотерки сделан из серого мелкозернистого гранита (табл. 2, 6, 13).

Вещи из раскопок описанных выше курганов передали на хранение в Пискацкий и Столинский краеведческие музеи.

27. Вулкя Орея, хутор. У хутора, в урочище Голяшево Поле, справа у дороги в дер. Бор Дубинецкий, имеется около 20 курганов. Они были обследованы нами в 1956 г. Насыпи курганов низкие, расплывчатые и давно уже распаиваются. По внешнему виду они напоминают курганы у дер. Дубой.

28. Бор Дубинецкий, дер., другое название Грушевка. На западной окраине деревни сразу же за кладбищем на лугу, покрытом кустарником, расположено около 20 курганов. Они были обследованы нами в 1956 г. Насыпи низкие, расплывчатые. По внешнему виду и расположению они подобны курганам у дер. Дубой.

29. Маньковича, дер. В 1954 г. в урочище Заозерье недалеко от деревни крестьянин М. А. Вандиц в обрыве стенки ледового берега Горыня, на глубине около 2 м, обнаружили два глиняных сосуда. Находчик сосуды уличил: подыла к ним

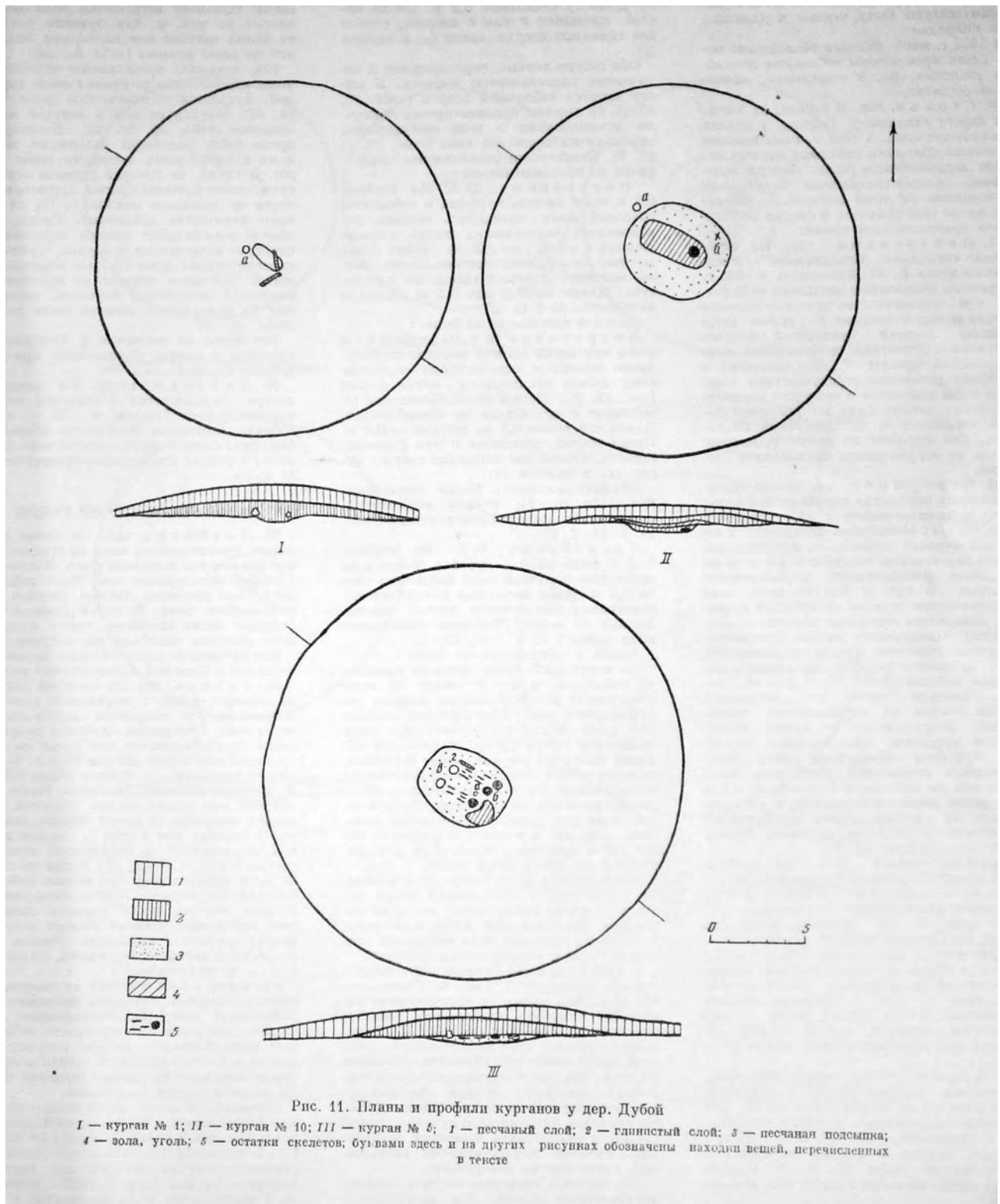

Рис. 11. Планы и профили курганов у дер. Дубой

I — курган № 1; II — курган № 10; III — курган № 5; 1 — песчаный слой; 2 — глинистый слой; 3 — песчаная подсыпка; 4 — зола, уголь; 5 — остатки скелетов; буквами здесь и на других рисунках обозначены находки вещей, перечисленных в тексте

на лодке и «штурхуву веслом». По его рассказам, сосуды были черные и длинные, «как спаряды».

В 1956 г. место находки обследовано нами. Были произведены небольшие поисковые раскопки, но, к сожалению, ничего не обнаружено.

30. Столино, гор. В городе, на песчаном берегу старицы р. Горыни, у здания сельхозтехникума, в 1957 г. нами найдено несколько обломков глиняных лепных сосудов зарубинецкого типа. Сосуды неолошские, орнаментированные пальцевыми вдавлениями по краю венчика. В настоящее время они хранятся в фондах Столинского краеведческого музея.

31. Викаревичи, дер. По сообщению сотрудника Столинского краеведческого музея Е. Ю. Высоцкого, в 1936 г. в урочище Жерновиче, недалеко от деревни, при строительстве соединительного канала между старицами р. Горыни были найдены золотая булавка с плоско-спиральной головкой и бронзовый спиралевидный браслет. Е. Ю. Высоцкий в то время руководил строительством канала, и вещи поступили к нему для передачи владельцу земли. Судя по рисункам вещей, сделанным Е. Ю. Высоцким по памяти, они подобны по форме бронзовым вещам из зарубинецких могильников Полесья.

32. Отвержичи, дер. Около деревни имеется могильник зарубинецкой культуры и одновременное с ним поселение (рис. 10, 111). Могильник находится на северной окраине деревни, на площади, занятой деревенским кладбищем. На этом же кладбище располагаются и славянские курганы. В 1955 и 1957 гг. здесь нами раскопано три кургана. В насыпях курганов попадались отдельные обломки пережженных человеческих костей, фрагментированные глиняные сосуды зарубинецкого типа, бронзовые булавки, бронзовые и железные фибулы (табл. 10, 3, 11—16, 18—22). Найдено также два небольших целых сосуда из зарубинецких погребений, разрушенных во время сооружения курганов. Под насыпью одного из курганов обнаружено пять ненарушенных погребений этого типа. Залегали они на небольшой глубине, до 0,4 м от уровня древнего горизонта, и располагались, не в пример другим зарубинецким могильникам Полесья, довольно близко друг к другу (рис. 21, 2).

Погребение № 1. На глубине 0,35 м ниже курганной насыпи находилось небольшое лизовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей (рис. 13, 3). Диаметр скопления 0,4 м, наибольшая толщина — около 0,1 м. Среди костей находились окислившиеся обломки железной фибулы с сильно профилированной спинкой (а). Около костей, примыкая к ним с востока, лежала бронзовая фибула (б), а рядом с ней бронзовые булавки (в, г). Здесь же стояли два глиняных сосуда: миска (д) и горшок (е).

У бронзовой фибулы расширенная сильно профилированная спинка и сплошной пластичный приемник (табл. 10, б). Обе булавки проволочные, с плоско-спиральными головками (табл. 10, 4, 5). Сосуды лепные, черные, с хорошо выглаженной поверхностью (табл. 10, 1, 9). Горшок очень плохо обожжен и почти весь расслоился.

Погребение № 2. На глубине 0,35 м ниже насыпи кургана обнаружено небольшое скопление мелких обломков пережженных человеческих костей (рис. 13,

2). Диаметр скопления 0,2 м. Около костей, примыкая к ним с востока, стояли два глиняных сосуда: миска (а) и горшок (б).

Оба сосуда лепные, черполощенные и отличаются тщательностью выделки. У миски имеется небольшой поддон (табл. 10, 10; 11, 2); горшок орнаментирован четырьмя псевдоушками в виде полукружий, опрокинутых вершиной вниз (табл. 10, 2; 11, 3). Псевдоушки расположены симметрично по плечикам сосуда.

Погребение № 3. На глубине 0,3 м ниже насыпи кургана, в небольшой овальной ямке находились обломки пережженных человеческих костей, перемешанных с золой (рис. 13, 5). Кости очень мелкие, по-видимому детские. Ямка слегка вытянута с северо-запада на юго-восток. Длина ямки около 0,5 м, толщина залегания ее 0,15 м.

Вещей в погребении не было.

Погребение № 4. На глубине 0,4 м ниже курганной насыпи находилось скопление обломков пережженных человеческих костей овальной в плане формы (рис. 13, 4). Костей мало. Скопление их вытянуто с юго-запада на северо-восток. Длина его около 0,7 м, ширина — 0,4 м. Около костей, примыкая к ним с северо-востока, стояли два глиняных сосуда: миска (а) и горшок (б).

Оба сосуда лепные. Миска черполощенная (табл. 10, 7), горшок коричневоый, с хорошо выглаженной поверхностью (табл. 10, 8; 11, 1, 12).

Погребение № 5. На глубине 0,35 м ниже насыпи кургана обнаружена небольшая округлая ямка диаметром около 0,4 м. Ямка заполнена обломками пережженных человеческих костей, перемешанных с золой. Толщина заполнения ямки около 0,15 м (рис. 13, 1).

Вещей в погребении не было.

На влажной поверхности за пределами кладбища, к югу и северу от него, встречаются обломки лепных сосудов зарубинецкого типа. При пробных раскопках здесь обнаружен культурный слой мощностью около 0,5 м, содержащий обломки таких же сосудов, какие встречены на поверхности. Это поселение несомненно принадлежало тому же населению, что и погребения с трупопожжением, обнаруженные нами под курганом. Поселение невелико — до 400 м в длину в немногим более 100 м в ширину. Могильник располагался в его центральной части.

Примерно в 1 км к северу от курганов, на территории хозяйственного двора местного колхоза расположено еще одно поселение. Несколько лет назад крестьянка А. Яхновец выкопала здесь небольшой глиняный сосуд с ушком. Сосуд утерян.

В 1957 г. на месте находки нами вскрыт участок площадью 140 кв. м. Оказалось, что сосуд был найден на зарубинецком поселении. Мощность культурного слоя на вскрытом участке достигает 0,7 м. Вещными находками слой насыщен слабо: найдено всего около 300 обломков глиняных сосудов, небольшое количество костей животных, несколько кусков обожженной глины с отпечатками на ней топких прутьев, глиняное биконическое пряслице (табл. 10, 17) и два обломка каменных зернотерок. Никаких конструктивных сооружений в раскопе не обнаружено.

Все обломки глиняных сосудов лепные, зарубинецкие. Среди них преобладают коричневые сосуды с бугристой неолошской поверхностью — 83% (табл. 35, 19, 22, 24). В глине, из которой они сделаны, содержится значительные примеси дресвы и

песка. Орнамент встречается лишь на немногих из них, и, как правило, состоит из косых насечек или пальцевых вдавлений по краю венчика (табл. 35, 24).

10% керамики представлено толстостенными коричневыми сосудами с очень перовой, бугристой поверхностью (табл. 35, 20, 25). Многие из них в верхней части лошские (табл. 35, 20, 25). Некоторые, кроме того, украшены излещеными валиками с пальцевыми защипами (табл. 35, 20). В глине, из которой сделаны эти сосуды, много примеси дресвы. Лошские сосуды, много примеси дресвы. Лошских сосудов на поселении немного — 7% от общего количества найденных. Среди них обычно преобладают сосуды коричневого цвета, но встречаются и черные. Орнаментированы только один обломок коричневой миски. Орнамент состоит из перекрещивающихся неглубоких бороздок, нанесенных на поверхность нижней части миски (табл. 35, 23).

Все вещи из раскопок в Отвержичах хранятся в фондах Столинского краеведческого музея.

33. Дубино, хутор. На огородах хутора, находящегося в широкой пойме правого берега Горыни, в 1957 г. нами собрано небольшое количество обломков глиняных сосудов зарубинецкого типа. Хранятся в фондах Столинского краеведческого музея.

ДАВИД-ГОРОДСКИЙ РАЙОН

34. Хотомель, дер. Во время раскопок, произведенных нами на средневековом славянском городище у дер. Хотомель, в толще культурного слоя было найдено несколько обломков лепных сосудов зарубинецкого типа. В самой деревне, на огородах возле кладбища, также встречаются обломки подобных же сосудов.

Все собранные здесь обломки керамики переданы в Пинский краеведческий музей.

35. Рубель, дер. На северной окраине деревни, рядом с колхозным хозяйственным двором находится зарубинецкий могильник. Обнаружен случайно крестьянином И. Вабишевцем при рытье ям для хранения картофеля осенью 1955 г. В одной из таких ям, на глубине около 0,8 м, И. Вабишевцем нашел глиняный горшок и обломки еще одного сосуда. Обломки находчик выбросил, а целый горшок сохранил и передал нам в 1956 г. Горшок лепной, коричневоый, со слаженной поверхностью (табл. 11, 7; 35, 16). В том же году на месте находки нами был вскрыт небольшой участок, но погребений не обнаружено. В слое чистого песка изредка попадались небольшие обломки лепных зарубинецких сосудов и отдельные обломки пережженных человеческих костей. Культурный слой отсутствует.

Примерно в 3 км к северу от деревни, в урочище Присова, находится поселение в зарубинецкой культуре. Расположено оно на западном очень пологом склоне небольшой возвышенности, по обе стороны от дороги в Давид-Городок. С запада к поселению вплотную примыкает широкая пойма правого берега р. Горыни.

Площадь, занятая поселением, давно уже распаханная. На вспаханной поверхности участка площадью немногим более 1 га встречается довольно много обломков глиняных сосудов обычного для зарубинецких поселений вида. В 1957 г. примерно в центральной части поселения, у самой дороги, нами был вскрыт небольшой участок площадью в 84 кв. м. Мощность культурного слоя на этом участке не превышает 0,5 м. Слой состоит из серого,

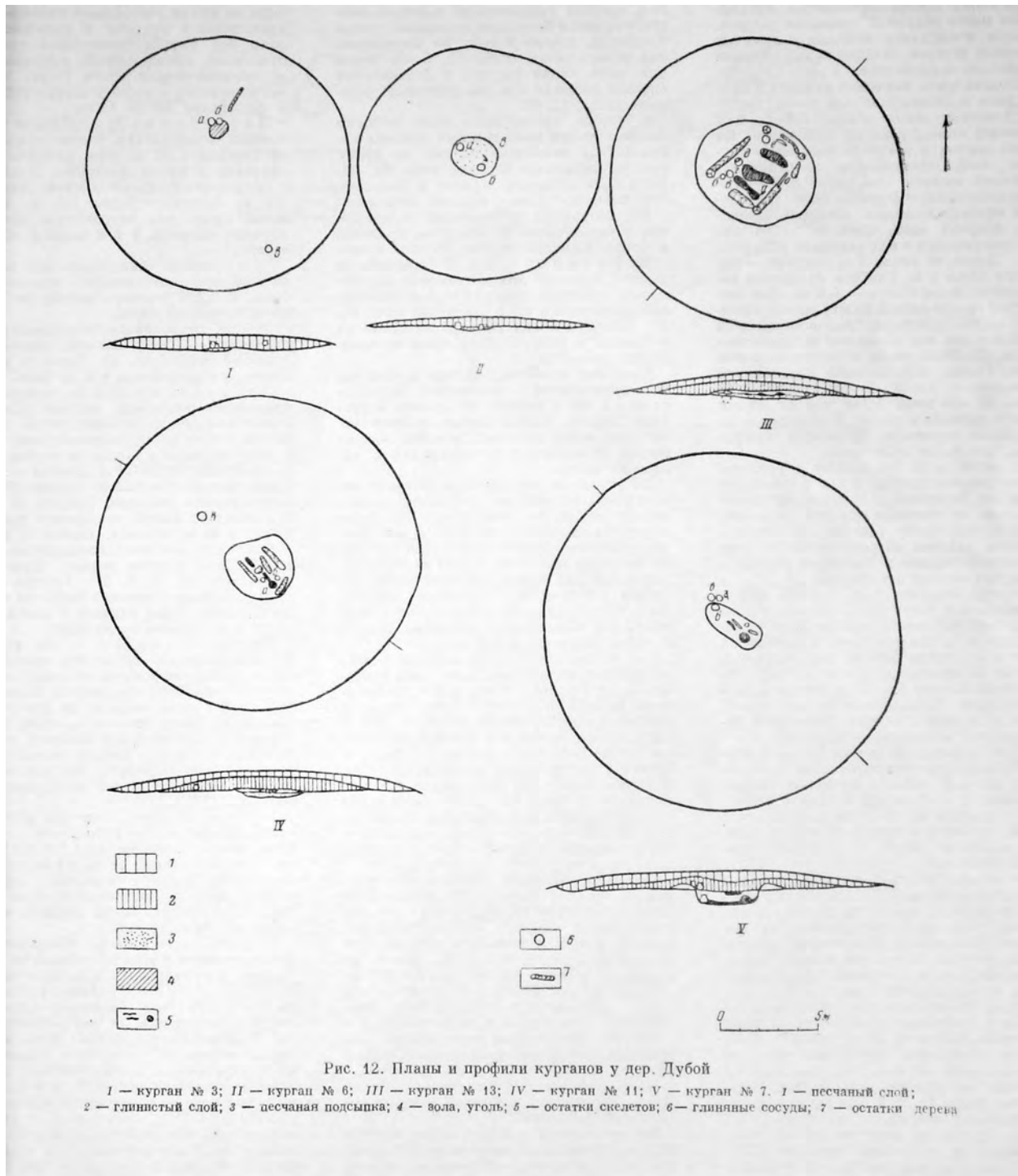

Рис. 12. Планы и профили курганов у дер. Дубой

I — курган № 3; II — курган № 6; III — курган № 13; IV — курган № 11; V — курган № 7. 1 — песчаный слой; 2 — глинистый слой; 3 — песчаная подсыпка; 4 — зола, уголь; 5 — остатки скелетов; 6 — глиняные сосуды; 7 — остатки дерева

окрашенного золой песка. Подстилает его желтый материковый песок.

В культурном слое, в отличие от других аналогичных поселений Полесья, сравнительно много обломков глиняных сосудов. Изредка попадались небольшие кусочки железных шлаков. Найден также обломок кремневого серповидного ножа.

Большая часть керамики найдена в юго-западном и северо-западном углах раскопа. Довольно много обломков было и в восточной стенке раскопа. Оказалось, что в этих местах в материке имелись неглубокие ямы, являющиеся, по-видимому, остатками жилищ. Они имели неправильную прямоугольную форму и были углублены в материк примерно на 0,4 м. Полностью вскрыта лишь одна из таких ям, располагавшаяся в юго-западном углу раскопа. Длина ее около 3 м, ширина — немногим более 2 м. Глубина от уровня современной поверхности — 0,8 м. Яма вытянута с северо-запада на юго-восток. Стенки ее слегка наклонны. Следов каких-либо столбов в яме или около нее не прослеживалось. Не было также остатков печи или очага. Песок, заполнявший яму, сильно перемешан с золой. В нем обнаружено около 20 обломков более чем от десяти лепных горшков и мисок. Большинство из них имело неровную, бугристую поверхность, остальные — лощеные.

Аналогичная по устройству и расположению яма находилась в 3 м к северо-востоку от описанной. Вскрыта примерно половина ее площади (другая половина уходила под стенку раскопа). В заполнении ямы найдены обломки большого чернолощеного горшка и несколько обломков от других лощеных сосудов.

В северо-западном углу раскопа вскрыта небольшая часть третьей ямы, также уходившей под стенку раскопа. Как и предыдущие ямы, она углублена в материк на 0,4 м и заполнена песком, перемешанным с золой. В заполнении вскрытой части обнаружены обломки более чем от десяти лепных сосудов. Большинство из них коричневатые, с неровной и очень бугристой поверхностью; остальные — лощеные.

В 2 м к северу от первой ямы находилась большая, но неглубокая яма, в заполнении которой найдено несколько обломков сосудов того же типа, что и сосуды из предыдущих ям. Яма овальной в плане формы, вытянута с запада на восток. Длина ее немногим более 2 м, ширина примерно такая же.

Все сосуды, обломки которых найдены на селище, — лепные. По способу обработки поверхности, как и на других аналогичных поселениях, они делятся на три группы: лощеные с шероховатой поверхностью и с очень бугристой поверхностью. В количественном отношении преобладают сосуды с шероховатой поверхностью: 54% от общего числа найденных. По форме это горшки и небольшие миски с отогнутыми венчиками (табл. 12, 2—4, 10—12). Цвет сосудов коричневатый. Небольшая часть из них украшена по краю венчика или по плечкам небольшими пальцевыми вдавлениями (табл. 12, 2, 3) или же рельефными валиками, покрытыми заплатами (табл. 12, 2). Примерно одна четвертая часть найденных на поселение сосудов (27%) имеет лощеную поверхность. В большинстве случаев это миски, реже — большие горшки. Цвет этих сосудов коричневатый или черный. Среди них, в порядке исключения, встречаются сосуды с рельефными валиками, или же сосуды, покрытые в нижней части пучком неглубоких бороздок (табл. 12, 7; 35, 16, 17, 19). Попадают также

сосуды с небольшими X-образными ушками и резкой, как бы гравированной, профилировкой венчиков (табл. 12, 1). Остальные 19% сосудов представлены довольно толстыми и большими горшками с очень бугристой, иногда к тому же штрихованной поверхностью (табл. 12, 5—9). Верхняя часть таких сосудов в большинстве случаев лощеная или же тщательно глажена (табл. 12, 6).

В толще культурного слоя найдены также обломки семи круглых плоских покрывок. У некоторых из них по краям имеются невысокие бортики (табл. 35, 18). Покрывки лощеные, причем в большинстве случаев только с верхней стороны.

Все материалы из раскопок на поселении у дер. Рубель переданы на хранение в фонды Винского краеведческого музея.

36. В е л е м и ч я, дер. В окрестностях деревни известны три могильника зарубицкой культуры, около которых имеются одновременные с ними поселения (рис. 10, 11). На двух могильниках и на одном из поселений в 1953—1957 гг. нами производились раскопки.

Наиболее полно исследован первый из этих могильников — Велемичи-1. Находится он в 4 км к востоку от деревни, в урочище Туреко. Располагается на наиболее высоком месте долины, местами прерывистой возвышенности, тянущейся с запада на восток.

По рассказам сторожков, когда-то на этом месте находились небольшие курганы, но теперь на поверхности нет даже следов их, так как местность давно уже распахивается. Могильник открыт случайно местными жителями в 1951 г. во время рытья ям для хранения картофеля. По словам крестьян, производивших эти работы, в двух ямах на небольшой глубине ими были обнаружены глиняные сосуды и какие-то медные подделки.

При обследовании места находки в песке, выброшенном из ям, нами были найдены обломки глиняных сосудов и две бронзовые фибулы. И те и другие представлены обычными зарубицкими формами. Это и послужило поводом для проведения здесь раскопок. Раскопки начались в 1953 г. и велись в течение трех последующих лет. В общей сложности был вскрыт участок площадью в 4680 кв. м и обнаружено 157 погребений. Подавляющее большинство из них — зарубицкие, остальные — более поздние, главным образом курганские (рис. 14).

Почва на площади могильника песчаная. В верхней части, примерно до глубины 0,2—0,25 м от современной поверхности, песок темный, сильно гумусированный. Под ним находится тонкий слой темно-серого песка, а глубже, вплоть до материка, залегает чистый желтый песок. Материк состоит из плотного красноватого песка, пронизанного железными прослойками, и находится на глубине 0,8—1 м от уровня современной поверхности. Погребения, как правило, находились в слое желтого песка, выше уровня материка.

Ниже приводится описание погребений (кроме курганских), вскрытых нами на могильнике Велемичи-1.

П о г р е б е н и е № 1. На глубине 0,85 м обнаружено небольшое линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Диаметр его около 0,5 м. Сверху на юго-восточном краю скопления костей лежала бронзовая фибула. Вторая такая же фибула находилась в 0,45 м к северо-востоку от костей. Между этой фибулой и скоплением костей стоял глиняный сосуд.

Фибулы бронзовые, зарубицкие по типу (табл. 13, 2, 3). Уплощенные окончания хвостов приемников фибул украшены по краям рельефными валиками, выдвинутыми с изнанки. С наружной стороны эти валики оконтурены точечным пунктиром. Сосуд лепной, лощеный, чернолещено-коричневого цвета (табл. 13, 1). Часть венчика и ушко у сосуда отбиты, и в погребении их не было.

П о г р е б е н и е № 2. Обломки пережженных человеческих костей находились на глубине 0,55 м. Они разбросаны на овальной в плане площадке, вытянутой с северо-запада на юго-восток. Длина ее 0,9 м, ширина — около 0,5 м. Костей много. Среди них встречаются довольно крупные обломки, в том числе и обломки черепа.

Среди костей обнаружено два небольших обломка окислившейся железной фибулы. В 0,2 м к северо-востоку от костей стоял глиняный сосуд.

Фибула провололочная, по-видимому, поздневатетская. Сосуд лепной, коричневатый, лощеный (табл. 13, 5). Ушко у сосуда отбито и в погребении его не было.

П о г р е б е н и е № 3. На глубине 0,7 м находилось скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. В плане оно имело форму неправильного овала и было вытянуто с запада на восток. Длина скопления около 0,9 м, ширина — 0,3 м. Среди костей обнаружено четыре обломка окислившейся железной фибулы. В 0,3 м к востоку от костей находились три глиняных сосуда: кружка, горшок и миска.

Фибула провололочная, по-видимому, средневатетская. Сосуды лепные, чернолещеные (табл. 13, 4, 6, 31). Горшок очень плохо обожжен и нижняя часть его совсем расслоилась. Часть венчика у миски отбита, и в погребении ее не было.

П о г р е б е н и е № 4. На глубине 0,6 м находилось небольшое овальное в плане скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Скопление вытянуто с северо-запада на юго-восток. Длина его 0,5 м, ширина — около 0,3 м. Среди костей обнаружен обломок ржавой железной фибулы, а сверху на костях лежала бронзовая фибула. На расстоянии 0,3 м к западу от костей стоял глиняный сосуд.

Железная фибула, судя по обломку, средневатетская, зарубицкого типа. Бронзовая — такая же (табл. 13, 9). Уплощенный конец хвоста ее по краям украшен бороздками и косой насечкой. Первоначальная пружина отломана и на ее место приделана другая. Сосуд лепной, чернолещеный (табл. 13, 10).

П о г р е б е н и е № 5. Обломков костей покойника в этом погребении не обнаружено. На глубине 0,7 м на пространстве диаметром около 1,3 м находились следующие вещи: большая бронзовая гривна; в 0,1 м к юго-востоку от нее — девять бусли из стекловидной массы, часть из которых надета на бронзовую спиральку, на расстоянии 0,15 м к юго-востоку от бусли лежала бронзовая подвеска, а в 0,2 м к востоку от нее — провололочное кольцо. На расстоянии 0,25 м к юго-западу от гривны обнаружены обломки второго колечка, пластинчатого. Примерно в 0,15 м к северо-востоку от гривны находилось три глиняных сосуда: горшок, кружка и миска. В 0,4 м к юго-востоку от сосудов стоял еще один горшок. Все сосуды раздавлены тяжестью грунта. Несколько выше залегания всех этих вещей, притом немного южнее их, на глубине 0,6 м от уровня современной поверхности обнаружено

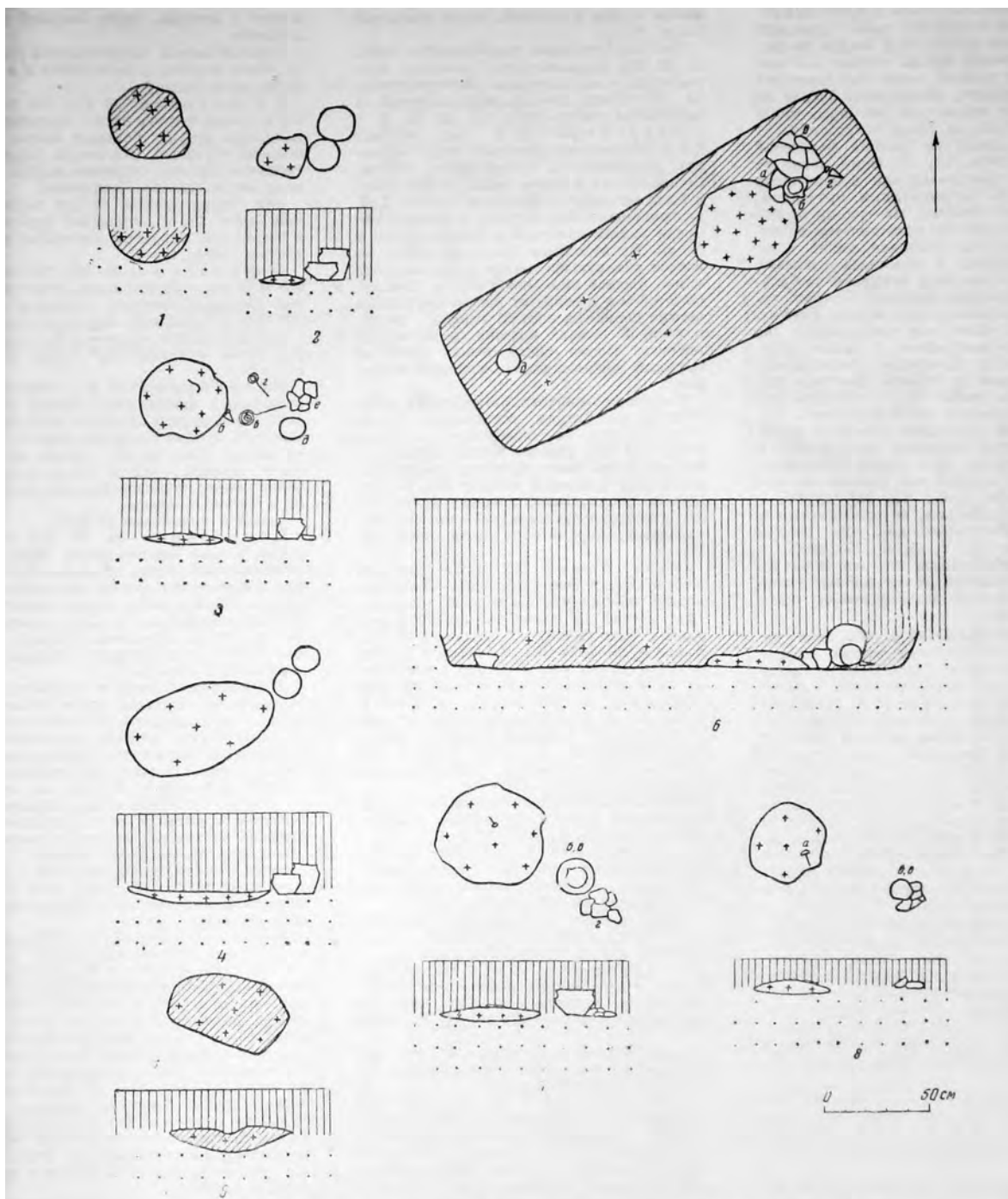

Рис. 13. Планы и разрезы погребений могильников Отвержичи, Велмичи-II и Черк

1 — Отвержичи, погребение № 5; 2 — Отвержичи, погребение № 2; 3 — Отвержичи, погребение № 1; 4 — Отвержичи, погребение № 4; 5 — Отвержичи, погребение № 3; 6 — Велмичи-II, погребение № 24; 7 — Черк, погребение № 2; 8 — Черк, погребение № 1. Условные обозначения в рис. 13, 15, 16, 17, 18, 22, 24, 25 и 29 см. на рис. 28

небольшое скопление золы и древесных углей. В плане скопление имело овальную форму и было вытянуто с севера на юг. Длина скопления 0,5 м, ширина — около 0,3 м. Среди золы и углей, нахваченных в этом скоплении, обнаружена бусина из стекловидной массы того же вида, что и остальные бусы из этого погребения.

Гривна сделана из толстой бронзовой проволоки (табл. 13, 7). Один конец ее уплощен и украшен поперечными бороздками и зигзагообразным прочерком, другой конец отломан. На гривну надета небольшое бронзовое пластинчатое колечко. Бусы круглые, большие, синие, с зелеными, желтыми и красными глазками (табл. 13, 8). Они были нашаты на бронзовую листовидную спираль, обломки которой сохранились в пяти из них. Бусина, найденная в скоплении золы, такая же по форме, но желтоватая, с синими глазками. Подвеска бронзовая, трапециевидная, с плоским в сечении колечком для подвешивания (табл. 13, 11). Сделана она из тонкой, согнутой вдвое пластинки Липцева сторона пластинки украшена тремя рядами круглых бугорков, выделанных с обратной стороны. Оба кольца бронзовые. Одно из них спиральное, сделано из тонкой проволоки (табл. 13, 14), другое — такое же по размерам, но пластинчатое и сильно фрагментированное. Все сосуды лепные (табл. 13, 12, 15, 16, 19). Миска и кружка чернолощенные, горшки коричневые, с шероховатой поверхностью. Меньший из горшков по венчику покрыт косыми насечками.

Погребение № 6. Обломки пережженных человеческих костей находились на глубине 0,6 м. Они были разбросаны на овальной в плане площадке, вытянутой с запада на восток (рис. 13, 6). На костях лежала большая бронзовая булава (а), а среди костей найден обломок какой-то сплавившейся бронзовой поделки, по-видимому, фибулы (б). Почти примыкая к ним с востока, лежали две бронзовые фибулы (в, г), а рядом с ними — опрокинутая на бок глиняная кружка (е). К востоку от кружки стояла миска (ж), в которой находилась обломки кости какого-то животного. Возле миски стоял большой горшок (з), рядом с которым лежали два обломка бронзовой спирали (д).

Булавка провололочная, кованая, с кольцевидной головкой (табл. 13, 24). Фибулы — зарубицецкие по типу (табл. 13, 21, 22). Уплощенные концы хвостов приемников фибул украшены по краю насечками. Спираль тонкая, пластинчатая (табл. 13, 23). Сосуды лепные, лощеные. Миска черная (табл. 13, 17), кружка и горшок — коричневые (табл. 13, 20, 26, 27, 4).

Погребение № 7. На глубине 0,7 м в слое чистого песка стояли два глиняных сосуда: миска и горшок (рис. 16, 9). Костей покойника около них не обнаружено.

Оба сосуда лепные, коричневые (табл. 13, 18, 25; 25, 7). Миска лощеная, поверхность горшка шероховатая.

Погребение № 8. Скопление пережженных человеческих костей находилось на глубине 0,7 м. Обломки костей были разбросаны на овальной в плане площадке, вытянутой с запада на восток (рис. 16, 13). Длина ее 0,8 м, ширина — около 0,35 м. Костей много и среди них попадались довольно крупные обломки. На них, ближе к восточному краю скопления, лежали две фибулы (а, б) и булава (в), рядом с костями, почти при-

мыкая к ним с востока, стоял глиняный сосуд (г).

Фибулы бронзовые, зарубицецкие (табл. 13, 28, 29). Булавка также бронзовая, провололочная, с кольцевидной головкой (табл. 13, 27). Сосуд лепной, чернолощенный, с небольшим ушком (табл. 13, 30; 25, 4).

Погребение № 9. На глубине 0,5 м обнаружено довольно много обломков пережженных человеческих костей. Скопление их в плане имело форму овала и было вытянуто с запада на восток. Длина скопления 0,8 м, ширина — около 0,5 м. Среди костей находилось немного золы и пепла. На восточном краю скопления, на костях обнаружено четыре небольших обломка ржавой железной фибулы. Примерно в 0,3 м к востоку от костей находилось четыре глиняных сосуда: горшок, миска, в которой лежала кружка, и маленькая мисочка. Около миски лежал довольно крупный обломок кости какого-то животного.

Фибула провололочная, по-видимому, позднелатинская. Сосуды все лепные. Миска чернолощенная, с небольшим подлоном (табл. 13, 33), горшок также чернолощенный, но очень плохо обожжен и полностью раскрошился в нижней части (табл. 13, 35). Кружка коричневая, лощеная (табл. 13, 34), а поверхность маленькой мисочки шероховатая, коричневого цвета (табл. 13, 32).

Погребение № 10. На глубине 0,95 м обнаружено небольшое скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. В плане оно имело форму овала и было вытянуто с запада на восток. Длина скопления 0,5 м, ширина — около 0,3 м. Среди костей, ближе к восточному краю их обнаружено четыре обломка окислившейся железной фибулы. В 0,3 м к востоку от костей находилось три глиняных сосуда: большой горшок, миска, лежащая на боку, и кружка. Около горшка лежало два обломка кости какого-то животного (рис. 17, 10).

Фибула провололочная, по-видимому, среднелатинская. Сосуды все лепные, чернолощенные (табл. 14, 1, 4, 5; 27, 5).

Погребение № 11. На глубине 0,45 м в слое чистого песка стоял глиняный сосуд. Остатков костей покойника возле сосуда не обнаружено.

Сосуд лепной, коричневый, лощеный (табл. 14, 2). Ушко у него отбито и в погребении его не было (табл. 25, 10).

Погребение № 12. На глубине 0,65 м в слое чистого песка стоял глиняный сосуд, наполненный обломками пережженных человеческих костей (рис. 15, 2).

Сосуд лепной, чернолощенный (табл. 14, 3). Венчик у него отбит и в погребении обломки его отсутствовали.

Погребение № 13. Обломки пережженных человеческих костей обнаружены на глубине 1,05 м и были разбросаны на овальной в плане площадке, вытянутой с запада на восток. Длина этой площадки 0,6 м, ширина — около 0,3 м. В 0,3 м к востоку от костей лежали обломки глиняного сосуда.

Сосуд лепной, лощеный, черновато-коричневого цвета (табл. 14, 6). Обожжен плохо и верхняя часть его совсем раскрошилась.

Погребение № 14. На глубине 0,6 м находились обломки пережженных человеческих костей. Они были разбросаны на овальной в плане площадке, вытянутой с запада на восток. Длина этой площадки 0,8 м, ширина около 0,3 м. Рядом с костями, почти вплотную примыкая

к ним с востока, стоял большой горшок с ушком.

Горшок лепной, чернолощенный (табл. 14, 7). Часть венчика у него отбита и в погребении ее не было.

Погребение № 15. На глубине 0,9 м, в слое чистого песка, находилось два глиняных сосуда: большая миска и маленький горшочек. Оба сосуда раздавлены тяжестью грунта. Остатков костей покойника около них не обнаружено.

Оба сосуда лепные. Миска чернолощенная (табл. 14, 9), горшочек коричневый, с бугристой, покрытой расчесами поверхностью (табл. 14, 8).

Погребение № 16. На глубине 0,8 м, в слое чистого песка, стоял маленький глиняный сосудик. Остатков костей покойника возле него не обнаружено.

Сосудик лепной, коричневый, с шероховатой бугристой поверхностью (табл. 14, 12; 27, 14).

Погребение № 17. Обломки пережженных человеческих костей находились в небольшой овальной ямке, на глубине 0,65 м. Яма слегка вытянута с запада на восток (рис. 18, 2). Длина ее около 0,5 м, ширина — 0,3 м. Среди костей довольно много крупных обломков, в том числе и обломков черепа.

Вещей в погребении не было.

Погребение № 18. На глубине 0,5 м, в слое чистого песка, обнаружено несколько небольших обломков пережженных человеческих костей. Около них находилась обломки очень сильно окислившейся железной фибулы. В 0,2 м к востоку от костей лежала бронзовая булава, а рядом с ней — обломки двух глиняных сосудов: миски и горшка.

Фибула провололочная, по-видимому, позднелатинская. Булавка провололочная, кованая, с кольцевидной головкой (табл. 14, 11). Оба сосуда лепные, коричневые, со сглаженной поверхностью. Обожжены очень плохо и почти совсем раскрошились.

Погребение № 19. На глубине 0,6 м стоял глиняный сосуд, раздавленный тяжестью грунта. В сосуде оказалось небольшое количество мелких обломков пережженных человеческих костей.

Сосуд лепной, чернолощенный, с двумя ушками (табл. 14, 10). Одно ушко и часть венчика у него отбиты и в погребении их не было (табл. 27, 12).

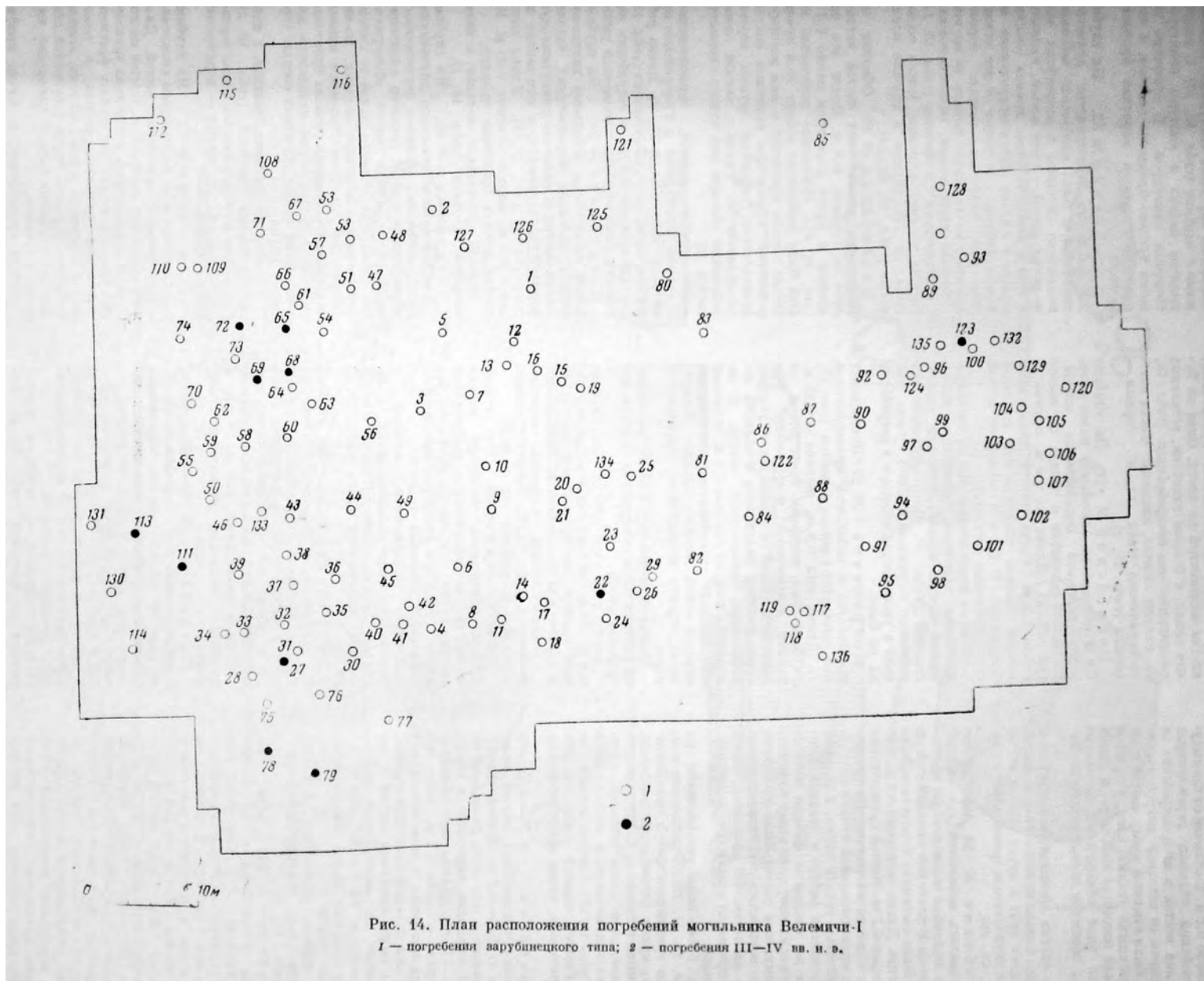
Погребение № 20. Обломки пережженных человеческих костей находились на глубине 0,75 м и были разбросаны на небольшой площадке неправильно овальной в плане формы, вытянутой с запада на восток. Длина этой площадки около 0,7 м, ширина — 0,4 м. На костях лежали железный нож и обломок бронзового стерженька с прикипевшей к нему ржавчиной от какой-то железной поделки. По-видимому, это часть фибулы. Рядом с костями, почти вплотную примыкая к ним с востока, находились три глиняных сосуда: горшок, миска и кружка. Горшок очень плохо обожжен и совсем раскрошился. Миска и кружка лежали на боку.

Нож большой, с горбатой спинкой (табл. 14, 16). Сосуды лепные, чернолощенные (табл. 14, 14, 15; 27, 1).

Погребение № 21. На глубине 0,6 м обнаружено несколько небольших обломков пережженных человеческих костей. Около костей, почти вплотную примыкая к ним с запада, на боку лежал маленький глиняный сосудик.

Сосудик лепной, коричневый, с бугристой поверхностью (табл. 14, 13, 27, 18).

Погребение № 22. Захоронение произведено на глубине 0,5 м в небольшой

овальной яме, вытянутой с запада на восток (рис. 17, 2). Длина ямы — 1 м, ширина — около 0,8 м. В отличие от предыдущих погребений обломки пережженных человеческих костей в этом погребении не были очищены от остатков погребального костра, а были сожжены в яму вместе с золой и древесными углями. Сверху на всем этом лежали железные кольца (а) и удила (б). Около удила обнаружено несколько небольших обломков костей какого-то животного.

Кольцо слегка грапное, кованое (табл. 46, 9). Концы кольца не соединены, но вплотную подходят друг к другу. Удила также кованые, с двухчленным трехзельным железом (табл. 46, 10).

Погребение № 23. На глубине 0,7 м находилось небольшое линзовидное скопление обломков пережженных человеческих костей. В плане оно имело овальную форму и было вытянуто с юго-запада на северо-восток. Длина скопления 0,4 м, ширина — около 0,2 м. Костей сравнительно немного, и обломки их мелкие. На северо-восточном краю скопления стояла раздавленная тяжестью грунта миска, в которой лежали бронзовая фибула и булава. Вторая такая же бронзовая фибула находилась возле миски, сверху на конце булавы. По-видимому, она также была положена в миску, но вывалилась оттуда, когда миска распалась на части. Около костей, почти вплотную примыкая к ним с северо-востока, стоял горшок.

Фибулы бронзовые, зарубицкие по типу (табл. 14, 18, 19). Уплощенные концы хвостов приемников фибул орнаментированы по краям рельефными валиками, выдавленными с изнанки. С лицевой стороны валики околтурены точечным пунктиром. Булава кованая, с кольцевидной головкой (табл. 14, 17). Сосуды лепные, лощеные. Горшок черный (табл. 14, 20), миска коричневая, очень плохо обожженная.

Погребение № 24. Обломки пережженных человеческих костей находились на глубине 0,7 м. Костей сравнительно немного, и они были рассыпаны на небольшой площадке, вытянутой с севера на юг (рис. 17, 12). Длина этой площадки 0,4 м, ширина — около 0,2 м. Около костей, почти примыкая к ним вплотную с востока, стоял большой глиняный горшок. Несколько выше залегания костей и немного южнее их обнаружено небольшое линзовидное скопление золы и углей. Своим северным краем оно частично перекрывало кости.

Горшок лепной, коричневый, с неровной, но тщательно выглаженной поверхностью (табл. 14, 21).

Погребение № 25. Обломки пережженных человеческих костей обнаружены на глубине 0,8 м. Они были рассеяны на сравнительно большой площадке, понижающейся к востоку. Площадка эта овальная в плане и вытянута с юго-запада на северо-восток. Длина ее 1,4 м, ширина — около 0,8 м. Среди костей, примерно в центре площадки, покрытой ими, находились следующие вещи: бронзовая фибула, небольшие обломки сплавленной такой же фибулы, но с печкой, обломки сплавленного стекляного сосуда и 18 бусин из стекловидной массы. Сверху на костях, перекрывая центральную часть их скопления, находилось довольно много золы и небольших угольков. На северо-восточной окраине скопления костей стояли два глиняных сосуда: миска, раздавленная тяжестью грунта, и горшок. Фибулы бронзовые, зарубицкие,

(табл. 15, 2). Сплавившийся стеклянный сосуд очень толстостенный, прозрачный, слегка желтоватый по цвету. Одна из бусин синяя, с белыми глазками, остальные цилиндрические, посеребренные (табл. 15, 3). Сосуды лепные, лощеные. Миска светло-коричневая (табл. 15, 4), горшок — черный (табл. 15, 1).

Погребение № 26. На глубине 0,8 м находилось овальное в плане скопление обломков пережженных костей. Скопление вытянуто с запада на восток (рис. 15, 3). Длина его 0,6 м, ширина — около 0,2 м. Среди костей обнаружено четыре обломка окислившейся железной фибулы (а). В 0,1 м к западу от костей стоял глиняный сосуд (б).

Фибула проволоочная, тип ее по сохранившимся обломкам установить невозможно. Сосуд лепной, довольно толстостенный (табл. 15, 5). Поверхность его сглажена, коричневого цвета. Часть венчика и ушко сосуда отбиты и в погребении их не было.

Погребение № 27. Захоронение произведено в небольшой прямоугольной яме, вытянутой с запада на восток (рис. 17, 1). Длина ямы 0,6 м, ширина — 0,35 м. Глубина ямы немногим более 0,4 м от уровня современной поверхности. Яма заполнена золой и древесными углями, среди которых находились и обломки пережженных человеческих костей. В заполнении ямы, на глубине 0,3 м от уровня современной поверхности, находилась нижняя часть лепного горшка. Поверхность горшка шероховатая, коричневого цвета.

Непосредственно под этим погребением, на глубине 0,8 м обнаружено еще одно погребение № 31.

Погребение № 28. На глубине 0,8 м слое чистого песка стоял небольшой горшок. Остатков костей покойника в горшке или около него не обнаружено. Горшок лепной, лощеный, коричневого цвета (табл. 15, 6). Венчик у горшка отбит и в погребении его не было.

Погребение № 29. На глубине 0,65 м обнаружено несколько мелких обломков пережженных человеческих костей. Среди них лежала бронзовая булава, а в 0,1 м к востоку от костей стоял небольшой глиняный горшок.

Булава проволоочная, кованая, с плоско-спиральной головкой (табл. 15, 8). Горшок лепной, с очень бурной поверхностью, коричневого цвета (табл. 15, 7; 25, 2).

Погребение № 30. На глубине 0,7 м обнаружено линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Диаметр скопления около 0,6 м. Среди костей найдено четыре небольших обломка ржавой железной фибулы.

Фибула проволоочная, тип ее по сохранившимся обломкам установить невозможно.

Погребение № 31. Обнаружено непосредственно под погребением № 27, на глубине 0,8 м от уровня современной поверхности. Обломки пережженных человеческих костей в этом погребении лежали в небольшой кучке диаметром около 0,3 м (рис. 17, 1). На расстоянии 0,1 м к западу от костей, на той же глубине, стоял большой горшок. В горшке находилась бронзовая подвеска.

Горшок лепной, с четырьмя псевдоушками по плечикам (табл. 15, 9). Поверхность горшка лощеная, коричневого цвета. Часть венчика отбита и в погребении ее не было. Подвеска сделана из тонкой бронзовой пластины, орнаментиро-

ванной рельефными валиками и двумя небольшими круглыми выступами, выдавленными с изнанки (табл. 15, 10). С лицевой стороны валики и выступы околтурены точечным пунктиром. В отверстие подвески продето бронзовое колечко, к которому присоединена короткая бронзовая цепочка.

Погребение № 32. На глубине 0,5—0,6 м на пространстве диаметром около 0,6 м было разбросано небольшое количество обломков пережженных человеческих костей. Около костей, примыкая к ним с северо-востока, лежала окислившаяся и сильно фрагментированная железная фибула, а недалеко от нее находилось три глиняных сосуда: горшок, кружка и миска. Миска лежала на кружке.

Фибула проволоочная, поздиелатенская, с пластинчатым приемником (табл. 15, 11). Сосуды лепные, лощеные. Миска черная (табл. 15, 14), горшок и кружка коричневые (табл. 15, 13, 15).

Погребение № 33. Обломки пережженных человеческих костей находились на глубине 0,6 м. Почти все они лежали в кучке диаметром около 0,3 м (рис. 18, 6). Небольшое количество костей было разбросано вокруг этой кучки. Около костей, примыкая к ним вплотную с востока, стояли два глиняных сосуда, раздавленных тяжестью грунта: горшок (а) и миска (б). Рядом с миской лежал небольшой обломок еще одного глиняного сосуда (в).

Оба сосуда лепные, чернолощеные. У горшка отбито ушко и в погребении его не было (табл. 15, 16; 25, 6). Миска ребристая, очень плохо обожженная (табл. 15, 12). От третьего сосуда в погребении находился лишь обломок коричневого ушка.

Погребение № 34. На глубине 0,85 м обнаружено небольшое скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. В плане оно имело овальную форму и было вытянуто с юго-запада на северо-восток (рис. 16, 8). Длина скопления 0,4 м, ширина — около 0,35 м. На костях лежала бронзовая булава.

Булава проволоочная, кованая, с кольцевидной головкой (табл. 16, 1).

Погребение № 35. На глубине 0,8 м находилось небольшое линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Диаметр скопления около 0,3 м. Среди костей обнаружено два небольших обломка какой-то сильно окислившейся железной подделки, по-видимому, фибулы. Почти вплотную примыкая к костям с востока, лежала бронзовая булава, а рядом с ней находилось два поваленных на бок глиняных сосуда: горшок и миска.

Булава проволоочная, кованая, с плоско-спиральной головкой (табл. 16, 2). Оба сосуда лепные, лощеные. Миска черная (табл. 16, 4), горшок — коричневый (табл. 16, 3).

Погребение № 36. На глубине 0,55 м обнаружено линзовидное скопление пережженных человеческих костей. Диаметр скопления около 0,6 м. Костей много. Среди них попадались и довольно крупные обломки. На костях находилась фрагментированная железная фибула, а возле костей, примыкая к ним с востока, лежала бронзовая булава. Рядом с булавкой стояли два глиняных сосуда: маленькая мисочка и горшок.

Фибула проволоочная, с сильно профилированной спинкой, по-видимому, поздиелатенская по типу (табл. 16, 7). Булава проволоочная, кованая, с кольцевидной головкой (табл. 16, 6). Сосуды

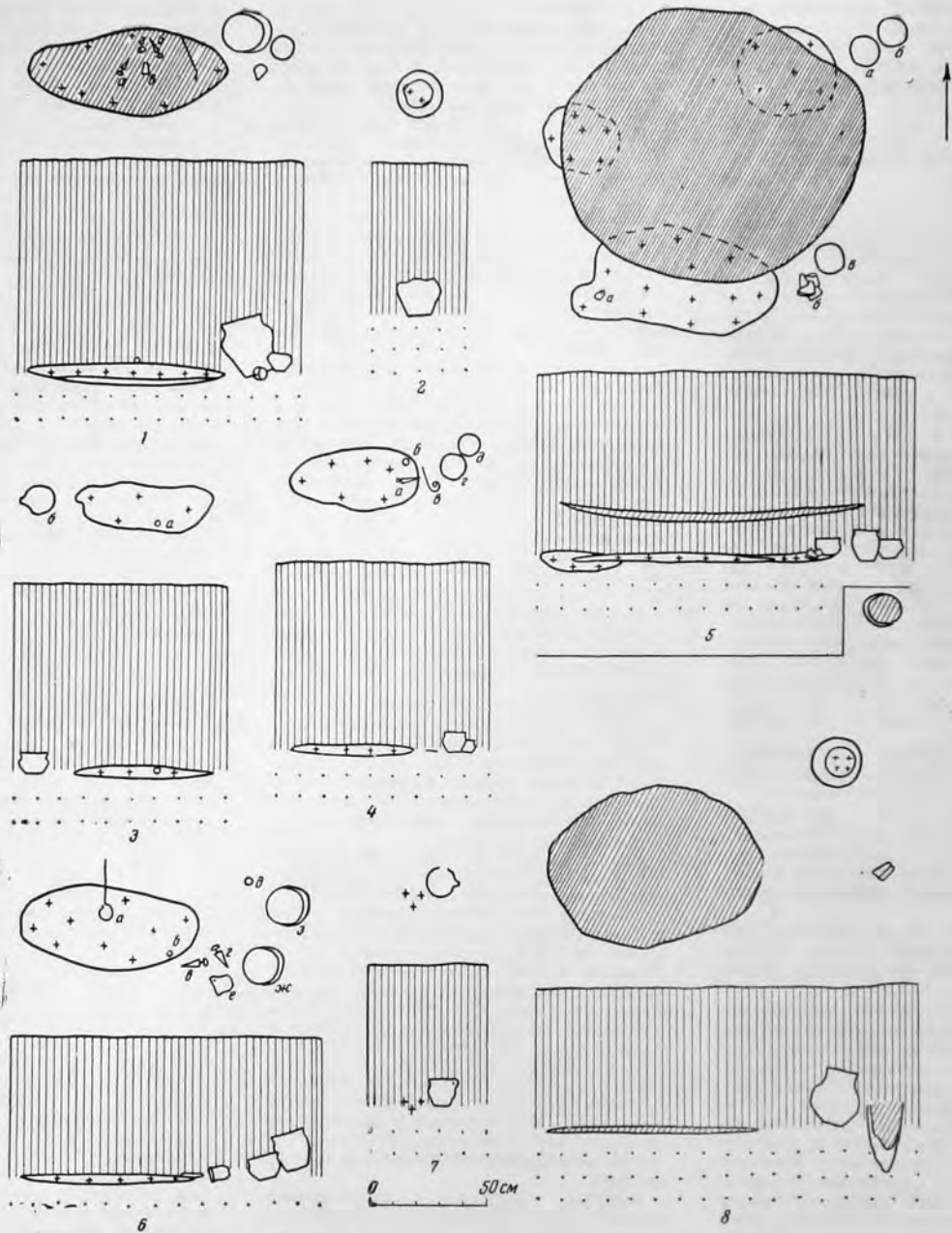

Рис. 15. Планы и разрезы погребений могильника Велемичи-I

1 — погребение № 46; 2 — погребение № 12; 3 — погребение № 26; 4 — погребение № 70; 5 — погребения № 117—119; 6 — погребение № 6; 7 — погребение № 40; 8 — погребение № 115

лешие. Горшок чернолощенный (табл. 16, 5), мисочка коричневая, с очень бугристой поверхностью (табл. 16, 8).

Погребение № 37. На глубине 0,8 м находилось небольшое линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Диаметр скопления около 0,3 м. Около костей, примыкая к ним с востока, стояли два глиняных сосуда: горшок и миска.

Оба сосуда лешие, чернолощенные (табл. 16, 11, 12; 26, 6). Горшок фрагментированный и многих обломков его в погребении не было.

Погребение № 38. На глубине 0,65 м находилось линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Скопление овальное в плане, вытянутое с запада на восток. Длина его 0,65 м, ширина — около 0,4 м. Костей много, среди них попадались и довольно крупные обломки. Около костей, примыкая к ним вилотную с востока, стоял большой глиняный горшок.

Горшок лешой, лощеный, коричневого цвета (табл. 16, 13).

Погребение № 39. Обломки пережженных человеческих костей обнаружены на глубине 0,7 м. Как и в предыдущем погребении, они образовывали линзовидное скопление овальной в плане формы, вытянутое с запада на восток. Длина скопления 0,6 м, ширина — около 0,4 м. Костей довольно много, в том числе и крупных их обломков. Среди костей обнаружено несколько сильно окислившихся обломков железной фибулы и обломок круглого камня от зернотерки. Около костей, почти вплотную примыкая к ним с востока, находилось три глиняных сосуда: миска, а в ней — кружка и горшок. Сосуды очень плохо обожжены и почти полностью расслоились.

Фибула проволоочная, по-видимому, позднелатенская. Сосуды лешие, чернолощенные (табл. 16, 17—19).

Погребение № 40. На глубине 0,6 м обнаружено несколько мелких обломков пережженных человеческих костей. Около них стоял небольшой глиняный сосуд, в котором оказалась бусина (рис. 15, 7).

Горшок лешой, чернолощенный, с небольшим ушком (табл. 16, 15). Бусина дольчатая, сделана из зеленого стекла (табл. 16, 14).

Погребение № 41. Обломки пережженных человеческих костей находились на глубине 0,7 м. Они образовывали овальное в плане скопление, вытянутое с северо-запада на юго-восток. Длина скопления 0,5 м, ширина — около 0,3 м. Среди костей найдено два небольших обломка окислившейся железной фибулы. Рядом с костями, примыкая к ним вилотную с запада, лежала бронзовая булава, около нее — обломки глиняного сосуда.

Фибула проволоочная, по-видимому, позднелатенская. Булава бронзовая, кованая с кольцевидной головкой (табл. 16, 10). Сосуд лешой, лощеный, коричневый (табл. 16, 9). Обожжен очень плохо, и некоторые части его совсем расслоились.

Погребение № 42. На глубине 0,85 м обнаружено небольшое линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Диаметр скопления около 0,3 м. На расстоянии 0,2 м к востоку от костей находилась нижняя часть глиняной миски и горшок.

Оба сосуда лешие, лощеные. Миска черная, горшок — коричневого цвета (табл. 16, 16).

Погребение № 43. Захоронение произведено на глубине 0,4 м в небольшой овальной яме, вытянутой с юго-запада на северо-восток (рис. 17, 5). Длина ямы 0,6 м, ширина — около 0,4 м. На дне ее находилось много золы и древесных углей, среди которых встречались и обломки пережженных человеческих костей. Здесь же вместе с костями найдено глиняное биконическое прислице (табл. 16, 16а).

Погребение № 44. На глубине 0,7 м находилось большое скопление обломков пережженных человеческих костей. В плане оно имело овальную форму и было вытянуто с юго-запада на северо-восток. Длина скопления 0,6 м, ширина — около 0,3 м. Костей много, среди них попадались крупные обломки. Около скопления костей, вплотную примыкая к нему с северо-востока, стоял раздавленный тяжестью грунта горшок, а к юго-востоку от горшка на боку лежала маленькая мисочка.

Оба сосуда лешие, чернолощенные (табл. 16, 22, 23).

Погребение № 45. Обломки пережженных человеческих костей в этом погребении обнаружены на глубине 0,85 м. Их сравнительно много, в том числе и довольно крупных. Они образовывали большое линзовидное овальное в плане скопление, вытянутое с запада на восток. Длина скопления 0,9 м, ширина — около 0,5 м. Среди костей найдено три небольших обломка окислившейся железной фибулы. Около костей, примыкая вплотную к ним с востока, стояла миска, в которой лежала кружка. Рядом с миской стоял большой горшок, а в 0,15 м к северу от него находилась маленькая мисочка, перевернутая вверх дном.

Фибула проволоочная. Обломки ее очень мелкие и сильно окислившиеся, не позволяют определить ее тип. Сосуды все лешие, чернолощенные (табл. 16, 20, 21, 24, 25). Плечики горшка украшены пятью симметрично расположенными псевдоупками, обращенными вершинами книзу (табл. 16, 25; 24, 2).

Погребение № 46. На глубине 0,9 м на дне небольшой овальной ямы обнаружено довольно много обломков пережженных человеческих костей. Ямка вытянута с запада на восток (рис. 15, 1). Длина ее 0,8 м, ширина — около 0,4 м. Обломки костей тщательно очищены от остатков погребального костра, но под ними, на самом дне ямки, находилось небольшое количество золы, на которой и лежали кости. На костях находились следующие вещи: две фибулы (а, б), подвеска (в), обломок спиральки (г), иголка от большой булавы (д). Около костей, почти примыкая к ним вилотную с востока, находилось три глиняных сосуда: горшок (е), миска (ж) и кружка (з). Последняя лежала на боку.

Фибулы бронзовые, зарубищечные (табл. 17, 2, 3). Уплощенные концы приемников фибул украшены перекрещивающимися бороздками. Подвеска сделана из тонкой бронзовой пластины (табл. 17, 4). Поверхность ее украшена двумя дугообразными валиками, выдавленными с обратной стороны и оконтуренными точечным пунктиром с лицевой стороны. Обломок спиральки сделан из тонкой и узкой бронзовой пластины (табл. 17, 5). Иголка от булавы выкована из бронзовой проволоки (табл. 17, 1). Все сосуда лешие, чернолощенные (табл. 17, 6—8; 24, 6; 26, 1).

Погребение № 47. Обломки пережженных человеческих костей находи-

лись в небольшой округлой ямке диаметром около 0,4 м (рис. 18, 9). Глубина ямки 0,5 м от уровня современной поверхности. Контуры ее прослеживались, начиная с глубины 0,4 м. На костях, заполнявших ямку, т. е. на глубине 0,4 м, лежали бронзовое височное кольцо (а), десять бусин и четыре пронизи (ж), обломок бронзовой спирали (е), а среди костей находилась большая бронзовая булава (б).

Около ямки, примыкая к ней вплотную с востока, на той же глубине, что и вещи, лежавшие на костях, стояли два небольших глиняных сосуда: горшок (а) и миска (и). Рядом с горшком находились две фибулы (в, д) и бронзовая булава (е). Здесь же лежали бронзовая пронизь и обломки от той же спирали, которая была на костях.

Височное кольцо очень своеобразное (табл. 17, 10). Основанием его является небольшая булава с плоско-спиральной головкой, иголка которой изогнута в виде крючка. На этот крючок надето кольцо, к которому подвешены три печочки, окаймляющиеся пластинчатыми подвесками. Одна из подвесок утеряна в древности, две другие украшены небольшими выступниками, выдавленными с обратной стороны. На крайние печочки, кроме того, надеты большие спиральки, свернутые из бронзовых полосок. Бусы все стеклянные (табл. 17, 15). Пять из них покрыты позолотой, одна серебром, две матовые, светло-голубые и две молочного цвета. Пронизи сделаны из тонких бронзовых пластинок (табл. 17, 15). Спираль также свернута из бронзовой пластины (табл. 17, 14). Обе булавы выкованы из бронзовой проволоки. У одной из них плоско-спиральная головка (табл. 17, 9), у другой она загнута в кольцо, а конец, находящийся внутри этого кольца, раздваивается и образует две небольшие плоские спиральки (табл. 17, 11). Фибулы бронзовые, литые, с сильно профилированными спинками и пластинчатыми резными приемниками (табл. 17, 12, 13). Оба сосуда лешие, чернолощенные (табл. 17, 16, 17).

Погребение № 48. На глубине 0,55 м находилось небольшое овальное в плане скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Скопление вытянуто с запада на восток. Длина его 0,5 м, ширина — около 0,3 м. Среди костей найден обломок окислившейся железной фибулы. На расстоянии 0,1 м к востоку от костей стоял небольшой горшок.

От фибулы сохранились часть пружины и сильно профилированная проволоочная спинка (табл. 17, 19). Горшок лешой, лощеный, коричневого цвета (табл. 17, 18).

Погребение № 49. Обломки пережженных человеческих костей обнаружены на глубине 0,8 м. Как и в предыдущем погребении, они образовывали овальное в плане скопление, вытянутое с запада на восток. Длина скопления 0,75 м, ширина — около 0,3 м. На костях лежала бронзовая фибула зарубищечного типа (табл. 17, 20).

Погребение № 50. На глубине 0,85 м находилось небольшое линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей (рис. 18, 7). В плане оно овальной формы и было вытянуто с запада на восток. Длина скопления 0,5 м, ширина — около 0,3 м. На костях лежали бронзовая подвеска (а) и бронзовая фибула (в). Рядом с ними, но уже среди костей, найдено 35 стеклянных бусин (б). Около костей, почти вплотную примы-

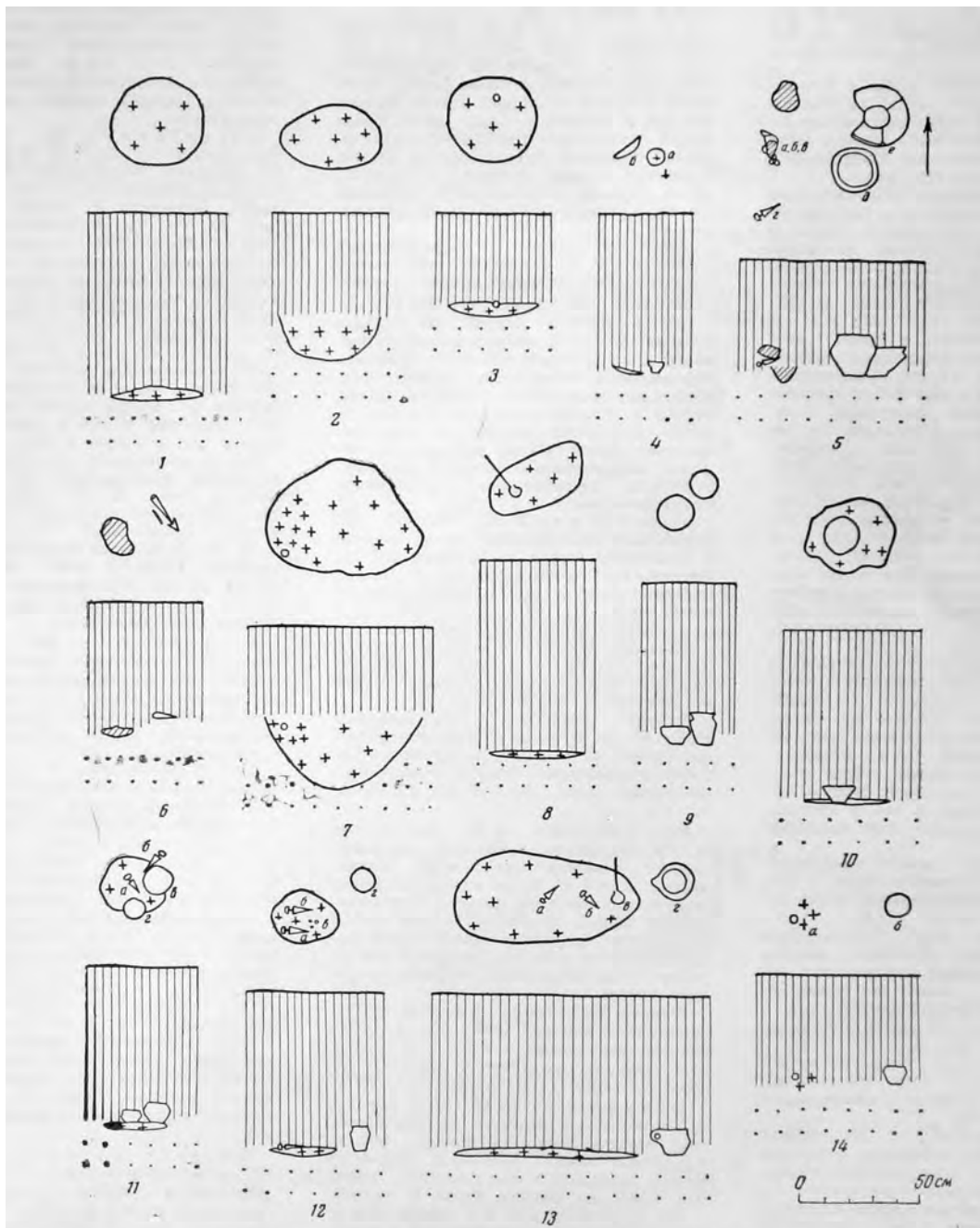

Рис. 16. Планы и разрезы погребений могильника Велемичи-1

1 — погребение № 112; 2 — погребение № 17; 3 — погребение № 109; 4 — погребение № 74; 5 — погребение № 92;
 6 — погребение № 116; 7 — погребение № 93; 8 — погребение № 34; 9 — погребение № 7; 10 — погребение № 124;
 11 — погребение № 91; 12 — погребение № 103; 13 — погребение № 8; 14 — погребение № 52

кая к ним с востока, лежали: бронзовая булава (а), бронзовое кольцо (е) и три бронзовые фибулы (д, е, ж). Одна из фибул находилась в свалившейся на бок миске (к). На булавке на боку лежал горшок (и).

На расстоянии около 0,3 м к юго-востоку от скопления костей находилась небольшая круглая ямка, заполненная золой и древесными углями. Диаметр ямки 0,15 м, стенки ее наклонны. По-видимому, это остатки какого-то столбика.

Подвеска пластинчатая, трапецевидная (табл. 17, 22). В отверстие ее протето небольшое колючко. Поверхность подвески орнаментирована рельефными валиками, выдавленными с обратной стороны и окаймленными точечным пунктиром с лицевой стороны. Фибулы все бронзовые, заруби-нецкие (табл. 17, 24, 25, 27, 28). У одной из них отломана скрепа, и конец хвоста приемника прикреплен к спинке бронзовой проволокой (табл. 17, 24). Уплотненные хвосты приемников у всех фибул орнаментованы небольшими выступами и валиками, выдавленными с обратной стороны и окаймленными точечным пунктиром с лицевой стороны. Булавка небольшая, с плоско-спиральной головкой (табл. 17, 26), выкована из бронзовой проволоки. Кольцо пластинчатое, спиральное (табл. 17, 21). Вусы стеклянные (табл. 17, 23). Одна из них, самая большая, — синяя, дельчатая, остальные бисерные. Три из них желтого, три зеленого, а остальные голубого цвета. Сосуды лещеные, лощеные. Миска коричневая (табл. 17, 30; 26, 14), горшок — черный (табл. 17, 29).

Погребение № 51. На глубине 0,65 м находилось небольшое линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. В плане оно овальное, вытянутое с запада на восток (рис. 18, 8). Длина скопления 0,5 м, ширина — около 0,3 м. Среди костей найден обломок окислившейся железной фибулы (а), а у костей, примыкая к ним с востока, стоял горшок, раздавленный тяжестью грунта (б).

Фибула железная, с сильно профилированной спинкой. Горшок лепной, с бугристой, но сглаженной поверхностью коричневого цвета (табл. 17, 31).

Погребение № 52. На глубине 0,45 м обнаружено несколько мелких обломков пережженных человеческих костей (рис. 16, 14). Около них лежал обломок ржавой железной фибулы (а), а в 0,25 м к востоку от костей стояла небольшая мисочка (б).

Фибула проволоочная, с сильно профилированной спинкой. Мисочка лепная, коричневая, с лощеной поверхностью (табл. 17, 32; 26, 9).

Погребение № 53. На глубине 0,45 м находилось небольшое скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Скопление вытянуто с запада на восток. Длина его 0,4 м, ширина — около 0,25 м. Среди костей обнаружены обломки окислившейся фибулы и кольца. Почти вплотную примыкая к костям с востока, находились три глиняных сосуда: горшок, нижняя часть миски и небольшая мисочка.

Фибула железная, с сильно профилированной спинкой. Кольцо сделано из железной проволоки. Кольца не соединены, но вплотную подходят друг к другу. Диаметр кольца 2,5 см. Все сосуды лепные. Миска чернотелая, в погребении от нее находилась лишь нижняя часть. Горшок коричневый, лощеный (табл. 17, 34). Ушко у него отбито и в погребении не найдено. Маленькая мисочка — коричневая, с очень бугристой поверхностью (табл. 17, 33).

Погребение № 54. Пережженные человеческие кости обнаружены на глубине 0,75 м. Обломки их образовывали скопление овальной в плане формы, вытянутое с запада на восток. Длина скопления 0,8 м, ширина — около 0,3 м. Среди костей находилось три обломка окислившейся железной фибулы. Около костей, примыкая к ним вплотную с востока, стоял горшок, раздавленный тяжестью грунта, а рядом с ним на боку лежала миска.

Фибула проволоочная. По сохранившимся обломкам тип ее установить невозможно. Сосуды лещеные, лощеные. Миска коричневого цвета, горшок — черный (табл. 18, 1, 2).

Погребение № 55. На глубине 0,7 м находилось большое, неправильно овальное в плане скопление обломков пережженных человеческих костей, вытянутое с юго-запада на северо-восток. Длина его 0,7 м, ширина — около 0,5 м. Костей много. Некоторые их обломки довольно крупные. Среди костей найдено два обломка окислившейся железной фибулы. Фибула проволоочная, по-видимому, подпелатенская.

Погребение № 56. Обломки пережженных человеческих костей лежали в небольшой кучке на глубине 0,65 м. Диаметр этой кучки около 0,25 м. Костей немного, притом это главным образом кости черепа. На них найдена фибула, а около костей, примыкая к ним с востока, лежала большая булава. На расстоянии 0,2 м к востоку от булавки стояли два глиняных сосуда: горшок и миска. В миске находилась кружка.

Фибула бронзовая, заруби-нецкая (табл. 18, 4). Булавка сделана из бронзовой проволоки (табл. 18, 3). Головка у булавки кольцевидная. Сосуды лещеные, чернотелые (табл. 18, 5—7; 25, 11; 26, 7; 27, 11).

Погребение № 57. На глубине 0,75 м находилось небольшое скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. В плане скопление имело неправильно овальную форму и было вытянуто с запада на восток. Среди костей обнаружена спинка от окислившейся железной фибулы, а на расстоянии 0,15 м к востоку от костей лежали обломки глиняного сосуда.

Фибула проволоочная, с сильно профилированной спинкой (табл. 18, 8). Сосуд лепной, коричневый, с хорошо выглаженной поверхностью. Верхняя часть его отбита, но обломков в погребении не было.

Погребение № 58. На глубине 0,7 м оказалось несколько мелких обломков пережженных человеческих костей. Среди них лежала бронзовая булава, а рядом, примыкая к ним с востока, стояли два глиняных сосуда: миска и горшок.

На расстоянии 0,65 м к северо-востоку от костей, на той же глубине, что и кости, обнаружено большое линзовидное скопление золы и древесных углей. Скопление это слегка вытянуто с запада на восток. Длина его 0,55 м, ширина — около 0,4 м. Мощность скопления доходила до 0,1 м. Среди золы и углей, находящихся в этом скоплении, найдено несколько обломков пережженных человеческих костей.

Булавка проволоочная, с большой кольцевидной головкой (табл. 18, 9). Сосуды лещеные, коричневые, лощеные (табл. 18, 10, 11; 25, 1).

Погребение № 59. На глубине 0,6 м находилось большое овальное в плане скопление обломков пережженных человеческих костей. Скопление вытянуто с юго-запада на северо-восток. Длина его 0,8 м, ширина — около 0,4 м. Костей много. Среди них попадались и довольно крупные обломки. Никаких вещей в погребении не обнаружено.

Погребение № 60. Захоронение произведено на глубине 1 м. Обломки пережженных человеческих костей образовывали большое овальное в плане скопление, вытянутое с запада на восток (рис. 18, 1). Длина скопления 1 м, ширина — около 0,4 м, толщина в центральной части доходила до 0,2 м. Костей очень много. Среди них попадались и довольно крупные обломки. На костях, ближе к восточному краю их скопления, лежало небольшое железное кольцо (а). На костях же, но у самого западного края их скопления, найдены две бронзовые фибулы (б, в) и большая бронзовая булава (е). Около костей, почти вплотную примыкая к ним с запада, стоял горшок (д), а рядом с ним — миска (е).

Кольцо проволоочное, с несоединенными, но плотно подходящими друг к другу концами (табл. 18, 15). Одна из фибул обычного заруби-нецкого типа (табл. 18, 13), другая — проволоочная среднепелатенская (табл. 18, 12). Булавка проволоочная, с кольцевидной головкой (табл. 18, 14). Оба сосуда лещеные, чернотелые (табл. 18, 16, 17). Дно миски кольцевое, у горшка имеется небольшое ушко.

Погребение № 61. На глубине 0,8 м стоял небольшой горшочек, наполненный мелкими обломками пережженных человеческих костей. В этом же горшочке находилась фибула. Несколько обломков пережженных костей лежало и рядом с горшочком.

Фибула бронзовая, с пластинчатой сильно профилированной спинкой (табл. 18, 18). Горшочек лепной, коричневый, со сглаженной поверхностью (табл. 18, 19).

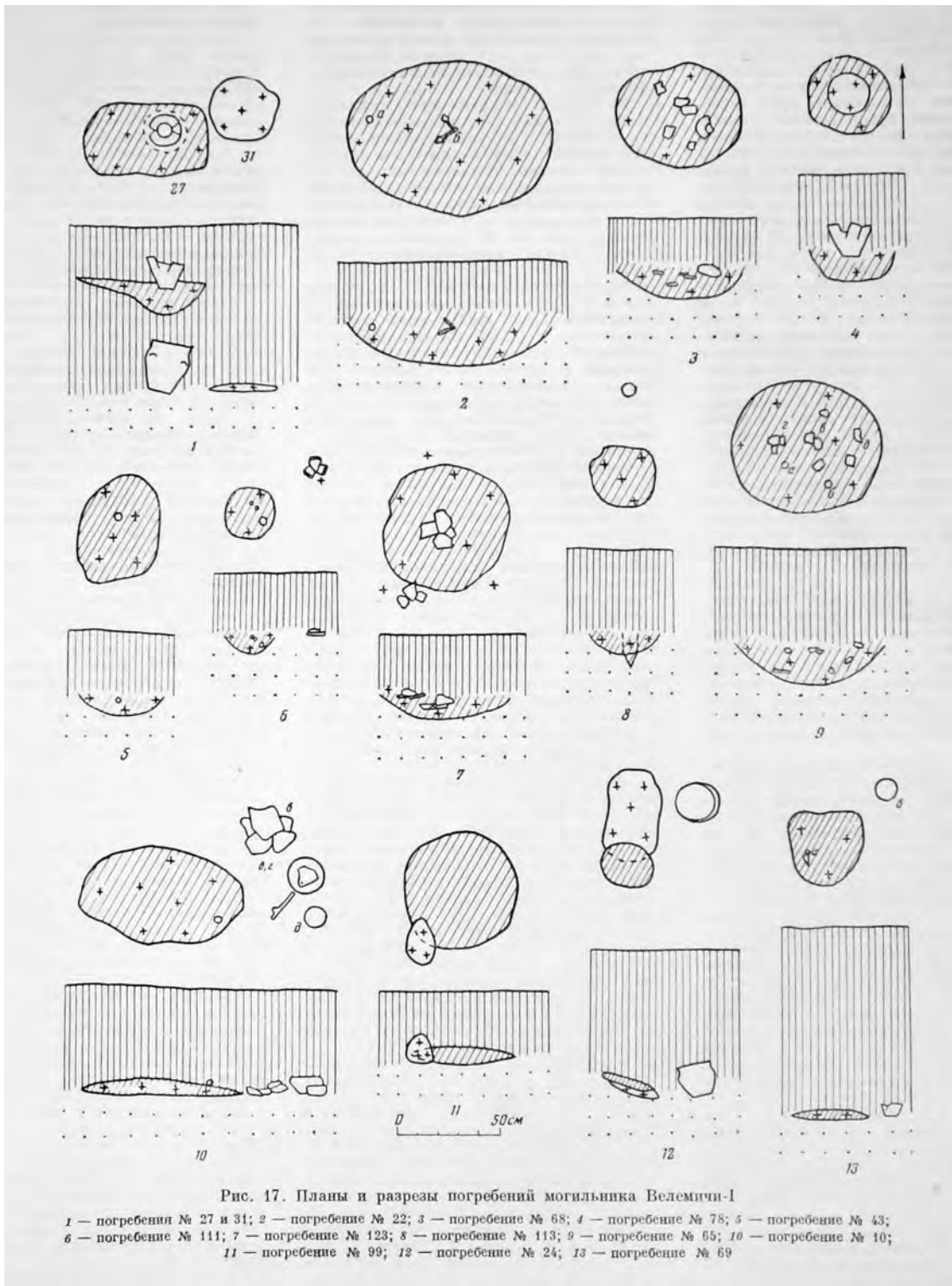
Погребение № 62. На глубине 0,8 м находилось большое, овальное в плане скопление обломков пережженных человеческих костей. Скопление вытянуто с запада на восток. Длина его 0,7 м, ширина — около 0,3 м. Костей довольно много. Среди них обнаружена фрагментированная фибула, а сверху на костях лежала бронзовая булава. На расстоянии 0,25 м к востоку от костей стоял горшок, раздавленный тяжестью грунта.

Фибула железная, проволоочная, с пластинчатом приемником (табл. 18, 20). Булавка проволоочная, с большой кольцевидной головкой (табл. 18, 22). Горшок лепной, коричневый, лощеный (табл. 18, 21).

Погребение № 63. На глубине 0,8 м обнаружено несколько обломков человеческого черепа, а около них — небольшое бронзовое колючко. Кости не пережжены. Колючко проволоочное, спиральное (табл. 18, 23).

Погребение № 64. На глубине 0,8 м обнаружено скопление обломков пережженных человеческих костей. В плане оно имело овальную форму и было вытянуто с запада на восток. Длина скопления 0,7 м, ширина — около 0,3 м. Костей довольно много и обломки их крупные. Рядом с костями, почти примыкая к ним с востока, стояли горшок и миска.

Оба сосуда лещеные, лощеные. Горшок черного цвета (табл. 18, 25), миска — коричневая (табл. 18, 24).

Погребение № 65. Захоронение произведено в небольшой яме на глубине 0,65 м. Яма круглая, диаметром около 0,8 м. Стенки ее наклонны. Контуры ямы прослеживались, начиная с глубины 0,45 м от уровня современной поверхности (рис. 17, 9). Начиная от этого уровня, яма до самого дна заполнена золой и древесными углями, среди которых находилось довольно много мелких обломков пережженных человеческих костей. В заполнении ямы, среди золы, углей и пережженных костей, найдены обломок бронзовой фибулы (а), кусочек слитавшегося стекла (б) и обломки трех глиняных сосудов (в, г, д). Все вещи в той или иной степени повреждены огнем.

От фибулы в погребении сохранилась только пластинчатая, сильно профилированная спинка с надетым на один из ее кощов колечком (табл. 46, 8). Кусочек слитавшегося стекла является, по-видимому, частью маленького тонкостенного сосуда. Стекло прозрачное, слегка желтоватое. Реставрировать удалось лишь один глиняный сосуд, по форме напоминающий так называемые мегарские чаши (табл. 45, 5). Сосуд этот светло-коричневый, весьма тонкостенный, сделан на гончарном круге. Лощеная поверхность его покрыта перекрещивающимися пролощенными бороздками и штампованными розетками. От остальных двух сосудов в погребении было лишь по несколько обломков. Они лепные, коричневые, с весьма бугристой поверхностью (табл. 45, 1, 3).

Погребение № 66. На глубине 0,7 м обнаружено небольшое линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Скопление слегка вытянуто с запада на восток. Длина его 0,4 м, ширина — около 0,25 м. На костях лежала бронзовая фибула. Около нее находилась слитавшаяся обломком другой бронзовой фибулы. На расстоянии 0,25 м к востоку от костей стоял небольшой горшочек.

Уцелевшая фибула большая, зарубицкая (табл. 18, 27). Уплощенный хвост приемника фибулы украшен выгнутыми валиками и круглыми выступами, выдавленными с изнанки. С лицевой стороны они окаймлены точечным пунктиром. Вторая фибула, судя по обломку, также зарубицкая по типу. Горшочек лепной, коричневый, лощеный (табл. 18, 26; 24, 5).

Погребение № 67. На глубине 0,75 м находилось небольшое скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. В плане оно имело овальную форму и было вытянуто с запада на восток. Длина скопления 0,5 м, ширина — около 0,3 м. На костях лежала бронзовая фибула. У костей, почти вплотную примыкая к ним с востока, стояла миска, а рядом с ней лежала кружка. В 0,2 м к северо-востоку от миски, за кружкой, стоял большой горшок.

Фибула бронзовая, среднелатинская (табл. 19, 2). Спинка и конец хвоста приемника у нее слегка уплощены. Хвост приемника, кроме того, имеет небольшой двойной перехват. На пятку приемника надето небольшое бронзовое колечко. Сосуды все лепные, черлощенные, с коричневыми пятнами (табл. 19, 1, 3, 4). У горшка отбит край венчика, а на плечиках имеются небольшие бороздки (табл. 19, 3); миска с невысоким поддоном (табл. 19, 1, 26, 3).

Погребение № 68. Захоронение произведено в небольшой округлой яме диаметром около 0,6 м (рис. 17, 3). Глубина ее 0,4 м от уровня современной поверхности. Контуры ее прослеживались

сразу же под перепаханной почвой. Яма заполнена золой и древесными углями, среди которых находились и обломки пережженных человеческих костей. В заполнении ямы, кроме того, найдены обломки от трех глиняных сосудов. Все они сильно деформированы огнем.

На обломков сосудов почти полностью собирается лишь одна небольшая мисочка (табл. 46, 15). Она лепная, коричневая, со сглаженной поверхностью. Два других сосуда — также небольшие мисочки, но от них в погребении найдено лишь по несколько обломков. Одна из мисочек лепная, коричневая, со сглаженной поверхностью (табл. 45, 2), другая — серокопаная, сделана на гончарном круге (табл. 46, 14).

Погребение № 69. На глубине 0,9 м обнаружено небольшое линзовидное скопление золы и углей, среди которых попадались и отдельные обломки пережженных человеческих костей (рис. 17, 13). Диаметр скопления около 0,4 м. В пределах этого скопления обнаружена бронзовая фибула (а), а примерно в 0,1 м к северо-востоку от скопления находилась нижняя часть глиняного сосуда (б).

Фибула провололочная, с сильно профилированной спинкой и пластинчатым приемником (табл. 19, 5). На спинке имеется небольшое дугообразное утолщение. Сосуд лепной, коричневый, с лощеной поверхностью (табл. 19, 6).

Погребение № 70. На глубине 0,8 м находилось небольшое скопление мелких обломков пережженных человеческих костей (рис. 15, 4). В плане оно овальное, вытянутое с запада на восток. Длина скопления 0,5 м, ширина — около 0,2 м. На костях, у восточной стороны скопления, лежала большая бронзовая фибула (а), а рядом с ней — обломки окислившейся железной фибулы (б). Около костей, почти вплотную примыкая к ним с востока, лежала бронзовая булава (в), около которой стояли два небольших глиняных сосуда (г, д).

Уцелевшая фибула — провололочная, среднелатинская (табл. 19, 8). Обломки железной фибулы сильно окислились и маловыразительны. Можно сказать только, что фибула провололочная, с сильно профилированной спинкой. Булава провололочная, сделана из иглы от другой подобной же по форме булавы (табл. 19, 7). Оба сосуда лепные, коричневые, с очень бугристой поверхностью (табл. 19, 9, 10).

Погребение № 71. На глубине 0,7 м стояла маленькая мисочка, в которой находились мелкие обломки пережженных человеческих костей (рис. 16, 4). Отдельные обломки таких же костей были и рядом с мисочкой. Здесь же у мисочки лежал кремневый нож.

Мисочка лепная, с поддоном (табл. 19, 11). Поверхность ее лощеная, коричневого цвета. Часть венчика отбита и в погребении ее не было. Нож серповидный, с двухсторонней ретушью (табл. 19, 12).

Погребение № 72. Захоронение произведено в округлой яме диаметром около 0,7 м. Глубина ямы 0,8 м. Контуры ямы прослеживались с глубины 0,5 м от уровня современной поверхности. От этого уровня и до дна яма заполнена золой и древесными углями. На дне ямы под золой находилось довольно много обломков пережженных человеческих костей. В золю-угольном же заполнении ямы встречались лишь отдельные обломки таких костей. Среди золы и углей обнаружены следующие вещи: обломки бронзовой пряжки, два обломка слитавшейся бронзовой

пряжки, обломок костяного гребня и четыре обломка глиняного сосуда. Все вещи повреждены огнем.

Пряжка овальная, четырехгранная в сечении (табл. 46, 1). Гребень составной, скреплен бронзовыми заклепками (табл. 46, 4), пропизь свернута из тонкой бронзовой пластины (табл. 46, 4). Обломки сосудов — лепные, лощеные, коричневого цвета.

Погребение № 73. На глубине 0,8 м обнаружено небольшое линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Оно слегка вытянуто с запада на восток. На расстоянии 0,35 м к востоку от скопления костей стоял глиняный сосуд. Около него находилось несколько обломков пережженных человеческих костей.

Сосуд лепной, черлощенный. Дно у него отбито и в погребении отсутствовало (табл. 19, 13).

Погребение № 74. На глубине 0,95 м обнаружено скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. В плане оно овальное и вытянутое с запада на восток. Длина скопления 0,6 м, ширина — около 0,25 м. Среди костей найдено четыре обломка окислившейся железной фибулы. На расстоянии 0,2 м к востоку от костей стояла миска, в которой находилась кружка. Рядом с миской лежал горшок, раздавленный тяжестью грунта.

Фибула провололочная, по-видимому, позднелатинская. Сосуды лепные, черлощенные (табл. 19, 14—16). У кружки небольшое X-образное ушко (табл. 19, 16).

Погребение № 75. Обломки пережженных человеческих костей обнаружены на глубине 0,7 м. Они лежали в небольшой кучке диаметром около 0,35 м. На костях находились две фибулы и четыре буланы. Около костей, почти вплотную примыкая к ним с востока, лежала большая булава, а рядом с ней стоял глиняный сосуд, раздавленный тяжестью грунта.

Фибулы провололочные, с сильно профилированными спинками и пластинчатыми приемниками. Одна из них бронзовая (табл. 19, 20), другая — железная (табл. 19, 19). Буланы стеклянные, розоватые (табл. 19, 17). Булава бронзовая, провололочная, с плоско-спиральной головкой (табл. 19, 18). Сосуд лепной, коричневый, со сглаженной поверхностью. Обожжен он очень плохо и почти полностью расслоился. Судя по дуге сохранившимся обломкам, это был небольшой сосуд типа горшка из погребения № 61.

Погребение № 76. На глубине 0,85 м находилось небольшое скопление обломков пережженных человеческих костей. В плане оно овальной формы и вытянуто с запада на восток. Длина скопления 0,45 м, ширина — около 0,25 м. Среди костей обнаружена фрагментированная окислившаяся железная фибула. Около костей, в 0,1—0,15 м к северо-востоку от них, лежали следующие вещи: бронзовая фибула, бронзовая булава, две бронзовые спиралы и обломок железной иглы от первой фибулы. Над всеми этими вещами заметны остатки сгнившего дерева. На расстоянии 0,2 м к северо-востоку от вещей стояла небольшая глиняная миска (рис. 19, 2).

Железная фибула — провололочная, с пластинчатым приемником (табл. 19, 25). Бронзовая фибула — зарубицкая (табл. 19, 24). Булава — провололочная, с небольшой плоско-спиральной головкой (табл. 19, 22). Обломки спиралей сделаны

из трехгранных в сечении пластинок (табл. 19, 21, 23). Миска лепная, желтовато-коричневая, с выглаженной поверхностью (табл. 19, 26).

Погребение № 77. На глубине 0,6 м стояла большой горшок, наполненный медными обломками пережженных человеческих костей.

Горшок лепной, довольно толстостенный, очень плохого обжига и поэтому почти полностью расслоился (табл. 20, 1). Поверхность его шероховатая, коричневая.

Погребение № 78. Захоронение произведено в неглубокой круглой ямке диаметром около 0,4 м (рис. 17, 4). Контуры ямки прослеживались, начиная с глубины 0,35 м. От этого уровня и до самого дна, которое находится на глубине 0,5 м, ямка заполнена золой и древесными углями. Среди них находились и обломки пережженных человеческих костей. На золе и углях, заполнявших ямку, стояла большой горшок, наполненный пережженными человеческими костями. Среди костей, находившихся в горшке, обнаружен небольшой обломок еще от одного сосуда, чернолощеного.

Горшок лепной, довольно толстостенный. Поверхность его шероховатая, коричневая. Обожжен он очень плохо и почти совсем расслоился.

Погребение № 79. На глубине 0,35 м обнаружена маленькая круглая ямка диаметром около 0,2 м. Глубина ямки 0,1 м, а общая глубина от уровня современной поверхности 0,45 м. Ямка заполнена мелкими обломками пережженных человеческих костей, перемешанных с золой и древесными углями.

Никаких вещей в этом погребении не было.

Погребение № 80. На глубине 0,8 м находилось небольшое скопление обломков пережженных человеческих костей. В плане оно имело овальную форму и было вытянуто с юго-запада на северо-восток. Длина скопления 0,5 м, ширина — около 0,35 м. Костей много и среди них попадались довольно крупные обломки. На расстоянии 0,2 м к северо-востоку от костей стоял небольшой горшок.

Горшок лепной, коричневый (табл. 20, 4). Поверхность его бугристая, но сглаженная.

Погребение № 81. Обломки пережженных человеческих костей обнаружены на глубине 0,65 м. Они образовывали скопление овальной в плане формы, вытянутое с юго-запада на северо-восток. Длина скопления около 0,7 м, ширина — 0,35 м. Кости, как обычно, тщательно очищены от остатков погребального костра, но песок, перекрывавший их сверху, слегка окрашен золой. Около костей, почти вплотную примыкая к ним с северо-востока, стояла миска, в которой находилась кружка. Рядом с миской лежал большой горшок, раздавленный тяжестью грунта. Под обломками горшка найден небольшой обломок кости какого-то животного.

Все сосуды лепные, чернолощеное (табл. 20, 3, 8, 14).

Погребение № 82. На глубине 0,75 м находилось небольшое линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Диаметр скопления около 0,3 м. На костях лежала окислившаяся железная фибула, а возле костей, почти вплотную примыкая к ним с востока, стояли горшок и миска. В миске находилась кружка.

Фибула с сильно профилированной спинкой и рамчатым приемником (табл. 20, 2). Еще в древности она была сломана,

а затем отремонтирована: приемник скреплен тонкой бронзовой пластиной и такой же пластиной прикреплена игла. Все сосуды лепные, коричневые, дощечные (табл. 20, 5, 6, 9).

Погребение № 83. На глубине 0,9 м обнаружено небольшое линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Скопление слегка вытянуто с юго-запада на северо-восток. Длина его 0,4 м, ширина — около 0,3 м. Кости тщательно очищены от остатков погребального костра, но песок, перекрывающий их сверху, слегка окрашен золой. На расстоянии 0,2 м к северо-востоку от костей стояли четыре глиняных сосуда: горшок, две миски и кружка. Удеша только одна из мисок, самая маленькая (табл. 20, 11). Остальные сосуды раздавлены тяжестью грунта.

Все сосуды лепные, чернолощеное (табл. 20, 10, 11, 15, 18).

Погребение № 84. На глубине 0,45 м находилось скопление обломков пережженных человеческих костей. В плане оно овальное, вытянутое с запада на восток. Длина скопления около 0,6 м, ширина — 0,3 м. Среди костей найдено три обломка окислившейся железной фибулы. Около костей, почти вплотную примыкая к ним с северо-востока, стояла миска, а рядом с ней лежали обломки горшка, раздавленного тяжестью грунта.

Фибула проволоочная (табл. 20, 7). По сохранившимся обломкам тип ее установить невозможно. Сосуды лепные, чернолощеное (табл. 20, 12). Горшок очень плохо обожжен и полностью расслоился.

Погребение № 85. Разрушено крестьянами во время рытья ямы для силоса. По словам находчиков, на небольшой глубине ямы были обнаружены пережженные человеческие кости, рядом с которыми стояли глиняные горшок и миска. Сосуды находчики сохранили и передали мне. Оба они лепные, коричневые, с шероховатой поверхностью. Край венчика горшка покрыт неглубокими пальцевыми вдавлениями (табл. 20, 19, 20).

Погребение № 86. На глубине 0,45 м находилось небольшое линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей (рис. 18, 3). Диаметр скопления около 0,4 м. Костей сравнительно немного. Среди них обнаружена фибула (а). Возле костей, почти вплотную примыкая к ним с севера и северо-востока, стояли два сосуда: миска (б) и горшок (в). В миске лежала кружка (г).

Фибула бронзовая, зарубицкая (табл. 20, 13). Игла у фибулы отсутствует, но она была железной, судя по удеша — потому около пружины ее окислившемуся обломку. Сосуды все лепные, чернолощеное (табл. 20, 16, 17, 21). Горшок очень плохо обожжен, и верхняя часть его расслоилась полностью.

Погребение № 87. Разрушено крестьянином Н. Матусевичем, бравшим здесь песок для подсыпки коровника. По словам Матусевича, на небольшой глубине им были обнаружены пережженные кости, а также горшок и миска. Сосуды находчиком уничтожены. В вырытой яме к моменту нашего приезда сохранилось несколько обломков от большого лепного чернолощеного горшка и такой же чернолощеной миски.

Погребение № 88. Обломки пережженных человеческих костей обнаружены на глубине 0,5 м. Лежали они в кучке, вытянутой с севера на юг. Длина ее 0,6 м, ширина — около 0,3 м. Костей много и среди них попадались довольно

крупные обломки. Возле костей, почти вплотную примыкая к ним с северо-запада, лежала большая фибула. На расстоянии 0,1—0,2 м к северо-востоку от костей находились кружка, миска и горшок. Кружка лежала на боку, ушко у нее отбито и в погребении отсутствовало. Горшок почти до половины наполнен крупными обломками пережженных человеческих костей, главным образом костей черепа и позвонков. Обломок пережженного позвонка лежал и в миске.

Фибула бронзовая, зарубицкая (табл. 21, 4). Пружина фибулы очень длинная, и в ее отверстие в качестве оси вставлен тонкий железный стержень. Сосуды лепные, чернолощеное (табл. 21, 1—3). На пальцах горшка имеется небольшой уступ.

Погребение № 89. Обломки пережженных человеческих костей находились на дне небольшой овальной ямки, вытянутой с запада на восток (рис. 18, 5). Длина ямки 0,65 м, ширина — около 0,3 м, глубина — 0,7 м. Около костей, примыкая к ним вплотную с северо-востока, но несколько выше них, лежала фибула (а), а на расстоянии 0,2 м в востoku от костей примерно на той же глубине, что и фибула, находились глиняные миска (б), кружка (в) и горшок (г). В 0,4 м к юго-западу от скопления костей, на глубине 0,5 м обнаружена часть уздечки (д).

На расстоянии 0,25 м к юго-западу от костей на глубине около 0,4 м от уровня современной поверхности обнаружены остатки нижней части небольшого стержневого столбика диаметром 0,4 м. Конец столбика конусовидный. Длина сохранившейся части столбика около 0,1 м.

Фибула бронзовая, среднелатенская, со слегка уплощенной спинкой (табл. 21, 5). Сосуды лепные, чернолощеное (табл. 21, 6—8). Остатки уздечки представляют собой небольшое бронзовое кольцо, на которое надето два железных зажима (табл. 21, 10).

Погребение № 90. На глубине 0,4 м обнаружены обломки трех глиняных сосудов: горшка и двух мисок. Лежали они в кучке (рис. 18, 4). В нижней части горшка находилось немного золы. На расстоянии 0,6 м к западу от обломков сосудов, как и в предыдущем погребении, обнаружена нижняя часть стержневого деревянного столбика диаметром 0,1 м. Столбик углублен на 0,45 м ниже уровня современной поверхности.

Остатков костей покойника в этом погребении не обнаружено. Сосуды лепные. Полностью собирается из обломков лишь один из них — миска (табл. 21, 14). От другой миски в погребении находились только обломки нижней ее части. Неодоставало также части венчика у горшка (табл. 21, 19). Все сосуды коричневые. Миски дощечные, горшок толстостенный, с бугристой поверхностью.

Погребение № 91. На глубине 0,7 м находилось небольшое линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей (рис. 16, 11). Диаметр скопления около 0,25 м. Костей очень немного. На них лежали две фибулы (а, б). Здесь же, на краю скопления костей стояли два небольших глиняных сосуда: горшочек (в) и мисочка (г).

Фибулы бронзовые, зарубицкие (табл. 21, 12, 13). Уплощенные хвосты приемников фибул по краям украшены выделенными с канавки и окаймленными точечным пунктиром с лицевой стороны. Сосуды лепные. Миска черная, с бугристой,

но сглаженной поверхностью (табл. 21, 11), горшок — чернолощенный (табл. 21, 9). Венчик у горшка отбит и в погребении его не было.

Погребение № 92. На глубине 0,45 м обнаружены обломки человеческого черепа. Следов огня на обломках нет. Теменной частью череп лежал к северо-востоку (рис. 16, 5). Около черепа, вплотную примыкая к обломкам его с юга, найдены бусина (а), маленькое колечко (б) и обрывочек спиральки (в). На расстоянии 0,2 м к югу от обломков черепа лежала фибула (г). Примерно на таком же расстоянии к востоку от черепа стояли два глиняных сосуда, раздавленных тяжестью грунта: горшок (д) и миска (е).

В 0,4 м к северу от обломков черепа обнаружена небольшая округлая ямка, заполненная золой и углями. Диаметр ямки немногим более 0,1 м, глубина — 0,5 м от уровня современной поверхности. Стенки конусообразно сходились ко дну. Контуры ямки прослеживались, начиная с глубины залегания черепа и остальных вещей, находившихся в погребении. По-видимому, ямка эта осталась от небольшого столба.

Бусина круглая, из белой стекловидной массы (табл. 21, 16). Колечко и обрывки спиральки маленькие, не больше бусины, и сделаны из тонкой бронзовой проволоки. Фибула бронзовая, зарубицевого типа (табл. 21, 17). Сосуды лепные. Миска чернолощенная (табл. 21, 29), горшок коричневый, бугристый, но со сглаженной поверхностью (табл. 21, 15).

Погребение № 93. Захоронение произведено в небольшой округлой ямке диаметром около 0,8 м (рис. 16, 7). Контуры ямки прослеживались, начиная с глубины 0,3 м от уровня современной поверхности. От этого уровня и до самого дна, которое находилось на глубине 0,5 м, ямка заполнена песком, перемешанным с мелкими обломками пережженных человеческих костей. Особенно много костей в западной части ямки. Среди костей найден небольшой обломок сплавившейся пружины от бронзовой фибулы.

Погребение № 94. На глубине 0,55 м находилось три глиняных сосуда, раздавленных тяжестью грунта: горшок и две миски. Около одной из мисок лежало два обломка кости какого-то животного, по-видимому, коровы. На расстоянии 0,3 м к юго-западу от этой же миски обнаружено два бронзовых кольца.

Остатков костей покойника в погребении не обнаружено.

Сосуды лепные. Горшок коричневый, с бугристой поверхностью, орнаментированный по плечикам рельефным валиком, покрытым пальцевыми зацепками (табл. 21, 20). Одна из мисок коричнево-желтая, лощеная (табл. 21, 28), другая — чернолощенная. Верхняя часть у последней отбита и в погребении ее не было. Кольца спиральные, сделаны из тонкой бронзовой проволоки. У одного из них шесть витков (табл. 21, 22), у другого — восемь (табл. 21, 21).

Погребение № 95. Обломки пережженных человеческих костей находились на глубине 0,8—0,9 м. Они были разбросаны на сравнительно большом пространстве, вытянутом с юго-запада на северо-восток. Причем в юго-западной части этого пространства костей больше, чем в северо-восточной. Длина площадки, на которой находились кости, 1,3 м, ширина — около 0,5 м. На костях, ближе к северо-восточному краю их скопления, лежали две фи-

булы и булава. Рядом с костями, почти вплотную примыкая к ним с северо-востока, стоял горшок.

Фибулы бронзовые, зарубицевого типа (табл. 21, 23, 24). Уплощенные хвосты приемников фибул орнаментированы пунктирной насечкой и небольшими выступами, выдавленными с изнанки. С лицевой стороны выступы околтурены точечным пунктиром. Булавка бронзовая, с кольцевидной головкой (табл. 21, 25). Горшок лепной, с лощеной поверхностью коричневого цвета (табл. 21, 26). Ушко у горшка отбито и в погребении его не было.

Погребение № 96. На глубине 0,65 м находилось линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Диаметр скопления около 0,8 м. На костях лежала фибула, а возле костей, почти вплотную примыкая к ним с востока, стояли два глиняных сосуда: миска и кружка. Миска раздавлена тяжестью грунта. Рядом с миской лежал небольшой обломок кости какого-то животного.

Фибула бронзовая, зарубицевого типа (табл. 21, 18). Игла у нее отломана и прикреплена к пружине железной проволокой. Сосуды лепные, лощеные, темно-коричневого цвета (табл. 21, 27, 30).

Погребение № 97. На глубине 0,4 м на боку лежал небольшой горшочек. На расстоянии 0,25 м к юго-востоку от него, на той же глубине, находился небольшой обломок кости какого-то животного.

Остатков костей покойника в погребении не обнаружено.

Горшок лепной, коричневый (табл. 22, 1) Поверхность его бугристая, но сглаженная. По краю венчика имеются небольшие пальцевые вдавления.

Погребение № 98. На глубине 0,7 м обнаружено несколько мелких обломков пережженных человеческих костей. Около них стоял небольшой горшок, раздавленный тяжестью грунта.

Горшок лепной, довольно толстостенный (табл. 22, 2). Поверхность его очень бугристая, но сглаженная, светло-коричневого цвета.

Погребение № 99. На глубине 0,35 м находилась небольшая кучка мелких обломков пережженных человеческих костей (рис. 17, 11). Рядом, примыкая к костям с северо-востока, на той же глубине, находилось небольшое линзовидное скопление золы и углей. Диаметр этого скопления 0,55 м, толщина — менее 0,1 м.

Никаких вещей в погребении не было.

Погребение № 100. Обломки пережженных человеческих костей находились на дне небольшой овальной ямки, вытянутой с юго-запада на северо-восток. Длина ямки 0,6 м, ширина — около 0,3 м, глубина — 0,7 м. Среди костей обнаружена небольшая мисочка, перевернутая вверх дном. Рядом с ямкой, вплотную примыкая к ней с севера, на глубине 0,6 м найдены еще два глиняных сосуда: горшок и кружка. Оба сосуда стояли вверх дном и были раздавлены тяжестью грунта. Все сосуды лепные, чернолощенные (табл. 22, 12, 13, 18).

Погребение № 101. На глубине 0,65 м находилось линзовидное скопление обломков пережженных человеческих костей. Диаметр скопления около 0,5 м. На расстоянии 0,35 м к северо-востоку от костей лежали обломки лепного чернолощенного горшка. Многих обломков от этого горшка недостает, и реставрировать его не удалось.

Погребение № 102. Обломки пережженных человеческих костей в этом погребении находились на глубине 0,65 м, и были разбросаны на пространстве диаметром около 1 м. На северо-восточной окраине этого пространства среди костей лежала бронзовая булава. Здесь же, но уже рядом с костями, стояли два глиняных сосуда: горшок и миска.

Оба сосуда лепные, коричневые, лощеные (табл. 22, 3, 4; 25, 8; 26, 15). Булавка проволочная, с кольцевидной головкой (табл. 22, 5).

Погребение № 103. На глубине 0,7 м обнаружено небольшое линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей (рис. 16, 12). Диаметр скопления около 0,3 м. На костях лежали две фибулы (а, б), а среди костей найдено шесть бусин (в). В 0,15 м к северо-востоку от костей стоял горшок (г).

Фибулы бронзовые, зарубицевого типа (табл. 22, 16, 17). Уплощенные концы хвостов приемников фибул орнаментированы небольшими круглыми выступами, выдавленными с изнанки и околтурены точечным пунктиром с лицевой стороны. У одной из фибул между этими выступами тем же приемником нанесены рельефные валики (табл. 22, 17), у другой — выступы соединены рядами пунктирных линий (табл. 22, 16). Бусины миниатюрные, сделаны из голубой стекловидной массы (табл. 22, 6). Горшок лепной, серовато-черный, лощеный (табл. 22, 7).

Погребение № 104. На глубине 0,85 м лежало несколько обломков пережженных человеческих костей, перемешанных с золой. На расстоянии 0,6 м к северу от них, на той же глубине, стояла маленькая глиняная мисочка.

Мисочка лепная, довольно толстостенная (табл. 22, 8). Поверхность ее бугристая, коричневого цвета.

Погребение № 105. На глубине 0,75 м находилось небольшое линзовидное скопление обломков пережженных человеческих костей. Диаметр скопления около 0,3 м. Обломки костей мелкие, по-видимому, детские. Среди них найдено бронзовое колечко. На костях стоял небольшой горшок. На расстоянии 0,4 м к северо-востоку от костей, на той же глубине, находилось небольшое линзовидное скопление золы и углей диаметром 0,4 м. Около него, но на 0,1 м выше, в слое чистого песка лежали четыре небольших куска гранита и среди них бесформенный отщеп кремня.

Кольцо, по-видимому, сделано из обломков иглы бронзовой фибулы (табл. 22, 9). Горшок лепной, коричневый, с бугристой поверхностью (табл. 22, 10).

Погребение № 106. На глубине 0,7 м обнаружено небольшое линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Диаметр его 0,25 м. На расстоянии 0,35 м к востоку от костей стоял небольшой горшок.

Горшок лепной, коричневый, с очень бугристой поверхностью (табл. 22, 14).

Погребение № 107. Захоронение произведено в небольшой округлой яме диаметром около 0,5 м. Глубина ямы 0,75 м. Контуры ее прослеживались, начиная с глубины 0,5 м от уровня современной поверхности. В яме оказалось довольно много пережженных человеческих костей, среди которых обнаружено несколько небольших обломков лепных чернолощенных сосудов и бронзовая подвеска. От подвески уцелела лишь небольшая часть с маленьким колечком для ношения (табл. 22, 19). Сделана она из тонкой бронзовой

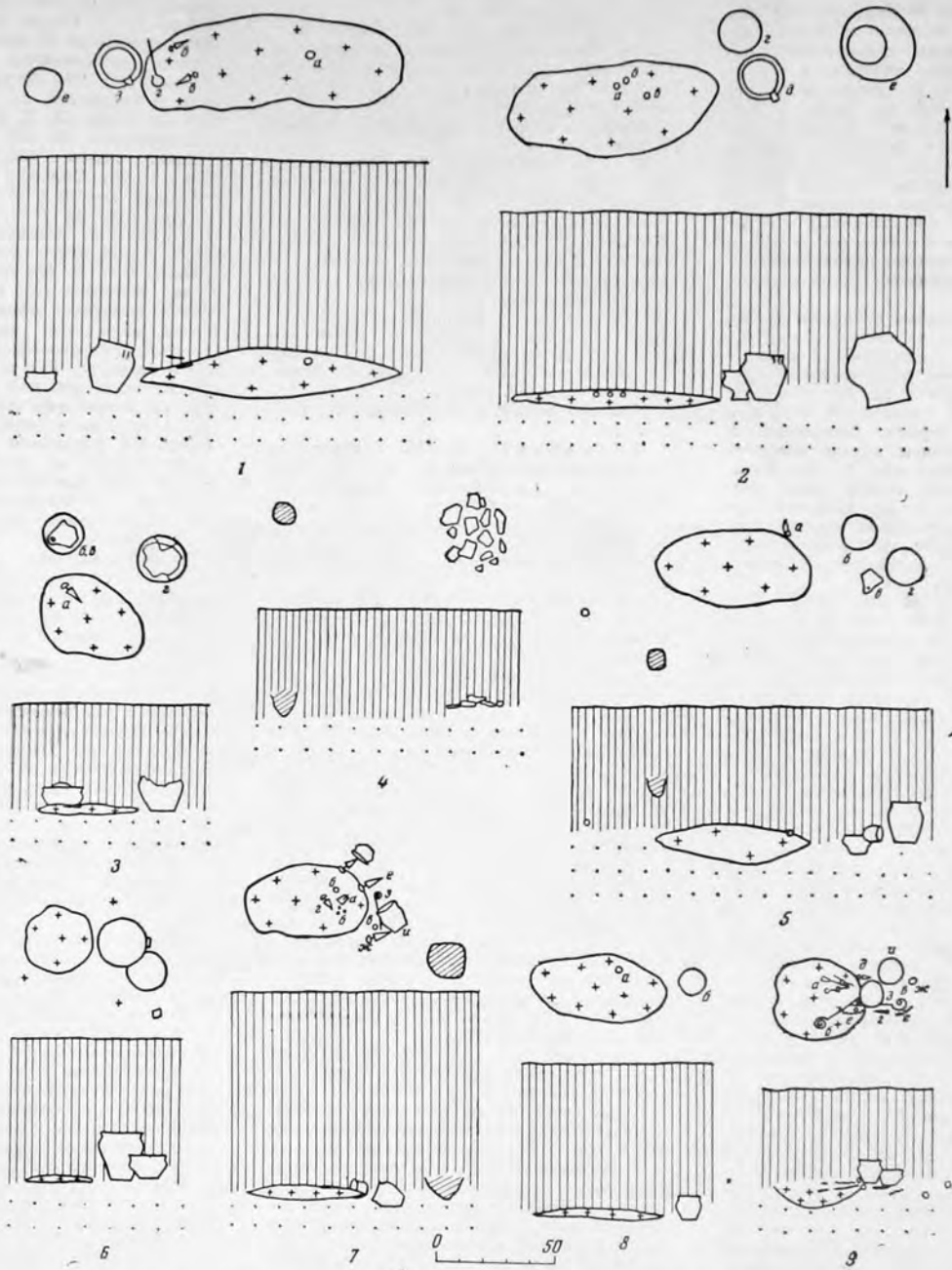

Рис. 18. Планы и разрезы погребений могильника Велемичи-1

1 — погребение № 60; 2 — погребение № 108; 3 — погребение № 86; 4 — погребение № 90; 5 — погребение № 89;
 6 — погребение № 33; 7 — погребение № 50; 8 — погребение № 51; 9 — погребение № 47

пластинки. Лицевая сторона подвески орнаментирована маленькими круглыми выступами, выдавленными с обратной стороны.

Погребение № 108. На глубине 0,8 м обнаружено большое скопление обломков пережженных человеческих костей. Скопление было вытянуто с запада на восток (рис. 18, 2). Длина его около 0,8 м, ширина — 0,4 м. Среди костей найдено пять небольших кусочков какой-то сплавившейся бронзовой поделки (а). На костях лежали: железная фибула (б) и кольцо (в), покрытые окалинной. Около костей, почти вплотную примыкая к ним с востока, стояли два глиняных сосуда: миска (а) и горшок с ушком (д). В 0,25 м от этих сосудов к востоку находился большой горшок, опрокинутый вверх дном (е) (рис. 20, 1).

Фибула проволочная, среднелатенская, с двумя шариками на спишке (табл. 22, 20). Кольцо также проволочное, с несоединенными, но плотно подогнанными друг к другу концами (табл. 22, 21). Все сосуды лепные, очень тщательной выделки. Поверхность их черная, блестящая. У миски имеется поддон, внутрь которого вделана погрешка (табл. 22, 11). Ушко у горшка Х-образное, венчик резко отогнут наружу (табл. 22, 15). Большой горшок в нижней части орнаментирован полосами глубоких расчесов, идущими снизу вверх, где они слегка загибаются в сторону (табл. 22, 24).

Погребение № 109. На глубине 0,4 м находилось небольшое линзовидное скопление обломков пережженных человеческих костей (рис. 16, 3). Диаметр скопления 0,4 м. Среди костей обнаружена фрагментированная железная фибула.

Фибула проволочная, с сильно профилированной спинкой и пластинчатым приемником (табл. 22, 25). К спишке, как бы имитируя среднелатенскую форму фибулы, прикреплен железный стержень, изогнутый так же, как и спинка фибулы.

Погребение № 110. Скопление обломков пережженных человеческих костей находилось на глубине 0,5 м. В плане оно имело овальную форму и было вытянуто с запада на восток. Длина скопления 0,8 м, ширина — около 0,4 м. Костей много. Около костей, почти вплотную примыкая к ним с востока, находилось три глиняных сосуда: горшок, раздавленный тяжестью грунта, миска и маленькая мисочка с поддоном. Последняя была опрокинута вверх дном. В миске и среди обломков горшка обнаружено несколько обломков пережженных человеческих костей. Рядом с миской лежал небольшой обломок кости какого-то животного.

Все сосуды лепные, лощеные. Горшок черный, очень плохо обожжен и почти полностью рассыпался. На плечиках у него имеется небольшой уступчик. Обе миски коричневые (табл. 22, 22, 23; 26, 11; 27, 19).

Погребение № 111. Обломки пережженных человеческих костей, перемешанные с золой и углями, находились на дне круглой ямки диаметром 0,25 м (рис. 17, б). Глубина ямки 0,4 м. Контуры ее прослеживались по заполнению, начиная с глубины 0,3 м от уровня современной поверхности. Среди костей, золы и углей, находящихся в ямке, обнаружено два маленьких обломка какой-то сплавившейся бронзовой поделки (а) и несколько обломков от глиняного сосуда (б). Все остальные обломки от этого же сосуда лежали на расстоянии 0,15 м к северо-востоку от ямки (б). Рядом с ними найдено несколько

обломков пережженных человеческих костей.

Сосуд лепной, толстостенный (табл. 27, 22; 45, 6). Поверхность его лощеная, коричнево-красного цвета.

Погребение № 112. На глубине 0,8 м оказалось небольшое линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей (рис. 16, д). Диаметр скопления около 0,4 м.

Никаких вещей в погребении не обнаружено.

Погребение № 113. Захоронение произведено в неглубокой круглой ямке диаметром около 0,3 м (рис. 17, 8). Глубина ямки 0,5 м от уровня современной поверхности. На дне ее найдены обломки пережженных человеческих костей, перемешанные с золой и древесными углями.

В 0,25 м к северу от ямки, на глубине 0,4 м, находилась нижняя часть сгоревшего деревянного столбика диаметром около 0,1 м. Он стоял вертикально и был углублен на 0,15 м, т. е. немного ниже дна погребальной ямки.

Никаких вещей в погребении не обнаружено.

Погребение № 114. Захоронение произведено на глубине 0,7 м. Небольшое количество пережженных человеческих костей было разбросано на площадке, покрытой тонким слоем золы. Диаметр площадки около 1 м.

Никаких вещей в погребении не обнаружено.

Погребение № 115. На глубине 0,8 м стоял большой горшок (а), наполненный пережженными человеческими костями (рис. 20, 2; 15, 8). В 0,35 м к юго-востоку от него на той же глубине лежал обломок венчика от другого сосуда (б), а примерно на таком же расстоянии от горшка к юго-западу обнаружено тонкое линзовидное скопление золы. Диаметр этого скопления около 0,8 м. В 0,45 м к северу от горшка находились остатки нижней части сгоревшего столбика диаметром около 0,2 м. Конец столбика заострен. Стоял он вертикально и был углублен на 0,2 м ниже горшка.

Горшок лепной, чернолощеный (табл. 22, 26; 24, 9). Нижняя часть его покрыта глубокими вертикальными расчесами. Такой же расчес, нанесенный гребенчатым штампом, описывает горшок по его наибольшей выпуклости. Обломок венчика, найденный около горшка, принадлежал гончарному сосуду (табл. 22, 27). Поверхность его покрыта графитом.

Погребение № 116. На глубине 0,6 м обнаружен человеческий череп. Сохранность черепа плохая. Более или менее уцелела лишь правая его сторона, обращенная ко дну погребальной ямки (рис. 16, б). Теменной частью череп был обращен к юго-западу. В 0,15 м к северо-востоку от черепа находился нож, а рядом с ним лежал наконечник копья. Нож своим рабочим концом, а наконечник копья острием были обращены к юго-востоку, т. е. лежали как бы поперек скелета, если бы последний здесь находился.

Нож железный, с горбатой спинкой (табл. 23, 1). Наконечник копья тоже железный, с длинной втулкой и небольшим двухшипным острием (табл. 23, 4).

Погребения № 117, 118 и 119. На глубине 0,6 м обнаружена тонкая золяно-угольная прослойка в виде пятна диаметром более 1 м. В центральной части она слегка противалась книзу. Под этой прослойкой обнаружено три погребения. Все они залегали на 0,2 м ниже прослойки и отделялись от нее слоем чистого песка.

Погребение № 117 располагалось под северо-восточным краем золяно-угольной прослойки (рис. 15, 5). Обломки пережженных человеческих костей в этом погребении лежали в небольшой кучке диаметром около 0,4 м. Около костей, почти вплотную примыкая к ним с северо-востока, стояли два глиняных сосуда: горшок (а) и миска (б). Оба сосуда лепные, коричневые, с бугристой, но сглаженной поверхностью (табл. 23, 2, 3).

Погребение № 118 располагалось под южным краем упомянутой прослойки (рис. 15, 5). Обломки пережженных человеческих костей в этом погребении были разбросаны на небольшом пространстве в виде овала, вытянутого с запада на восток. Длина этого овала около 0,8 м, ширина — 0,45 м. На костях лежала бронзовая подвеска (а), а рядом с костями почти вплотную примыкая к ним с востока, находились два глиняных сосуда: горшок, раздавленный тяжестью грунта (б) и миска (в). Оба сосуда лепные, совершенно такие же, как и сосуда из предыдущего погребения (табл. 23, 9, 10). Подвеска трапециевидная, сделана из тонкой бронзовой пластинки (табл. 23, 8). Она орнаментирована рельефными валиками и круглыми выступами, выдавленными с изнанки. С лицевой стороны валики оконтурены точечным пунктиром.

Погребение № 119 располагалось под западным краем прослойки (рис. 15, 5). Обломки пережженных человеческих костей в нем образовывали небольшое линзовидное скопление диаметром около 0,3 м. Никаких вещей в погребении не обнаружено.

Погребение № 120. На глубине 0,8 м открыто скопление обломков пережженных человеческих костей. Оно имело неправильную овальную в плане форму и было вытянуто с запада на восток. Длина скопления 0,75 м, ширина — около 0,4 м. Костей была много, и обломки их крупные. В 0,2 м к востоку от костей стояли два глиняных сосуда: горшок и миска. В миске находилась кружка.

Все сосуды лепные, лощеные. Горшок коричневый, с ушком (табл. 23, 18), миска и кружка — черные (табл. 23, 16, 17).

Погребение № 121. На глубине 0,5 м обнаружено линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Диаметр скопления 0,6 м.

Вещей в погребении не было. Погребение № 122. Располагалось почти рядом с погребением № 86, но примерно на 0,1 м глубже него. Обломки пережженных человеческих костей в нем были на глубине 0,55 м и образовывали небольшое скопление, вытянутое с запада на восток. Длина скопления около 0,7 м, ширина — 0,35 м.

Вещей в погребении не обнаружено.

Погребение № 123. Располагалось рядом с погребением № 100, примерно в 0,35 м к северо-западу от него, на глубине 0,4 м, т. е. выше погребения № 100 на 0,3 м.

Обломки пережженных человеческих костей были перемешаны с золой и мелкими углями и находились в небольшой круглой ямке диаметром около 0,6 м (рис. 17, 7). Контуры ямки по золяно-угольному заполнению прослеживались, начиная с глубины 0,3 м от уровня современной поверхности. Среди золы, углей и пережженных костей, заполнявших ямку, найдено несколько обломков глиняной миски. Обломки от этой же миски лежали и около ямки, вплотную примыкая к ней

Рис. 19. Погребения могильников Велемичи-I и Велемичи-II
1 — Велемичи-II, погребение № 7; 2 — Велемичи-I, погребение № 76

с юга. Вокруг ямки на глубине 0,3 м также встречались отдельные обломки пережженных человеческих костей.

Миска лепная, лощеная, коричневого цвета (табл. 45, 7). Многих обломков ее в погребении не было.

Погребение № 124. Располагалось рядом с погребением № 96, в 0,3 м к юго-западу от него и глубже на 0,1 м. Обломки пережженных человеческих костей в этом погребении обнаружены на глубине 0,75 м. Они образовывали небольшое линзовидное скопление диаметром около 0,4 м (рис. 16, 10). Костей немного и обломки их мелкие. На костях стояла маленькая лепная мисочка с бугристой, но сглаженной поверхностью, коричневого цвета (табл. 23, 23).

Погребение № 125. Разрушено крестьянами во время рытья ям для зимнего хранения картофеля. При обследовании этого места нами обнаружено в стен-

ке одной из ям, на глубине 0,5 м, скопление обломков пережженных человеческих костей. Костей довольно много. Среди них попадались и крупные обломки.

Вещей среди костей или около них нами не обнаружено.

Погребение № 126. Также разрушено крестьянами в одной из упомянутых ям. По рассказам крестьян, на небольшой глубине они обнаружили пережженные кости и два глиняных сосуда. Сосуды уничтожены. В песке, выброшенном из этой ямы, нами найдено несколько обломков лепного коричневого горшка и обломок такой же лепной миски с поддоном. Оба сосуда лощеные.

Погребение № 127. Разрушено крестьянами во время рытья ям для хранения картофеля. По словам находчиков, ими были обнаружены пережженные кости, обломки глиняных сосудов и две какие-то медные поделки. Нами при обследо-

вании места находки в песке, выброшенном из ямы, найдено несколько обломков лепных чернолощенных сосудов и две бронзовые фибулы зарубицкого типа (табл. 23, 6, 7). Уплотненные концы хвостов приемников фибул орнаментированы небольшими круглыми выступами, выдавленными с изнанки. С лицевой стороны выступы оконтурены точечным пунктиром и соединены друг с другом зигзагообразными бороздками, прочерченными резцом.

Погребение № 128. На глубине 0,3 м находилось более десяти обломков пережженных человеческих костей, разбросанных на пространстве диаметром около 1 м. Вещей в погребении не было.

Погребение № 129. На глубине 0,7 м обнаружено несколько обломков пережженных человеческих костей. На костях, а также несколько выше их, лежали обломки лепного горшка. Горшок

довольно тонкостенный, дощечный, светло-коричневого цвета (табл. 23, 34). Венчик горшка украшен небольшими круглыми выступами — «жемчужинами», выдавленными с внутренней стороны сосуда. Обломок нижней части горшка в погребении не было.

Погребение № 130. На глубине 0,5 м оказалось около десяти мелких обломков пережженных костей, лежащих вместе. Вещей около костей не было.

Погребение № 131. На глубине 0,45 м находилось небольшое количество мелких обломков пережженных человеческих костей. Рядом с костями лежало глиняное биконическое прислице (табл. 23, 31).

Погребение № 132. На глубине 0,4 м обнаружено несколько обломков пережженных человеческих костей, лежащих вместе. Вещей около них не было.

Погребение № 133. На глубине 0,6 м найден небольшой лепной горшок, раздавленный тяжестью грунта. Никаких следов костей покойника не обнаружено.

Горшок коричневого, с бугристой, но гладкой поверхностью (табл. 23, 28). На плечиках его имеется рельефный валик, покрытый пальцевыми зажимами.

Погребение № 134. На глубине 0,6 м найден глиняный горшок, раздавленный тяжестью грунта. Горшок лепной, коричневого, с шероховатой, но гладкой поверхностью (табл. 23, 33).

Остатков костей покойника не обнаружено.

Погребение № 135. На глубине 0,5 м найдена небольшая кружка с отбитым ушком, лепная, коричневого, с гладкой поверхностью (табл. 23, 37).

Остатков костей покойника не обнаружено.

Погребение № 136. На глубине 0,7 м найден большой горшок, опрокинутый вверх дном и раздавленный тяжестью грунта. Горшок лепной, коричневого, дощечный. Дно его выражено слабо. Венчик отбит и среди обломков его не было. На тулове горшка имеется напешной валик, покрытый насечкой.

Остатков костей покойника не обнаружено.

На площади раскопа, в слое песка вне погребений, кое-где встречались отдельные обломки пережженных человеческих костей. Обычно они находились на глубине 0,2—0,3 м и были выражены на пространных до 5 м в диаметре. Костей немного: два-три десятка обломков в каждом случае. Такая картина, например, наблюдалась в 2 м к северу от погребения № 79 и примерно на таком же расстоянии к югу от погребения № 93, а также в некоторых других местах. Интересно, что во всех этих случаях кости располагались вблизи захоронений, совершенных в неглубоких ямах, часто заполненных золой. Однако всегда эти ямы залегали все же несколько глубже разбросанных костей.

Довольно часто вне пределов погребений в разных местах раскопа в толще песка попадались отдельные вещи, главным образом обломки глиняных сосудов. Вещи же, как и погребения, залегали на самой различной глубине, начиная с верхнего переплавленного слоя и вплоть до материка.

Среди вещей, найденных вне погребений, особого внимания заслуживают две пряжки, фибула и обломок глиняного сосуда — сравнительно поздние и характерные для памятников III—IV вв. н. э. Пряжки и фибула бронзовые. Одна из пряжек литая, с овальной, круглой в сечении рамкой и полукруглым в сечении

язычком со слегка загнутым концом (табл. 46, 11), другая — довольно редкая по выделке (табл. 46, 5). Сделана она из тонкой пластинки, свернутой в трубочку. Рамка ее надета на такую же трубчатую ось, концы которой выступают по сторонам. Язычок сделан также из сплюснутой трубочки. Фибула арбалетовидная, с подвешенным приемником (табл. 46, 3). Обломок сосуда — гончарный, серолощенный, обычного черняховского типа. Все эти вещи найдены в западной части раскопа на глубине от 0,15 до 0,50 м, причем фибула находилась примерно в 3 м к северу от погребения № 113, на той же глубине, что и погребение (в погребении этом кости перемешаны с золой, вещей не было). Литая пряжка найдена на глубине 0,15 м в 2 м к северу от погребения № 48 (погребение залегало на глубине 0,55 м, и в нем были обломки железной фибулы с сильно профилированной спинкой). Трубочатая пряжка обнаружена на глубине 0,45 м в 2 м к северо-востоку от погребения № 39 (погребение залегало на глубине 0,7 м; в нем найдены обломки железной позднелатинской фибулы). Обломок гончарного сосуда обнаружен на глубине 0,5 м недалеко от погребения № 56, залегавшего на глубине 0,65 м (в погребении находилась зарубицкая фибула).

Среди остальных вещей, оказавшихся вне погребений, имеется большая бронзовая булава с кольцевидной головкой (табл. 23, 5), железная фибула с пластинчатой, сильно профилированной спинкой (табл. 23, 12), две бронзовые трапециевидные подвески (табл. 23, 13, 14), бронзовая трубчатая пряжка, свернутая из тонкой пластинки (табл. 23, 11), железный нож (табл. 23, 15), глиняные прислице, одно из которых жерновидное, а остальные — биконические (табл. 23, 24—27), глиняный «жетон» (табл. 46, 7), глиняная бусина (табл. 23, 19), бусина из голубовато-зеленого стекла (табл. 23, 21) и две бусины из стекловидной массы. Одна из них черная, с белым зигзагом (табл. 23, 22), другая — зеленая, с желтым зигзагом (табл. 23, 20).

В четырех местах были найдены обломки каменных аэротерок. Кроме того, в 5 м к северу от погребения № 19, на глубине 1 м от уровня современной поверхности, найдена целая аэротерка, состоявшая из двух больших камней, лежащих один на другом. Сделана она из серого гранита.

Поддавленное большинство обломков глиняных сосудов, найденных вне погребений, представлено теми же типами, что и сосуды из погребений. Попадались, однако, сосуды хотя и лепные, но неизвестные или почти неизвестные по находкам в погребениях. Имеются в виду довольно толстостенные и больше по размерам сосуды с очень бугристой поверхностью (табл. 23, 36), сосуды, поверхность которых покрыта широкими вертикальными бороздками, проведенными пальцами, как на сосудах лужицкой культуры (табл. 34, 6), и горшки со штрихованной поверхностью (табл. 34, 7). Последние, впрочем, встречались редко. Встречались также обломки горшков с бугристой, но гладкой поверхностью, украшенными различными рельефными валиками или небольшими круглыми выступами, выдавленными изнутри (табл. 34, 2, 4, 9). Выступы, как правило, располагаются по венчику сосуда, валики — по плечикам и даже по тулову. Иногда на одном и том же сосуде имеются и выступы и валики.

Часто валики покрыты насечкой или же глубокими пальцевыми вдавлениями. Такие же пальцевые вдавления и косые насечки встречаются и по краям венчиков некоторых сосудов (табл. 34, 3). На одном из таких обломков, кроме того, есть зигзаговидная бороздка, прочерченная по плечикам сосуда (табл. 34, 3).

Миски, обломки которых найдены вне погребений, в отличие от горшков, представлены теми же типами, что и миски из погребений. Исключение составляют лишь обломки желтовато-коричневой миски с дощечной поверхностью, покрытой в нижней части полосами глубоких вертикальных бороздок (табл. 34, 5), и коричневооливчатая миска с прямым высоким венчиком и ребристым изломом тулова (табл. 23, 32).

Около могильника Велемичи-I имеется и одновременно с ним неукрепленное поселение. Оно почти вплотную примыкает к могильнику с юга и располагается на небольшом пологом склоне той же возвышенности, на которой расположен могильник. На вспаханной поверхности поселения кое-где попадаются обломки глиняных лепных сосудов зарубицкого типа.

На поселении, примерно в 150 м к югу от раскопа, заложено на могильнике, нами была произведена шурфовка (шурф площадью в 4 кв. м). Культурный слой на этом участке состоит из гумусированного и сильно окрашенного золой песка и доходит до глубины 0,8 м от уровня современной поверхности. На глубине 0,3—0,4 м в толще культурного слоя имеется тонкая золю-угольная прослойка. В культурном слое, кроме обломков глиняных сосудов, встречаются кости животных и железные шлаки. Большинство глиняных сосудов лепные, зарубицкие, т. е. того же вида, что и сосуды из погребений с трупосожжением, вскрытых на могильнике. Часть сосудов представлена обломками горшков, сделанных на гончарном круге и ничем не отличающихся от подобных же горшков из разрушенных на могильнике курганов. Обломки гончарных сосудов найдены только в верхней части культурного слоя вышеупомянутой уже золю-угольной прослойки. Лепные сосуды попадают по всей толще культурного слоя.

В 1,5 км к западу от описанного могильника, в урочище Пугаченец, находится второй могильник этого же типа — могильник Велемичи-II. Он располагается на небольшой песчаной возвышенности, отделенной от первого могильника узкой ложинкой (рис. 10, II). Площадь, занятая могильником, давно уже распаханна. Кроме того, раньше здесь находились различные хозяйственные постройки. На вспаханной поверхности изредка попадаются обломки главных сосудов зарубицкого типа.

Могильник обнаружен случайно крестьянами еще в довоенное время. По рассказам одного из них, во время рытья ям для столбов при постройке сарая был выкопан большой горшок, около которого находилась миска. Сосуды, по обычаю, находились убитыми, однако место, где они были найдены, указали мне довольно точно. На этом месте в 1954 г. нами и были начаты раскопки, которые продолжались в 1955 и 1957 гг. Всего было вскрыто 1868 кв. м площади, на которой обнаружено 35 погребений с трупосожжением (рис. 21, I). Два из них (погребения № 26 и 30), по-видимому, относятся к III—IV вв. н. э., остальные — зарубицкие.

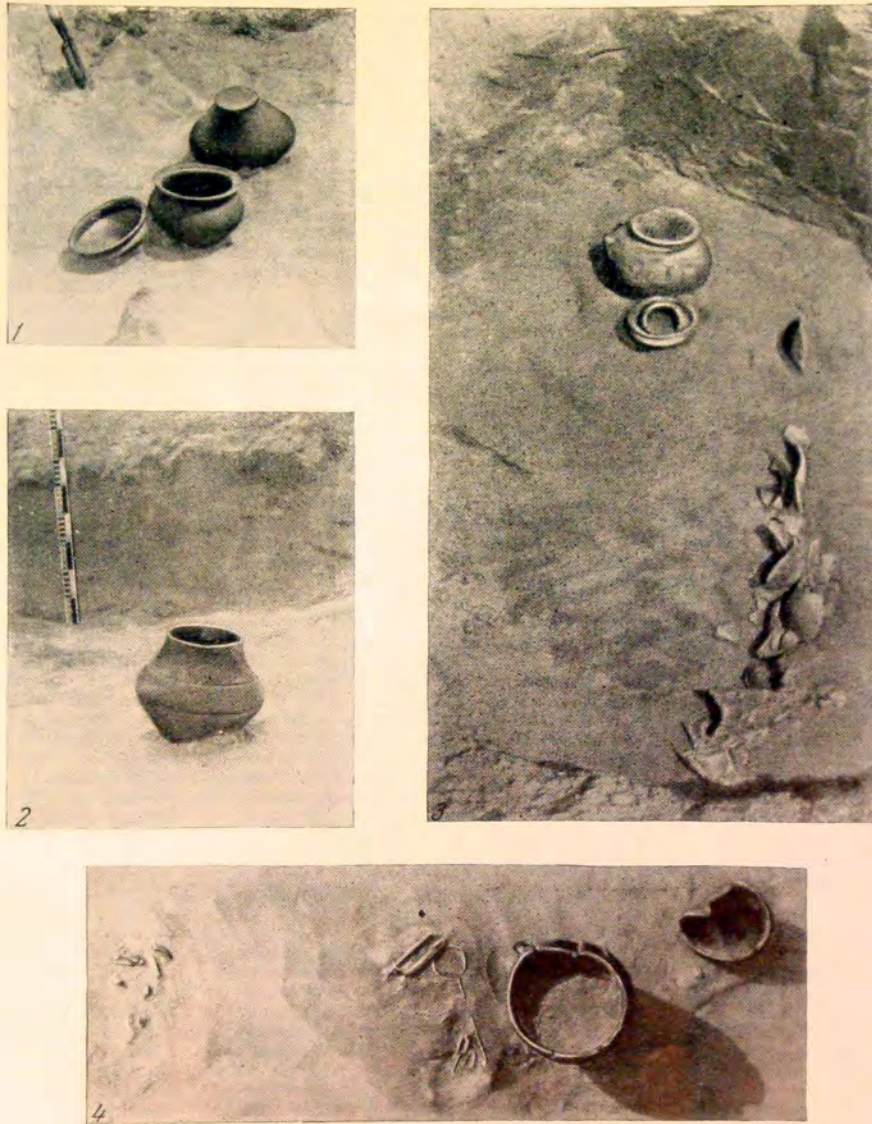

Рис. 20. Погребения могильников Велемичи-I и Велемичи-II

1 — Велемичи-I, погребение № 108; 2 — Велемичи-I, погребение № 115; 3 — Велемичи-II, погребение № 4; 4 — Велемичи-I, погребение № 60

Характер и структура грунта на площади могильника совершенно такие же, как и на предыдущем могильнике.

Погребение № 1. На глубине 0,7 м находилось небольшое количество мелких обломков пережженных человеческих костей, разбросанных на пространстве диаметром около 0,5 м. Рядом с костями лежали обломки от трех глиняных сосудов. Ни один из сосудов не собирается полностью, так как многих обломков в погребении не было.

Сосуды лепные. Судя по обломкам, это были: чернолощенная кружка, коричневая лощеная миска и большой коричневый горшок с очень бугристой поверхностью.

Погребение № 2. На глубине 0,45—0,5 м обнаружено несколько мелких обломков пережженных человечес-

ских костей. Среди них было три обломка сплавившейся бронзовой фибулы. Возле костей, на глубине от 0,3 до 0,5 м, обнаружены обломки двух глиняных сосудов: горшка и миски. Ни один из них не собирается полностью, так как многих обломков в погребении не было.

В 0,8 м к юго-западу от костей, на той же глубине, что и кости, находилось небольшое линзовидное скопление золы и древесных угольков. Диаметр скопления около 0,5 м, толщина в центральной части — менее 0,1 м.

По сохранившимся обломкам тип фибулы установить невозможно. Оба сосуда лепные. Один из них — небольшая коричневолощенная кружка, другой — большой горшок с бугристой, но сглаженной поверхностью.

Погребение № 3. На глубине 0,7—0,8 м находилось небольшое количество мелких обломков пережженных человеческих костей, разбросанных на пространстве диаметром около 0,5 м. На расстоянии 0,4 м к западу от костей лежала окислившаяся железная фибула, а в 0,3 м к востоку от костей — обломки железной рукоятки ножа. Недалеко от последней, на той же глубине, находились обломки нижней части горшка.

Фибула провололочная, среднелатенская, с очень большой пружиной. Рукоятка ножа плоская, с отверстиями для заклепок (табл. 28, 5). В одном из отверстий такая заклепка сохранилась. На рукоятке хорошо заметны остатки приклепавшего к ней дерева. Горшок коричневый, лощеный, толстостенный (табл. 28, 1).

Погребение № 4. На глубине 0,85 м обнаружена небольшая кучка обломков пережженных человеческих костей (рис. 22, 3). Диаметр кучки около 0,4 м. На костях лежали обломки окислившейся железной фибулы (а). Около костей, почти вплотную примыкая к ним с северо-востока, стояла миска (б), в которой лежала кружка (в). Возле миски стоял горшок (г).

Кучка костей и сосуды располагались в ряд, вытянутый с юго-запада на северо-восток. К югу и юго-востоку от них, параллельно образованному ими ряду, а также к юго-западу от костей тянулся длинный ряд обломков глиняного сосуда, воткнутого в землю торцом и как бы имитирующих стенки большой погребальной ямы, вытянутой с юго-запада на северо-восток. Все обломки от одного большого горшка (д) (рис. 20, 3).

Фибула проволочная, среднедатекая. Сосуды все лепные. Миска (табл. 28, 25), кружка (табл. 28, 22) и горшок (табл. 28, 17), стоявшие возле костей, чернолощенные. Горшок, обломками которого было обложено погребение, очень большой, коричневый, с очень бугристой поверхностью. Он был собран из обломков полностью (табл. 28, 26).

Погребение № 5. На глубине 0,6 м обнаружено большое количество обломков пережженных человеческих костей. Они были разбросаны на овальной в плане площадке, вытянутой с юго-запада на северо-восток. Длина площадки около 1,8 м, ширина — около 0,9 м. Больше всего костей находилось на северо-восточном краю этой площадки. Здесь же, среди костей обнаружены две фибулы и окислившийся обломок какой-то небольшой железной поделки. Рядом с костями, почти примыкая к ним с северо-востока, стояла миска, в которой лежала кружка. Возле миски стоял большой горшок. В горшке находился обломок другого лепного горшка. Один небольшой обломок от того же горшка лежал на миске. Оба обломка вторично обожжены.

Фибулы бронзовые, зарубиенские (табл. 28, 7, 8). Сосуды все лепные. Миска и большой горшок чернолощенные (табл. 28, 10, 18), кружка лощенная, но коричневая (табл. 28, 12), обломки горшка — коричневые, с шероховатой поверхностью (табл. 28, 19).

Погребение № 6. Обломки пережженных человеческих костей находились на дне небольшой округлой ямки диаметром около 0,5 м. Глубина ямки — 1,05 м. Контуры ее по заполнению прослеживаются, начиная с глубины 0,95 м. На этой глубине, в 0,35 м к востоку от ямки, стоял небольшой горшочек с отбитым ушком. Он лепной, светло-коричневый, с лощенной поверхностью (табл. 28, 11).

Погребение № 7. Обломки пережженных человеческих костей находились на глубине 0,9 м. Они образовывали скопление овальной в плане формы, вытянутое с юго-запада на северо-восток. Костей довольно много и среди них встречались крупные обломки. На костях лежали две фибулы и бронзовая булава. Около костей, примыкая к ним вплотную с северо-востока, стояла миска, в которой лежала кружка. Рядом с миской стоял горшок с отбитым дном (рис. 19, 1).

Фибулы бронзовые, зарубиенские (табл. 28, 13, 14). Уплотненные концы хвостов приемников фибул украшены выступами, выдавленными с обратной стороны. С лицевой стороны выступы оковтаны точечным

пунктиром. Скрепки у фибул отломаны и заменены тонкой бронзовой проволочкой. Булавка проволочная, с кольцевидной головкой (табл. 28, 2). Сосуды лепные, лощенные (табл. 28, 16, 20, 21). Горшок коричневым, миска и кружка — черные.

Погребение № 8. На глубине 0,6 м стояли вместе два глиняных сосуда: горшок и миска (рис. 22, 5). Остатки костей покойника в сосудах или около них не обнаружены. Несколько мелких обломков пережженных человеческих костей находилось на той же глубине, что и сосуды, но немногим более 2 м к югу от них.

Оба сосуда лепные, коричневые, со слегка шероховатой поверхностью (табл. 28, 33, 24; 32, 2).

Погребение № 9. На глубине 0,9 м находилось небольшое линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Диаметр скопления около 0,4 м. Возле костей, вплотную примыкая к ним с востока, стояла миска, в которой лежала кружка. Рядом с миской стоял горшок.

Все сосуды лепные, лощенные. Горшок темно-коричневый (табл. 28, 28), миска и кружка (табл. 28, 27) — черные. Облик сосудов очень плохой, и миска из-за этого почти полностью раскололась.

Погребение № 10. На глубине 0,45 м обнаружено небольшое линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Диаметр скопления около 0,5 м. Среди костей, у восточного края их скопления, найдена трапециевидная подвеска. У костей, вплотную примыкая к ним с востока, стоял горшок, в котором находился миниатюрный сосудик. Рядом с горшком лежали обломки миски. Несколько обломков от этой же миски найдено в горшке и даже под ним.

Подвеска спинальная, сделана из обломка лепного коричневого сосуда (табл. 28, 9). Все сосуды лепные, коричневые, со слегка шероховатой поверхностью (табл. 28, 3, 4, 15).

Погребение № 11. На глубине 0,9 м находилось небольшое линзовидное скопление обломков пережженных человеческих костей. Диаметр скопления около 0,4 м. Среди костей попадались и довольно крупные обломки. Несколько обломков пережженных костей лежало рядом со скоплением, почти примыкая к нему с северо-востока. Здесь же находились следующие вещи: бронзовая подвеска, две бронзовые фибулы, небольшая бронзовая прошивка и две стеклянные бусины. Под всеми этими вещами хорошо заметны остатки сгнившей тонкой деревянной дощечки. В 0,15 м к северо-востоку от перечисленных вещей лежала большая бронзовая булава, около которой стояли три глиняных сосуда: маленькая мисочка, горшок и миска. В миске находилась кружка.

Подвеска трапециевидная, сделана из тонкой бронзовой пластины (табл. 29, 5). Она украшена небольшими выступами, выдавленными с обратной стороны. Для подвешивания имеется небольшое бронзовое колечко, прикрепленное к подвеске вторым таким же колечком. Фибулы бронзовые, зарубиенские (табл. 29, 8, 9). У одной из них украшен уплотненным концом хвоста приемника и отломана скрепа (табл. 29, 9). Вместо скрепы приделана бронзовая спираль. Орнамент состоит из рельефных валиков, выдавленных с обратной стороны и оковтанных точечным пунктиром с лицевой стороны. Прокляз бронзовая, спиральная (табл. 29, 10). Бусины маленькие, круглые,

сделаны из матового, желтовато-белого стекла (табл. 29, 11). Булавка проволочная, с кольцевидной головкой (табл. 29, 7). Сосуды лепные, чернолощенные (табл. 29, 4, 6, 12, 13).

Погребение № 12. На глубине 1 м обнаружена небольшая кучка мелких обломков пережженных человеческих костей. Диаметр кучки около 0,4 м. В 0,35 м к северо-востоку от костей находилось три глиняных сосуда: миска, кружка и горшок. Кружка была в миске, которая лежала на боку.

Сосуды лепные, лощенные. Миска черная (табл. 29, 3), горшок и кружка — коричневые (табл. 29, 1, 2, 32, 5).

Погребение № 13. На глубине 1 м лежала глиняная кружка с отбитым ушком, а около нее — обломки горшка. Остатки костей покойника возле сосуда не было.

Оба сосуда лепные. Кружка коричневая, с бугристой, но слегка шероховатой поверхностью (табл. 29, 24). Горшок также коричневый, но с очень бугристой поверхностью (табл. 29, 23). На плечиках горшка с двух сторон симметрично расположены своеобразные псевдоушки, сделанные тремя пальцами вдавливаниями с двумя оттяжками между ними.

Погребение № 14. На глубине 0,9 м (рис. 22, 11) обнаружены две бронзовые фибулы (а, б), два обломка бронзовой прошивки (в) и бронзовое кольцо (г). Около них, но на 0,1 м глубже, находилась бронзовая подвеска (д). В 0,25 м к юго-западу от подвески и на 0,1 м глубже нее обнаружено окислившееся железное кольцо (е). Примерно на той же глубине, что и кольцо, но в 0,15 м к северо-востоку от фибул, стояли два глиняных сосуда: горшок (ж) и миска (з).

Остатки костей покойника не обнаружены.

Фибулы бронзовые, зарубиенские (табл. 29, 17, 18). Прокляз спиральная, сделана из узкой пластины (табл. 29, 15). Кольцо проволочное, спиральное (табл. 29, 19). Подвеска трапециевидная, с кольцом для подвешивания (табл. 29, 14). Украшена маленькими выщипанными, выдавленными с лицевой стороны, выдавленными с лицевой стороны стерженьками. Концы его платно подходят друг к другу, но не соединены воедино (табл. 29, 20). Сосуды лепные. Миска чернолощенная (табл. 29, 21), горшок коричневый, с очень бугристой поверхностью (табл. 29, 16).

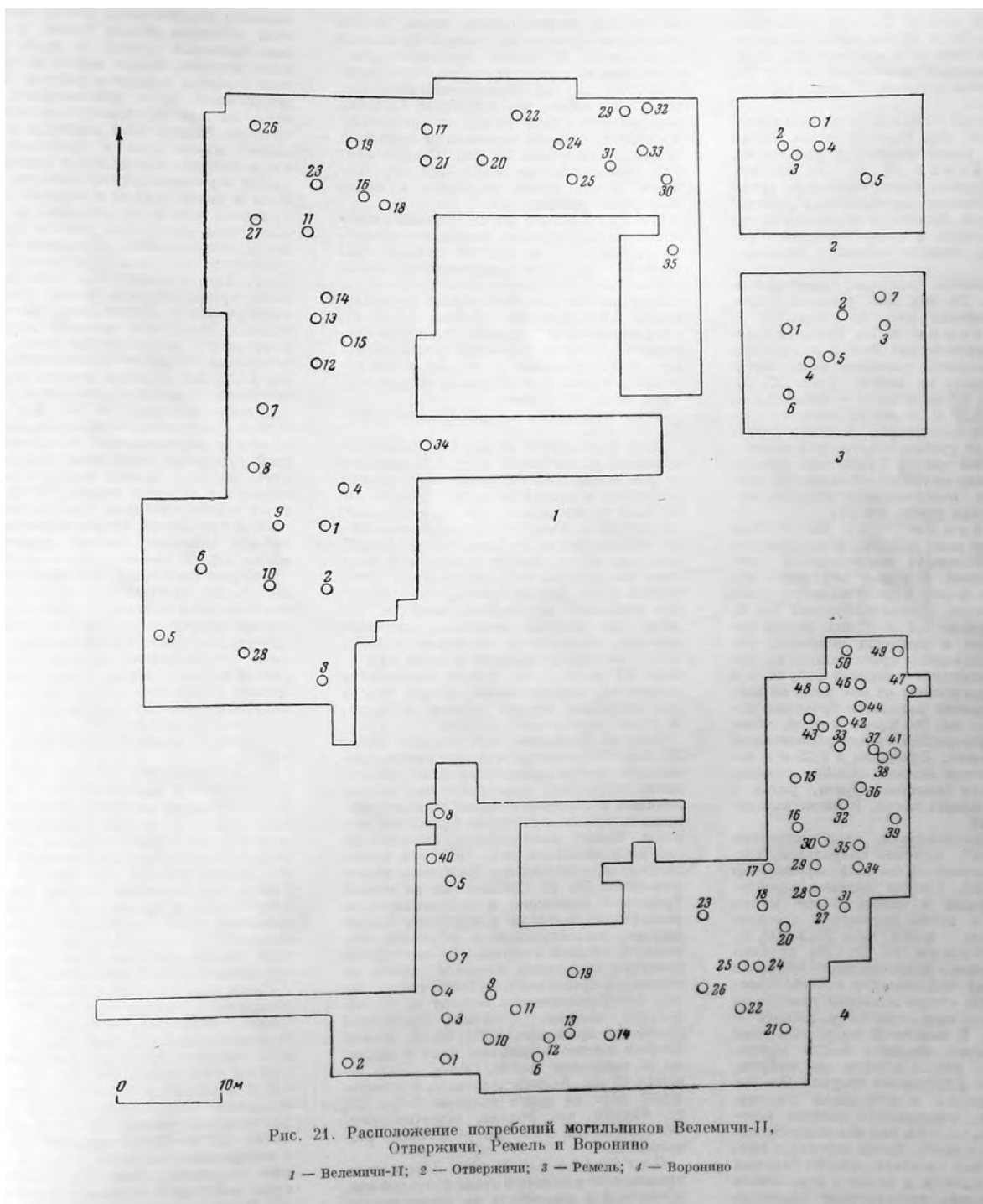
Погребение № 15. Обломки пережженных человеческих костей находились на дне небольшой округлой ямки диаметром около 0,5 м (рис. 22, 2). Глубина ямки 1 м. Контуры ее прослеживались по заполнению, начиная с глубины 0,85 м. Костей много, среди них попадались довольно крупные обломки черепа и нижних конечностей. Среди костей обнаружен точильный брусок с отверстием для подвешивания (табл. 29, 25).

Под костями, на самом дне ямки оказалось небольшое количество золы и мелких древесных угольков.

Погребение № 16. На глубине 0,45 м находилось небольшое линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Диаметр скопления около 0,3 м. Рядом с костями, вплотную примыкая к ним с северо-востока, стоял большой горшок с отбитым ушком.

Горшок лепной, лощенный, светло-коричневый (табл. 29, 22).

Погребение № 17. На глубине 0,7 м находилось небольшое линзовидное скопление мелких обломков пережженных

человеческих костей. Диаметр скопления около 0,3 м. Возле костей, почти вплотную примыкая к ним с северо-востока, стоял горшок, раздавленный тяжестью грунта, а рядом с ним — миска. В миске находилась кружка.

Все сосуды лепные, чернолощенные (табл. 29, 38, 39). Горшок очень плохо обожжен и почти полностью расслоился.

Погребение № 18. На глубине 0,8 м обнаружена очень небольшая кучка мелких обломков пережженных человеческих костей. Вплотную примыкая к ним с северо-востока и даже частично перекрывая их, лежали обломки глиняной миски.

Миска лепная, лощеная, коричневого цвета (табл. 29, 40). Дно у миски отбито и в погребении его не было.

Погребение № 19. Обломки пережженных человеческих костей находились на дне небольшой овальной ямки, вытянутой с запада на восток (рис. 22, 9). Длина ямки 0,5 м, ширина — около 0,3 м, глубина — 0,75 м. Контуры ямки прослеживались по заполнению, начиная с глубины 0,8 м от уровня современной поверхности. Костей много. Среди них попадались довольно крупные обломки. На костях лежала окислившаяся круглая железная пряжка (табл. 29, 37).

Погребение № 20. На глубине 0,85 м обнаружено небольшое лизовидное скопление обломков пережженных человеческих костей. В плане оно имело неправильную форму и было вытянуто с запада на восток. Длина скопления 0,4 м, ширина — около 0,3 м. Среди костей довольно много и крупных обломков. На костях, у западного края скопления, лежала окислившаяся железная фибула, а в 0,2 м к северо-востоку от нее, тоже на костях, находилось маленькое бронзовое колечко. Здесь же, по среди костей, обнаружен бесформенный сильно обожженный обломок кремня. Примерно в 0,25 м к востоку от костей лежали обломки горшка, раздавленного тяжестью грунта, рядом с которыми стояла миска. В миске находилась кружка.

Фибула проволоочная, среднелатенская (табл. 29, 35). Колечко спиральное, сделано из тонкой бронзовой проволочки (табл. 29, 34). Сосуды лепные, чернолощенные. Горшок и миска очень плохо обожжены и почти полностью расслоились. Кружка — целая (табл. 29, 36; 33, 5).

Погребение № 21. На глубине 0,8 м обнаружено довольно много обломков пережженных человеческих костей. Скопление их было слегка вытянуто с запада на восток. Длина скопления 0,5 м, ширина — около 0,3 м. В восточной части скопления довольно много обломков костей черепа. Здесь же на костях лежали две фибулы, две подвески и бронзовая спираль. Все эти вещи находились в небольшом деревянном ящичке, перегнившие остатки которого хорошо заметны как под вещами, так и отчасти над ними. Почти вплотную примыкая к костям с востока, лежала большая бронзовая булава, а рядом с ней стояли горшок и миска, раздавленные тяжестью грунта. В миске находилась кружка.

Фибулы бронзовые, зарубинецкие (табл. 29, 26, 27). Уплощенные концы хвостов приемников у фибул украшены рельефными валиками и небольшими выпуклостями, выдавленными с обратной стороны и оконтурены точечным пунктиром с лицевой стороны. Скрина у фибул отломана и заменена иглолка, закрепленная на синие (табл. 29, 27). У этой

же фибулы вместо скрепы конец хвоста приемника прикреплен тонкой бронзовой проволокой. Подвески трапециевидные, сделанные из тонких бронзовых пластинок (табл. 29, 28, 30). Орнаментированы они тем же способом, что и фибулы. Спираль пластинчатая. Оба конца ее уплощены и орнаментированы маленькими круглыми выпуклостями (табл. 29, 29). Сосуды лепные, чернолощенные (табл. 29, 32, 33). Миска очень плохо обожжена и почти полностью расслоилась.

Погребение № 22. Обломки пережженных человеческих костей находились на глубине 0,4 м. Костей сравнительно немного. Они были разбросаны на овальной в плане площадке, вытянутой с юго-запада на северо-восток. Длина этой площадки 0,9 м, ширина — около 0,3 м. На северо-восточной окраине площадки находились обломки черепных костей. Почти вплотную примыкая к костям с северо-востока, стояли три глиняных сосуда: горшок, миска и кружка.

Все сосуды лепные, чернолощенные (табл. 29, 41—43).

Погребение № 23. Обломки пережженных человеческих костей находились на дне небольшой овальной ямки, слегка вытянутой с запада на восток. Длина ямки 0,35 м, ширина — 0,25 м, глубина — около 0,85 м. Контуры ее прослеживались по заполнению с глубины 0,7 м. Костей довольно много, причем в восточной части ямки находились главным образом кости черепа. Здесь же, на костях, среди остатков сгнивших деревянных дощечек, лежали две фибулы, подвеска, ожерелье-цепочка, спираль и железное кольцо. В 0,15 м к северо-востоку от ямки на глубине 0,7 м, т. е. на уровне нахождения только что перечисленных вещей, стояли два глиняных сосуда: горшок и миска. В миске находилась кружка.

Фибулы бронзовые, зарубинецкие (табл. 30, 2, 3). Широкие треугольные хвосты приемников фибул орнаментированы небольшими круглыми выпуклостями, выдавленными с обратной стороны и оконтурены точечным пунктиром с лицевой стороны. Между выпуклостями нанесено по два ряда косых насечек. Подвеска трапециевидная, с маленьким бронзовым колечком (табл. 30, 7). Сделана она из тонкой бронзовой пластинки и орнаментирована рельефными валиками и круглыми выпуклостями, выдавленными с обратной стороны. С лицевой стороны они оконтурены точечным пунктиром. Спираль сделана из тоненькой бронзовой пластинки (табл. 30, 15). Ожерелье-цепочка состоит из 97 маленьких звеньев, сделанных из тонкой бронзовой проволоки (табл. 30, 6). Концы звеньев плотно подогнаны друг к другу, но не соединены вместе. Общая длина цепочки 61 см. Кольцо железное, с находящимися друг на друга концами (табл. 30, 8). Сосуды все лепные, чернолощенные. Обожжены они очень плохо и совсем расслоились.

Погребение № 24. Захоронение произведено в большой прямоугольной яме, вытянутой с юго-запада на северо-восток. Длина ямы 2,2 м, ширина в юго-западной части — 0,8 м, а в противоположной — около 1 м, глубина — 0,8 м. Контуры ее прослеживались с глубины 0,65 м. От этого уровня и до дна ямы песок, входивший в ней, слегка окрашен золой. На дне ямы, ближе к ее северо-восточному краю, лежала небольшая кучка обломков пережженных человеческих костей. Вплотную примыкая к этой кучке с северо-востока, но все же отдельно от нее, лежали

обломки пережженных костей черепа. На этих обломках стояла миска, раздавленная тяжестью грунта. В миске находилась кружка. Около миски на боку лежал большой горшок и фибула. У противоположной, т. е. юго-западной, стенки ямы, на дне ее, находилась небольшая мисочка. Между этой мисочкой и кучкой костей много золы и древесных углей, среди которых попадались и отдельные обломки пережженных человеческих костей. Зола и уголь лежали в верхней части заполнения ямы и не доходили до ее дна. Под ними находилась тонкая прослойка песка, лишь слегка окрашенная золой.

Фибула бронзовая, зарубинецкая (табл. 30, 5). Треугольный конец хвоста ее приемника орнаментирован косой насечкой и прорезанными бороздками. Сосуды все лепные. Маленькая мисочка коричневого цвета с бугристой поверхностью (табл. 30, 11), остальные сосуды — чернолощенные (табл. 30, 1, 12, 13). У миски имеется поддон, на плечиках горшка — небольшой выступ.

Погребение № 25. На глубине 0,65 м обнаружено лизовидное скопление обломков пережженных человеческих костей. Диаметр скопления около 0,5 м (рис. 22, 8). Костей много. Среди них имеются и обломки черепа. Почти примыкая к костям с востока, лежали две фибулы (а, б) и булава (в). Рядом с булавкой стояли два глиняных сосуда: горшок (е) и миска (д). В миске лежала кружка (з).

Фибулы бронзовые, зарубинецкие (табл. 30, 19, 20). В отверстия пружин фибул в качестве осей вставлены небольшие деревянные стерженьки. Треугольные концы приемников фибул орнаментированы круглыми выпуклостями, выдавленными с обратной стороны. Скрина у одной фибулы отломана и заменена тонкой бронзовой проволокой. Булавка проволоочная, с кольцевидной головкой (табл. 30, 14). Сосуды все лепные, чернолощенные (табл. 30, 21, 23; 32, 4).

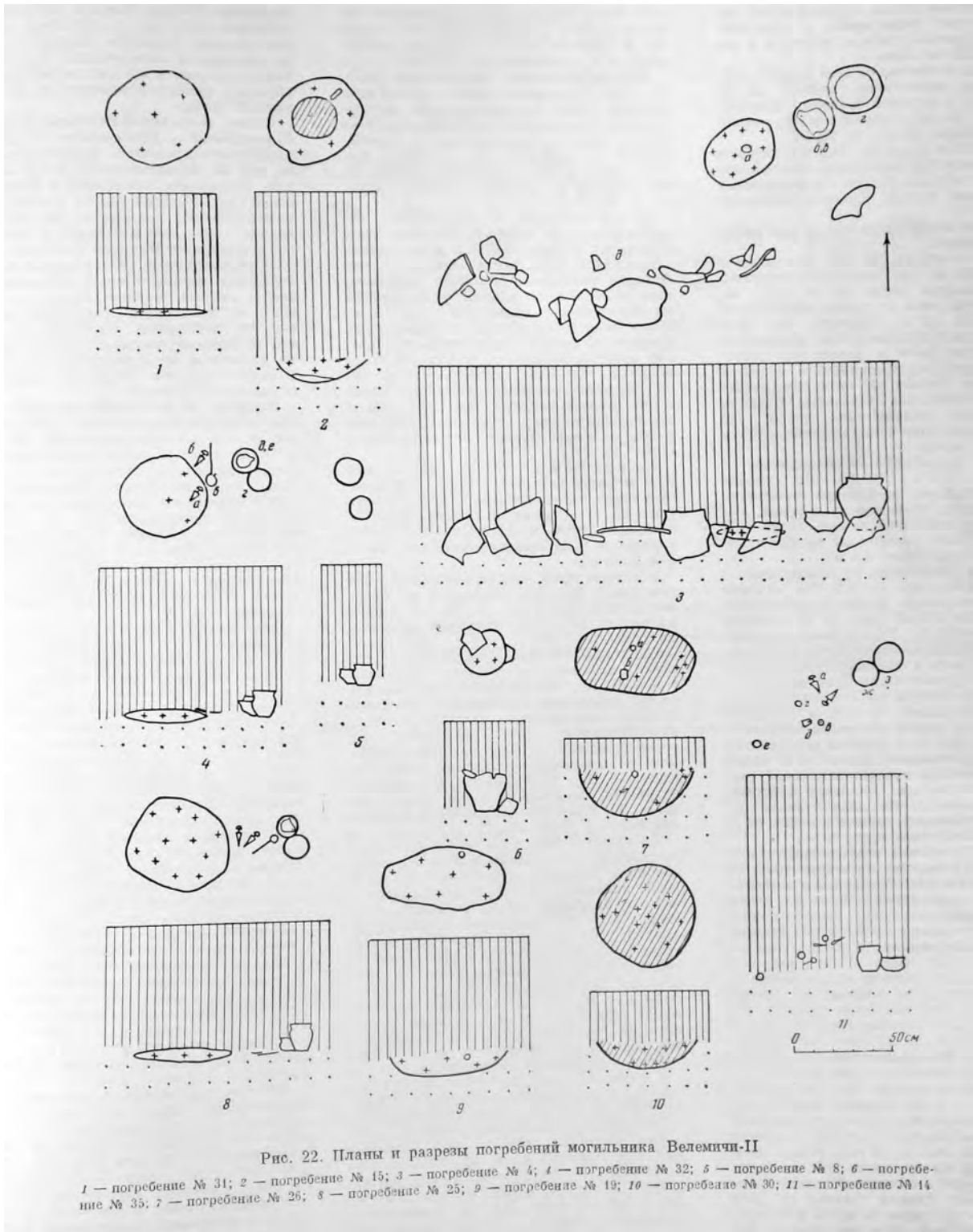
Погребение № 26. Захоронение произведено в небольшой ямке глубиной 0,4 м. Контуры ее стали заметны на глубине 0,15 м, т. е. сразу же после снятия верхнего слоя темного песка. Яма овальная, вытянута с запада на восток (рис. 22, 7). Длина ее 0,6 м, ширина — около 0,35 м. Она заполнена песком, перемешанным с золой и древесными углями. В заполнении ямки попадались и отдельные обломки пережженных человеческих костей. Больше всего их было в верхней части заполнения, у восточного края ямки.

Среди золы и углей, заполнявших ямку, обнаружена бусина из белого матового стекла, покрытая позолотой (табл. 46, 6), и небольшой обломок коричневого лепного сосуда с бугристой поверхностью.

Погребение № 27. На глубине 0,9 м находилось небольшое лизовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Диаметр скопления около 0,3 м. Почти примыкая к костям с северо-востока, стоял горшок. Рядом с ним находилось еще три глиняных сосуда: небольшой горшочек, кружка и миска. Около сосудов обнаружено несколько обломков пережженных человеческих костей.

Все сосуды лепные. Большой горшок, миска и кружка — чернолощенные (табл. 30, 4, 10, 17), маленький горшочек — коричневый, с лощеной поверхностью, покрытой черными пятнами (табл. 30, 9).

Погребение № 28. На глубине 0,4 м обнаружена небольшая кучка мелких обломков пережженных человеческих костей. Диаметр ее около 0,3 м. На

костях лежала бронзовая булава. В 0,2 м к востоку от костей стоял небольшой горшок с отбитым ушком, а рядом с ним лежала нижняя часть миски с поддоном. Поддон и венчик у миски отбиты и в погребении их не было.

Булава, в отличие от всех других, найденных на могильнике, сделана не из проволоки, а из узкой бронзовой пластины (табл. 30, 16). Сосуды лепные, чернолощенные (табл. 30, 18, 24; 33, 9).

Погребение № 29. На глубине 0,4 м находилось небольшое лизовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Диаметр скопления около 0,3 м.

Никаких вещей среди костей или рядом не обнаружено.

Погребение № 30. Захоронение произведено на дне небольшой округлой ямки диаметром около 0,5 м (рис. 22, 10). Глубина ямки от уровня современной поверхности 0,4 м. Контуры ее прослеживались с глубины 0,25 м. Начиная от этого уровня, ямка до самого дна заполнена песком, перемешанным с золой и древесными углями. В этом заполнении изредка попадались отдельные обломки пережженных человеческих костей. На самом же дне ямки такие обломки лежали сплошным слоем.

Вещей в погребении не обнаружено.

Погребение № 31. На глубине 0,6 м находилось небольшое количество очень мелких, по-видимому детских, обломков пережженных костей (рис. 22, 1). Кости были разбросаны на пространстве диаметром около 0,5 м.

Вещей в погребении не обнаружено.

Погребение № 32. На глубине 0,75 м находилась кучка пережженных человеческих костей (рис. 22, 4). Диаметр ее — около 0,5 м. Костей много и среди них попадаются довольно крупные обломки, в том числе и обломки костей черепа. На костях, у восточного края их скопления, лежала фибула (а). Вторая такая же фибула находилась в 0,15 м к северу от первой, но уже за пределами скопления костей (б). Под этой фибулой сохранились остатки перегнившего дерева, а к самой фибуле прикипел кусочек нетлещей ткани. Почти вплотную примыкая к костям с востока, лежала большая булава (в), а рядом с ней стояли горшок и миска (г, д). В миске находилась кружка (е).

Фибулы бронзовые, зарубицекие (табл. 31, 7, 8). В отверстии пружины одной из них в качестве своеобразной оси вставлен небольшой деревянный стержень (табл. 31, 7). Треугольные концы хвостов приемников фибул украшены небольшими круглыми выпукликами и рельефными валиками, выдавленными с обратной стороны. С лицевой стороны они оконтурены точечным пунктиром. Булава сделана из тонкой бронзовой пластины (табл. 31, 6). Сосуды лепные, лощенные. Горшок и кружка черные (табл. 31, 4), миска — коричневая (табл. 31, 5). Горшок очень плохо обожжен и почти полностью раскрошился.

Погребение № 33. На глубине 0,6 м, как и в предыдущем погребении, находилась небольшая кучка пережженных человеческих костей. Однако обломков костей здесь меньше, и они весьма мелкие. Диаметр кучки около 0,5 м. Среди костей обнаружен обломок большой бронзовой булавки. Второй обломок от этой же булавки находился в 0,1 м к северо-востоку от костей. Под ним лежала фибула. Вторая такая же фибула находилась на расстоянии 0,15 м к югу от первой. Под обеими фибулами сохранились

остатки сгнившего дерева, а к одной из них, кроме того, прикипел кусочек нетлещей ткани. Рядом с фибулами стояли миска и горшок. В миске находилась кружка. У кружки, как и у горшка, отбито ушко и в погребении их не было.

Фибулы бронзовые, зарубицекие (табл. 31, 1, 2). Треугольные концы хвостов приемников фибул украшены промерченными бороздками и косой насечкой по краю. Булава проволочная, с кольцевидной головкой (табл. 31, 3). Сосуды лепные, лощенные. Миска коричневая (табл. 31, 10), горшок и кружка — черные (табл. 31, 9, 21).

Погребение № 34. В песке, нарушенном здесь каким-то поздним перекопом, на глубине 0,4—0,5 м от уровня современной поверхности обнаружено небольшое количество обломков пережженных человеческих костей, разбросанных на пространстве диаметром около 2 м. Здесь же найдены обломки от трех лепных сосудов: большого чернолощеного горшка, украшенного в нижней части полосою глубоких расчесов (табл. 36, 18), светло-коричневой лощенной миски очень тонкой выделки (табл. 31, 23) и коричневой миски с загнутым внутрь венчиком и очень бугристой поверхностью (табл. 31, 22).

Погребение № 35. На глубине 0,45 м стоял большой горшок, наполненный пережженными человеческими костями (рис. 22, 6). Сверху он был прикрыт обломками другого большого сосуда. Около горшка на боку лежала маленькая глиняная мисочка.

В горшке среди костей обнаружено два небольших колечка, сделанных из бронзовой проволоки (табл. 31, 16, 17), и пять маленьких обломков бронзовой спиральки (табл. 31, 18).

Все сосуды лепные. Урна светло-коричневая, лощенная, с отбитым венчиком (табл. 31, 20). На плечиках урны имеется шесть небольших псевдоушек, расположенных симметрично. Обломки сосуда, перекрывавшего урну, происходят от очень большого горшка, украшенного по плечикам пальцевыми защипами (табл. 36, 17). Поверхность этого горшка бугристая, коричневого цвета. Такого же цвета, но тщательно сглажена и маленькая мисочка (табл. 31, 19).

На площади раскопа в толще песка вне погребений встречались довольно много обломков глиняных лепных сосудов. Изредка попадались и другие вещи: кремневый серповидный нож, железный нож (табл. 31, 11), бронзовая проволочная фибула (табл. 31, 15), обломок бронзовой трапециевидной подвески (табл. 31, 12), синяя стеклянная бусина (табл. 31, 13), обломок большого глиняного пряслица (табл. 31, 14) и т. д. Большинство этих вещей найдено на глубине до 0,5 м, но некоторые, например обломок подвески, находились и глубже, вплоть до 0,9 м от уровня современной поверхности.

В нескольких местах раскопа на глубине 0,4—0,5 м попадались отдельные обломки пережженных человеческих костей.

Большинство глиняных сосудов, обломки которых найдены вне погребений, представлено теми же типами, что и сосуды из погребений. Встречаются, однако, и сосуды, неизвестные по находкам в погребениях: большие коричневые нелощенные горшки, украшенные по краю венчика косыми насечками, небольшие выпукликами, выдавленными изнутри, или валичными валиками, покрытыми пальцевыми защипами (табл. 34,

8, 10). Изредка встречались также сосуды, в том числе и лощенные миски, поверхность которых покрыта глубокими бороздками (табл. 34, 1, 11). Очень интересен обломок большого лощеного горшка со сквозными отверстиями, просверленными в стенке, в которые вставлены своеобразные пробки, сделанные из обломков другого сосуда.

Около могильника Велемичи-11 имеется существовавшее одновременно с ним неукрепленное поселение. Располагается оно на той же возвышенности, что и могильник, и вплотную примыкает к нему с востока (рис. 10, IV). Судя по распространению подъемных материалов, поселение невелико: около 500 м в длину и примерно 200 м в ширину. Площадь поселения давно уже распадается. На распаханной поверхности довольно много обломков глиняных лепных сосудов того же в общем типа, что и сосуды из погребений, вскрытых на могильнике. Преобладают, однако, нелощенные сосуды. Культурный слой на поселении не превышает 0,3—0,4 м. В самых высоких местах он полностью перепахан и развеван.

Недалеко от могильника находится еще одно подобное же поселение. Располагается оно на той же возвышенности, примерно в 0,5 км к северо-востоку от могильника, около усадьбы П. Мороза (рис. 10, IV). Оно несколько больше предыдущего и менее повреждено испашкой, так как песок здесь плотнее и тверже. На этом поселении одновременно с раскопками на могильнике нами было вскрыто 600 кв. м площади, на которой обнаружены остатки трех жилых сооружений и большое количество различных ям хозяйственного назначения (рис. 23).

Мощность культурного слоя на вскрытом нами участке доходит до 0,4—0,45 м. Местами, например в южной части раскопа, она несколько увеличивается, а кое-где достигает 0,7—0,8 м. По структуре грунта культурный слой отчетливо делится на два горизонта: верхний и нижний. Верхний горизонт доходит до глубины 0,2—0,25 м. Он почти полностью перепахан и состоит из очень темного, сильно гумусированного песка. Нижний горизонт культурного слоя не нарушен. Это серый, окрашенный золой песок. Под ним находится твердый желтый материковый песок. Грунт, заполнявший различные углубления в материке, состоял из песка, перемешанного с золой, а местами и древесными углями. Он очень жирный, черный.

В культурно-стратиграфическом отношении поселение однослойное: и верхний и нижний горизонты культурного слоя, а также различные углубления в материке, в том числе и остатки жилищ, содержали вещи одного и того же характера. Более того, в нескольких случаях в разных горизонтах культурного слоя были обнаружены обломки от одних и тех же глиняных сосудов.

Вещные находки в слое распределяются неравномерно: больше всего их в нижнем горизонте, над углублениями в материке. Почти все находки представляли обломками глиняных сосудов. Изредка попадались небольшие камни, кости животных, обломки каменных зернотерок и куски обожженной глины, в том числе и с отпечатками деревянных конструкций. В толще культурного слоя найдена также маленькая подвеска, сделанная из тонкой бронзовой пластины согнутой вазе (табл. 35, 5).

Северную часть нашего раскопа с запада на восток прорезала какая-то узкая

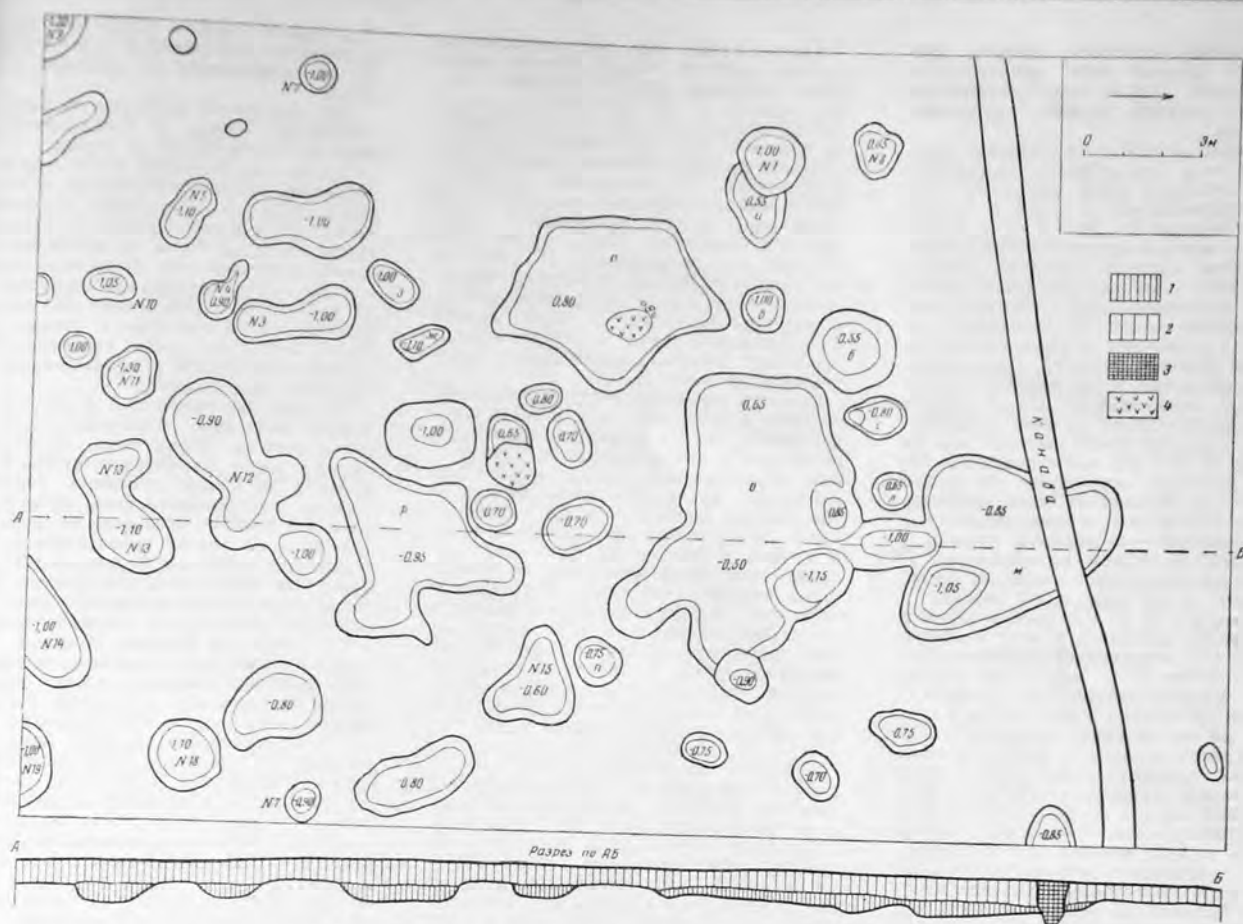

Рис. 23. Общий план раскопа на поселении у дер. Велемичи

1 — темно-серый песчаный слой; 2 — серый песчаный слой; 3 — заполнение канавы; 4 — развал печи

канавы, в заполнении которой попадались обломки современных глиняных сосудов. На всей остальной площади раскопа никаких поздних перекопов не было. Жилища, остатки которых нами обнаружены, располагались в центральной части раскопа одно около другого (рис. 23). Более или менее четко прослеживались контуры лишь одного из них — жилища № 1.

Ж и л и щ е № 1. Углублено в материк на 0,4 м, общая же глубина от уровня современной поверхности — 0,8 м. В плане оно неправильно прямоугольной формы и слегка вытянуто с севера на юг. Длина жилища около 6 м, ширина — 4 м. Пол ровный, песчаный. Стенки слегка наклонны. Никаких ямок от столбов в жилище или возле него не обнаружено.

Углубление, представляющее остатки этого жилища, заполнено песком, перемежающимся с золой и мелкими древесными угольками. В жилище, ближе к его восточной стенке, находился развал глинобитной печи. Остатки этой печи лежали на материковом полу жилища, а на тонкой зольно-угольной прослойке. Развал печи представлял собой небольшие плотно слежавшиеся куски пережженной докрасна глины, среди которых находилось несколько обломков камней. Четыре более крупных камня лежали рядом с развалом печи, примыкая к нему вплотную

с северо-запада. Диаметр развала печи около 1 м, толщина — 0,15—0,2 м. Рядом с развалом печи, на полу жилища, находилось несколько пережженных обломков от двух глиняных сосудов.

В заполнении жилища обнаружено около 40 обломков более чем от десяти различных глиняных сосудов. Все они легкие, зарубиенные. Большинство сосудов имело бугристую, часто сложенную поверхность, причем у некоторых из них поверхность выглажена лишь у венчика, а ниже очень бугристая (табл. 36, 19). Лощеных сосудов мало. Из обломков таких сосудов удалось почти полностью собрать большой чернолощечный горшок (табл. 35, 10). Часть обломков от этого горшка была найдена не в заполнении жилища, а в толще культурного слоя над жилищем.

Ж и л и щ е № 2. Находилось рядом с предыдущим, почти вплотную примыкая к нему с юго-востока. Состояло оно из целого комплекса различных ям, расположенных друг возле друга (рис. 23, яма «р» и соседние с ней). Площадь, которую занимали ямы, — ровная. В плане это большой неправильный прямоугольник, вытянутый с северо-запада на юго-восток. Длина его 6,5 м, ширина — около 5 м. Всю восточную половину этой площади занимала большая неправильных

очертаний в плане яма, углубленная в материк на 0,5 м. Общая же глубина ее от уровня современной поверхности — 0,95 м. Дно ямы ровное, стенки ее наклонны. К северо-западу от этой ямы находилось еще шесть небольших округлых ям. Глубина их различна: от 0,65 до 1 м от уровня современной поверхности. Диаметр ям колебался от 1 до 2 м. Стенки во всех ямах наклонны. Никаких остатков столбов в ямах, в том числе и в первой — большой, — или около них не обнаружено.

В одной из ям, занимавшей как бы центральное место среди малых ям, находились остатки глинобитной печи. Развал ее прослеживался во всей восточной половине ямы и лежал не на материковом дне, а на тонкой зольно-угольной прослойке. Диаметр развала печи немногим больше 1 м, толщина — около 0,2 м. Среди кусков пережженной глины, из которой была сложена печь, найдено несколько пережженных камней. Здесь же обнаружено более 40 обломков глиняных легких сосудов. Почти все они представляли от одного очень большого толстостенного горшка с очень бугристой поверхностью (табл. 36, 1). Венчик и нижняя часть сосуда тщательно выглажены. Ниже венчика имеется рельефный валик, покрытый насечкой и пальцевыми зацепками. Цвет сосуда — светло-коричневый,

почти желтый. Остальные обломки, найденные в развале печи, принадлежали трем сосудам. Два из них — коричневато-лощенные горшки, третий — чернолощенная миска.

Все ямы, входившие в комплекс этого жилища, если этот комплекс вообще является жилищем, были заполнены песком, перемешанным с золой и древесными угольками. В двух из них, не считая той, в которой находилась печь, были обнаружены обломки глиняных сосудов того же типа, что и сосуды из развала печи. Так, в заполнении самой большой ямы было найдено около 70 обломков более чем от 15 различных сосудов. Только девять из обломков лощенные, все остальные — нелощеные, в том числе и с очень бугристой поверхностью. На некоторых из нелощеных сосудов имеются рельефные валики, покрытые косой насечкой или защипами. В этой же яме обнаружены обломки каменной зернотерки. В другой яме найдены обломки от пяти глиняных сосудов. Два из них — чернолощенные миски, остальные — коричневые горшки с нелощеной, бугристой поверхностью. В этой же яме обнаружено несколько костей животных, в том числе и зуб коровы.

Ж и л и щ е № 3. Находилось рядом с предыдущим, примыкая к нему с севера. В плане оно неправильно прямоугольной формы, вытянуто с запада на восток. Длина жилища около 7 м, ширина — 4 м. Оно углублено в материк на 0,3 м, общая же его глубина от уровня современной поверхности — 0,7 м. Пол жилища неровный, слегка понижающийся к стенкам. Стенки наклонны. Никаких ямок от столбов внутри жилища или рядом с ним не обнаружено. В жилище, у северной его стенки, имелись три небольшие ямы, углубленные в материк на 0,15, 0,2 и 0,45 м. В 2 м к северу от жилища находилась большая, но неглубокая яма, соединенная с жилищем длинной канавкой.

На полу жилища, ближе к его северо-западному углу, располагалась небольшая развал глинобитной печи. Диаметр развала 0,75 м, толщина — около 0,2 м. Среди кусков пережженной глины, из которой была сооружена печь, находились небольшие обожженные камни. На полу жилища возле развала печи найден железный нож (табл. 35, 4), а в самом развале печи — около 20 обломков от нескольких глиняных лощенных и нелощеных сосудов.

Песок, заполнявший жилище, перемешан с золой и древесными угольками. В этом песке довольно много обломков глиняных сосудов. В нем же обнаружен обломок каменной зернотерки и несколько костей животных, в том числе и кости свиньи. Обломки глиняных сосудов обнаружены и в ямах, находившихся у северной стенки жилища. При этом были случаи, когда в разных ямах находились обломки от одного и того же сосуда.

Обломки глиняных сосудов, найденные в заполнении жилища, нелощеные. Среди них — обломки коричневых горшков с бугристой, но сглаженной поверхностью (табл. 36, 7, 8), такие же горшки, украшенные рельефными валиками или же пальцевыми углублениями по плечикам (табл. 36, 2, 3), и горшки, поверхность которых покрыта расчесами (табл. 36, 5). Последних, впрочем, немного. Имеются и миски с нелощеной поверхностью. Большая же часть мисок, однако, имеет лощеную поверхность и представлена теми же типами, что и миски, найденные в могильнике.

Хозяйственные ямы, обнаруженные на площади раскопа вблизи жилища, имели самые различные формы и размеры (рис. 23). Глубина ям не превышала 1,2 м от уровня современной поверхности. Стенки ям покаты ко дну. Заполнявший их песок содержал большое количество золы и древесных углей. В большинстве ям попадались обломки глиняных сосудов тех же типов, что и сосуды, найденные в жилищах, а в некоторых ямах, кроме того, найдены и кости животных. В одной из ям оказался обломок бронзовой трапециевидной подвески, орнаментированной рельефными валиками и выпуклками, выдавленными с обратной стороны и оконтурированными точечным пунктиром с лицевой стороны (табл. 35, 6).

Обломки глиняных сосудов, найденные в толще культурного слоя, в целом принадлежат к тем же формам, что и сосуды из жилища и хозяйственных ям. По технике обработки поверхности все сосуды, найденные на селище, резко делятся на три группы: лощенные, сосуды с шероховатой поверхностью и сосуды с очень бугристой поверхностью. Лощенных сосудов сравнительно мало: 36% от общего числа найденных обломков. Все они сделаны из хорошо отмученной глины и имеют блестящую поверхность коричневого, реже черного цвета. Облик их хороший. Выделка, в отличие от таких же сосудов, найденных в могильнике, очень тщательная. По форме это главным образом миски, реже — горшки (табл. 35, 2, 3, 9, 11, 12; 36, 10).

Орнамент на лощенных сосудах встречается очень редко и только в виде полос глубоких расчесов, нанесенных на нижнюю часть сосуда (табл. 36, 10).

Половина всех сосудов, найденных на селище, имеет нелощеную, шероховатую поверхность. Как правило, это коричневые горшки разных размеров и профилировки, реже — миски. И те и другие сделаны из глины, содержащей значительные примеси песка и дресвы. Поверхность их шероховатая, иногда бугристая, но всегда в той или иной степени сглажена. У некоторых сосудов она покрыта неглубокими расчесами. Нередко встречаются горшки, орнаментированные по краю венчика или по плечикам пальцевыми вдавлениями, выступами и рельефными валиками с насечкой или защипами (табл. 36, 4, 7, 8, 11—13).

Сосудов с очень бугристой поверхностью немного — всего 14%. По форме они весьма однообразные: большие толстостенные горшки коричневого цвета. В глине, из которой они сделаны, очень много крупных зерен кварца. Внутренняя поверхность сосудов тщательно выглажена, наружная, как уже отмечалось, очень бугристая (табл. 35, 7, 13, 14; 36, 1, 6, 9). Иногда это достигалось дополнительным покрытием сосуда перед обжигом слоем жидкой глины, перемешанной с крупными зёрнами дресвы. При этом нередко верхняя и нижняя части сосуда остаются гладкими и даже лощеными. У многих сосудов на плечиках имеются рельефные валики, покрытые защипами или же пальцевыми вдавлениями (табл. 35, 14; 36, 1).

В толще культурного слоя нередко попадались и обломки небольших круглых плоских крышек. У большинства из них двухстороннее лощение, у некоторых — одна сторона лощенная, а другая бугристая, со следами подсыпки песка. На ряде крышек имеются небольшие сквозные отверстия. В культурном слое найден также фрагментированный сосудик с приподни-

тым ушком — форма, довольно редкая для памятников зарубицкой культуры (табл. 35, 1). Поверхность его лощенная, коричневая.

Обломки костей животных на поселении встречались редко. В большинстве случаев это кости свиньи и коровы.

Третий зарубицкий могильник у дер. Велемичи находится примерно в 2 км к юго-востоку от могильника Велемичи-1, на хуторе Дубровка (рис. 10, IV). Располагается он среди болот на небольшой песчаной возвышенности. Несколько лет назад во время сооружения силосных ям на небольшой глубине здесь был обнаружен маленький горшочек с ушком. Горшочек некоторое время хранился у одного из находчиков и использовался для кухонных надобностей.

На месте находки в 1957 г. нами произведены небольшие поисковые раскопки. Погребений не обнаружено, но в толще чистого песка на глубине около 0,6 м найдено несколько обломков глиняных сосудов зарубицкого типа. Культурный слой отсутствует. Недалеко от этого места, ниже по склону возвышенности, располагается поселение зарубицкой культуры. На вспаханной поверхности поселения нами собрано небольшое количество обломков характерных глиняных сосудов.

По рассказам местных жителей, примерно в 6 км к югу от деревни, на небольшой песчаной возвышенности, находящейся среди болот в урочище Залесье, незадолго до начала второй мировой войны крестьянами был выкопан небольшой горшок, наполненный пережженными костями. Недалеко от этого места, на хуторе Никончука в урочище Лашевичи, во время корчевки леса также был найден подобный сосуд, наполненный пережженными костями. Нами эти места не обследовались.

Все вещи, найденные во время раскопок на могильниках и поселениях в Велемичах, переданы на хранение в фонды Пинского и Брестского краеведческих музеев. Небольшое количество вещей хранится также в Государственном историческом музее (г. Москва).

37. Ремель, дер. В фондах Столинского краеведческого музея имеется небольшой глиняный сосудик, найденный в дер. Ремель в 1934 г. Сосудик лепной, коричневый (табл. 37, 14). При посещении этой деревни в 1954 г. нам удалось выяснить, что упомянутый сосудик вместе с другими несохранившимися уже сосудами был выкопан крестьянами во время ремонта дороги на северо-восточной окраине деревни. На месте находки нами обнаружен могильник зарубицкой культуры, а рядом с ним — существовавшее одновременно с могильником поселение.

Могильник расположен на небольшом мысообразном выступе в урочище Леща сразу же за деревенским кладбищем. С севера, а отчасти и с востока к площади, на которой находится могильник, вплотную подходит заболоченный дуг. Поверхность могильника давно уже распаханна. Никаких вещевых находок на вспаханной поверхности не встречено. Площадь ровная, слегка поката в сторону дуга. В 1954 и 1955 гг. на этом могильнике нами произведены небольшие разведочные раскопки. Было вскрыто 196 кв. м площади и обнаружено семь погребений с трупосожжением (рис. 21, 3). Грунт песчаный, черного цвета в перепаханной части и серый ниже. Примерно на глубине 1 м залегает твердый материковый желтый песок,

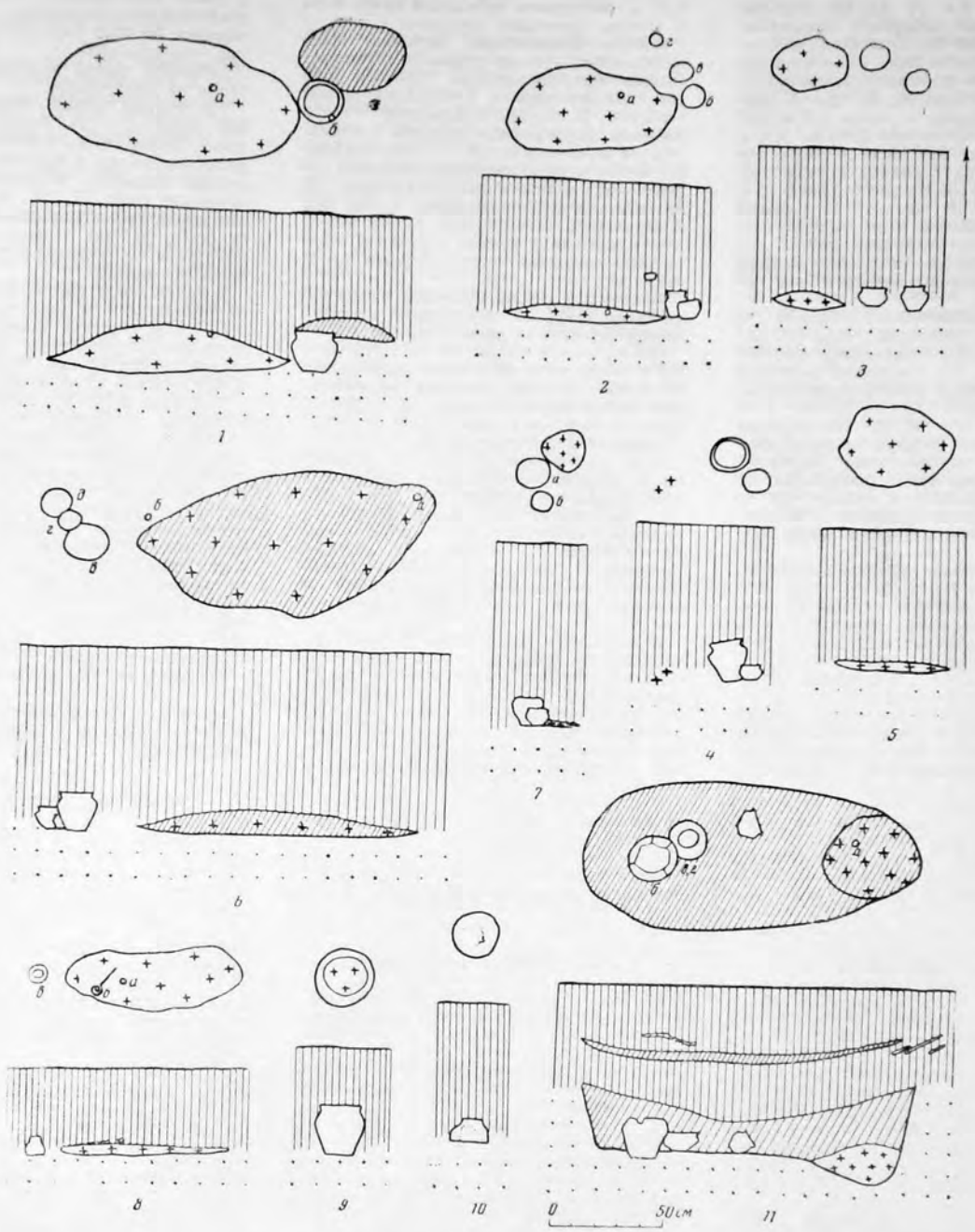

Рис. 24. Планы и разрезы погребений могильников Ремель и Воронинно

1 — Ремель, погребение № 3; 2 — Ремель, погребение № 1; 3 — Ремель, погребение № 2; 4 — Ремель, погребение № 4;
 5 — Ремель, погребение № 5; 6 — Воронинно, погребение № 16; 7 — Воронинно, погребение № 46; 8 — Воронинно, погребение № 19;
 9 — Воронинно, погребение № 32; 10 — Воронинно, погребение № 11; 11 — Воронинно, погребение № 3

содержащий большое количество железистых прослоек.

Погребение № 1. На глубине 0,6 м находилось небольшое количество мелких обломков пережженных человеческих костей. Кости были разбросаны на овальной в плане площадке, вытянутой с запада на восток (рис. 24, 2). Длина площадки 0,75 м, ширина — около 0,4 м. На костях лежала бронзовая фибула (а), а рядом с костями, примыкая к ним с востока, стояли два глиняных сосуда: миска (б) и горшок (в). На расстоянии 0,15 м к северо-западу от горшка, на глубине 0,45 м, т. е. несколько выше, обнаружена фрагментированная глиняная стопка (г). Около нее находилось несколько мелких обломков пережженных человеческих костей.

Фибула среднелатонская. Спишка и хвост ее слегка уплощены (табл. 37, 2). Сосуды все лепные, коричневые, лощеные (табл. 37, 1, 5, 6). Несколько обломков стопки недостает, и в погребении их не было.

Погребение № 2. На глубине 0,7 м обнаружено до двух десятков мелких обломков пережженных человеческих костей. Они были разбросаны на пространстве диаметром около 0,3 м (рис. 24, 3). Почти примыкая к костям, с востока, стояла глиняная миска (а), а рядом с ней — горшок (б).

Оба сосуда лепные, коричневые, лощеные (табл. 11, 9, 11; 37, 3, 4).

Погребение № 3. На глубине 0,7 м обнаружено сравнительно много обломков пережженных человеческих костей. Они были разбросаны на пространстве длиной около 1 м и шириной 0,5 м, вытянутом с запада на восток (рис. 24, 1). На костях лежали окислившаяся железная фибула (а) и бесформенный отщеп кремня. Рядом с костями, примыкая к ним с востока, стоял глиняный горшок (б).

Примерно в 0,1 м к северо-востоку от костей, но несколько выше их, на глубине 0,55 м, находилась небольшая кучка золы и мелких древесных угольков.

Фибула проволоочная, большая, среднелатонская, с очень длинной пружиной. Сильно фрагментирована. Горшок лепной, тонкостенный, с X-образным ушком (табл. 11, 10; 37, 10). Поверхность горшка лощеная, коричневая, с черными пятнами.

Погребение № 4. На глубине 0,7 м находилось несколько обломков пережженных человеческих костей (рис. 24, 4). Обломки довольно крупные. Среди них попадались и кости черепа. Почти вплотную примыкая к костям с востока, стояли два глиняных сосуда: горшок (а) и миска (б).

Оба сосуда лепные, лощеные. Миска коричневая (табл. 37, 12), горшок коричневый, с черными пятнами (табл. 37, 9).

Погребение № 5. На глубине 0,6 м обнаружено небольшое лизовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей (рис. 24, 5). Диаметр скопления около 0,5 м.

Вещей в погребении не было.

Погребение № 6. На глубине 0,9 м находилось небольшое овальное в плане скопление мелких обломков пережженных человеческих костей, вытянутое с запада на восток. Длина его 0,3 м, ширина — около 0,2 м. Рядом с костями, примыкая к ним с востока, лежал небольшой обломок глиняного сосуда, а в 0,15 м далее к востоку лежала глиняная кружка.

И обломок сосуда и кружка — лепные. Обломок представляет собою часть венчика коричневого горшка со складчатой поверхностью (табл. 37, 7). Пленки этого горшка орнаментированы рядом ногтевых вдавлений. Кружка лощеная, черновато-коричневого цвета (табл. 37, 8). Ушко у нее отбито и в погребении его не было.

Погребение № 7. На глубине 0,7 м стоял небольшой глиняный горшок, а около него лежали обломки еще двух глиняных сосудов: миски и горшка. Многие обломки от этих двух сосудов в погребении отсутствовали.

Остатков костей покойника возле сосудов не обнаружено.

Все сосуды лепные. Миска чернолощенная (табл. 37, 15). Горшки коричневого цвета. Поверхность меньшего из них хорошо выглажена, а пленки украшены налещным валиком, покрытым пальцевыми зацепками (табл. 37, 11). Подобный же валик имеется и на обломках большого горшка (табл. 37, 16). Поверхность выше валика у этого горшка лощеная, ниже — очень бугристая.

В толще песка вне погребений, начиная от поверхности и примерно до глубины 0,7—0,8 м, изредка попадались обломки глиняных сосудов того же вида, что и сосуды из погребений. Найден также обломок плоской круглой крышки.

Примерно в 500 м к юго-востоку от могильника, по другую сторону небольшой ложбинки, идущей с севера на юг, располагается неукрепленное поселение, существовавшее одновременно с могильником. На западной поверхности его, на пространстве диаметром около 1 км, встречаются обломки глиняных лепных сосудов того же типа, что и сосуды из погребений, вскрытых на могильнике. В отличие от керамики могильника, многие обломки, найденные на поселении, имеют не лощеную, а шероховатую, нередко очень бугристую поверхность. Лощеных сосудов сравнительно немного.

Раскопки на поселении не производились.

Все вещи из раскопок в Ремеле переданы нами на хранение в Пинский краеведческий музей.

МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

СЛУЦКИЙ РАЙОН

38. Заградье, дер. Около деревни имеется городище, на котором в 1929 г. А. Н. Лявданский и С. А. Дубинский произвели небольшие разведочные раскопки. Было установлено, что городище относится к группе городищ с так называемой штрихованной керамикой.

С. А. Дубинский. Доследы культур железнага перыоду на БССР у 1929 г. Праца археалагічнай камісіі, т. II, Менск, 1930, стр. 511.

39. Большая Слива, дер. Примерно в 3 км к северо-востоку от деревни, среди заболоченных лугов в урочище Церковщина, имеется небольшое круглое городище, обнесено земляным валом и рвом (рис. 26, 1). Площадка городища задернована, местами покрыта кустарником. Культурный слой на площадке выражен слабо и содержит обломки лепных сосудов милоградского типа. В 1929 г. на этом городище производили небольшие разведочные раскопки А. Н. Лявданский и С. А. Дубинский. В 1954 г. городище обследовано нами.

С. А. Дубинский. Указ. соч., стр. 511.

СТАРОБИНСКИЙ РАЙОН

40. Митяевичи, дер. На левом берегу р. Случи, против дер. Митяевичи, имеется группа славянских курганов. В 1929 г. на песках у этих курганов А. Н. Лявданский и С. А. Дубинский обнаружили несколько разрушенных погребений с трупосожжением.

С. А. Дубинский. Указ. соч., стр. 511.

41. Старобини, гор. В 1929 г. на песчаных всхолмлениях правого берега р. Случи около г. Старобини А. Н. Лявданский были обнаружены остатки разрушенных выдувами погребений с трупосожжением — эполе погребений.

С. А. Дубинский. Указ. соч., стр. 511.

42. Красная Горка, дер. (другое название Буда). Рядом с деревней имеется два городища. Одно из них расположено в лесу среди болот примерно в 2 км к северу от деревни, другое — на таком же расстоянии к северо-востоку от нее. Первое городище большое, овальное, обнесено невысоким земляным валом. Диаметр площадки городища составляет примерно 150 м. Культурный слой на площадке не прослеживается. Второе городище по внешнему виду и размерам по-

добно первому. На площадке городища имеется культурный слой мощностью около 0,5 м. Слой насыщен слабо и содержит кости животных, небольшие камни и обломки глиняных лепных сосудов милоградского типа. Городище обследовано нами в 1954 г.

ГЛУССКИЙ РАЙОН

43. Холопеничи, дер. Примерно в 1 км к северо-западу от деревни имеется городище. Расположено оно на небольшой возвышенности среди болот. Городище круглое, обнесено земляным валом. На площадке городища прослеживается культурный слой мощностью около 0,3 м. В слое встречаются обломки глиняных лепных сосудов милоградского типа, а также обломки сосудов со штрихованной поверхностью. Здесь же найден обломок глиняной поделки, по форме напоминающей так называемые грузики дыкова типа.

А. Рынейский. Археологічныя разведкі по р. Нічы. Праца сацыялі археалагіі, т. III, Менск, 1932, стр. 211; О. Н. Медьникова. Отчет о работах Гомельского отряда Верхнеднепровской экспедиции в 1957 г. Архив ИИМК, ф. Р-1, д. 1664, стр. 13—14.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

ОКТЯБРЬСКИЙ РАЙОН

44. Поречье, дер. На поверхности разветвленных песчаных восточных склонов к юго-востоку от деревни встречаются обломки глиняных лентных сосудов. Среди них имеются и обломки со штрихованной поверхностью.

А. Рындзюскі. Указ. соч., стр. 244.

ЖИТКОВИЧСКИЙ РАЙОН

45. Дьяковичи, дер. Среди болот между деревнями Дьяковичи и Красная Горка имеется городище, на котором А. И. Лявданский и С. А. Дубинский в 1929 г. собрали обломки глиняных лентных сосудов, в том числе и лощеных «совсем другого типа, нежели на северных городищах» (т. е. городищах со штрихованной керамикой). Можно полагать, что это — городище милоградского типа, поскольку именно городища этого типа в белорусской археологической литературе того времени выделялись в особую южную группу и противопоставлялись более северным городищам со штрихованной керамикой. Не исключена также возможность, что именно это городище обследовано нами в 1954 г. и описано выше как второе городище у дер. Красная Горка.

С. А. Дубинский. Указ. соч., стр. 511.

46. Загатые, дер. По рассказам местных жителей, в 1937 г. крестьянин А. И. Конопатский во время постройки хаты в дер. Загатые выкопал глиняный горшок и два бронзовых спиральных браслета. Вещи находчиком утеряны. Судя по типам браслетов, очень возможно, что Конопатский разрушил погребение зарубицко-го типа.

КОПАТКЕВИЧСКИЙ РАЙОН

47. Червоное Поле, дер. (другое название Великое Поле). На южной окраине деревни, на разветвленных песках, встречаются обломки глиняных лентных сосудов, среди которых имеются и сосуды, по-видимому, милоградского типа.

О. Н. Медведковская. Указ. соч., стр. 11—12.

ТУРОВСКИЙ РАЙОН

48. Вересница, дер. По рассказам местных жителей, в деревне во время рытья ям для зимнего хранения картофеля недалеко от хозяйственного двора колхоза в 1953 г. было найдено несколько глиняных сосудов, подобных сосудам из могильника в дер. Воронино. Сосуды находчиком уничтожены. При обследовании места находки нами в песке, выброшенном из ям, найдено несколько обломков лентных сосудов зарубицко-го типа. Раскопки не производились.

49. Воронино, дер. В деревне имеется могильник зарубицкой культуры. Располагается он в центре деревни, в 50 м к западу от колхозного клуба. Местность ровная и давно уже распахивается. Через площадь, заступающую могильником, проходит улица, по сторонам которой располагаются крестьянские постройки и огороды. На площади могильника в течение последних лет крестьяне закапывают на хранение картофель, для чего ежегодно выкапывают небольшие круглые ямы. Со времени нашего приезда было вырыто уже около 40 таких ям. В ве-

которых на них, как выяснилось при опросе местных жителей, крестьяне находили глиняные горшки, миски и какие-то бронзовые поделки. Обычно эти вещи находчики тут же уничтожали, но три глиняных сосуда случайно уцелели и были переданы нам. У крестьянки Марты Креса, например, несколько лет хранился и использовался для хозяйственных нужд большой лентный черлощечный горшок (табл. 42, 27). У крестьян Ермолая Бруя и Петра Русого приобретены два небольших сосуда с лощеной поверхностью темно-коричневого цвета. Один из этих сосудов имеет два ушка (табл. 42, 22), другой — одно (табл. 42, 21).

При осмотре места находки в выбросе из упомянутых уже ям нами было найдено несколько обломков от таких же лентных сосудов. В других местах возле ям и на остальной площади могильника никаких вещей не обнаружено.

Раскопки на могильнике были начаты нами в 1952 г. и продолжались в течение двух последующих лет. В раскопках принимали участие аспирантка К. В. Дубенская и студентки И. Г. Морская и М. Д. Полубояринова. Всего было вскрыто 1346 кв. м площади, на которой обнаружено 50 погребений. При этом следует иметь в виду, что не менее четверти этой площади было занято упомянутыми уже ямами для хранения картофеля, и ряд погребений, следовательно, к началу раскопок был уже уничтожен крестьянами. Кроме того, в 1954 г. крестьяне разрушили еще два погребения, располагавшихся довольно далеко к юго-востоку от нашего раскопа (погребения № 51 и 52). Таким образом, не считая погребений, разрушенных к началу раскопок, на могильнике нами зафиксировано 52 погребения (рис. 21, 4). Судя же по расположению их на площади раскопа, можно полагать, что нами вскрыты лишь небольшие, по-видимому, центральная, часть могильника и что общее количество погребений на нем превышает число вскрытых нами в несколько раз.

Грунт на могильнике песчаный. В верхней части он сильно гумусированный, темный. Ниже залегает довольно плотный серый песок. На глубине 0,7—0,8 м находится желтый материковый песок, пронизанный железными прослойками.

Погребение № 1. На глубине 0,8 м находилось лизонидное скелетное медких обломков пережженных человеческих костей. Диаметр скелетных костей около 0,75 м. Среди костей и на них лежали обломки трех глиняных сосудов: горшка, миски и небольшой кружки. Из обломков полностью удалось собрать лишь кружку. Остальные сосуды не собираются, так как многих обломков от них в погребении не было.

Все сосуды лентные, лощеные. Кружка черного цвета (табл. 38, 23), горшок и миска — коричневые (табл. 38, 25, 26). В центре донышка горшка с наружной стороны имеется небольшое углубление.

Погребение № 2. На глубине 0,7 м стоял большой горшок, примерно до половины наполненный обломками пережженных человеческих костей (рис. 25, 4). Среди костей оказалось и четыре полностью створенных детских зуба. Вокруг горшка на пространные диаметры около 0,9 м были разбросаны отдельные обломки пережженных человеческих костей.

Горшок лентный, лощеный, коричневый (табл. 38, 30). Венчик у горшка отбит. Несколько обломков от него находилось внутри горшка, остальных в погребении не было.

Погребение № 3. Захоронение произведено в большой овальной яме, вытянутой с запада на восток (рис. 24, 11). Длина ямы 1,3 м, ширина — около 0,6 м, глубина — 0,7 м. На дне ямы у восточной ее части находилось небольшое углубление, заполненное доверху обломками пережженных человеческих костей. На костях лежали обломки очень сильно окислившейся железной фибулы (а). На дне ямы рядом с костями найдено четыре глиняных сосуда: горшок (б), миска, в которой стояла кружка (в, г), и еще одна кружка (д).

Сосуды, а также пережженные кости были прикрыты сверху землем, перемешанным с золой. Этот же золотистый песок лежал на дне и остальной части ямы. В толще чистого песка над ямой, на глубине 0,3 м от уровня современной поверхности, прослеживалась тонкая зольно-угольная прослойка, повторяющая в общем контуры ямы и слегка прогибающаяся над ней.

Фибула из этого погребения проволоочная, по-видимому, среднелатинская. Сосуды все лентные. Горшок черлощечный, остальные сосуды тоже лощеные, но коричневого цвета (табл. 38, 22, 24, 28, 29). У кружек отбиты ушки и в погребении их не было.

Погребение № 4. Обнаружено на глубине 0,6 м. Мелкие обломки пережженных человеческих костей были разбросаны на овальной в плане площадке, вытянутой с запада на восток. Длина площадки 0,7 м, ширина — около 0,3 м. Среди костей, на западной оконечности их скопления, стояла глиняная кружка, а примерно в центральной части скопления находились еще кружка, стопка, горшок и миска. На восточной оконечности скопления костей лежала бронзовая булава. В 0,2 м к северу от скопления костей, на глубине 0,55 м, обнаружена бронзовая спираль, а на глубине 0,5 м в 0,5 м к северо-востоку — бронзовая фибула.

Все сосуды лентные. Миски и горшок черлощечные (табл. 38, 13, 18), остальные — коричневые, с тщательно выглаженной поверхностью (табл. 38, 9, 10, 14). Булавка проволоочная, с плоско-спиральной головкой (табл. 38, 4). На плечу булавки найдены плоские бронзовые колечки. Спираль в сечении плоская, со сглаженными гранями. Один конец у нее отломан, другой оканчивается двумя тонкими проволоочными колечками (табл. 38, 11). Фибула проволоочная, среднелатинская (табл. 38, 12). Иголка у фибулы отломана и заменена другой, железной.

Погребение № 5. На глубине 0,6 м находилось небольшое лизонидное скелетное медких обломков пережженных человеческих костей (рис. 25, 2). Диаметр скелетных костей около 0,4 м. На костях по боку лежала небольшая глиняная миска (а), а на 0,1 м выше костей, по прямо над ними находилась бронзовая булава (б). Миска лентная, коричневая, со сглаженной поверхностью (табл. 38, 19). Булавка проволоочная, с плоско-спиральной головкой (табл. 38, 5).

Погребение № 6. На глубине 0,8 м обнаружено небольшое лизонидное скелетное медких обломков пережженных

человеческих костей. Диаметр скопления 0,35 м. Среди костей находился железный нож. Почти вплотную примыкая к костям с севера, стоял большой горшок, возле которого находилась миска.

Нож небольшой, с горбатой спинкой (табл. 38, 17). Сосуды лепные, лощеные. Горшок черного цвета (табл. 38, 8), миска — коричневая (табл. 38, 6). Миска очень плохо обожжена, и верхняя часть ее полностью расколпалась.

Погребение № 7. На глубине 0,75 м находилась небольшая кучка мелких обломков пережженных человеческих костей. На костях стоял глиняный горшок, а возле костей, вплотную примыкая к ним с севера, — миска. В миске находилась кружка.

Все сосуды лепные, лощеные, коричневого цвета (табл. 38, 1—3; 44, 13).

Погребение № 8. На глубине 0,7 м обнаружено небольшое лизовидное скопление мелких обломков человеческих пережженных костей. В плане оно имело овальную форму и было вытянуто с северо-запада на юго-восток. Длина скопления около 0,5 м, ширина — 0,25 м. Среди костей оказалось два обломка венчика от небольшого глиняного лепного сосуда и большая бронзовая булавка. На костях стояла маленькая мисочка.

Булавка проволоочная, с плоско-спиральной головкой (табл. 38, 7). Мисочка лепная, коричневая, с тщательно выглаженной поверхностью (табл. 38, 20; 44, 8).

Погребение № 9. На глубине 0,6 м находилось небольшое лизовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Диаметр скопления около 0,4 м. В 0,3 м к юго-западу от костей находилось четыре глиняных сосуда: горшок, миска, кружка и стопка. Миска очень плохой сохранности, фрагментированная. Кружка лежала на ее обломках. В 0,2 м к югу от костей, на той же глубине, что и кости, найдена бронзовая фибула.

Сосуды все лепные, с выщербленным венчиком (табл. 38, 21). Миска и кружка лощеные, коричневые (табл. 38, 16), стопка также коричневая, но со сглаженной поверхностью (табл. 38, 27; 44, 10). Фибула обычного зарубицкого типа (табл. 38, 15).

Погребение № 10. На глубине 0,6 м обнаружено несколько небольших обломков пережженных костей, лежавших вместе. В 0,3 м к востоку-юго-востоку от них на той же глубине находились обломки большой миски, а в 0,5 м к юго-западу от костей стоял большой горшок.

Горшок лепной, чернолощенный (табл. 38, 31). Миска лепная, лощеная, коричневого цвета. Большинство обломков миски в погребении не было.

Погребение № 11. На глубине 0,6 м находилась небольшая мисочка, опрокинутая вверх дном (рис. 24, 10). Под мисочкой найдена маленькая кружка. Остатков костей покойника в сосудах или около них не обнаружено.

Оба сосуда лепные, коричневые, лощеные (табл. 39, 1, 2).

Погребение № 12. На глубине 0,7 м обнаружена небольшая кучка мелких обломков пережженных человеческих костей. Вплотную примыкая к костям с юго-запада, стояли два глиняных сосуда: горшок и миска.

Сосуды лепные, лощеные, коричневого цвета (табл. 39, 3, 15).

Погребение № 13. На глубине 0,55 м обнаружено несколько мелких обломков пережженных человеческих костей, лежавших вместе (рис. 25, 13).

Около костей, примыкая к ним с востока, стояли три глиняных сосуда: миска (а), кружка (б) и горшок (в).

Все сосуды лепные. Миска лощеная, коричневого цвета (табл. 39, 18). Горшок и кружка бугристые, но со сглаженной поверхностью. Кружка черная (табл. 39, 17), горшок — коричневый (табл. 39, 23; 43, 2).

Погребение № 14. На глубине 0,5 м находилось лизовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Диаметр скопления около 0,6 м. Возле костей, примыкая к ним с севера, стояли горшок и миска. В миске лежала кружка.

Все сосуды лепные, чернолощенные (табл. 39, 30, 32, 33).

Погребение № 15. На глубине 0,7 м находилась кучка обломков пережженных человеческих костей. Диаметр кучки около 0,4 м. В 0,45 м к северо-западу от костей, на той же глубине, стояли два глиняных сосуда: горшок и миска. В том же направлении, но ближе к костям и несколько выше залегания их, на глубине 0,45 м, обнаружено небольшое железное кольцо. Обломок второго такого же кольца найден на глубине 0,5 м несколько южнее костей.

Сосуды лепные, чернолощенные (табл. 39, 22, 28). У миски кольцевое дно, у горшка отбита часть венчика, и в погребении ее не было. Кольцо ржавое, с несоединенными концами (табл. 39, 16).

Погребение № 16. На глубине 0,8 м обнаружено довольно много обломков пережженных человеческих костей, перемешанных с золой. Зола, впрочем, немного. Кости были разбросаны на овальной в плане площадке, вытянутой с востока на запад (рис. 24, 6). Длина площадки около 1,2 м, ширина — 0,6 м. На костях, у самого восточного края их скопления, лежала бронзовая фибула (а). Вторая такая же фибула находилась около костей у противоположного конца их скопления (б). В 0,2 м далее к западу от костей стояли три сосуда: горшок (в), кружка (г) и миска (д).

Фибулы проволоочные, среднелатенские (табл. 39, 5, 6). Сосуды лепные, лощеные, коричневого цвета (табл. 39, 4, 19, 24).

Погребение № 17. На глубине 0,65 м находилось небольшое скопление обломков пережженных человеческих костей, перемешанных с золой. Зола немного. В плане скопление имело неправильную овальную форму и было вытянуто с северо-запада на юго-восток. Длина скопления около 0,9 м, ширина — 0,4 м. На северо-западной окраине скопления стояли два глиняных сосуда: горшок и миска. В миске находилась кружка. На противоположной оконечности скопления костей лежала бронзовая фибула.

Фибула проволоочная, среднелатенская (табл. 39, 8). Иголка фибулы отломана и вместо нее приделана другая, конец которой прикреплен к основанию спинки фибулы. Отломана также и скрепа. Она заменена небольшой спиралью. Сосуды лепные, лощеные. Горшок черного цвета (табл. 39, 9), миска и кружка — коричневые (табл. 39, 10, 11).

Погребение № 18. На глубине 0,8 м обнаружено лизовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Скопление слегка вытянуто с запада на восток. Длина его около 0,6 м, ширина — 0,3 м. Вплотную примыкая к костям с запада, находилось четыре глиняных сосуда: горшок, миска, малень-

кая мисочка и кружка. Горшок стоял, остальные сосуды лежали.

Все сосуды лепные, лощеные (табл. 39, 14, 20, 21, 25). Кружка и миска черного цвета, горшок — маленький мисочка — коричневые. Большой миска на поддоне, дно маленькой миски кольцевое. Часть венчика у горшка отбита, и в погребении ее не было.

Погребение № 19. На глубине 0,4 м находилось скопление обломков пережженных человеческих костей. В плане оно овальное и было вытянуто с запада на восток (рис. 24, 8). Длина скопления 0,7 м, ширина — около 0,3 м. На костях, ближе к западному краю их скопления, лежали бронзовая булавка (а) и фибула (б). Почти примыкая к костям с запада, находилась небольшая мисочка, опрокинутая вверх дном (в).

Булавка проволоочная, с плоско-спиральной головкой (табл. 39, 7). Фибула обычная, зарубицкая (табл. 39, 12). Мисочка лепная, с очень бугристой поверхностью коричневого цвета (табл. 39, 13; 44, 12).

Погребение № 20. На глубине 0,6 м обнаружено небольшое скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Скопление овальное, вытянуто с северо-запада на юго-восток. Длина его около 0,6 м, ширина — 0,2 м. Почти вплотную примыкая к костям с северо-востока, находилось три глиняных сосуда: горшок, кружка и миска. Венчик и верхняя часть горшка, а также поддон миски отбиты и в погребении отсутствовали. Кружка цела. Она и миска лежали на боку, примыкая к остаткам горшка с запада.

Все сосуды лепные, лощеные. Горшок черного цвета, кружка и миска — коричневые (табл. 39, 29, 31).

Погребение № 21. Обнаружено на глубине 0,95 м. Обломков пережженных костей в погребении немного, хотя разбросаны они на большом пространстве неправильно овальной в плане формы, диаметром около 1 м. На костях найдено два глиняных сосуда (горшок и кружка) и окислившаяся железная пряжка.

Пряжка сделана из толстой проволоки. Концы ее уплощены и загнуты в противоположные стороны (табл. 39, 26). Оба сосуда лепные, чернолощенные (табл. 39, 27, 34).

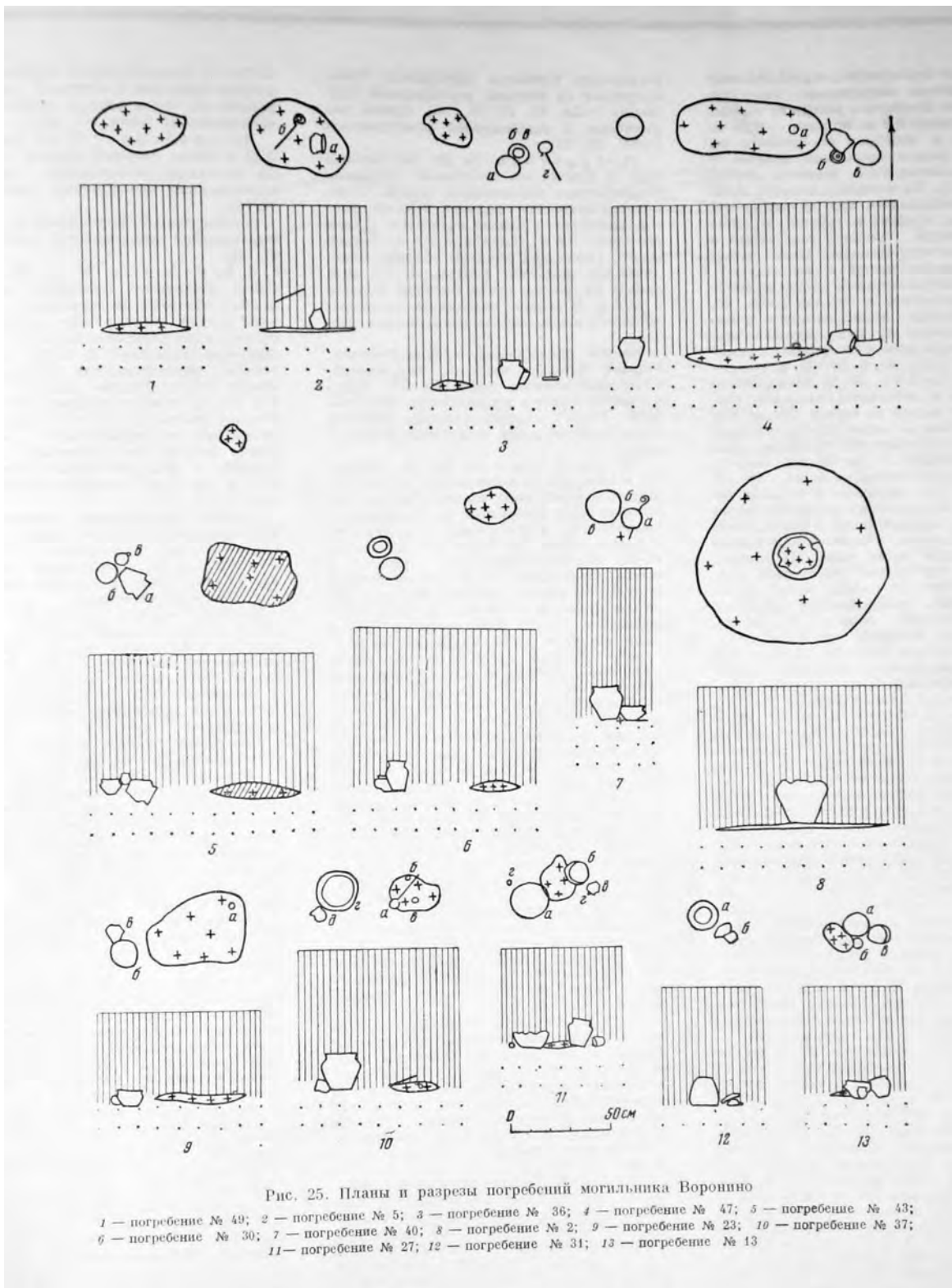
Погребение № 22. На глубине 0,6 м обнаружено небольшое скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Скопление слегка вытянуто с запада на восток. Диаметр его около 0,8 м. На западной окраине скопления на костях стояли горшок и кружка, а возле них на боку лежала миска.

Все сосуды лепные, коричневые, лощеные (табл. 40, 1—3). На внешней стороне два кружки имеется небольшое треугольное углубление.

Погребение № 23. На глубине 0,45 м находилось небольшое лизовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей (рис. 25, 9). Диаметр скопления около 0,5 м. На костях лежала бронзовая иголка от фибулы (а) (табл. 40, 7), а возле костей, почти вплотную примыкая к ним с запада, находилось два глиняных сосуда: миска (б) и кружка (в). Кружка лежала на боку. Часть венчика у нее отбита и в погребении отсутствовала.

Оба сосуда лепные, лощеные. Кружка черного цвета (табл. 40, 24), миска — коричневая (табл. 40, 18).

Погребение № 24. На глубине 0,7 м обнаружено скопление обломков

Перезженных человеческих костей. В плане скопление имело неправильно овальную форму и было вытянуто с запада на восток. Длина его около 0,8 м, ширина — 0,25 м. На костях, у западной оконечности их скопления, лежал бронзовый браслет и кусочек сплавившегося зеленого стекла (табл. 40, 21). На противоположном краю скопления находилось три глиняных сосуда: миска, кружка и горшок. Кружка лежала в миске. Ушко у нее отбито и в погребении отсутствовало. Миска также разбита и многих частей ее недостает.

Браслет спиралевидный, сделан из пластики, полукруглой в сечении (табл. 40, 5). Сосуды лепные. Миска и горшок лощеные, поверхность кружки тщательно выглажена. Миска черная, остальные сосуды — коричневые (табл. 40, 6, 19; 43, 5).

Погребение № 25. Захоронение произведено в небольшой овальной яме, вытянутой с запада на восток. Длина ямы 1,1 м, ширина — около 0,5 м. Глубина ее неодинакова: в западной части она равна 0,7 м, в восточной, где на дне ямы имеется небольшое углубление, — более 0,8 м. Углубление это заполнено обломками пережженных человеческих костей. Также же обломки, но перемешанные с золой, были и над углублением, а также в заполнении всей остальной части ямы. На костях, примерно в центральной части ямы, найдено три глиняных сосуда: миска, кружка и горшок, раздавленный тяжестью грунта. Кружка лежала в миске. Около миски, частично перекрытая ею, лежала бронзовая булава, а недалеко от булавы на костях и среди них обнаружены три бронзовых браслета и две фибулы — бронзовая и железная.

Все браслеты сделаны из полукруглой в сечении, узкой пластики. Один из них представляет собой кольцо с заходящими друг на друга концами (табл. 40, 4), два других — спиралевидные (табл. 40, 10, 11). Бронзовая фибула проволоочная, среднеплатенская, довольно редкой формы (табл. 40, 15), железная — тоже проволоочная, но обычной среднеплатенской схемы (табл. 40, 8). Булавка проволоочная, с кольцевидной головкой (табл. 40, 9). Сосуды все лепные, чернолощенные (табл. 40, 29, 30).

Погребение № 26. На глубине 0,4 м обнаружено небольшое линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Диаметр скопления около 0,5 м. В 0,1 м к югу от костей, на той же глубине, найдена нижняя часть горшка, а возле нее кружка. Часть венчика кружки и вся верхняя часть горшка отбиты и в погребении отсутствовали.

Оба сосуда лепные, чернолощенные (табл. 40, 13, 14). Горшок в нижней части орнаментирован пятью пучками неглубоких бороздок, идущих наклонно от дна вверх, по три бороздки вместе.

Погребение № 27. На глубине 0,5 м обнаружено несколько обломков пережженных человеческих костей (рис. 25, 11). Они были разбросаны на пространстве диаметром около 0,2 м. Вилотную примыкая к костям с юго-запада, стоял большой горшок, раздавленный тяжестью грунта (а), а с противоположной стороны к костям примыкали еще два сосуда: небольшой горшочек (б) и стопка (в). Стопка лежала на боку. Под вею находился обломок окислившейся железной фибулы (г). Второй обломок от этой же фибулы лежал возле первого горшка.

Фибула проволоочная, среднеплатенская (табл. 40, 16). Все сосуды лепные. Большой горшок лощеный, коричневый с черными пятнами (табл. 40, 31). Поверхность

маленького горшочка коричневая, омыл бугристая со следами вертикальной подчистки (табл. 40, 17; 43, 10). Стопка коричневая, с выглаженной поверхностью (табл. 40, 12).

Погребение № 28. На глубине 0,55 м находилось небольшое скопление пережженных человеческих костей. Скопление неправильно овальной в плане формы, вытянутое с запада на восток. Длина его около 0,6 м, ширина — 0,3 м. Костей много. Среди них найдены обломки окислившейся железной фибулы. В 0,1 м к западу от костей стоял большой горшок с ушком. В горшке находилось несколько обломков пережженных человеческих костей.

Фибула проволоочная, среднеплатенская. Горшок лепной, лощеный, коричневый, с черными пятнами (табл. 40, 32). Ушко у горшка отбито и в погребении отсутствовало. Из-за плохого обжига верхняя часть горшка почти полностью раскололась.

Погребение № 29. На глубине 0,6 м обнаружено около десяти мелких обломков пережженных человеческих костей, которые были разбросаны на пространстве диаметром 0,2 м. На костях стоял горшок, а рядом с ним на боку лежала миска. Почти вилотную примыкали к костям с севера следующие вещи: две бронзовые фибулы, бронзовое височное кольцо, глиняная подвеска и бузина из стекловидной массы. Бузина находилась на 0,15 м выше костей, т. е. на глубине 0,45 м.

Обе фибулы среднеплатенские. Одна из них проволоочная, со слегка уплощенной спинкой (табл. 40, 27), другая — обычной зарубиной формы (табл. 40, 28). Пластичный конец хвоста у зарубиной фибулы орнаментирован тремя выуклинами, выдавленными с изнанки и двойными полосками, состоящими из косых неглубоких штрихов. Височное кольцо сделано из тонкой бронзовой проволоочки, концы у него заходят друг на друга (табл. 40, 25). Подвеска треугольная, сделана из обломка коричневого лепного сосуда (табл. 40, 26). Бузина синяя, орнаментированная белыми и желтыми ангагами, чередующимися друг с другом (табл. 40, 20). Оба сосуда лепные, очень плохой сохранности. Из-за плохого обжига сосуда почти полностью раскололись. Горшок довольно толстостенный, с бугристой поверхностью красновато-коричневого цвета (табл. 40, 33). Миска — чернолощенная (табл. 40, 23).

Погребение № 30. На глубине 0,8 м обнаружено небольшое линзовидное скопление обломков пережженных человеческих костей (рис. 25, 6). Диаметр скопления около 0,25 м. Костей немного: несколько десятков обломков, но среди них попадались и довольно крупные. В 0,4 м к юго-западу от костей стоял горшок (а), а около него — миска (б). В миске находилась кружка (в).

Все сосуды лепные, коричневые (табл. 40, 22, 37, 40). Поверхность сосудов выглажена, причем на горшке и кружке хорошо заметны следы вертикальной подчистки.

Погребение № 31. На глубине 0,6 м находился горшок, опрокинутый вверх дном (рис. 25, 12). Рядом с ним, и тоже вверх дном, стояла миска. Остатков костей покойника под сосудами или возле них не обнаружено.

Сосуды лепные, очень плохой сохранности. Дно у миски отбито и в погребении отсутствовало. Горшок довольно толстостенный, с бугристой поверхностью коричневого цвета (табл. 40, 41; 43, 9). По пле-

чником он орнаментирован глубокими пальцевыми заплатами с оттяжкой, группированными по три в четырех группах. Миска чернолощенная (табл. 40, 38).

Погребение № 32. На глубине 0,45 м стоял большой горшок, примерно до половины заполненный обломками пережженных человеческих костей (рис. 24, 9).

Горшок лепной, коричневый с тщательно выглаженной поверхностью (табл. 40, 41; 43, 3).

Погребение № 33. На глубине 0,6 м обнаружено небольшое количество мелких обломков пережженных человеческих костей, которые были разбросаны на пространстве диаметром около 0,7 м. Почти вилотную примыкая к костям с северо-востока, находилось три небольших глиняных сосуда: горшок, миска и кружка. Все сосуды лежали на боку, отверстием в сторону костей. В 0,1 м к северо-востоку от сосудов, на глубине 0,55 м, лежал обломок иглаки от бронзовой булавы. Головка от этой же булавы обнаружена в 0,3 м еще далее к северо-востоку, на глубине 0,5 м.

Булавка проволоочная, бронзовая, с кольцевидной головкой (табл. 40, 34). Сосуды лепные, коричневые, с бугристой, но сглаженной поверхностью (табл. 40, 35, 39, 42). Ушко у кружки отбито и в погребении отсутствовало.

Погребение № 34. На глубине 0,9 м стоял большой горшок, а около него на боку лежала миска. Оба сосуда раздавлены тяжестью грунта. У миски, кроме того, отбита часть дна-поддона, в погребении она отсутствовала. Остатков костей покойника возле сосудов не обнаружено.

Оба сосуда лепные, лощеные, коричневого цвета (табл. 40, 36, 43).

Погребение № 35. На глубине 0,8 м находилось небольшое линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Диаметр скопления около 0,3 м. Почти вилотную примыкая к костям с юго-запада, лежала бронзовая булава, а в 0,8 м к западу от костей стояли три глиняных сосуда: горшок, миска и кружка.

Булавка проволоочная с кольцевидной головкой (табл. 41, 4). Сосуды лепные, коричневые, со сглаженной поверхностью (табл. 41, 1—3).

Погребение № 36. На глубине 0,9 м находилось несколько мелких обломков пережженных человеческих костей, разбросанных на пространстве диаметром около 0,2 м (рис. 25, 3). Почти вилотную примыкая к костям с юго-востока, стояли горшок (а) и миска (б). В миске находилась кружка (в). В 0,15 м к востоку от сосудов лежала бронзовая булава (г).

Булавка проволоочная, с кольцевидной головкой (табл. 41, 5). Сосуды лепные, коричневые, со сглаженной поверхностью (табл. 41, 11—13).

Погребение № 37. На глубине 0,7 м обнаружено небольшое линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей (рис. 25, 10). Диаметр скопления около 0,3 м. На костях лежали бронзовая булава (а) и две бронзовые фибулы (б, в). В 0,15 м к западу от костей стоял большой горшок (г), возле которого на боку лежала кружка (д).

Булавка проволоочная, с кольцевидной головкой (табл. 41, 6). Фибулы обычные, зарубиные (табл. 41, 8, 9). Край уплощенных хвостов у фибул орнаментированы косой насечкой. Сосуды лепные, лощеные. Горшок серовато-черного цвета (табл. 41,

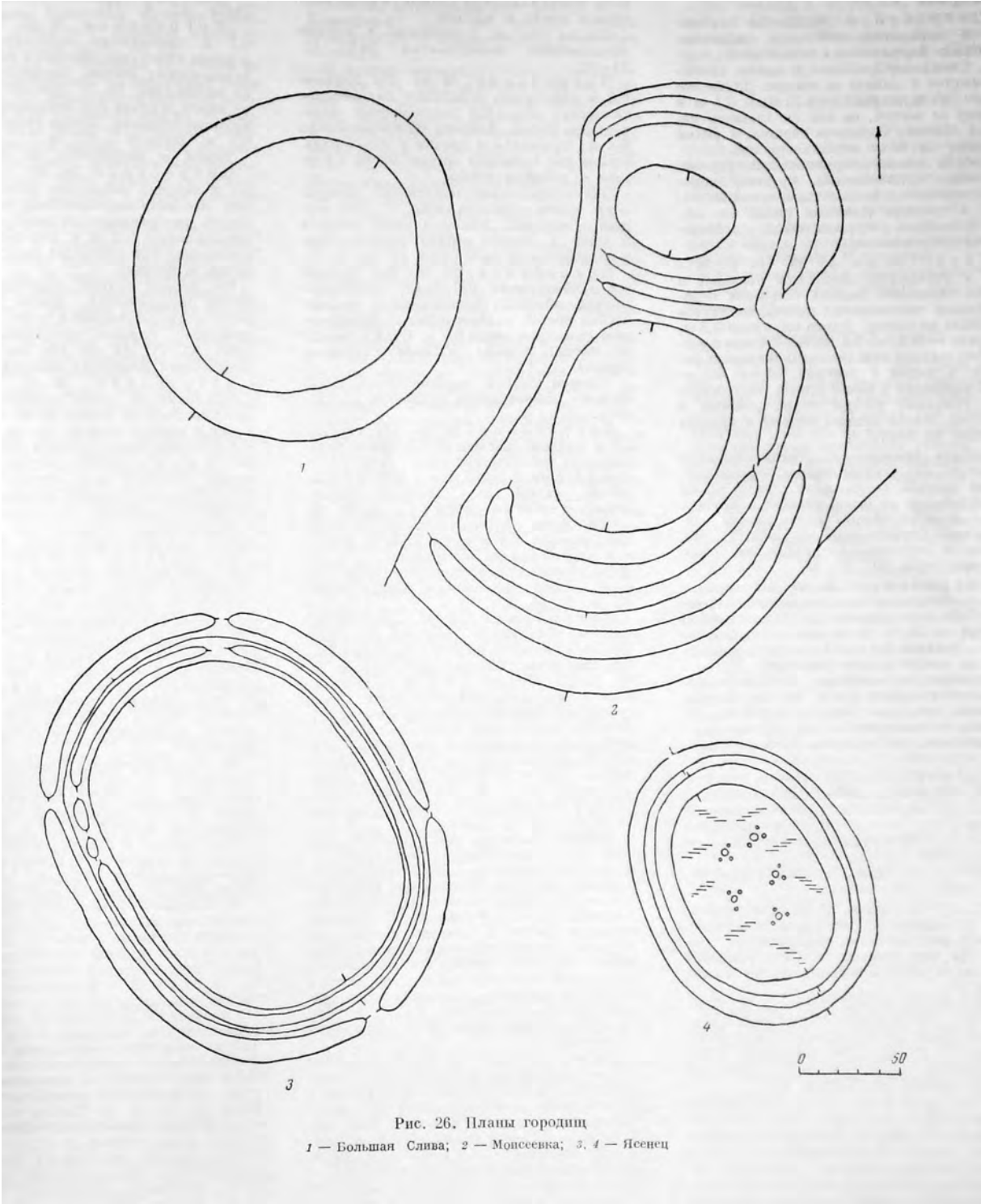

Рис. 26. Планы гордиц

1 — Большая Слива; 2 — Мопсеенка; 3, 4 — Ясенец

10), кружка—коричневая, с черными пятнами (табл. 41, 7).

Погребение № 38. На глубине 0,7 м находилось небольшое скопление обломков пережженных человеческих костей. Скопление овальное в плане, слегка вытянутое с запада на восток. Длина его около 0,4 м, ширина — 0,25 м. В 0,5 м к западу от костей, на той же глубине, лежали обломки большого горшка, а рядом с ними на боку лежала кружка.

Сосуды лепные, чернолощевые. Горшок довольно толстостенный, кружка, напротив, отличается весьма тщательной выделкой и тонкими стенками (табл. 41, 14). Часть венчика у кружки отбита и в погребении отсутствовала.

Погребение № 39. На глубине 0,7 м находилось небольшое овальное в плане скопление мелких обломков пережженных человеческих костей, вытянутое с запада на восток. Длина его около 0,5 м, ширина — 0,25 м. На костях лежала фрагментированная окислившаяся железная фибула, а рядом с костями, почти вплотную примыкая к ним с запада, находилось три глиняных сосуда: горшок, миска и кружка. Миска стояла, горшок и кружка лежали на боку.

Фибула проволоочная, среднелатенская (табл. 41, 15). Сосуды лепные, коричневые, очень плохой сохранности. Части миски в погребении не было, горшок и кружка из-за плохого обжига почти совсем распадались. Горшок лощеный (табл. 41, 16), миска и кружка — бургистые, но сглаженные (табл. 41, 17, 18).

Погребение № 40. На глубине 0,75 м обнаружен один, но довольно крупный обломок пережженной человеческой кости (рис. 25, 7). Около него лежала бронзовая булава (а) и стояли два глиняных сосуда: миска (б) и горшок (в).

Булава проволоочная, с плоско-спиральной головкой (табл. 41, 2). Сосуды лепные, лощеные. Горшок желтовато-коричневого цвета (табл. 41, 19), миска — коричневая, с черными пятнами (табл. 41, 20).

Погребение № 41. На глубине 0,8 м обнаружено небольшое дисковидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Диаметр скопления около 0,3 м. На костях лежала окислившаяся железная пряжка.

Пряжка большая, круглая, проволоочная (табл. 41, 22).

Погребение № 42. На глубине 0,65 м обнаружено несколько мелких обломков пережженных человеческих костей. На них лежали обломки глиняной кружки, а рядом с костями стояли горшок и миска.

Все сосуды лепные. Кружка чернолощевая, очень плохой сохранности. Горшок и миска лощеные, коричневого цвета (табл. 41, 23, 24). На наружной стороне донышка горшка имеется небольшое прямоугловое углубление.

Погребение № 43. На глубине 0,7 м обнаружено небольшое скопление мелких обломков пережженных человеческих костей, перемешанных с золой. Зола, впрочем, немного. Скопление неправильно овальной в плане формы и слегка вытянуто с запада на восток. Длина его около 0,5 м, ширина — 0,3 м. Примерно в 0,4 м к северу, на той же глубине, находилось еще около десяти обломков пережженных человеческих костей. Лежали они в кучке. Зола среди них не было (рис. 25, 5).

В 0,3 м к западу от скопления костей на боку лежал глиняный горшок, а возле него стояли миска и кружка.

Сосуды лепные, коричневые, с хорошо выглаженной поверхностью (табл. 41, 25—27).

Погребение № 44. На глубине 0,8 м находилось небольшое дисковидное скопление обломков пережженных человеческих костей. Диаметр скопления около 0,4 м. Примыкая к костям с юго-запада, стояли два глиняных сосуда: миска и горшок с отбитым ушком.

Оба сосуда лепные, коричневые. Поверхность миски сглажена (табл. 41, 28), горшок — лощеный. Большая часть венчика и ушко у горшка отбиты, причем ушка в погребении не было (табл. 41, 29; 44, 7).

Погребение № 45. На глубине 0,8 м обнаружено небольшое количество мелких обломков пережженных человеческих костей, разбросанных в пространстве диаметром около 0,2 м. В 0,2 м к западу от костей лежали обломки глиняного горшка.

Горшок лепной, чернолощевый. Из-за плохого обжига почти полностью распался.

Погребение № 46. На глубине 0,8 м найдено несколько обломков пережженных человеческих костей (рис. 24, 7). Почти вплотную примыкая к костям с юго-запада, стояли два глиняных сосуда: горшок с отбитым ушком (а) и миска (б).

Оба сосуда лепные, лощеные. Верхняя часть горшка, в том числе и ушко, отбита и в погребении не обнаружена. Поверхность горшка коричневая, с черными пятнами. Поверхность миски черная (табл. 42, 1, 2; 44, 22).

Погребение № 47. На глубине 0,75 м обнаружено овальное в плане скопление пережженных человеческих костей, вытянутое с запада на восток (рис. 25, 4). Длина его около 0,7 м, ширина — 0,25 м. На восточной оконечности этого скопления лежала бронзовая фибула (а). Немного далее к западу, уже за пределами скопления, находилась фрагментированная бронзовая булава (б), а на ней лежала глиняная кружка (в). Рядом с кружкой стояла миска (г). С противоположной стороны скопления, т. е. с запада, в 0,15 м от костей, стоял горшок (д).

Фибула обычного зарубицецкого типа (табл. 42, 3). Треугольный хвост ее примыкает к орнаментированной небольшим выступами и рельефными валиками, выдавленными с обратной стороны и околурепными точечным пунктиром снаружии. В отверстие пружины фибулы в качестве своеобразной оси вставлен небольшой деревянный стержень. Булава проволоочная, с плоско-спиральной головкой (табл. 42, 4). Сосуды лепные, коричневые, с хорошо выглаженной поверхностью (табл. 42, 8, 9, 11). Ушко у кружки отбито и в погребении отсутствовало.

Погребение № 48. На глубине 0,8 м находилось небольшое скопление довольно крупных обломков пережженных человеческих костей. В плане оно имело неправильно овальную форму и было вытянуто с юго-запада на северо-восток. Длина его около 0,5 м, ширина — 0,3 м. На костях лежала бронзовая фибула, а возле костей, почти вплотную примыкая к ним с юго-запада, находилось три глиняных сосуда: горшок и две небольшие миски. Горшок и одна из мисок раздавлены тяжестью грунта, вторая миска цела, лежала на боку.

Фибула большая, зарубицецкая (табл. 42, 5). Сосуды лепные, лощеные. Уцеле-

вшая миска черного цвета (табл. 42, 10), горшок и вторая миска — коричневые (табл. 42, 6, 12).

Погребение № 49. На глубине 0,7 м обнаружено небольшое овальное в плане скопление обломков пережженных человеческих костей, вытянутое с запада на восток (рис. 25, 1). Костей сравнительно много, и среди них попадались довольно крупные обломки. Длина скопления около 0,4 м, ширина — 0,2 м.

Венчик в погребении не обнаружено. Погребение № 50. На глубине 0,7 м найдено небольшое количество мелких обломков пережженных человеческих костей, разбросанных в пространстве диаметром около 0,3 м. С юго-запада к ним примыкала три глиняных сосуда: горшок, миска и кружка.

Все сосуды лепные, коричневые, с лощеной поверхностью. Миска и кружка очень плохо обожжены и почти совсем распались. Горшок сохранился хорошо (табл. 42, 7). На дне его имеется слабо выраженный кольцевая подставка.

Погребение № 51. Разрушено крестьянами во время ремонта колодца, находящегося на улице более чем в 20 м к югу от нашего раскопа. По их рассказам, в погребении были обломки пережженных костей и два глиняных сосуда: горшок и миска. Обломки этих сосудов переданы нам. Оба сосуда лепные, лощеные. Горшок большой, коричневый, с черными пятнами в верхней части (табл. 42, 23), миска ребристая, черного цвета (табл. 42, 14).

Погребение № 52. Как и предыдущее, было открыто случайно и разрушено. Находилось в 55 м к юго-западу от нашего раскопа, на усадьбе П. Солец. Последняя при поднытке стенок погреба, находящегося у нее в сарае, выкопала несколько глиняных сосудов. Все они при этом были разбиты и выброшены. У нее случайно сохранился и был передан нам лишь один из этих сосудов — небольшая кружка с отбитым ушком (табл. 42, 24). Кружка лепная, коричневая, с выглаженной поверхностью.

На площади раскопа в толще песка вне погребений изредка встречались те или иные вещи, главным образом обломки глиняных сосудов. Большинство из них было найдено на глубине до 0,6 м, но иногда они попадались и глубже, вплоть до 0,8 м от уровня современной поверхности. Нет оснований поэтому полагать, что все они происходят из разрушенных погребений.

Подвешивающее большинство вещей, найденных вне погребений, представлено обломками глиняных лепных сосудов, в том числе и почти целыми небольшими сосудиками, поддающимися реставрации (табл. 42, 13, 25, 26; 43, 1). В основном это такие же сосуды, как и сосуды из погребений. Но попадают и обломки сосудов типов, неизвестных по находкам в погребениях. Таков, например, небольшой горшочек, венчик которого орнаментирован маленькими выпукликами и сквозными проколами, сделанными с внутренней стороны (табл. 42, 13; 43, 4). Таковы обломки сосудов с очень бургистой или пократой расчесами поверхностью и обломки, орнаментированные различными бороздками, вдавленными, защипами, или же напелеными валиками, покрытыми защипами (табл. 36, 11—16, 19).

Помимо обломков глиняных сосудов, в толще песка вне погребений найдено несколько обломков плоских крышек со сквозными проколами по краям (табл. 36, 20), три глиняных пряслица (табл. 42, 16, 18), большая бронзовая булава с плоско-спи-

ральной головкой (табл. 42, 19), бронзовая фибула зарубинецкого типа (табл. 42, 20), маленькая бронзовая булавка (табл. 42, 17) и небольшой обломок какой-то бронзовой поделки (табл. 42, 15).

Все эти вещи по условиям залегания не связаны с какими-либо из описанных выше погребений. Не наблюдается никакой закономерности и в расположении их на площадке раскопа: вещи встречались везде. Следует отметить только, что все обломки глиняных сосудов с поверхностью, покрытой расчесами, были найдены в северо-восточном углу раскопа, в районе погребения № 42—50.

Примерно в 1 км к северу от могильника, среди лугов в широкой пойме Припяти, имеются остатки древнего поселения. Расположено оно на небольшой возвышенности правого берега старицы Припяти, известной среди местного населения под названием Струмынь. Лет сто тому назад на этом месте находился хутор, от которого сохранились следы различных хозяйственных построек. Поселение, таким образом, в значительной части нарушено, хотя в настоящее время задерновано и не распадается.

В обрыве невысокого берега старицы, примерно на протяжении 200 м, хорошо заметен культурный слой мощностью до 0,7 м в центральной части поселения. К краям поселения мощность культурного слоя постепенно уменьшается. У кромки берега, в центральной части селища, в 1954 г. нами вскрыт небольшой участок площадью в 12 кв. м. Культурный слой на этом участке состоит из темного золотистого песка. Под ним залегает материковая глина. Никаких остатков жилищ или иных сооружений на участке не обнаружено. Слой беден вещными находками и содержит главным образом средневековые отложения. Однако в нем встречаются и обломки глиняных лепных сосудов, в том числе и чернолощеных, характерных для зарубинецкой культуры.

Вещи из раскопок на могильнике и поселения в Ворошино переданы на хранение в Государственный исторический музей г. Москвы и в Гомельский областной краеведческий музей. Некоторые вещи, найденные в могильнике и в разрушенных погребениях, хранятся в Туровском краеведческом музее.

50. Хильчицы, дер. На песках около деревни найдена бронзовая арбалетовидная фибула с подвижным приемни-

ком. Часть приемника и подвязка у фибулы отломаны. Опубликованные фибулы А. З. Коваленя и С. С. Шутюв, ошибочно считали ее латенской, по-видимому, из-за отсутствия подвязки.

В фондах сектора археологии Института истории АН БССР имеются обломки лепных глиняных сосудов милоградского типа, собранные в свое время теми же А. З. Коваленя и С. С. Шутюв на песках возле деревни Хильчицы (табл. 1, 11—15).

А. Зьм. Коваленя і С. С. Шутаў. Матар'ялы з дагісторыі Тураўшчыны. Праца археалягічнай камісіі, т. II, Менск, 1930, стр. 360, табл. VIII, рис. 15.

51. Буйраць, дер. Около деревни, на большой песчаной возвышенности в урочище Казаргаты, имеется могильник зарубинецкой культуры. Обнаружен в 1927 г. А. З. Коваленя и С. С. Шутюв. В последние годы местность неоднократно обследовалась нами.

Могильник сильно нарушен выдувами. Остатки разрушенных погребений находились прямо на поверхности песков. В более сохранившихся погребениях захоронения произведены в неглубоких ямках. Возле костей стояли глиняные сосуды, чаще всего три: горшок, миска и кружка. В некоторых погребениях, кроме того, находились и металлические изделия: кольца из бронзовой проволоки, обломки бронзовых спиралей, трапециевидные подвески, обломки фибул и т. д. Подобные же вещи изредка попадались и на поверхности, вне погребений. И в погребениях, и на песках около них, наряду с лощеными сосудами, встречались и сосуды с мелкобугристой поверхностью. Многие из них с очень бугристой поверхностью, некоторые орнаментированы насечками по краю венчика или же неглубокими пальцевыми защипами по плечикам.

А. Зьм. Коваленя і С. С. Шутаў. Указ. соч., стр. 358.

52. Туров, гор. По сведениям Г. Х. Татур, в городе была найдена какая-то урна.

Г. Х. Татур. Очерк археологических памятников на пространстве Минской губернии. Минск, 1892, стр. 69.

53. Погост, дер. Возле деревни, у кладбища на правом берегу Припяти, имеются остатки древнего поселения. На поселении хорошо прослеживается культурный слой мощностью около 0,5 м. В слое встречаются обломки глиняных сосудов, куски пережженной глины и кости живот-

ных. Почти все обломки глиняных сосудов лепные, с бугристой, иногда сглаженной поверхностью. По-видимому, они относятся к зарубинецкой культуре.

А. Зьм. Коваленя і С. С. Шутаў. Указ. соч., стр. 372—373.

ЛЕЛЬЧИЦКИЙ РАЙОН

54. Боровое дер. В начале 1930-х годов примерно в 2 км к северу от деревни во время ремонта дороги в г. Лельчицы крестьянин Д. И. Земадонец выкопал горшок, в котором, по его словам, «находился кусок черепа ребенка». На месте находки, указанном нам Д. И. Земадонец, в 1955 г. произведены небольшие поисковые раскопки. К сожалению, ничего, кроме небольшого и маловразительного обломка глиняного лепного сосуда, не обнаружено.

МОЗЫРСКИЙ РАЙОН

55. Ясеица, дер. В лесу среди болот на ложной окраине деревни имеется два больших городища, расположенных примерно в 300 м друг от друга. Оба городища овальные (рис. 26, 3, 4). Каждое из них обнесено двумя земляными валами. Площадка одного из городищ заболочена, на площадке второго прослеживается культурный слой мощностью около 0,3 м. В слое нами обнаружено несколько обломков глиняных лепных сосудов милоградского типа. Хранятся в фондах Гомельского областного музея.

56. Монасеевка, дер. В лесу, примерно в 2 км к западу от деревни, известно большое городище, расположенное на мысовидном выступе между двумя глубокими оврагами, издающимися в пойму правого берега Припяти. Городище состоит из двух частей: детинца, обращенного в сторону стрелки мыса, и более обширной площадки, идущей в противоположную сторону (рис. 26, 2). Обе эти части разделены двумя невысокими дугообразными валами. Такими же валами обнесено и все городище. На площадке городища прослеживается культурный слой мощностью около 0,3 м, в котором встречаются небольшие камни, зола и обломки глиняных лепных сосудов милоградского типа.

Городище обследовано нами в 1952 г. Обломки глиняных сосудов, собранные на нем, переданы в Гомельский областной музей.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛАСТЬ

ШАЦКИЙ РАЙОН

57. Святязь, село. В селе найден денарий Марка Аврелия.

В. Б. Антонович. Археологическая карта Волынской губернии. Труды XI АС, т. 1, М., 1901, стр. 61.

ЛЮБОМЕЛЬСКИЙ РАЙОН

58. Гуца, село. В селе, на огороде И. В. Ковальчука, в 1958 г. нами собрано небольшое количество обломков глиняных лепных сосудов с очень бугристой поверхностью, характерных для подклешевых погребений. Раскопки не производились. Обломки сосудов переданы на хранение в Волынский областной музей (г. Луцк).

59. Голонио, село. Около села имеется позднелужичское поселение и четыре подклешевых могильника. На поселении

в 1923 г. производила небольшие раскопки И. Савицкая. Могильники были обнаружены и частично исследованы нами в 1956 и 1957 гг.

Позднелужичское поселение находится примерно в 1 км к северу от села, у дороги в с. Нудыки. Располагается оно на песчаной возвышенности, поверхность которой сильно нарушена выдувами. В местах выдувов кое-где попадались неолитические кремневые орудия и обломки глиняных лепных сосудов. В двух местах обломки сосудов образовывали скопления, которые, как потом оказалось, находились в заполнении больших ям. Одна из этих ям имела неправильную овальную в плане форму и была вытянута с севера на юг. Длина ямы 6,75 м, ширина — 2,5 м, глубина — около 1 м. Яма состояла из двух углублений, заполненных песком, перемежаемым

с золой и древесными углями. В северном углублении ямы находились пережженные камни, по-видимому, остатки очага. В разных местах ямы обнаружены обломки глиняных сосудов, намешанных зерноотрок, бесформенные отщепы кремня. Вторая яма меньше первой. В плане она круглая и находилась в 4 м к востоку от первой. В яме, кроме обломков глиняных сосудов и отщепов кремня, ничего не обнаружено.

Судя по форме находок в них, И. Савицкая предполагала, что первая яма является остатками жилища, а вторая предназначалась для различных хозяйственных надобностей. Обе ямы составили один комплекс. Об этом, между прочим, свидетельствует и факт находки в обеих ямах обломков от одной и той же плоской глиняной крышки.

Все обломки глиняных сосудов, найденные в ямах, — лепные, хорошо обожженные. В глине, из которой они сделаны, содержится значительные примеси песка и дресвы. Из обломков полностью реставрировать удалось лишь один горшок и миску. У горшка прямой, очень слабо выраженный венчик, ниже которого располагается небольшая выступа — «жемчужина», выдавленная с внутренней стороны сосуда. Поверхность горшка неровная, шероховатая. У миски наклонная внутрь венчик и хорошо выглаженная поверхность. Кроме обломков от других подобных же горшков и мисок, встречались и обломки небольших кружек с плоскими широкими ушками, плоские глиняные крышки с небольшими бортиками и др. Многие сосуды, главным образом горшки, украшены ниже венчика небольшими круглыми углублениями, выдавленными как с наружной, так и с внутренней стороны, и пальцевыми ладонями. Поверхность многих сосудов покрыта глубокими вертикальными бороздками, проведенными пальцами, а некоторых — вертикальными рядами пальцевых ладоней. Украшена и одна из крышек: отпечатки какой-то плетени, образовавшиеся в результате пансеения небольших круглых вдавлений с обратной стороны крышки.

Первый из подклешевых могильников — могильник Головно-1 — находится примерно в 3 км к западу от села, в урочище Гудки, на песчаной возвышенности, известной под названием Мурдасова Гора (рис. 27, 1). Возвышенность располагается среди заболоченных лугов и узкой полосой тянется с востока на запад. Вся центральная часть возвышенности сильно нарушена выдувами. В местах выдувов, на площади не менее 100 м в диаметре, видны остатки развалившихся погребений с трупосожжением: скопления мелких обломков пережженных человеческих костей и обломков глиняных лепных сосудов. Здесь же найден обломок синей стеклянной бусины, кусочек какой-то сплавившейся бронзовой поделки, небольшой обломок какого-то железного предмета, покрытого окисью.

В 1956 г. на площади могильника, в местах, менее нарушенных выдувами, нами произведены небольшие раскопки. На вскрытой при этом площади обнаружено три более или менее сохранившихся и четыре полностью разрушенных погребения (рис. 10, 1).

Погребение № 1. Обнажено выдувами ветра. На развалиной песчаной поверхности лежали десять небольших камней (валунов), расположение которых как бы имитировало стенки прямоугольного ящика, вытянутого с запада на восток (рис. 28, 1). Длина этого своеобразного ящика 1,4 м, ширина — 0,9 м. Средний камень восточной стенки сдвинут с первоначального места и к моменту раскопок лежал примерно в центре «ящика».

В западной части «ящика» находилось скопление мелких обломков пережженных человеческих костей. Среди этих костей, под ними, а также на костях лежали обломки четырех глиняных сосудов. Все сосуды лепные. Два из них — большую чернолощеную урну и крышку к ней — удалось реставрировать (табл. 5, 1; 6, 4). От двух других сосудов многих обломков недостает. Один из этих сосудов — большой клеш с очень бугристой поверхностью, другой — небольшая чернолощенная миска с четко выраженным дном (табл. 5, 3).

Погребение № 2. На глубине

0,35 м стоял большой глиняный сосуд-клеш, опрокинутый вверх дном (рис. 28, 3). Дно сосуда, находившееся у самой поверхности, разрушено. Под сосудом стояла небольшая глиняная урна, наполненная обломками пережженных человеческих костей. Оба сосуда лепные. Урна тонкостенная, дощечная, черновато-коричневого цвета (табл. 6, 6). Клеш весьма толстостенный, коричневый, с очень бугристой и покрытой расчесами поверхностью (табл. 6, 5). Край венчика клеши украшен пальцевыми вдавлениями.

Погребение № 3. На глубине 0,5 м стоял большой глиняный сосуд-клеш, опрокинутый вверх дном (рис. 28, 2). Дно у сосуда разрушено. Под сосудом стояла небольшая урна, прикрытая сверху миской. Урна доверху была заполнена мелкими обломками пережженных человеческих костей, среди которых найдено семь очень мелких кусочков какой-то сплавившейся бронзовой поделки. Все сосуды из этого погребения лепные. Урна и миска тонкостенные, с дощечной поверхностью, темно-коричневого цвета (табл. 6, 2, 3). Клеш очень толстостенный, бугристый (табл. 5, 16). У урны небольшое плоское дно, у миски имеется маленькое ушко. Край венчика клеши покрыт пальцевыми вдавлениями.

Разрушенные погребения также содержали трупосожжения. Скопления обломков пережженных костей находились непосредственно на поверхности. Из обломков глиняных сосудов, собранных у этих скоплений, удалось реставрировать кувшин с плоским ушком (табл. 6, 1) и большую миску (табл. 5, 2). Миска вторично обожжена и деформирована огнем. Оба сосуда лепные, коричневые, дощечные. На наружной стороне донышка миски проложен большой крест (табл. 5, 2). Весьма интересен обломок другой миски, реставрированную которую не удалось. Миска эта чернолощенная, с довольно резкой профилировкой венчика.

Второй могильник — Головно-2 — находится примерно в 2 км к юго-востоку от первого, в урочище Лещивка. Расположен он на краю заболоченного луга, в том месте, где луг постепенно переходит в невысокую песчаную возвышенность. Местность низкая, покрыта травой, местами нарушена ямами от построек бывшего когда-то здесь хутора. Могильник обнаружен случайно лет 20 назад жителем хутора П. П. Куширом. В одной из ямок, вырытых Куширом для столбиков сооружаемого им забора, был обнаружен горшок с пеплом». В остальных ямках никаких находок не было. На усадьбах других крестьян, живших в то время на хуторе, также ничего не попадалось.

В 1958 г. на месте, указанном нам П. П. Куширом, была заложена поисковая траншея и сразу же обнаружены остатки разрушенного им когда-то погребения (погребение № 1). После этого здесь начаты раскопки, в которых принимали участие З. А. Львова и Я. Яскевич. В первый год раскопок (1958 г.) вскрыта площадь в 1272 кв. м и на ней обнаружено 34 погребения (рис. 10, 11). Почва на площади могильника песчаная, задернованная в верхней части. Песок под дерном желтый, а ниже, примерно на глубине 0,4 м — сероватый, сильно насыщенный водой. На глубине 0,6 м, а в восточной части раскопа и несколько выше этого уровня, выступает вода. Насыщенность грунта почвенными водами весьма отрицательно скажется на сохранности вещей в погребениях: почти все глиняные сосуды размокли

и рассыпались. Более или менее сохранились лишь те из них, которые были лучше обожжены. Из-за чрезвычайной сырости грунта в погребениях очень плохо сохранились и остатки пережженных костей. К тому же, их, как правило, очень мало. В некоторых случаях кости совсем сгнили, и остатки их вовсе не прослеживались.

Погребение № 1. Захоронение произведено в небольшой округлой яме диаметром около 0,6 м, глубиной — 0,65 м. Контуры ямы по темному золотистому песку, заходящему ее, прослеживались начиная с глубины 0,35 м. Большая часть ямы была в свое время нарушена П. П. Куширом, поставившим здесь столб для забора. Остатки этого столба, кстати сказать, сохранились.

Яма заполнена песком, перемешанным с золой и древесными угольками. В этом заповниении найдено более десяти мелких обломков пережженных человеческих костей и обломки большого глиняного сосуда-клеши с очень бугристой поверхностью. Многих обломков клеши в погребении нет. По-видимому, они были выброшены в свое время П. П. Куширом.

Погребение № 2. Контуры погребальной ямы прослеживались, начиная с глубины 0,4 м от уровня современной поверхности: темное золо-угольное пятно на фоне чистого песка. Яма небольшая, круглая, диаметр около 0,7 м. Глубина ямы — 0,6 м. Она заполнена песком, перемешанным с золой и небольшими древесными угольками. В песке обнаружено незначительное количество мелких обломков пережженных человеческих костей и обломки двух глиняных сосудов: урны и клеши. Урна коричневая, дощечная, клеш — толстостенный, с очень бугристой поверхностью. Многих обломков урны и клеши нет. Те же обломки, которые находились в погребении, лежали без определенного порядка: они сброшены в яму вместе с остатками погребального костра.

Погребение № 3. В слое чистого песка на глубине 0,65 м стоял большой глиняный сосуд-клеш, как обычно опрокинутый вверх дном (рис. 28, 1). Дно и часть стенок сосуда отбиты. Некоторые обломки, при этом свалились внутрь сосуда, но большинство из них в погребении не было. Под клешем находилось около десяти довольно крупных обломков пережженных человеческих костей, тщательно очищенных от остатков погребального костра. Никаких других вещей в погребении не было. Контуры погребальной ямы не прослеживались. Клеш коричневый, с очень бугристой поверхностью (табл. 8, 1).

Погребение № 4. Захоронение произведено в круглой яме диаметром около 1 м, глубиной примерно 0,8 м. Контуры ее прослеживаются с глубины 0,4 м. Песок, заповнивший яму, перемешан с золой и небольшими древесными угольками. В разных местах ямы, обнаружено около десяти обломков пережженных человеческих костей и обломки трех глиняных сосудов: тонкостенного чернолощеного горшка и двух больших коричневых сосудов с очень бугристой поверхностью (табл. 5, 11), нижняя часть чернолощеного горшка также очень бугристая.

Погребение № 5. Захоронение произведено в небольшой округлой яме глубиной около 0,6 м, диаметром 0,8 м (рис. 29, 1). Яма заполнена песком, слегка окрашенным золой. На дне ямы, в центральной ее части, находилось восемь глиняных сосудов: большой клеш с очень бугристой поверхностью, три миски, два

1

2

Рис. 27. Могильник Головно-1

1 — общий вид местности, на которой расположен могильник Головно-1; 2 — расчистка погребения № 3 этого могильника

екая крышка и три кувшина с плоскими ручками. Цела только одна из мисок (табл. 5, 14; 7, 2). Остальные сосуды фрагментированы, некоторые из них вторично обожжены и деформированы огнем. Сосуды в погребении располагались следующим образом: в самом центре ямы на боку лежал сосуд с небольшим ушком, в сосуде находилась миска с отверстиями в дне. Возле них находились обломки еще одного сосуда с ушком, обломки двух мисок, обломки клеши и несколько обломков сосуда с двумя ушками. Под ними на самом дне ямы лежали обломки плоской крышки. Многих обломков последней, как и части обломков большинства сосудов, в погребении не было. Все сосуды, за исключением клеши, лощеные (табл. 6, 7; 7, 3, 4, 6).

Остатков костей покойника в погребении не обнаружено.

Погребение № 6. Захоронение произведено в каменном ящике на глубине около 1 м от уровня современной поверхности (рис. 28, 7; 30, 2). Верхние камни ящика при этом находились на глубине 0,4 м, нижние — на глубине 1 м. Ящик неправильно прямоугольной формы, вытянутый с запада на восток, с отклонением к юго-востоку. Длина ящика 2,3 м, ширина в среднем около 1,4 м. Стенки ящика сложены из крупных валунов. Камни лежали в три ряда и залегали в несколько ярусов: от одного до трех-четырех по высоте стенки. Дно ящика у основания стенок тоже выложено камнями. В центральной части ящика камней не было. Здесь на дне

ящика, ближе к его восточной стенке, стояли две глиняные урны, размокшие и разваленные тяжестью грунта. В урнах находились мелкие обломки пережженных человеческих костей. В той из них, которая стояла с западной стороны, костей было довольно много, во второй же их было со всем мало. Обе урны сверху были прикрыты мисками.

Все сосуды лощеные, тонкостенные чернолощенные.

Погребение № 7. Находилось на глубине 0,6 м. Захоронение произведено в небольшой яме неправильно округлой в плане формы (рис. 29, 2). Контуры ямы по темному цвету ее заполнения прослеживались с глубины 0,2 м, т. е. сразу же под дерновым слоем. В заполнении ямы до-

вольно много золы и небольших древесных угольков. В разных частях ямы найдено около десяти небольших обломков пережженных человеческих костей и обломки двух глиняных сосудов: урны и миски. Многих обломков от этих сосудов в погребении не было.

Погребение № 8. Захоронение произведено в небольшой круглой яме диаметром около 0,8 м (рис. 29, 5). Глубина ямы 0,65 м. Контуры ямы прослеживались с глубины 0,2 м, т. е. как и в предыдущем погребении, сразу же под дерновым слоем. Яма заполнена песком, перемешанным с золой. На дне ямы, в центральной ее части, стоял большой сосуд-клев, опрокинутый вверх дном. Дно у него отбито. Часть его обломков находилась тут же, остальные в погребении отсутствовали. Под клеvem обнаружен горшок, наполненный пережженными человеческими костями. Часть венчика у него отбита. Поверхность горшка покрыта глубокими бороздами (табл. 5, 7). Сверху он был прикрыт обломками большой миски (табл. 7, 5). Другая миска, почти целая и с ушком, находилась под горшком (табл. 7, 2). Под миской, в которой стоял горшок, лежал обломок плоской глиняной крышки (табл. 5, 6). Возле горшка находились обломки еще одного сосуда — кувшина с плоским ушком (табл. 5, 18). Многих обломков от сосудов в погребении не было.

Погребение № 9. На глубине 0,4 м, в толще чистого песка, обнаружена верхняя часть большого клева с очень бугристой поверхностью (рис. 29, 6). Стоял он, как обычно, вверх дном, но дно и большая часть стенок отбиты и в погребении отсутствовали. Под клеvem находилась небольшая глиняная мисочка, опрокинутая вверх дном. Под ней лежало небольшое количество мелких обломков пережженных человеческих костей и обломки лощеного кувшина с небольшим плоским ушком, по-видимому, урны (табл. 5, 9).

Контуры погребальной ямы в этом погребении не прослеживались.

Погребение № 10. На глубине 0,7 м обнаружено 12 небольших валунов, располагавшихся по кругу (рис. 29, 4; 30, вверху). Диаметр круга около 0,6 м. В центре площадки, окруженной камнями, находились обломки большого чернолощеного горшка и такой же чернолощеной миски, которой горшок, по-видимому, был прикрыт сверху (табл. 5, 4). Среди этих обломков обнаружено небольшое количество пережженных человеческих костей и две бронзовые вещи: массивная литая раинелатенская фибула (табл. 5, 13) и обломок тонкого проволочного колечка (табл. 5, 12).

Контуры погребальной ямы в этом погребении не прослеживались.

Погребение № 11. В толще чистого песка на глубине 0,4 м лежали обломки двух глиняных сосудов: большого клева и чернолощеной урны (рис. 29, 7). Среди них находилось несколько обломков пережженных человеческих костей. От клева в погребении было только два обломка. Недоставало также и многих обломков урны (табл. 5, 8; 8, 5).

Контуры погребальной ямы в этом погребении не прослеживались.

Погребение № 12. Как и в предыдущем погребении, в слое чистого песка на глубине 0,4 м лежали обломки лощеной миски, прикрытые сверху обломками клева (рис. 29, 8). Среди обломков миски находилось несколько кусочков пережженных человеческих костей.

Контуры погребальной ямы и погребения не прослеживались.

Погребение № 13. Захоронение произведено в небольшой круглой яме диаметром около 0,4 м (рис. 29, 9). Глубина ямы 0,55 м. Контуры ее прослеживались, начиная с глубины 0,45 м. Яма заполнена песком, перемешанным с золой. В разных местах заполнения ямы обнаружено небольшое количество мелких обломков пережженных человеческих костей и обломки большого глиняного клева. Часть обломков от этого же сосуда находилась над золотым заполнением ямы, на глубине 0,3—0,4 м от уровня современной поверхности.

Погребение № 14. На глубине 0,4 м, в толще чистого песка, находилось небольшое количество мелких обломков пережженных человеческих костей, которые были разбросаны на пространстве диаметром около 0,4 м. Около костей, примыкая к ним вплотную с запада, лежали обломки большого глиняного сосуда-клева (табл. 8, 2).

Контуры погребальной ямы не прослеживались.

Погребение № 15. Захоронение произведено в небольшой круглой яме диаметром около 0,4 м. Глубина ее 0,5 м. Контуры ямки прослеживались с глубины 0,4 м от уровня современной поверхности. Ямка заполнена песком, перемешанным с золой. В этом песке обнаружено небольшое количество мелких обломков пережженных человеческих костей, несколько обломков от глиняного сосуда-клева и чернолощеной урны. Большинство обломков этих сосудов в погребении не было.

Погребение № 16. Как и в предыдущем погребении, захоронение произведено в небольшой неправильной формы яме диаметром около 0,7 м. Глубина ямки 0,45 м. Контуры ее прослеживались с глубины 0,35 м. Ямка заполнена песком, перемешанным с золой. В этом песке в разных местах ямки найдено довольно много обломков пережженных человеческих костей. В северо-восточной части ямки лежали обломки чернолощеного сосуда с плоским ушком (табл. 8, 3), обломки такой же чернолощеной миски и какая-то железная проволочная поделка в виде петли (табл. 5, 15). Поделка эта покрыта окалинной.

Погребение № 17. Захоронение произведено в большом каменном ящике, вытиснутом с запада на восток. Ящик сложен из больших валунов. Камни эти образовывали прямоугольную выемку с невысокой, в два яруса, стенкой с западной стороны. Длина ящика 2,3 м, ширина в среднем около 0,9 м, глубина от уровня современной поверхности — 0,8 м. В ящике, в центральной его части, на камнях лежали обломки двух чернолощенных сосудов, раздвинутых тяжестью грунта: горшок и миска (табл. 7, 7). Среди них обнаружены обломки пережженных человеческих костей. Около этих фрагментированных сосудов находилось небольшое количество обломков еще от двух сосудов: чернолощеного кувшина, орнаментированного поттевыми вдавлениями, и небольшой чернолощеной миски (табл. 8, 4). Среди них встречались отдельные обломки пережженных человеческих костей.

Погребение № 18. Захоронение произведено в небольшой круглой яме диаметром около 0,8 м, глубиной 0,55 м. Контуры ее прослеживались с глубины 0,35 м от уровня современной поверхности. Ямка заполнена песком, перемешанным

с золой и древесными угольками. Среди этого песка найдено небольшое количество мелких обломков пережженных человеческих костей.

Вещей в погребении не обнаружено. **Погребение № 19.** По особенностям погребального обряда подобно предыдущему погребению. Оно, кстати сказать, и располагалось недалеко от него (рис. 28, 6). Захоронение произведено в небольшой круглой яме диаметром около 0,3 м, глубиной 0,5 м. Контуры ее прослеживались с глубины 0,35 м. Ямка заполнена песком, перемешанным с золой. В этом песке обнаружено небольшое количество обломков пережженных человеческих костей.

Вещей в погребении не было. **Погребение № 20.** Захоронение произведено в небольшой круглой яме диаметром около 0,5 м, глубиной 0,45 м. Контуры ее прослеживались с глубины 0,35 м от уровня современной поверхности. Ямка заполнена песком, перемешанным с золой. В этом песке в разных местах обнаружено небольшое количество мелких обломков пережженных человеческих костей и по несколько обломков от трех глиняных сосудов: большого клева, чернолощеной миски и горшка.

Погребение № 21. Захоронение произведено в небольшой круглой яме диаметром около 0,6 м, глубиной 0,55 м (рис. 29, 3). Контуры ее прослеживались с глубины около 0,4 м от уровня современной поверхности. Ямка заполнена песком, перемешанным с золой и древесными угольками. Среди этого песка обнаружено небольшое количество мелких обломков пережженных человеческих костей. Возле ямки, примыкая к ней с юга, находилось небольшое зольно-угольное скопление в виде пятна диаметром около 0,5 м и толщиной в 2—3 м. Глубина залегания этого пятна около 0,4 м от уровня современной поверхности, т. е. оно находилось на уровне появления контура ямы.

Погребение № 22. Как и в предыдущем погребении, захоронение произведено в небольшой круглой яме диаметром около 0,8 м, глубиной примерно 0,7 м. Контуры ее прослеживались с глубины 0,3 м от уровня современной поверхности. Яма заполнена песком, перемешанным с золой и древесными угольками. В этом песке в разных местах ямы обнаружено небольшое количество мелких обломков пережженных человеческих костей и обломки четырех глиняных сосудов: большого клева, горшка и двух лощеных мисок. Многих обломков от этих сосудов в погребении не было.

Погребение № 23. Располагалось недалеко от предыдущего и по особенностям погребального обряда подобно ему. Захоронение произведено в небольшой круглой яме диаметром около 0,6 м, глубиной 0,5 м. Контуры ее прослеживались с глубины 0,3 м от уровня современной поверхности. Яма заполнена песком, перемешанным с золой. В этом песке в разных местах ямы обнаружено небольшое количество мелких обломков пережженных человеческих костей и обломки двух глиняных сосудов: большого клева и лощеной миски. Многих обломков от этих сосудов в погребении не было.

Погребение № 24. Захоронение произведено в круглой яме диаметром около 1 м, глубиной 0,65 м. Контуры ее прослеживались с глубины 0,25 м от уровня современной поверхности. Яма заполнена песком, перемешанным с золой. В этом песке в разных местах ямы

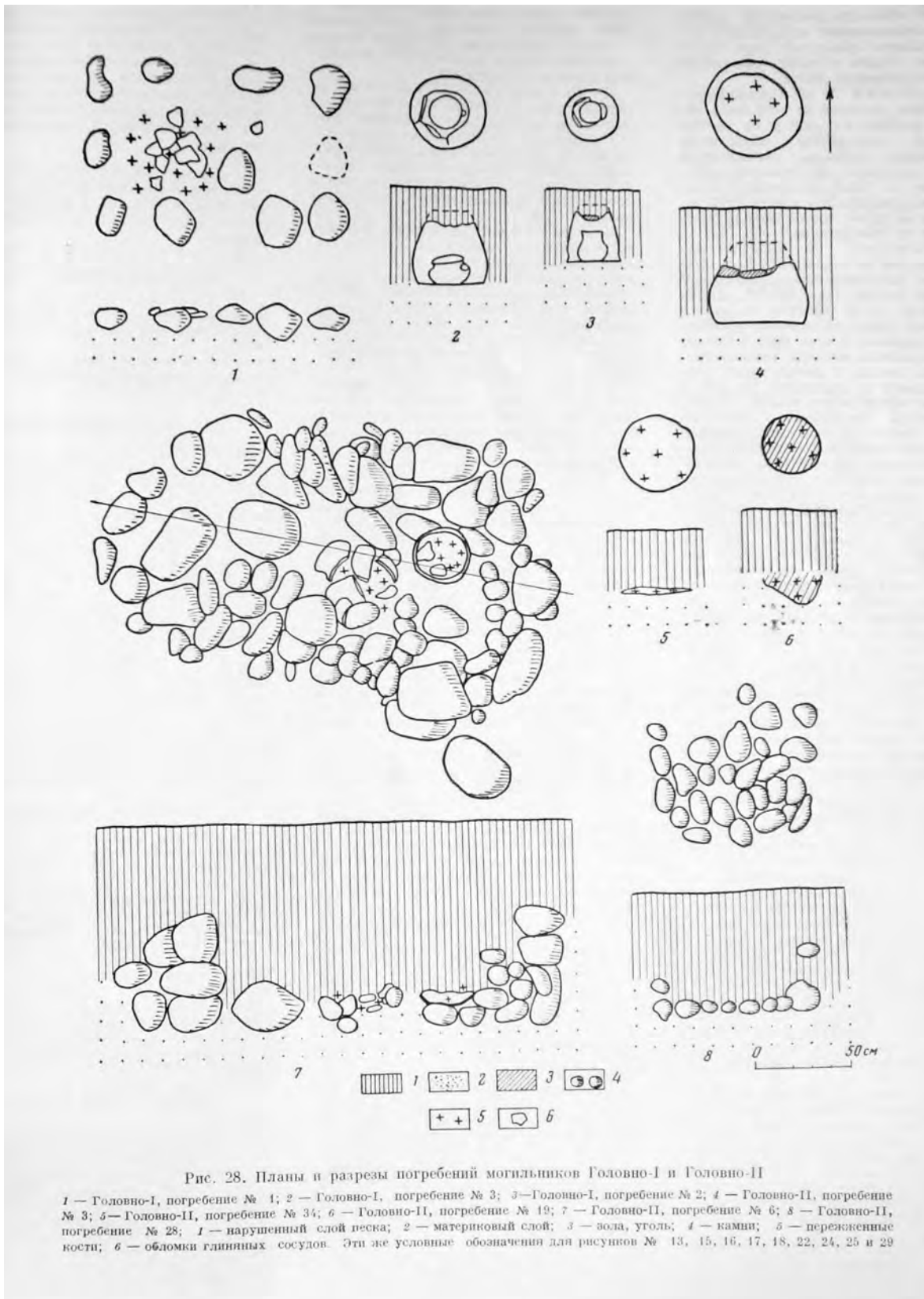

Рис. 28. Планы и разрезы погребений могильников Головно-I и Головно-II

1 — Головно-I, погребение № 1; 2 — Головно-I, погребение № 3; 3 — Головно-I, погребение № 2; 4 — Головно-II, погребение № 3; 5 — Головно-II, погребение № 34; 6 — Головно-II, погребение № 19; 7 — Головно-II, погребение № 6; 8 — Головно-II, погребение № 28; 1 — нарушенный слой песка; 2 — материнный слой; 3 — зола, уголь; 4 — камни; 5 — пережженные кости; 6 — обломки глиняных сосудов. Эти же условные обозначения для рисунков № 13, 15, 16, 17, 18, 22, 24, 25 и 29

обнаружено небольшое количество медных обломков пережженных человеческих костей и несколько обломков от двух глиняных сосудов: горшка и миски. Оба сосуда дощечные, коричневого цвета.

Погребение № 25. Сильно нарушено корнями растущей на этом месте яблони. На глубине 0,5—0,6 м от уровня современной поверхности обнаружено 12 небольших валунов, окаймлявших небольшую площадку. На этой площадке, по-видимому, и было произведено захоронение, разрушенное при посадке дерева. Вещей или остатков костей покойника в погребении не обнаружено.

Погребение № 26. Захоронение произведено на глубину 0,8 м, в прямоугольном каменном ящике, вытянутом с запада на восток (рис. 29, 10). Длина ящика около 1,5 м, средняя ширина — 0,9 м. Стенки ящика сложены из крупных валунов, лежащих в один ряд. Короткие стенки ящика более высокие, чем длинные. Камни здесь лежали в два-три яруса. Дно ящика камнями не выложено. На нем в центральной части ящика стояли два глиняных сосуда, раздавленных тяжестью грунта. В одном из них, находившемся ближе к восточной стенке ящика, обнаружены обломки пережженных человеческих костей. Этот сосуд черлолощенный. Во втором сосуде ничего не было. Он коричневый, с шероховатой поверхностью. Около этих фрагментированных сосудов найдены обломки еще трех сосудов: кувшина и двух мисок. Кувшин и одна из мисок коричневые, другая миска — чернолощенная, ornamentированная ногтевыми вдавлениями (табл. 5, 10; 8, 6). По-видимому, мисками были прикрыты сверху урна и стоявший рядом с нею сосуд.

Погребение № 27. На глубине 0,5 м, в толще чистого песка, стоял небольшой чернолощенный горшок, наполненный обломками пережженных человеческих костей. Сверху он был прикрыт обломками большого кляша. Многие обломки кляша лежали вокруг горшка-урны на пространстве диаметром около 1 м. Часть обломков кляша при этом находилась несколько глубже урны.

Контуры погребальной ямы в этом погребении не прослеживались.

Погребение № 28. На глубине 0,6 м от уровня современной поверхности обнаружена небольшая вымостка из валунов (рис. 28, 8). Некоторые камни по краям этой вымостки лежали в два яруса и образовывали как бы стенки ящика.

Вещей или остатков костей покойника на этой вымостке и вблизи нее не обнаружено.

Погребение № 29. Захоронение в небольшой круглой ямке диаметром около 0,4 м, глубиной 0,65 м. Контуры ее прослеживались с глубины около 0,6 м. Ямка заполнена песком, перемешанным с золой. В песке обнаружен небольшой обломок глиняного сосуда. Других вещей не было. Остатков костей покойника не обнаружено.

Погребение № 30. На глубине 0,7 м находилась небольшая неправильных очертаний ямка диаметром около 0,7 м. Контуры ее прослеживались с глубины 0,6 м от уровня современной поверхности. Ямка заполнена песком, перемешанным с золой. В этом песке обнаружено пять небольших обломков от глиняного лепного сосуда. Остатков костей покойника не было.

Погребение № 31. Захоронение произведено в небольшой округлой ямке диаметром около 0,5 м, глубиной 0,95 м. Контуры ее прослеживались с глубины

0,8 м от уровня современной поверхности. Ямка заполнена песком, перемешанным с золой и древесными угольками. Вещей и остатков костей покойника в заполненной ямке не обнаружено.

Погребение № 32. Как и в предыдущем случае, на глубине 0,6 м находилась маленькая круглая ямка диаметром около 0,3 м. Контуры ее прослеживались с глубины 0,45 м от уровня современной поверхности. Ямка заполнена песком, перемешанным с золой. Вещей и остатков костей покойника в заполнении ямки не обнаружено.

Погребение № 33. На глубине 0,8 м находилась небольшая круглая ямка диаметром около 0,4 м. Контуры ямки прослеживались с глубины 0,7 м от уровня современной поверхности. Ямка заполнена песком, перемешанным с золой и древесными угольками. Среди золы и углей найдено два небольших обломка от глиняного лепного сосуда. Остатков костей покойника в ямке не обнаружено.

Погребение № 34. На глубине 0,45 м от уровня современной поверхности обнаружено небольшое количество медных обломков пережженных человеческих костей, разбросанных в пространстве диаметром около 0,4 м (рис. 28, 5). Вещей в этом погребении не было.

На площади, открытой нами на могильнике, в толще песка вне погребений изредка попадались обломки глиняных сосудов. Залегали они, как правило, на небольшой глубине — до 0,4 м от уровня современной поверхности и принадлежат лепным сосудам тех же типов, что и сосуды из погребений. Чаще всего встречались обломки больших глиняных кляшей. Никакой закономерности в расположении этих обломков по отношению к тем или иным погребениям не наблюдалось. Они попадались и вблизи погребений, и вдали от них. Последние случаи наблюдались даже чаще. Найдены также обломок пластничатого бронзового браслета (табл. 5, 19).

Третий могильник этого же типа находится примерно в 2 км от предыдущего, на юго-западной окраине села, возле хозяйственного двора местного колхоза. Располагается он на пологом склоне обширной песчаной возвышенности, недалеко от заболоченного дуга. Здесь несколько лет назад во время рытья ям для хранения картофеля крестьяне выкопали несколько небольших глиняных сосудов, наполненных пережженными человеческими костями. В 1958 г. на месте находки нами произведены небольшие поисковые раскопки. Погребений, к сожалению, не обнаружено, но в толще чистого песка кое-где попадались обломки глиняных лепных сосудов того же типа, что и сосуды из погребений двух предыдущих могильников. Других не было. Культурный слой отсутствует.

Примерно в 1 км далее к востоку, на другой песчаной возвышенности в урочище Кундичи, находится четвертый могильник этого же типа. Во время войны на этом месте крестьянин М. М. Голавачук, роя яму для укрытия своего имущества, выкопал горшок, наполненный пережженными костями. По его рассказам, горшок был обставлен вокруг небольшими камнями. При обследовании места находки на вспаханной поверхности нами было найдено несколько обломков глиняных лепных сосудов того же типа, что и сосуды из остальных трех могильников.

Недалеко от этого места, в том же урочище Кундичи, весной 1958 г. крестьянин М. И. Богачевский выкопал денарий

Траяна,чеканенный в 106 г. н. э. Монета у него сохранилась и была приобретена мною для Вольнского областного краеведческого музея, где она находится и в настоящее время. В этом же музее хранятся вещи из раскопок на могильнике Головно-1. Все вещи из погребений, вскрытых на могильнике Головно-11, поступили в фонд Государственного Эрмитажа (г. Ленинград).

J. Sawicka. Op. cit., str. 225—240.
60. Машишев, село. В 1869 г. здесь найден медный котелок, в котором было три куска золота и золотая монета Марка Аврелия.

В. Б. Антонович. Указ. соч., стр. 60.

СТАРО-ВЫЖЕВСКИЙ РАЙОН

61. Сереховичи, село. По сведениям К. Маевского, в селе был найден римский бронзовый котелок и клад римских монет.

K. Majewski. Importy rzymskie na ziemiach słowiańskich. Wrocław, 1949, str. 86, 145.

КАМЕНЬ-КАШИРСКИЙ РАЙОН

62. Сущично, село. В 1858 г. в урочище Великий Гродн на юго-западной окраине села был выкопан железный наконечник копья, на котором инкрустированы серебром две свастики, несколько крутов, кривых и ломаных линий и руническая надпись *tilarids* (табл. 46, 12). В фондах Краковского археологического музея, кроме того, хранится еще один небольшой железный наконечник копья, поступивший в музей из этого же села (табл. 46, 13). Обстоятельства находки неизвестны.

В 1958 г. урочище Великий Гродн обследовано нами. На вспаханной поверхности никаких вещевых находок не встречалось. Культурный слой отсутствует. Раскопки не производились.

А. Шумиловский. Острие с рунической надписью, найденное в деревне Сущично. Вестник Археологического института, вып. VII. СПб., 1888, стр. 215—227.

ЛЮБЕШОВСКИЙ РАЙОН

63. Невир, село. По сведениям Я. Пастернака, в селе был найден глиняный сосуд римского времени.

Я. Пастернак. Нові археологічні набутки наукового товариства ім. Шевченка у Львові за час від 1933—1936. Записки Наукового товариства ім. Шевченка, т. 154, Львів, 1936, стр. 20.

64. Ляховичи, село. В фондах Пинского краеведческого музея хранится несколько обломков глиняных лепных сосудов с ушками, в том числе и с ушками-упорами, характерными для керамики лужанской культуры. Обломки эти в свое время были собраны на песках в окрестностях с. Ляховичи.

МАНЕВИЧСКИЙ РАЙОН

65. Черск, село. В фондах Вольнского областного краеведческого музея хранится большая бронзовая булава с кольцевидной головкой, найденная в 1938 г. в разрушенном погребении с трупосожжением у с. Черск (табл. 9, 4). При посещении села в 1956 г. нам удалось выяснить, что на песках в урочище Борисова Гора ветер часто выдувает различные глиняные сосуды и какие-то металлические поделки. Особенно много вещей находили там перед войной.

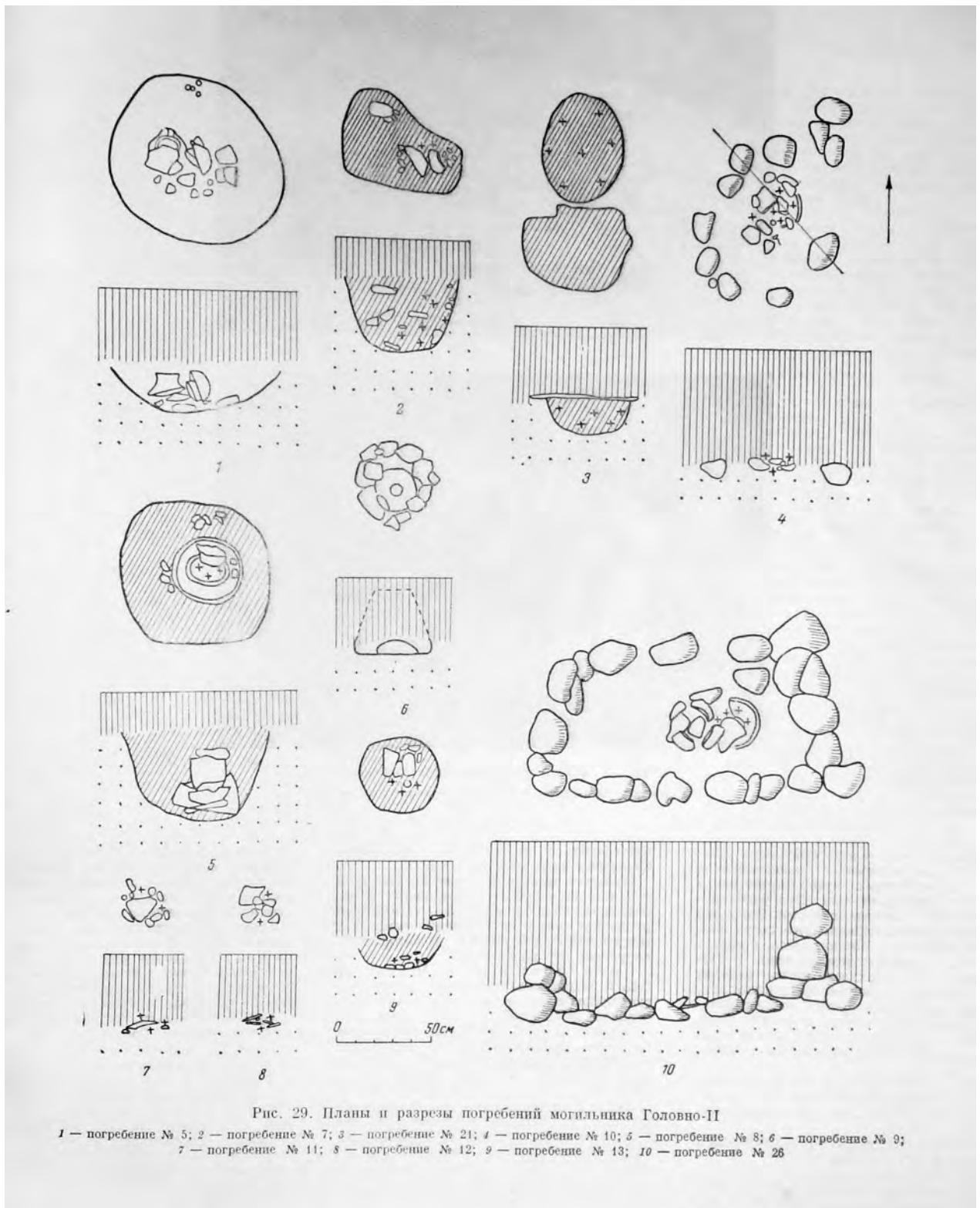

Рис. 29. Планы и разрезы погребений могильника Головно-II

1 — погребение № 5; 2 — погребение № 7; 3 — погребение № 21; 4 — погребение № 10; 5 — погребение № 8; 6 — погребение № 9;
7 — погребение № 11; 8 — погребение № 12; 9 — погребение № 13; 10 — погребение № 26

Рис. 30. Погребения могильника Головно-II
Вверху — погребение № 6; внизу — погребение № 10

Борисова Гора — это небольшая песчаная возвышенность, расположенная среди заболоченных лугов примерно в 2 км к юго-западу от села. Она узкой полосой тянется с запада на восток. Западная часть этой возвышенности уже почти полностью развеева. Именно здесь, в местах выдувов, и находили разные вещи. И сейчас прямо на поверхности песков находят много обломков глиняных сосудов, которые, как правило, группируются возле небольших скоплений мелких обломков пережженных человеческих костей. Это остатки разрушенных ветром погребений с трупосожжением.

Таких погребений нами насчитано здесь около 20. Располагались они без определенного порядка на пространстве диаметром более 100 м.

Все обломки глиняных сосудов лепные, зарубинецкие. Большинство из них лощеные, коричневого цвета. Из обломков удалось полностью восстановить две маленькие мисочки-стопки (табл. 9, 3, 7). В одном из разрушенных погребений, кроме обломков глиняных сосудов, найден приемник раннелатинской железной фи-

булы (табл. 9, 2), в другом — небольшая бронзовая пластинка (табл. 9, 6).

На менее развееванных участках северной окраины песчаной возвышенности, в непосредственной близости от остатков разрушенных ветром погребений, нами был вскрыт небольшой участок, на котором обнаружено два погребения.

Погребение № 1. На глубине 0,15 м находилось небольшое линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей (рис. 13, 8). Диаметр скопления около 0,3 м. На костях лежала бронзовая фибула (а), а на расстоянии 0,35 м к юго-востоку от костей — обломки двух глиняных сосудов: горшка (б) и миски (в).

Фибула проволочная, среднелатинская (табл. 9, 1). Иголка отсутствует, но она была железной, так как в пружине фибулы имеются остатки ржавчины. В отверстие пружины в качестве оси вставлен небольшой деревянный стерженек. Сосуды лепные, лощеные. Горшок черного цвета, миска — коричневая. Обожжены они очень плохо и почти полностью расплолись.

Погребение № 2. Обнаружено в 8 м к северо-востоку от предыдущего. На глубине около 0,3 м находилось линзовидное скопление мелких обломков пережженных человеческих костей (рис. 13, 7). Диаметр скопления около 0,5 м. На костях лежали обломки окислившейся железной фибулы (а). Почти вплотную примыкая к костям с юго-востока, стояла миска, в которой находилась кружка (б, в). Возле миски лежали обломки горшка (г).

Судя по обломкам, фибула проволочная, среднелатинская. Сосуды лепные, лощеные. Миска черная, с поддоном (табл. 9, 8; 11, 6). Кружка также черного цвета. Горшок светло-коричневый, довольно толстостенный, рыхлый (табл. 9, 9). Нижняя часть его обожжена слабее верхней и совсем расплоилась. По этой же причине совершенно расплоилась и кружка.

Все вещи, найденные здесь, переданы на хранение в фонды Волынского областного краеведческого музея (г. Луцк).

ZOW, R. XIII, 1938, str. 32.

66. Городок, село. Около села найден римский депарий.

ZOW, R. XIII, 1938, str. 32.

РОВЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

ВЛАДИМИРЕЦКИЙ РАЙОН

67. Мульчицы, село. В 1957 г. на песчаных всхолмлениях вдоль берега р. Стырь к северо-востоку от села И. П. Русановой собрано небольшое количество обломков глиняных лепных сосудов зарубинецкого типа. Среди них имеются сосуды с очень бугристой поверхностью, сосуды с налещными валиками и т. д. Все обломки сосудов, собранные здесь, переданы в фонды Пинского краеведческого музея.

68. Большие Телковичи, село. Около села на песчаных всхолмлениях по берегам оз. Островатое в 1957 г. И. П. Русановой было собрано небольшое количество обломков глиняных лепных сосудов зарубинецкого типа. Хранятся в фондах Пинского краеведческого музея.

69. Бышляк, село. В 1957 г. во время обследования окрестностей села И. П. Русановой на песках по берегам р. Стырь было собрано небольшое количество обломков глиняных лепных сосудов зарубинецкого типа. Переданы на хранение в фонды Пинского краеведческого музея.

70. Зеленица, село. На северо-восточной окраине села имеется могильник зарубинецкой культуры. Расположен он на одной из больших песчаных возвышенностей в урочище Подкозел. В 1937 г. на этом могильнике производил небольшие раскопки Я. Фитике. Им было вскрыто несколько погребений с трупосожжением в небольших ямках. В погребениях, кроме пережженных человеческих костей, находились зола и угли, а также обломки глиняных сосудов.

В 1957 г. место раскопок Я. Фитике обследовано нами. Значительная часть возвышенности, на которой находится могильник, уже разрушена выдувами. На менее нарушенных участках кое-где встречаются скопления мелких обломков пережженных человеческих костей и обломки лепных глиняных сосудов зарубинецкого типа. Среди последних преобладают сосуды с неровной поверхностью. Все обломки сосудов, собранные здесь нами, переданы на хранение в фонды Пинского краеведческого музея.

ZOW, R. XII, 1937, str. 82, 166.

ЗАРЕЧНИАНСКИЙ РАЙОН

71. Боровое, село. По сведениям Р. Горшкевича, в селе находили глиняные мисочки, горшки и различные бронзовые изделия. По-видимому, они происходят из разрушенных погребений.

R. Hogoszkiewicz. Op. cit., str. 12.

72. Муравин, село. В 1957 г. И. П. Русанова на песчаных всхолмлениях вдоль берега р. Стырь возле с. Муравин собрала небольшое количество обломков глиняных лепных сосудов зарубинецкого типа. Хранятся в фондах Пинского краеведческого музея.

73. Заречное, село. По сведениям Р. Горшкевича, в селе была найдена какая-то глиняная урна, наполненная пережженными человеческими костями.

R. Hogoszkiewicz. Op. cit., str. 14.

74. Иванчицы, село. В начале 20-х годов в селе, на развеевской поверхности песков, была найдена глиняная урна, наполненная пережженными человеческими костями, и несколько глиняных мисочек. В 1926—1927 гг. место находки обследовалось В. Антоновичем. При этом было обнаружено несколько погребений зарубинецкого типа. В фондах Варшавского археологического музея из раскопок В. Антоновича на этом могильнике хранится несколько сосудов с бугристой поверхностью (табл. 37, 17). Ранее в музее хранилась и бронзовая фибула зарубинецкого типа, найденная в одном из погребений. Результаты раскопок В. Антоновича, к сожалению, не опубликованы.

Территория с. Иванчицы и его окрестностей обследована нами в 1953 г. В 1957 г. в этих же местах побывала И. П. Русанова. По рассказам местных жителей, упомянутый выше могильник был обнаружен в самом селе, на песчаной возвышенности, известной под названием Юзова Гора. В настоящее время возвышенность почти полностью развеева и могильник уничтожен. В местах выдувов лишь кое-где попадаются отдельные обломки пережженных человеческих костей и фрагменты лепных сосудов зарубинецкого типа.

Около села нами обнаружен еще один зарубинецкий могильник. Находится он на юго-восточной оконечности обширной песчаной возвышенности, примыкающей к селу с юго-востока. Здесь в местах выдувов встречаются скопления обломков пе-

режженных человеческих костей, зола и угли. В пределах этих скоплений и возле них много обломков глиняных сосудов зарубинецкого типа; найден также обломок железного ножа. По рассказам местных жителей, на этом же месте ветер часто выдувает небольшие мисочки, горшки, серги и другие вещи.

По сведениям Р. Горшкевича, в селе находили и вещи римского времени.

Все вещи, собранные здесь нами и И. П. Русановой, переданы на хранение в фонды Пинского краеведческого музея.

W. Antoniowicz. Op. cit., str. 173;

R. Hogoszkiewicz. Op. cit., str. 12—13.

75. Высоцк, гор. Около города неоднократно находили римские монеты.

В. Б. Антонович. Указ. соч., стр. 114.

СТЕПАНСКИЙ РАЙОН

76. Корост, село. На правом берегу Горыни против с. Корост в 1952 г. В. И. Канивец обнаружил бескурганый могильник с трупосожжением. Находится он в урочище Одринки на небольшом мысовидном песчаном всхолмлении, поверхность которого сильно нарушена выдувами. В местах выдувов встречались обломки глиняных лепных сосудов и пережженные человеческие кости. На небольшом участке, вскрытом здесь В. И. Канивцем, было обнаружено несколько погребений с трупосожжением. Лучше сохранившиеся из них находилось на глубине 0,65 м. Обломки пережженных костей в этом погребении были сыпаны в небольшой глиняный круглодонный сосуд. Часть костей лежала и возле сосуда. В другом погребении, обнаруженном на глубине 0,9 м, кости были сыпаны прямо на дно погребальной ямы. Около костей найден обломок какой-то бронзовой подделки со скважинами отверстиями. В остальных погребениях вещей не было. Пережженные кости лежали на дне ям. В толще песка (вне погребений) обнаружены обломки еще одного круглодонного сосуда, бронзовая булава и два обломка ложкообразной бронзовой гришны.

Все собранные здесь вещи хранятся в ИА АН УССР (г. Киев).

Сообщение В. И. Канивца.

77. Кузьминка (б. Казимирка), село. В 1895 г. в селе найдено пять римских бронзовых монет времени Антонинов.

В. Б. Антонович. Указ. соч., стр. 45.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЛЮР — Археологическая летопись Южной России
АН УССР — Археологічні пам'ятки УРСР
АС — Археологический съезд
ИА — Институт археологии
ИАК — Известия Археологической комиссии
ИИ — Институт истории
ИИМК — Институт истории материальной культуры

КСИА — Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
ОАК — Отчет Археологической комиссии
СА — Советская археология
ZOW — Z otchłani wieków

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	5
<i>Памятники железного века на территории Полесья</i>	9
<i>Перечень памятников железного века территории Полесья</i>	20
<i>Список сокращений</i>	69

Юрий Владимирович КУХАРЕНКО

ПАМЯТНИКИ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЕСЬЯ

Утверждено к печати Институтом археологии АН СССР

Редактор издательства *А. А. Бобринский*

Художник *Н. А. Седелников*. Технический редактор *Ю. В. Рылина*

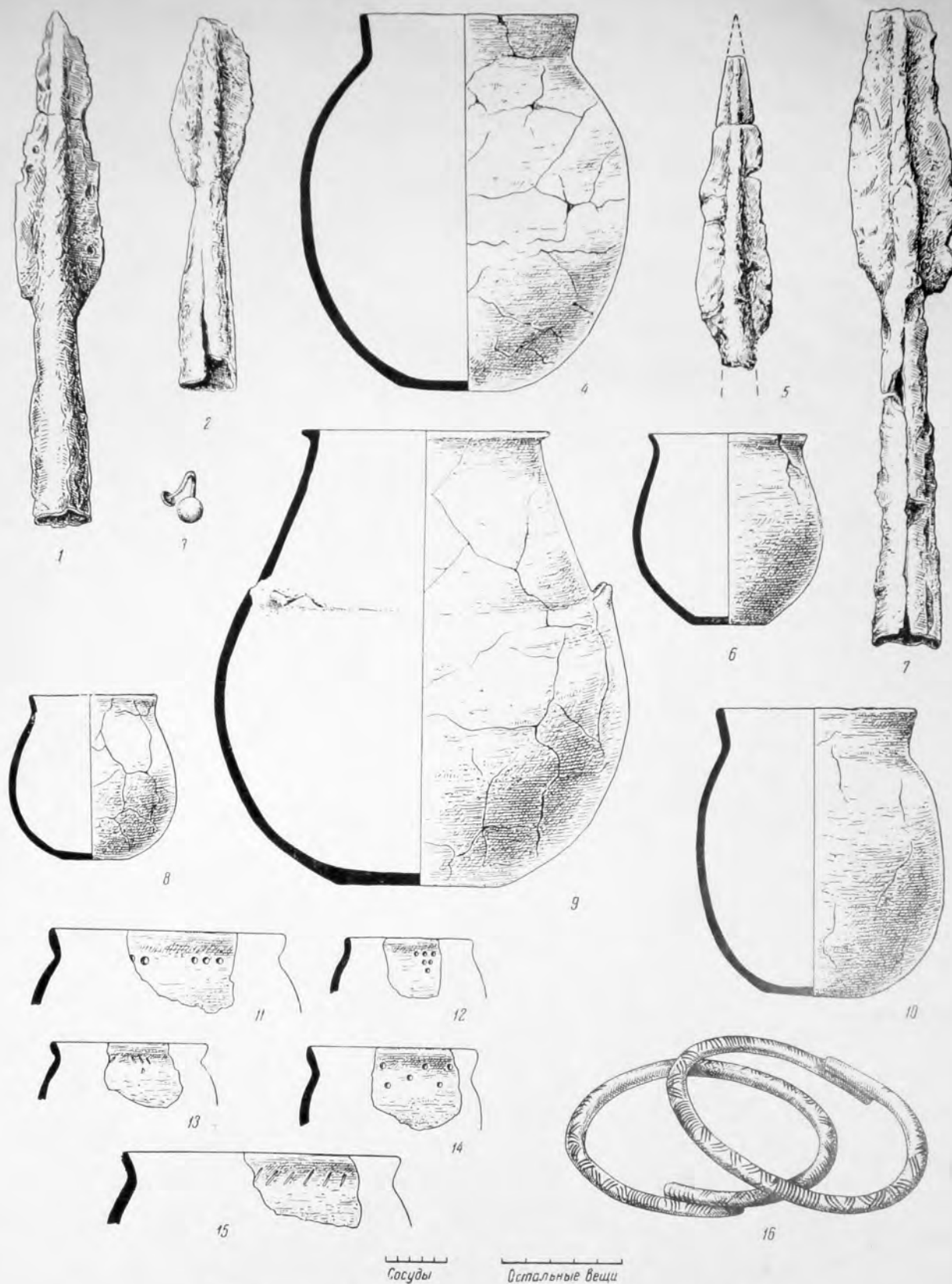
РИСО АН СССР № 93-86В. Сдано в набор 22/X 1960 г.

Подписано к печати 25/IV 1961 г. Формат 70 × 108¹/₈.

Печ. л. 4,18 + 46 вкладок. Усл. печ. л. 5,82 + 46 вкладок Уч.-изд. л. 10,8. + 46
вкладок Тираж 1300 экз. Т-05614. Изд. № 4800. Тип. зак. № 1265.

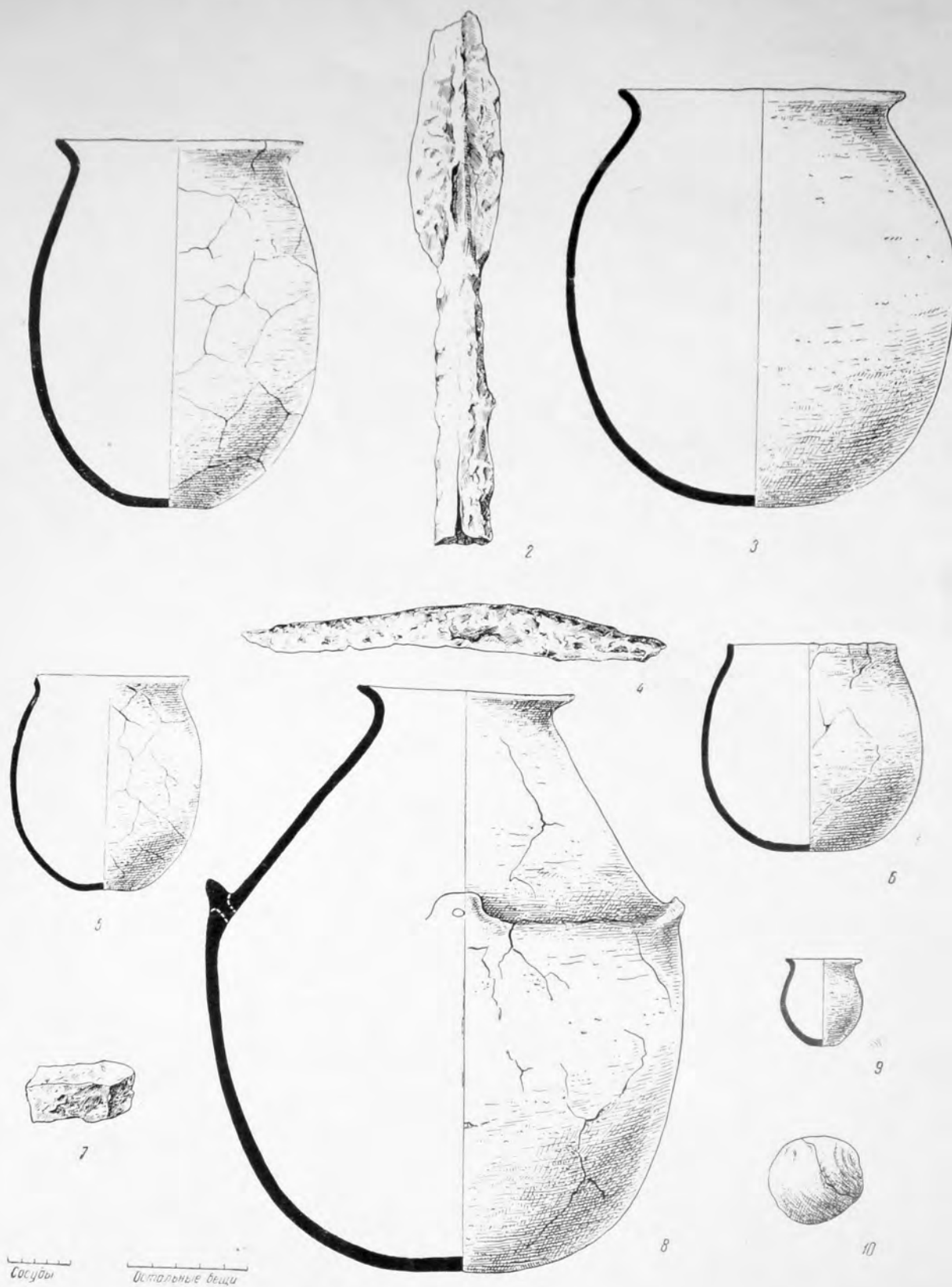
Цена 1 р. 38 к.

Издательство Академии наук СССР. Москва, Б-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография Издательства АН СССР. Москва, Г-99, Шубинский пер., 10.

Вещи из курганов у дер. Дубой и поселений у деревень Хильчицы и Горбов

1, 2, 6, 7 — железные наконечники копий; 3 — золотая серьга; 4, 6, 8—15 — обломки и целые экземпляры глиняных сосудов; 16 — бронзовые браслеты. 1—10 — вещи из курганной группы у дер. Дубой: 1, 3, 8, 9 — курган № 5; 2 — курган № 2; 4 — курган № 1; 6, 6 — курган № 4; 7, 10 — курган № 6; 11—15 — вещи из поселения у дер. Хильчицы; 16 — из поселения у дер. Горбов

Вещи из курганов у дер. Дубой

1, 2, 3, 5, 6, 7, 9, 10 — сосуды; 2 — железный наконечник копья; 4 — железный нож; 7, 10 — пережженные камни. 1 — курган № 10; 2, 3, 5, 6, 7, 9, 10 — курган № 13; 4, 8 — курган № 7; 5 — курган № 12

1

2

3

4

Глиняные сосуды из курганов у дер. Дубой

1 — курган № 10; 2 — курган № 13; 3 — курган № 5; 4 — курган № 6

1

2

3

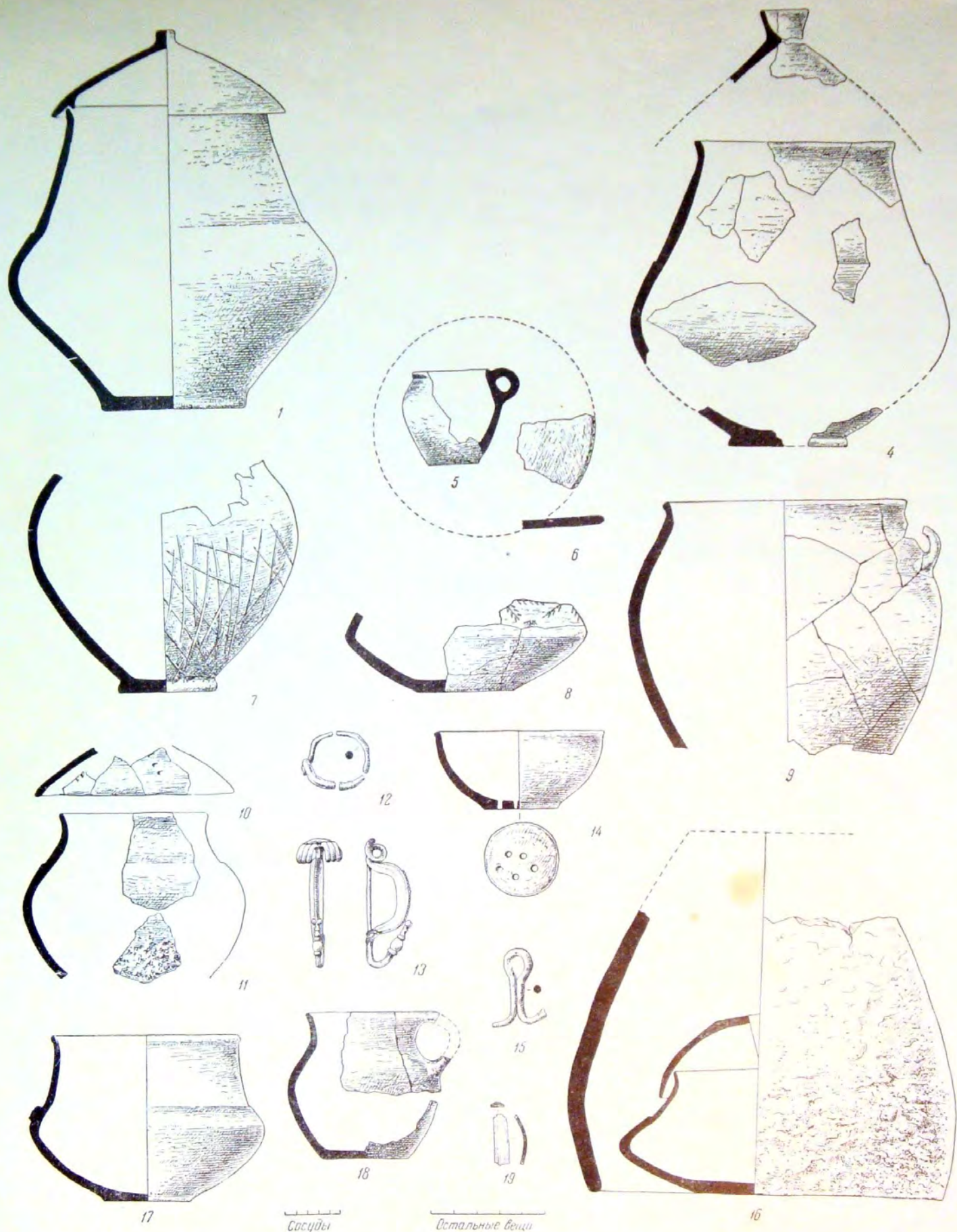

4

0 13,4 10см

0 2 5см

Глиняные сосуды из курганов у дер. Дубой
1 — курган № 12; 2 — курган № 13; 3 — курган № 4; 4 — курган № 7

Вещи из могильников Головно-I, Головно-II и Тростяница

1—11, 14, 16—18 — обломки и целые экземпляры глиняных сосудов; 12 — бронзовое кольцо; 13 — бронзовая фибула; 15 — железная г-ля; 19 — обломок бронзового браслета. 1, 3 — Головно-I, погребение № 4; 2 — Головно-I, из разрушенного погребения; 4, 12, 13 — Головно-II, погребение № 10; 5, 17 — Тростяница; 6, 7, 18 — Головно-II, погребение № 8; 8 — Головно-II, погребение № 11; 9 — Головно-II, погребение № 9; 10 — Головно-II, погребение № 26; 11 — Головно-II, погребение № 4; 14 — Головно-II, погребение № 5; 15 — Головно-II, погребение № 16; 16 — Головно-I, погребение № 3; 19 — Головно-II, вне погребений

0 1,3-6 10 см 0 2 10 см 0 7 10 см

Глиняные сосуды из могильников Головно-I и Головно-II

1-- Головно I, из разрушенного погребения; 2, 3 — Головно-I, погребение № 3; 4 — Головно-I, погребение № 1; 5, 6 — Головно -I, погребение № 2; 7 — Головно-II, погребение № 5

1

2

3

4

5

6

7

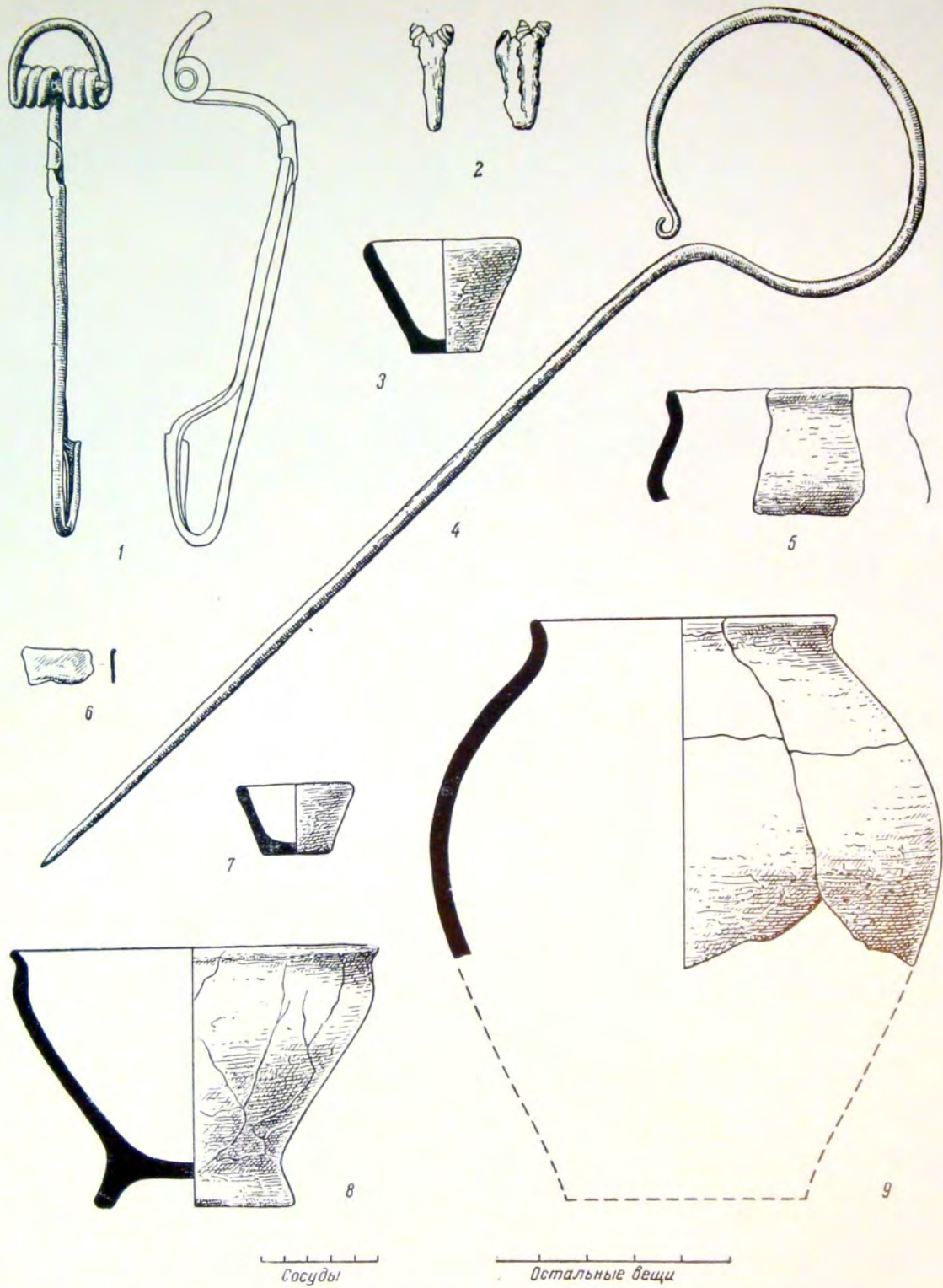
Глиняные сосуды из могильника Головно-II

1, 5 — погребение № 3; 2—4, 6 — погребение № 5; 7 — погребение № 17

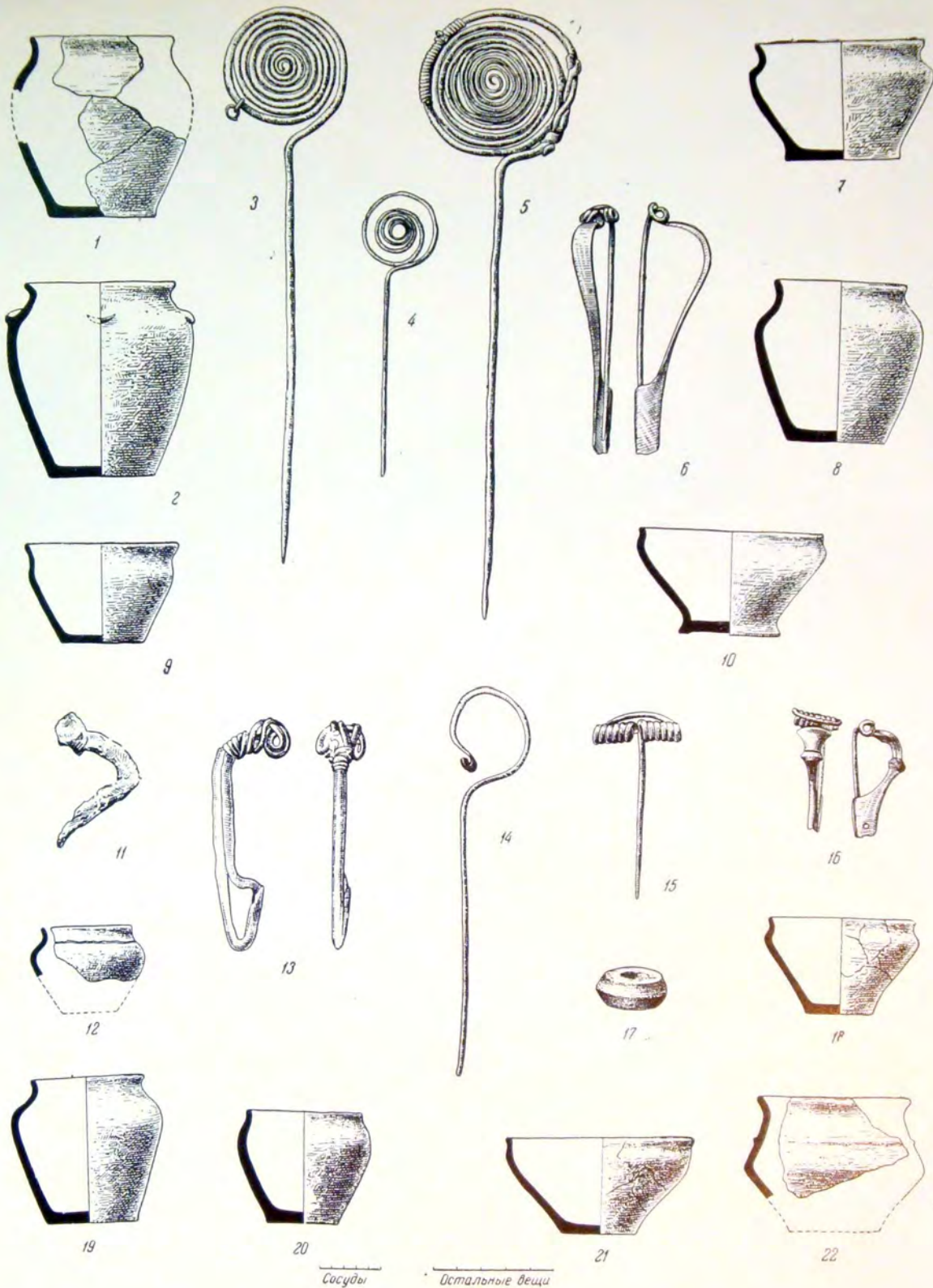
Обломки глиняных сосудов из могильников Головно-II и Скорбичи

1 — Головно-II, погребение № 3; 2 — Головно-II, погребение № 14; 3 — Головно-II, погребение № 16; 4 — Головно-II, погребение № 17;
5 — Головно-II, погребение № 11; 6 — Головно-II, погребение № 26; 7-10 — Скорбичи, из разрушенных погребений

Вещи из могильника Черск

1 — бронзовая фибула; 2 — обломок железной фибулы; 3, 5, 7-9 — обломки и целые экземпляры глиняных сосудов; 4 — бронзовая булава; 6 — обломок бронзовой пластинки. 1 — погребение № 1; 2-7 — из разрушенных погребений; 8, 9 — погребение № 2

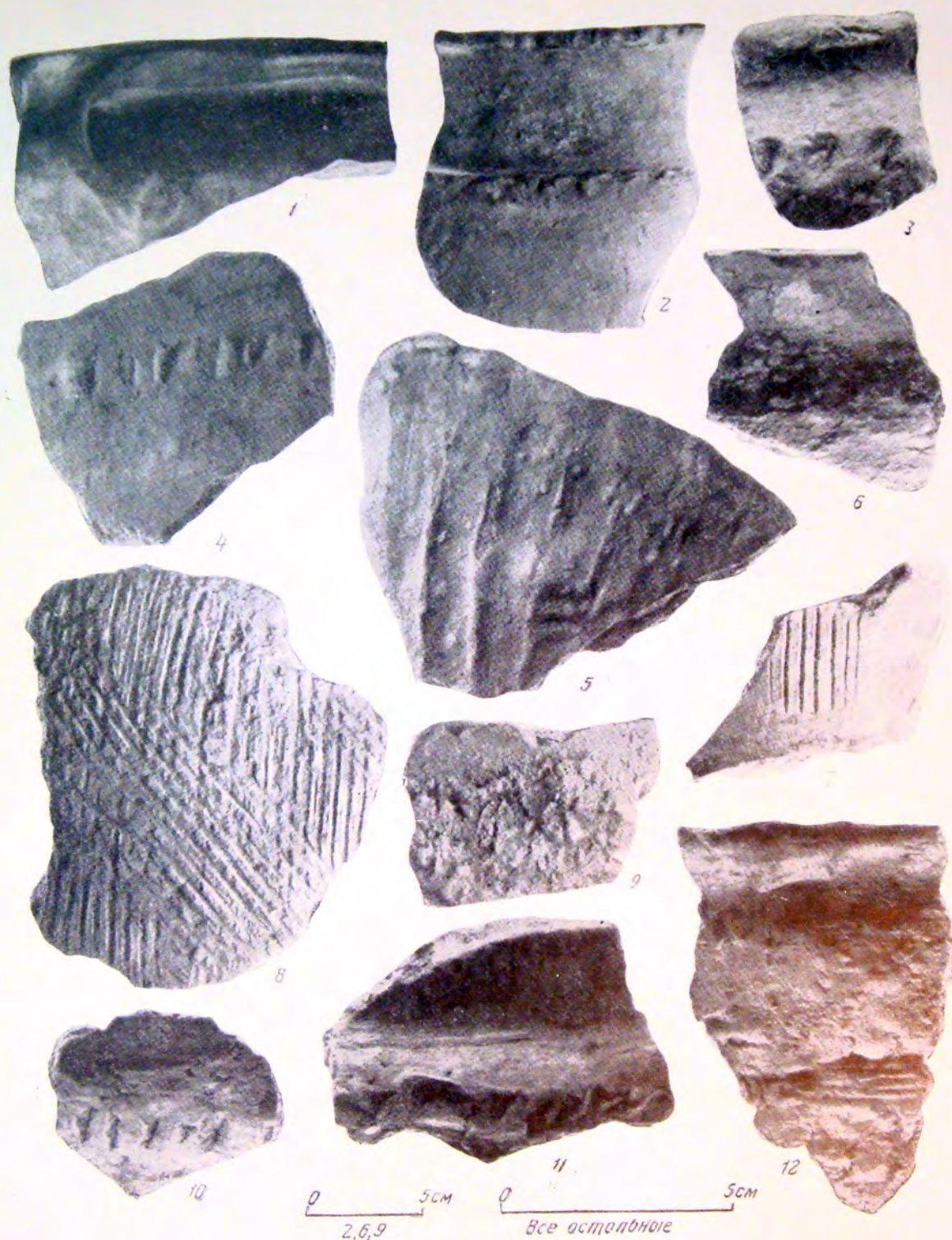
Вещи из могильника Отвержици

1, 2, 7-10, 12, 18-22 — глиняные сосуды; 3-5, 14 — бронзовые булавы; 6, 15, 16 — бронзовые фибулы; 11, 13 — обломки железных фибул; 17 — глиняное пряслице. 1, 4-6, 9 — погребение № 1; 2, 10 — погребение № 2; 3 — насыпь кургана № 2; 7, 8 — погребение № 4; 11-16, 18-22 — насыпь кургана № 3; 17 — из селища возле могильника

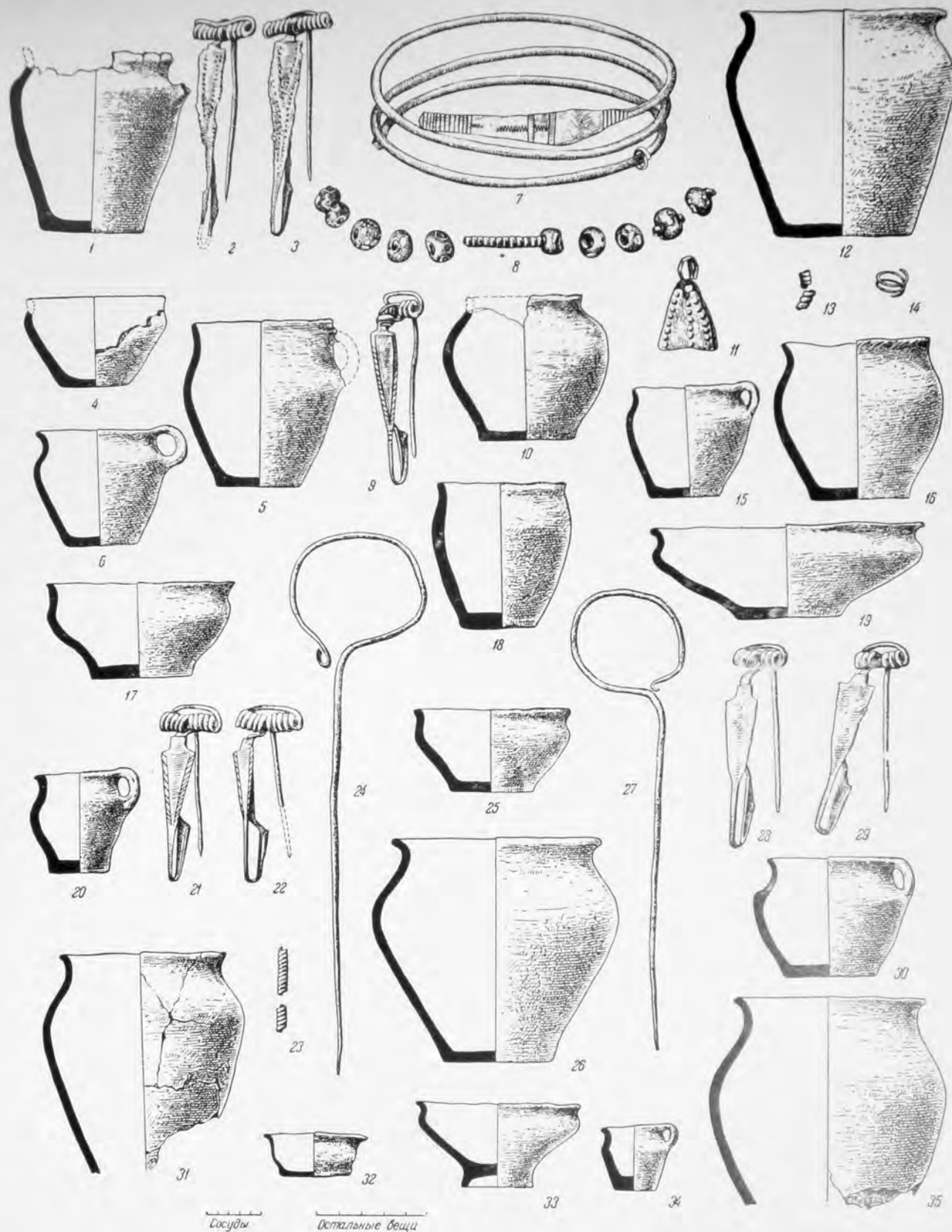

Глиняные сосуды из могильников Отвержичи, Ремель, Рубель и Черск

1, 12 — Отвержичи, погребение № 4; 2, 3 — Отвержичи, погребение № 2; 4, 5, 8 — Отвержичи, насыпь кургана № 3;
6 — Черск, погребение № 2; 7 — Рубель, разрушенное погребение; 9, 11 — Ремель, погребение № 2; 10 — Ремель, погребение № 3

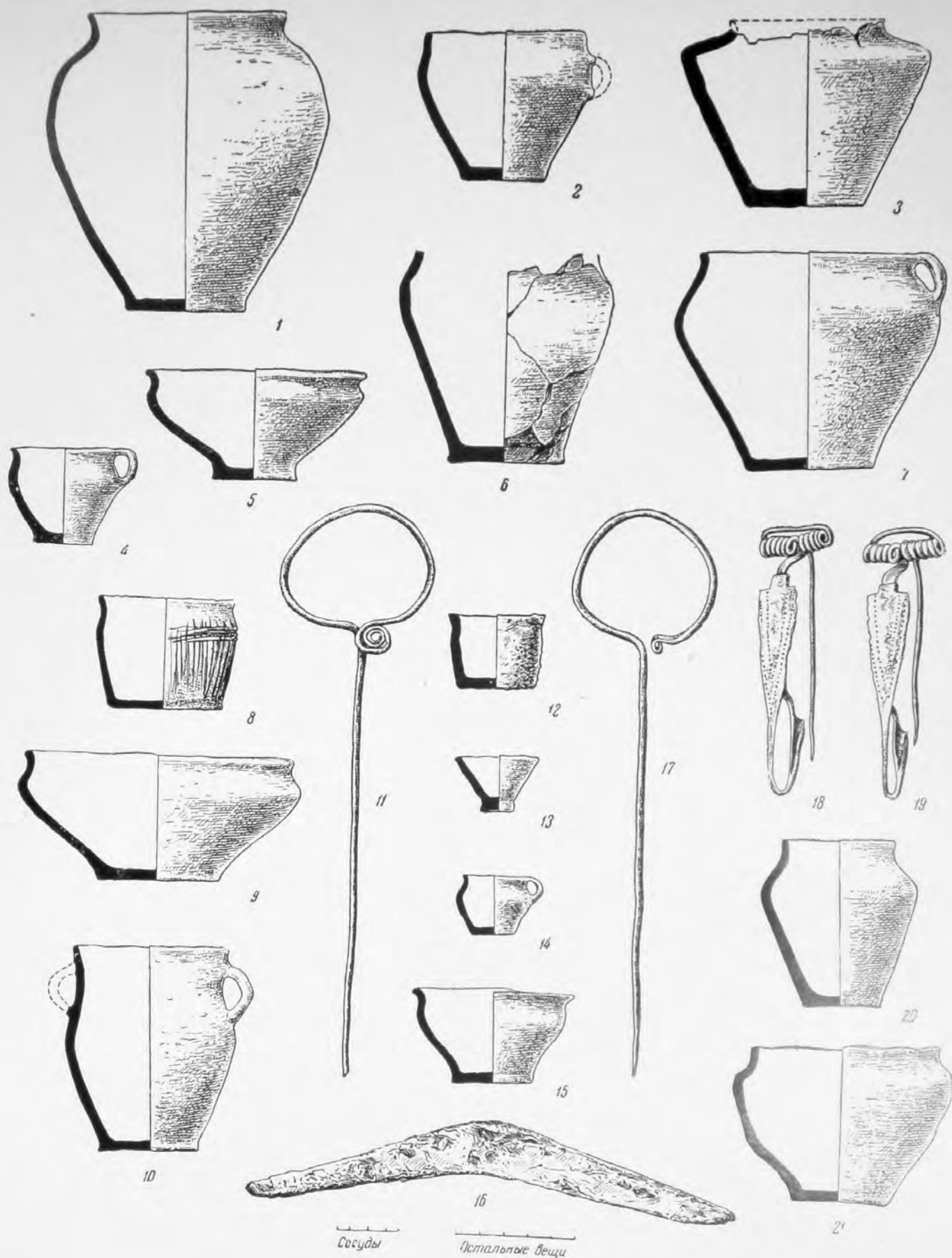

Обломки глиняных сосудов из поселения у дер. Рубель

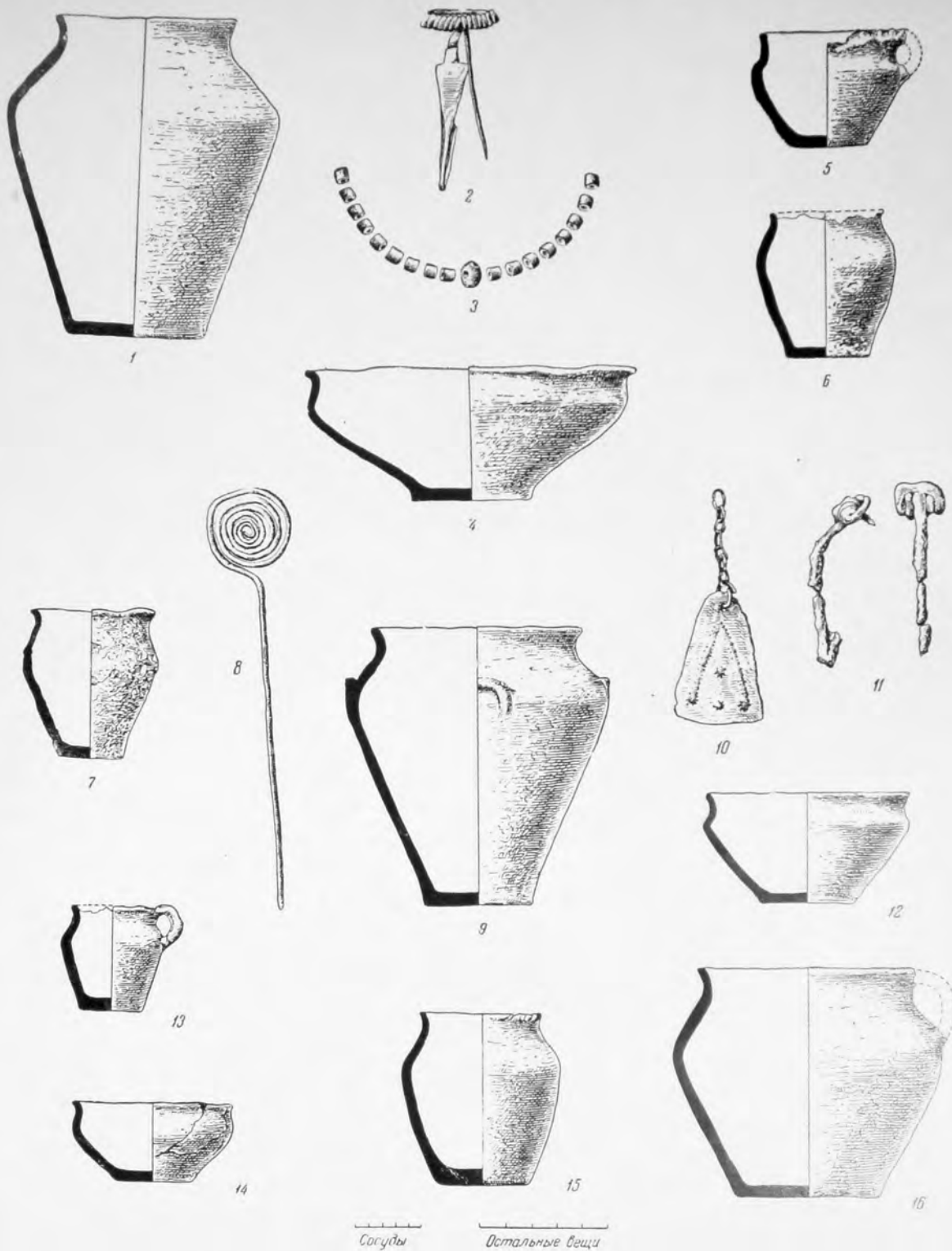
Вещи из могильника Велезичи-I

1, 4-6, 10, 12, 15-20, 25, 26, 30-35 — глиняные сосуды; 2, 3, 9, 21, 22, 28, 29 — бронзовые фибулы; 7 — бронзовая гривна; 8 — стеклянные бусы, надетые на бронзовую спираль; 11 — бронзовая подвеска; 13, 23 — обломки бронзовой спирали; 14 — бронзовое кольцо; 24, 27 — бронзовые булавки. 1-3 — погребение № 1; 4, 6, 31 — погребение № 3; 5 — погребение № 2; 7, 11-16, 19 — погребение № 5; 9, 10 — погребение № 4; 17, 20-24, 26 — погребение № 6; 18, 25 — погребение № 7; 27-30 — погребение № 8; 32-35 — погребение № 9.

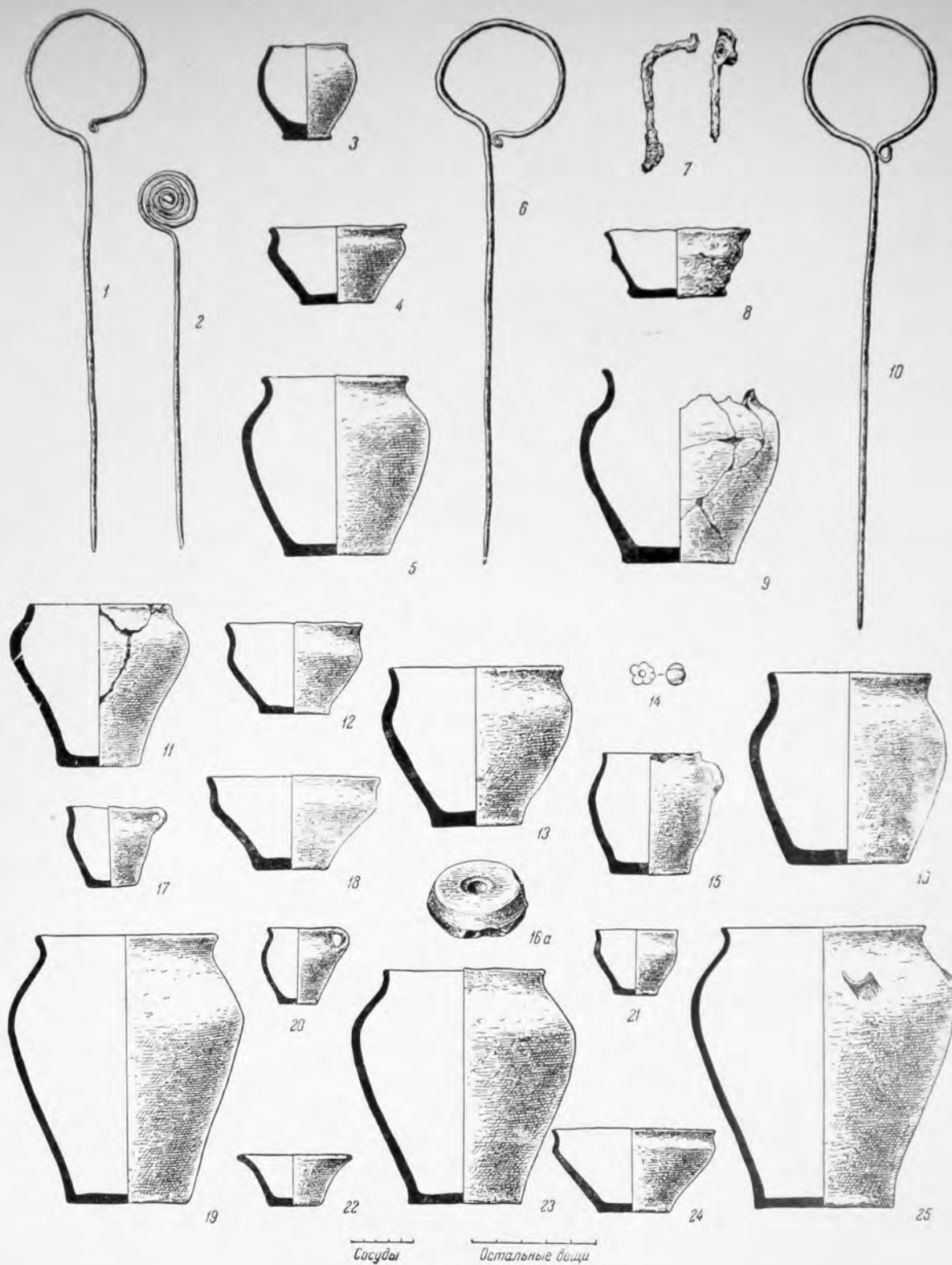
Вещи из могильника Велемичи-I

1-10, 12-15, 20, 21 — глиняные сосуды; 11, 17 — бронзовые булавки; 16 — железный нож; 18, 19 — бронзовые фибулы. 1, 4, 5 — погребение № 10; 2 — погребение № 11; 3 — погребение № 12; 6 — погребение № 13; 7 — погребение № 14; 8, 9 — погребение № 15; 10 — погребение № 19; 11 — погребение № 18; 12 — погребение № 16; 13 — погребение № 21; 14-16 — погребение № 20; 17-20 — погребение № 23; 21 — погребение № 24

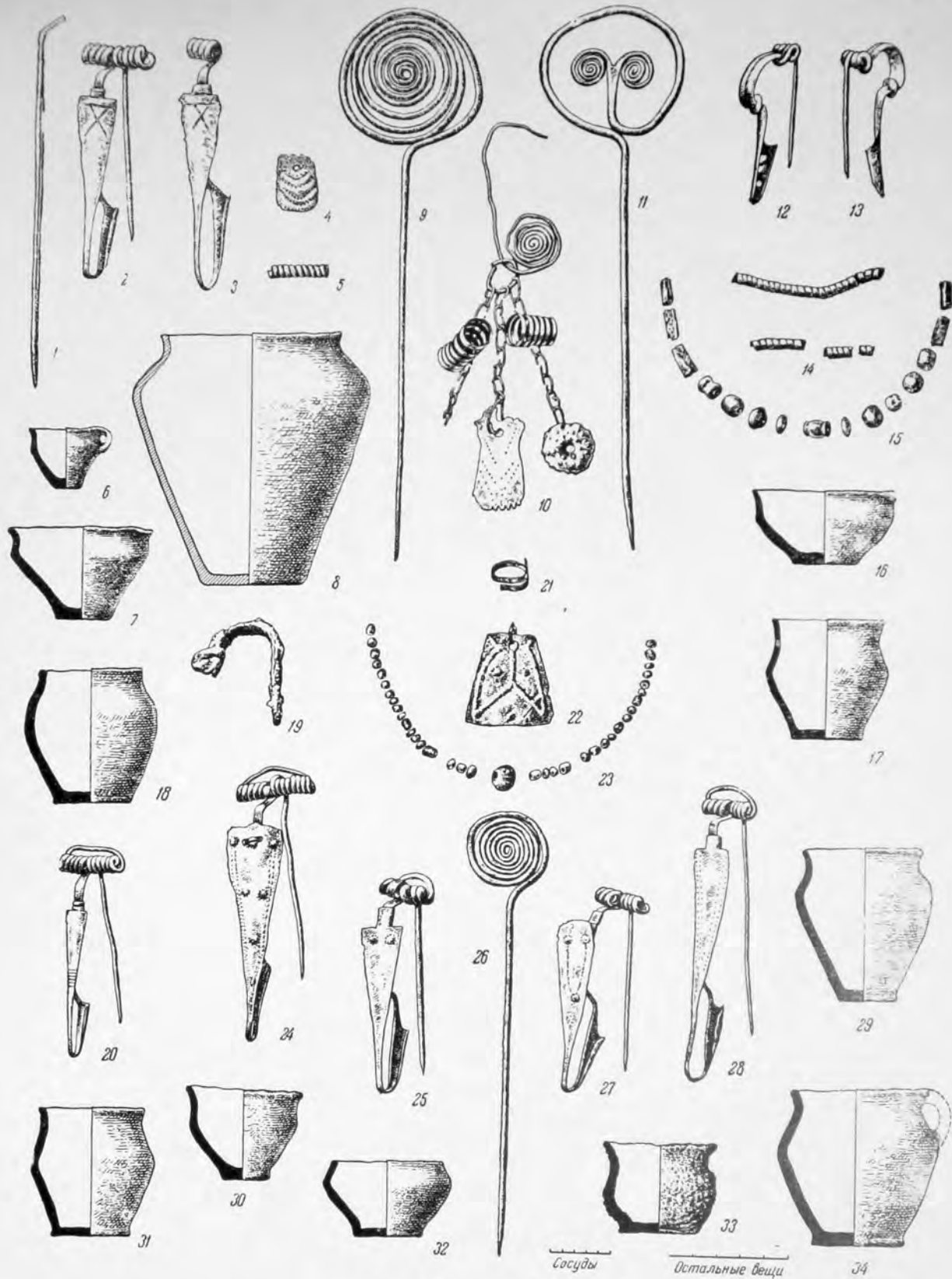
Вещи из могильника Велемичи-I

1, 4-7, 9, 12-16 — глиняные сосуды; 2 — бронзовая фибула; 3 — стеклянные бусы; 4 — бронзовая булавка; 10 — бронзовая подвеска; 11 — железная фибула. 1-4 — погребение № 25; 5 — погребение № 26; 6 — погребение № 28; 7, 8 — погребение № 29; 9, 10 — погребение № 31; 11, 13-15 — погребение № 32; 12, 16 — погребение № 33

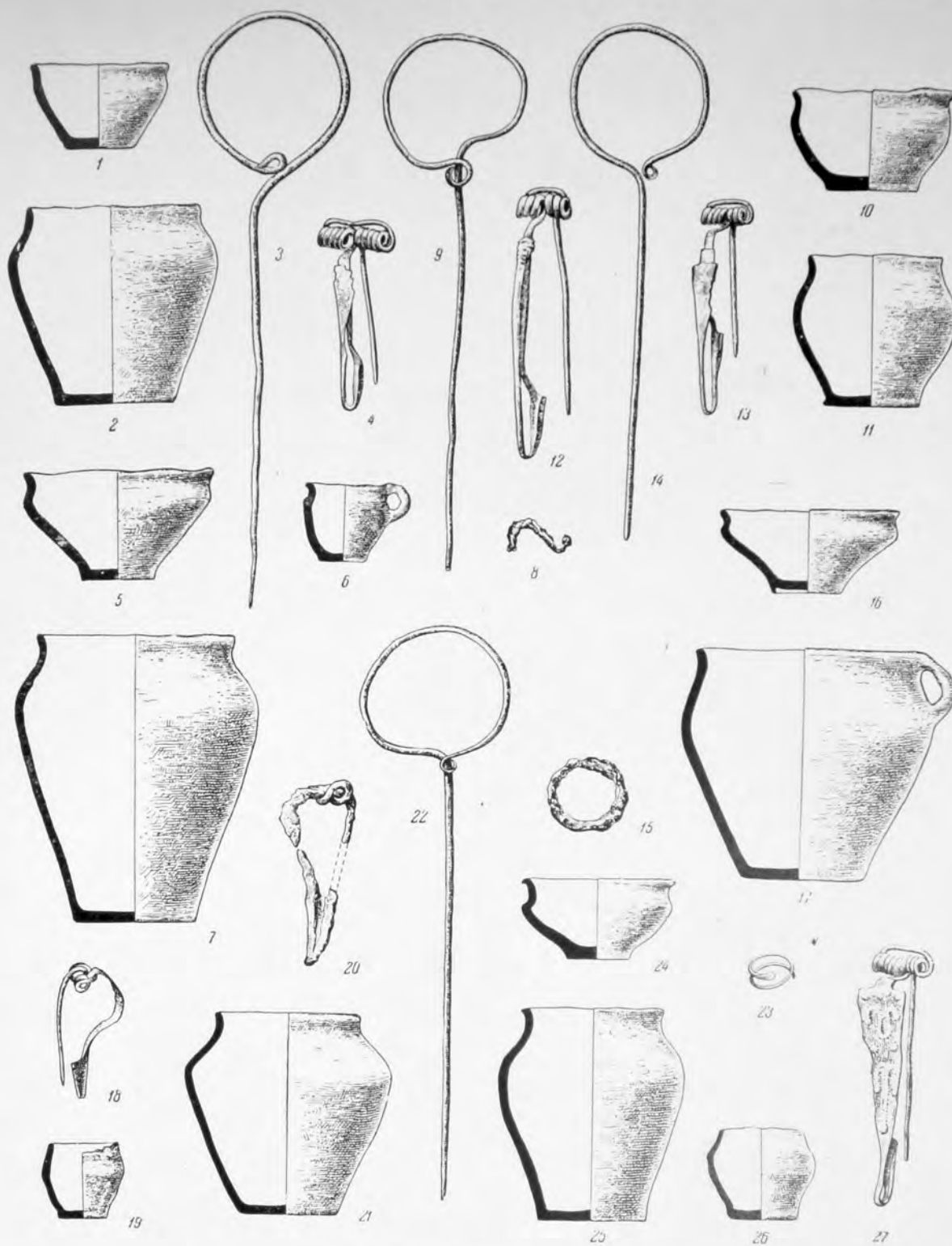
Вещи из могильника Велемичи-I

1, 2, 6, 10 — бронзовые булавки; 3—5, 8, 9, 11—13, 15—25 — глиняные сосуды; 7 — обломок железной фибулы; 14 — стеклянная бусина; 16a — глиняное пряслице. 1 — погребение № 34; 2—4 — погребение № 35; 5—8 — погребение № 36; 9, 10 — погребение № 41; 11, 12 — погребение № 37; 13 — погребение № 38; 14, 15 — погребение № 40; 16 — погребение № 42; 16a — погребение № 43; 17—19 — погребение № 30; 20, 21, 24, 25 — погребение № 45; 22, 23 — погребение № 44

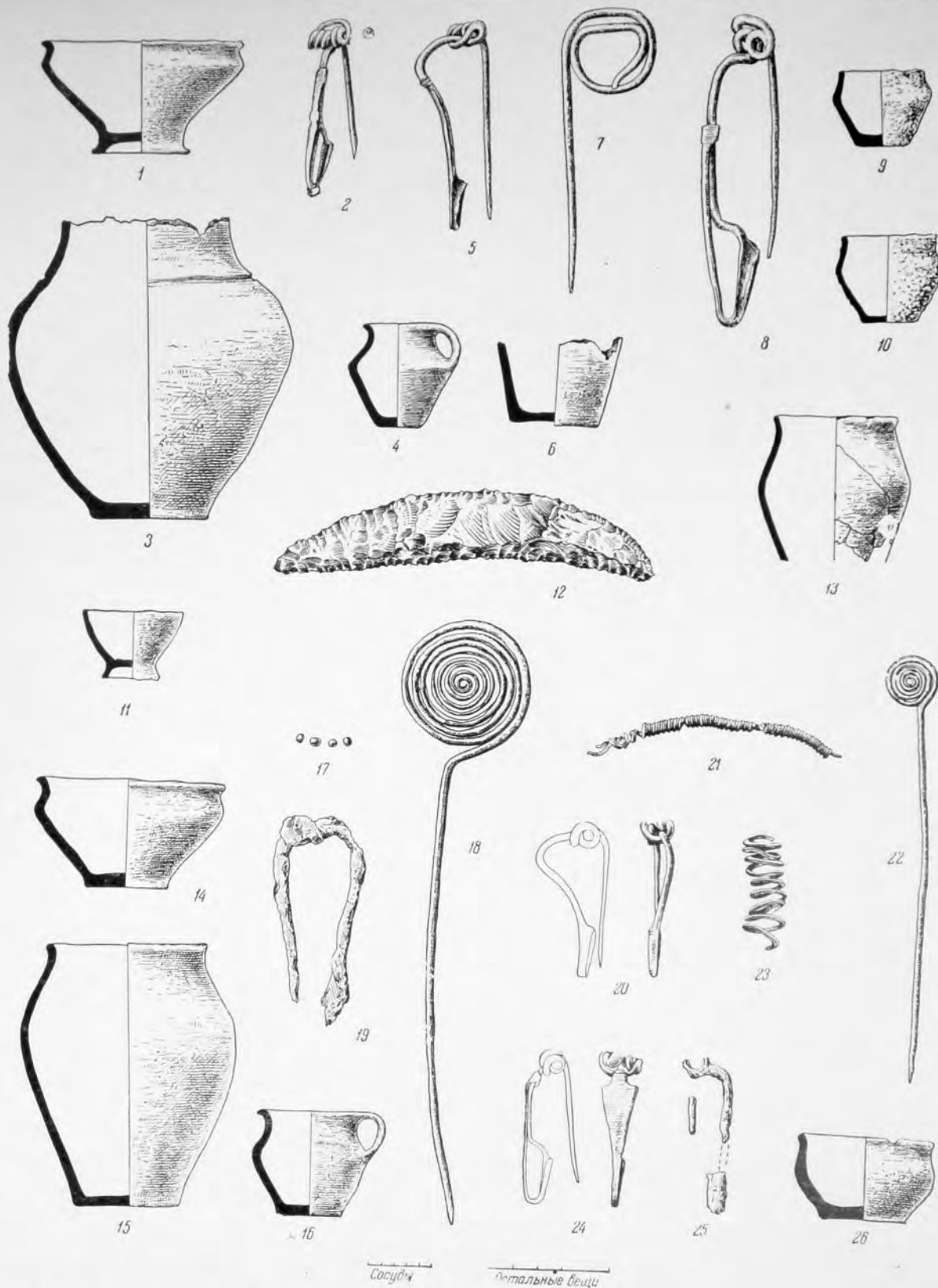

Вещи из могильника Велемичи-I

1, 9, 11, 26 — бронзовые булавки; 2, 3, 12, 13, 20, 24, 25, 27, 28 — бронзовые фибулы; 4, 22 — бронзовые подвески; 5, 14 — обломки бронзовых спиралей; 10 — бронзовое височное кольцо; 21 — бронзовое кольцо; 15, 23 — стеклянные бусы и бронзовые прошилки; 19 — обломок железной фибулы; 6, 8, 16—18, 29—34 — глиняные сосуды. 1—8 — погребение № 46; 9—17 — погребение № 47; 18, 19 — погребение № 48; 20 — погребение № 49; 21—30 — погребение № 50; 31 — погребение № 51; 32 — погребение № 52; 33, 34 — погребение № 53

Вещи из могильника Велемичи-I
 1, 2, 5-7, 10, 11, 16, 17, 19, 21, 24-26 — глиняные сосуды; 3, 9, 14, 22 — бронзовые булавки; 4, 12, 13, 18, 27 — бронзовые фибулы;
 8, 20 — обломки железных фибул; 15 — железное кольцо; 23 — бронзовое кольцо. 1, 2 — погребение № 54; 3-7 — погребение № 56; 8 — погребение № 57; 9-11 — погребение № 58; 12-17 — погребение № 60; 18, 19 — погребение № 61; 20-22 — погребение № 62; 23 — погребение № 63;
 24, 25 — погребение № 64; 26, 27 — погребение № 66

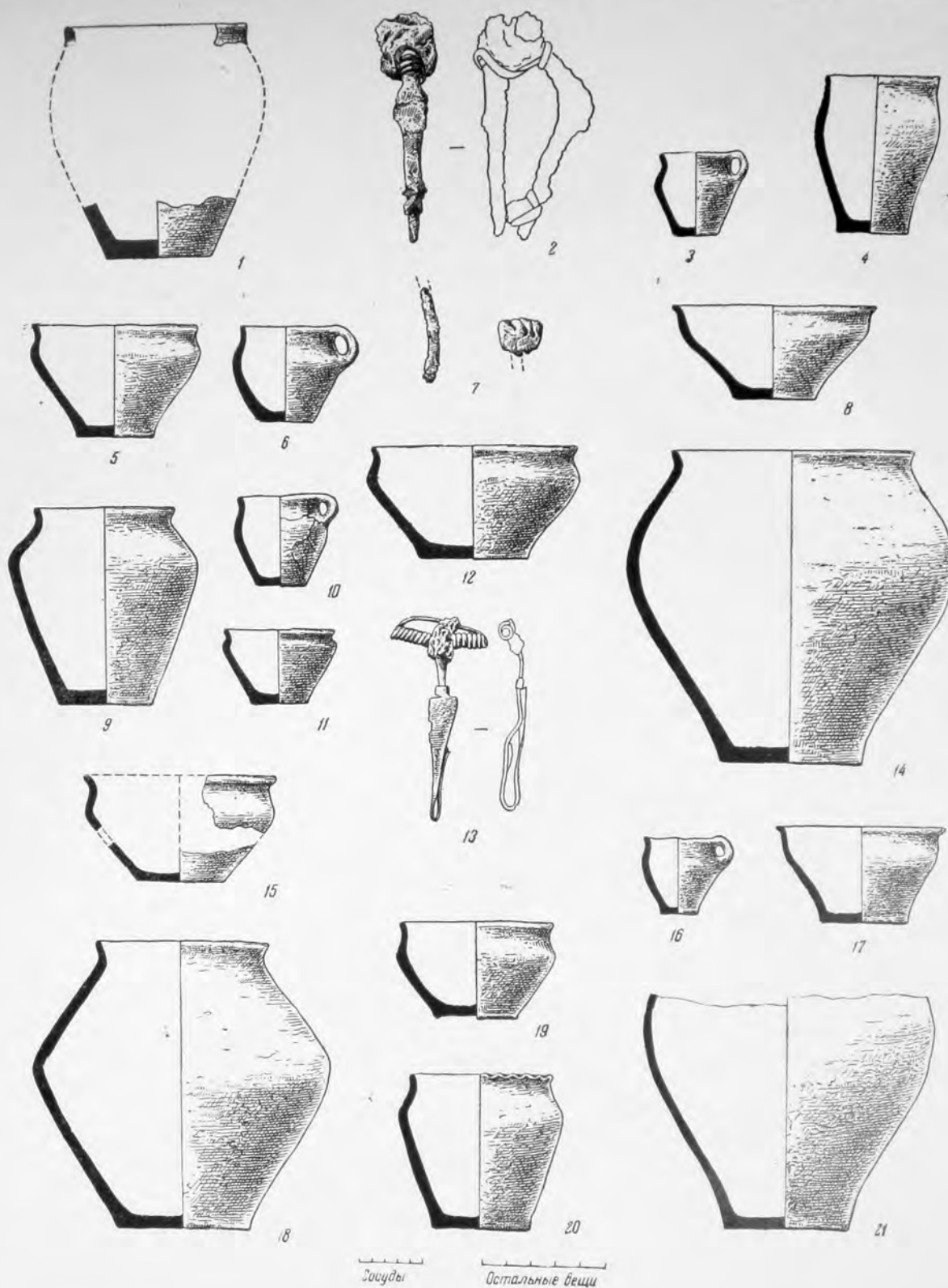

Сосуды

Остальные вещи

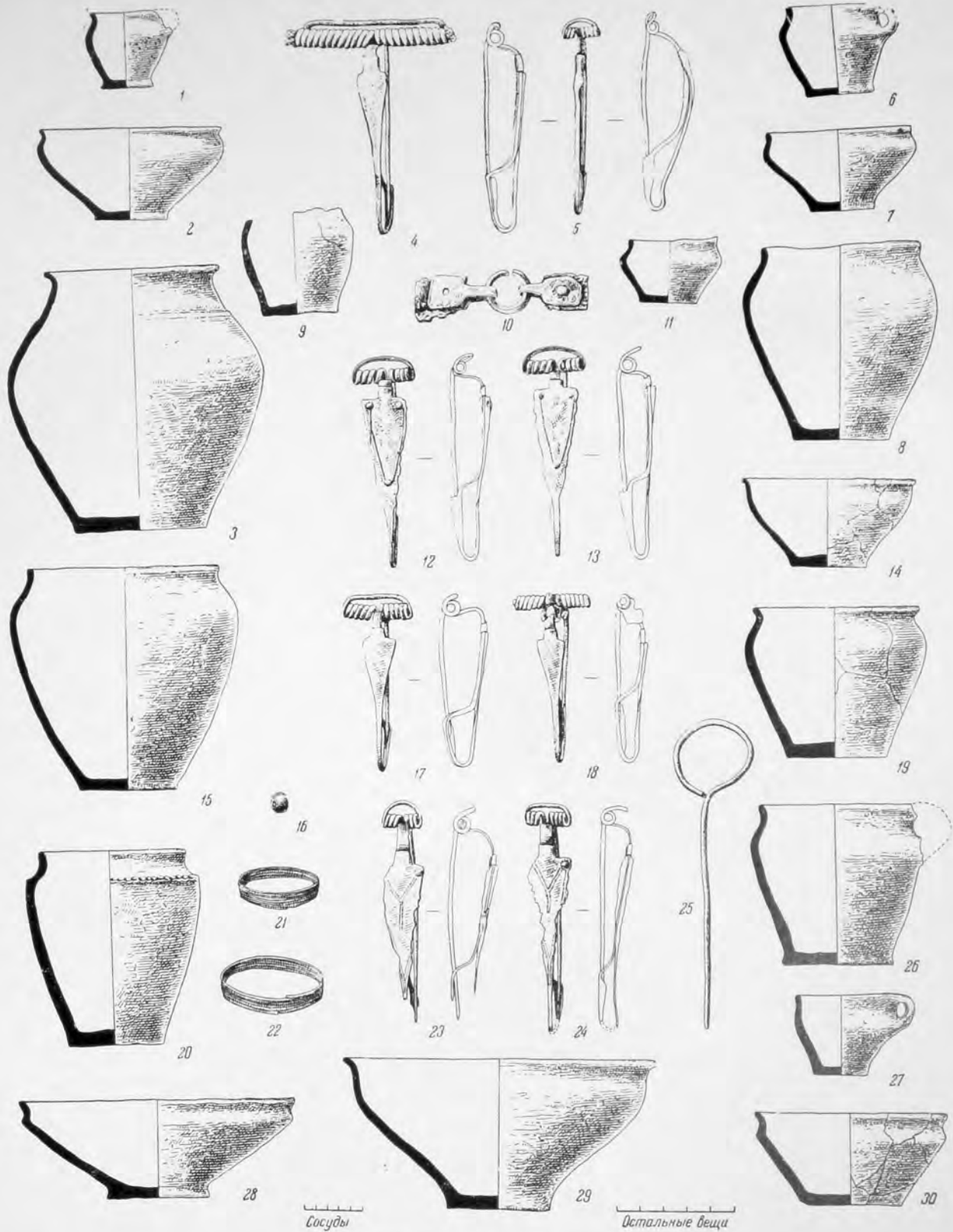
Вещи из могильника Велемичи-1

1, 3, 4, 6, 9-11, 13-16, 26 — глиняные сосуды; 2, 5, 8, 20, 24 — бронзовые фибулы; 7, 18, 22 — бронзовые булавки; 12 — кремневый серповидный нож; 17 — стеклянные бусы; 19, 25 — обломки железных фибул; 21, 23 — бронзовые спирали. 1-4 — погребение № 67; 5, 6 — погребение № 69; 7-10 — погребение № 70; 11, 12 — погребение № 71; 13 — погребение № 73; 14-16 — погребение № 74; 17-20, — погребение № 75; 21-26 — погребение № 76

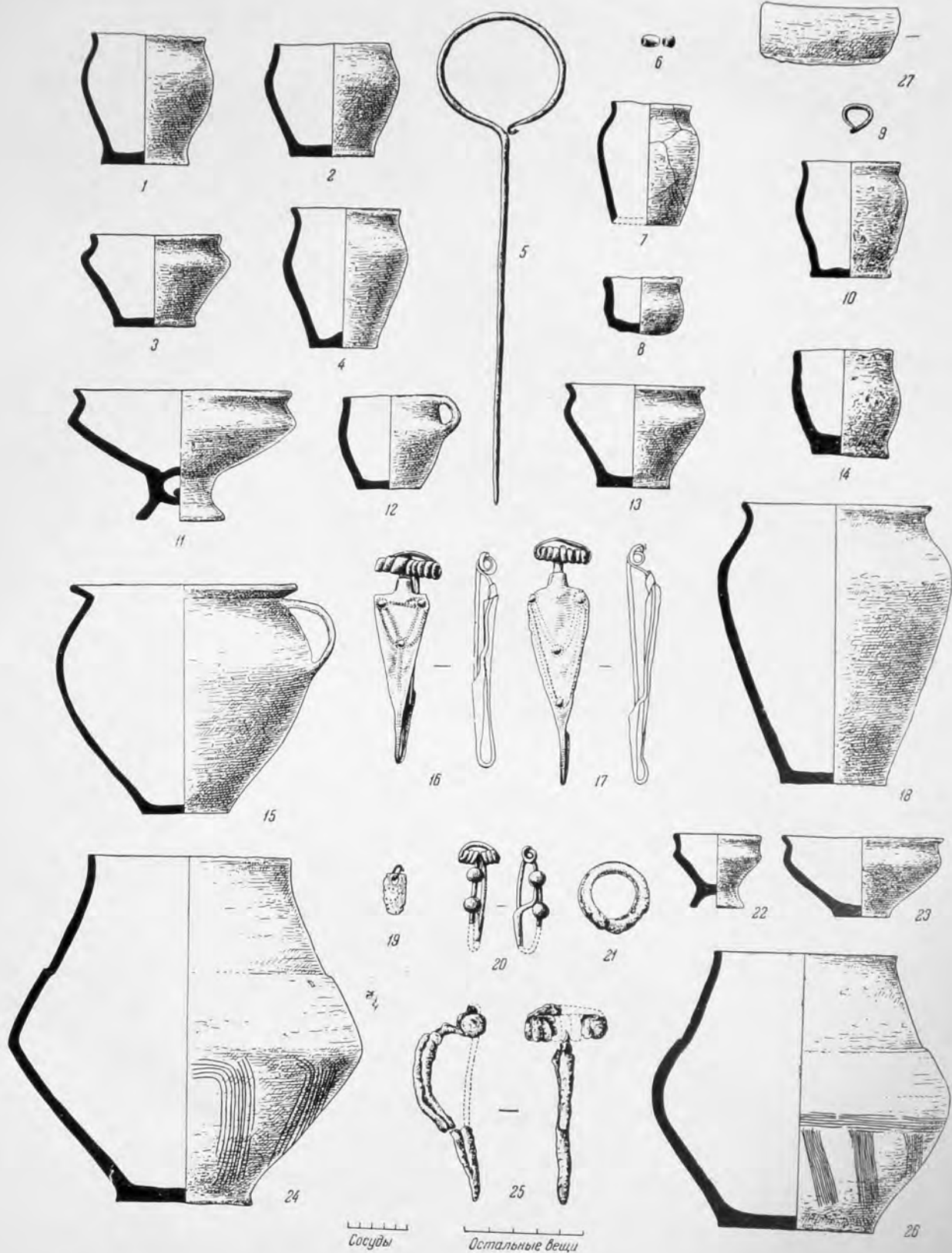
Вещи из могильника Велемичи-I

1, 3-6, 8-12, 14-21 — глиняные сосуды; 2, 7 — целый экземпляр и обломки железных фибул; 13 — бронзовая фибула. 1 — погребение № 77; 2, 5, 6, 9 — погребение № 82; 3, 5, 14 — погребение № 81; 4 — погребение № 80; 7, 12 — погребение № 84; 10, 11, 15, 18 — погребение № 83; 13, 16, 17, 21 — погребение № 86; 19, 20 — погребение № 85.

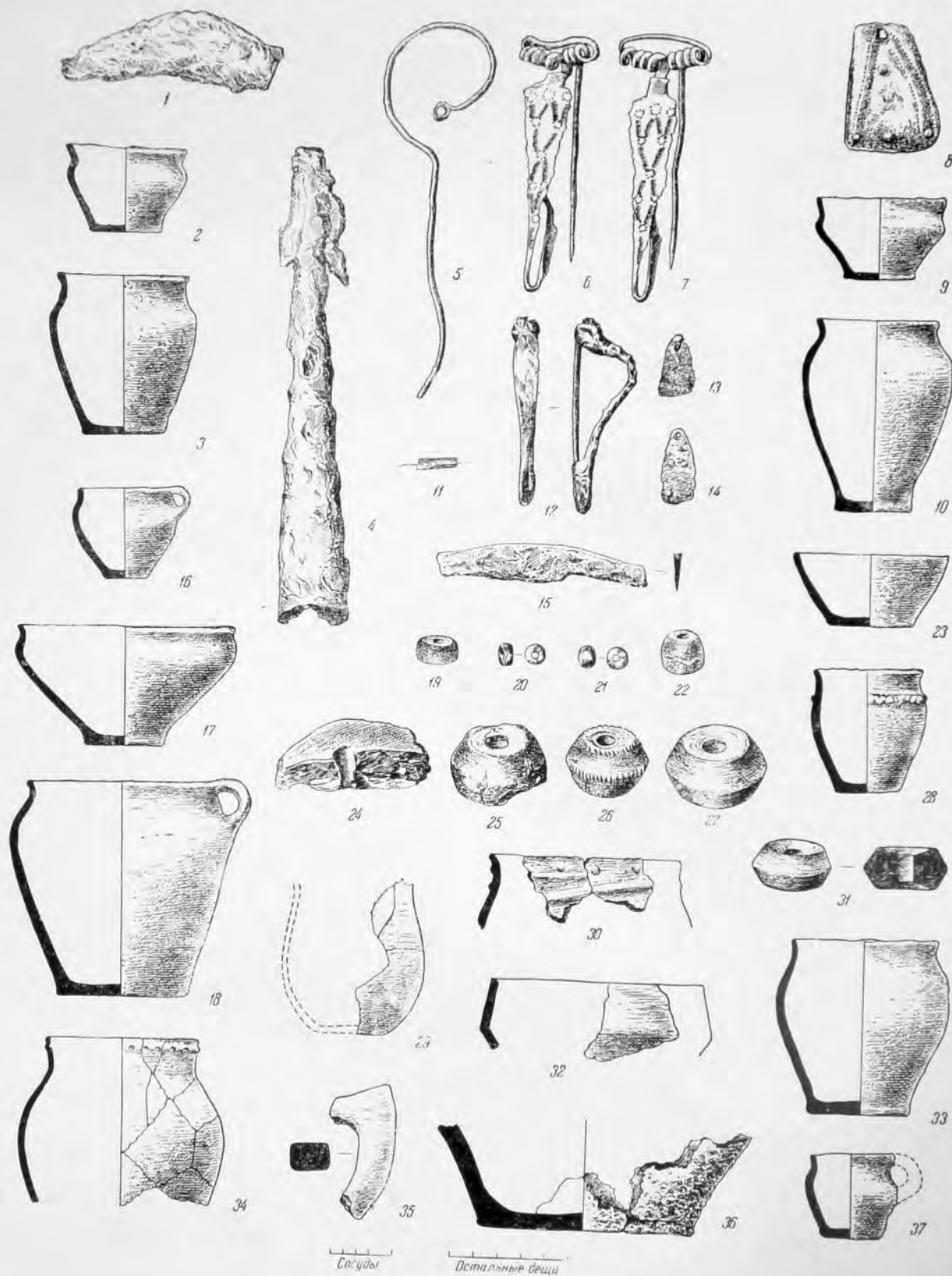
Вещи из могильника Велмичи-I

1 — 3, 6—9, 11, 14, 15, 19, 20, 26—30 — глиняные сосуды; 4, 5, 12, 13, 17, 18, 23, 24 — бронзовые фибулы; 10 — бронзовое кольцо с железными петлями; 16 — стеклянная бусина; 21, 22 — бронзовые кольца; 25 — бронзовая булавка. 1—4 — погребение № 88; 5—8, 10 — погребение № 89; 11—13 — погребение № 91; 14, 19 — погребение № 90; 15—17, 29 — погребение № 92; 18, 27, 30 — погребение № 96; 20—22, 28 — погребение № 94; 23—26 — погребение № 95

Вещи из могильника Велемичи-I

1-4, 7, 8, 10-15, 18, 22-24, 26 — глиняные сосуды; 5 — бронзовая булавка; 6 — стеклянная бусина; 9 — бронзовое кольцо; 16, 17 — бронзовые фибулы; 19 — бронзовая подвеска; 20, 25 — железные фибулы; 21 — железное кольцо; 27 — обломок венчика гончарного сосуда.
 1 — погребение № 97; 2 — погребение № 98; 3-5 — погребение № 102; 6-7, 16, 17 — погребение № 103; 8 — погребение № 104; 9, 10 — погребение № 105; 11, 15, 20, 21, 24 — погребение № 108; 12, 13, 18 — погребение № 100; 14 — погребение № 106; 19 — погребение № 107; 22, 23 — погребение № 110; 25 — погребение № 109; 26, 27 — погребение № 113

Вещи из могильника Велемичи-I

1, 15 — обломки железных ножей; 2, 3, 9, 10, 16-18, 23, 28-30, 32-37 — целые экземпляры и обломки глиняных сосудов; 4 — железный наконечник копья; 5 — бронзовая булава; 6, 7, 12 — бронзовые фибулы; 8, 13, 14 — бронзовые подвески; 11 — бронзовая прошивка; 19 — глиняная бусина; 20-22 — стеклянные бусы; 24-27, 31 — обломки и целые экземпляры глиняных прислиц; 1, 4 — погребение № 116; 2, 3 — погребение № 117; 6, 7 — погребение № 127; 8-10 — погребение № 111; 16-18 — погребение № 120; 23 — погребение № 124; 34 — погребение № 129; 31 — погребение № 131; 28 — погребение № 133; 33 — погребение № 134; 37 — погребение № 135; 5, 11-15, 19-22, 24-27, 29, 30, 32, 35, 36 — вещи, найденные вне погребений

Глиняные сосуды из могильника Велемичи-I

1 — погребение № 38; 2 — погребение № 45; 3 — погребение № 89; 4 — погребение № 117; 5 — погребение № 66; 6 — погребение № 46;
7 — погребение № 67; 8 — погребение № 88; 9 — погребение № 115

Глиняные сосуды из могильника Велемичи-I

1 — погребение № 58; 2 — погребение № 29; 3 — погребение № 108; 4 — погребение № 8; 5 — погребение № 97; 6 — погребение № 33; 7 — погребение № 7; 8 — погребение № 102; 9 — погребение № 120; 10 — погребение № 11; 11 — погребение № 56.

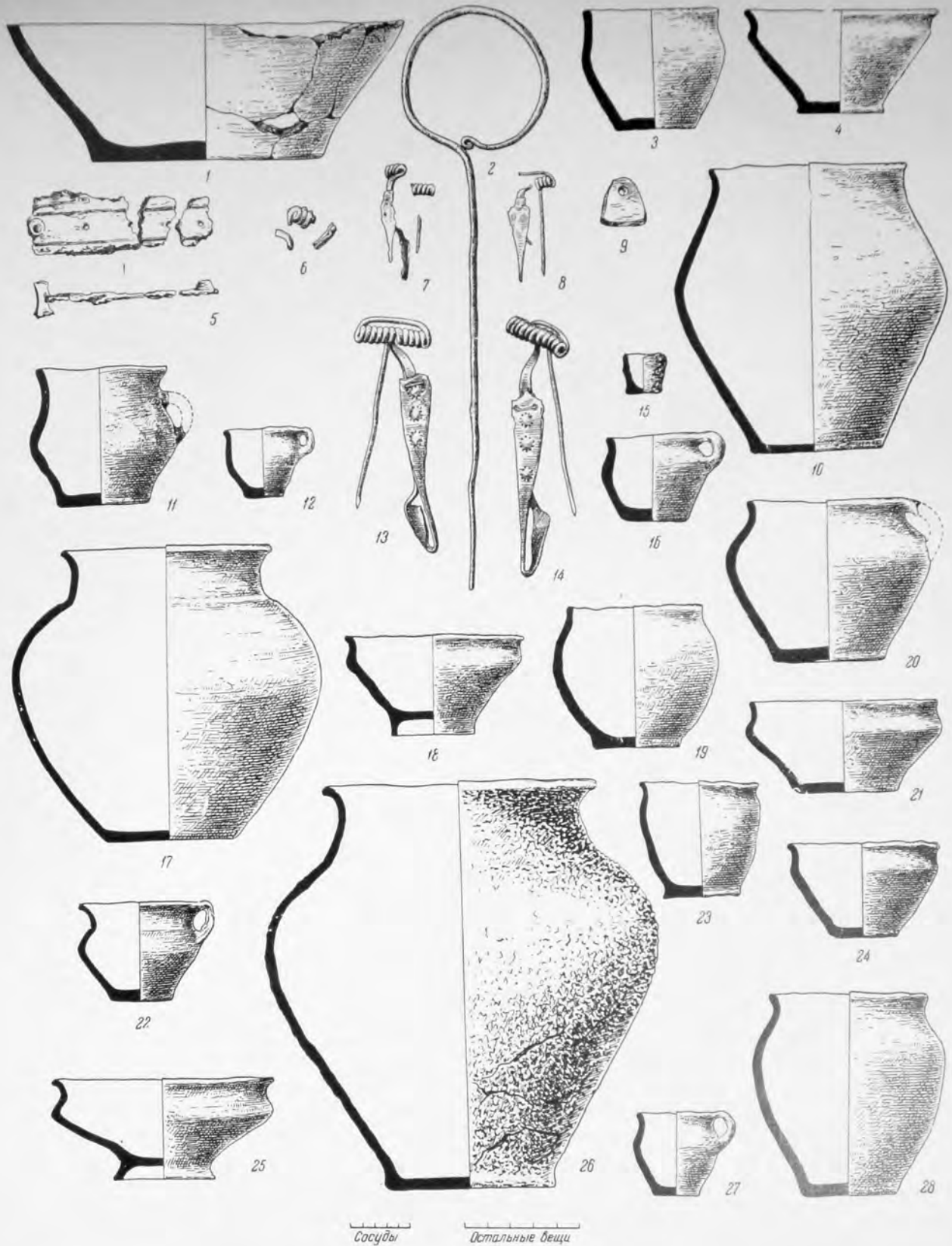
Глиняные сосуды из могильника Велемичи-I

1 — погребение № 46; 2 — погребение № 108; 3 — погребение № 67; 4 — погребение № 74; 5 — погребение № 64; 6 — погребение № 37; 7 — погребение № 56; 8 — погребение № 120; 9 — погребение № 52; 10 — погребение № 86; 11 — погребение № 110; 12 — погребение № 89; 13 — погребение № 88; 14 — погребение № 50; 15 — погребение № 102

Глиняні посудини з могильника Велемиш-І

1 — погребення № 20; 2 — погребення № 86; 3 — погребення № 96; 4 — погребення № 6; 5 — погребення № 10; 6 — погребення № 120; 7 — погребення № 88; 8 — погребення № 46; 9 — погребення № 100; 10 — погребення № 89; 11 — погребення № 56; 12 — погребення № 19; 13 — погребення № 91; 14 — погребення № 16; 15 — погребення № 104; 16 — погребення № 60; 17 — погребення № 44; 18 — погребення № 21; 19 — погребення № 110; 20 — погребення № 123; 21 — погребення № 63; 22 — погребення № 111

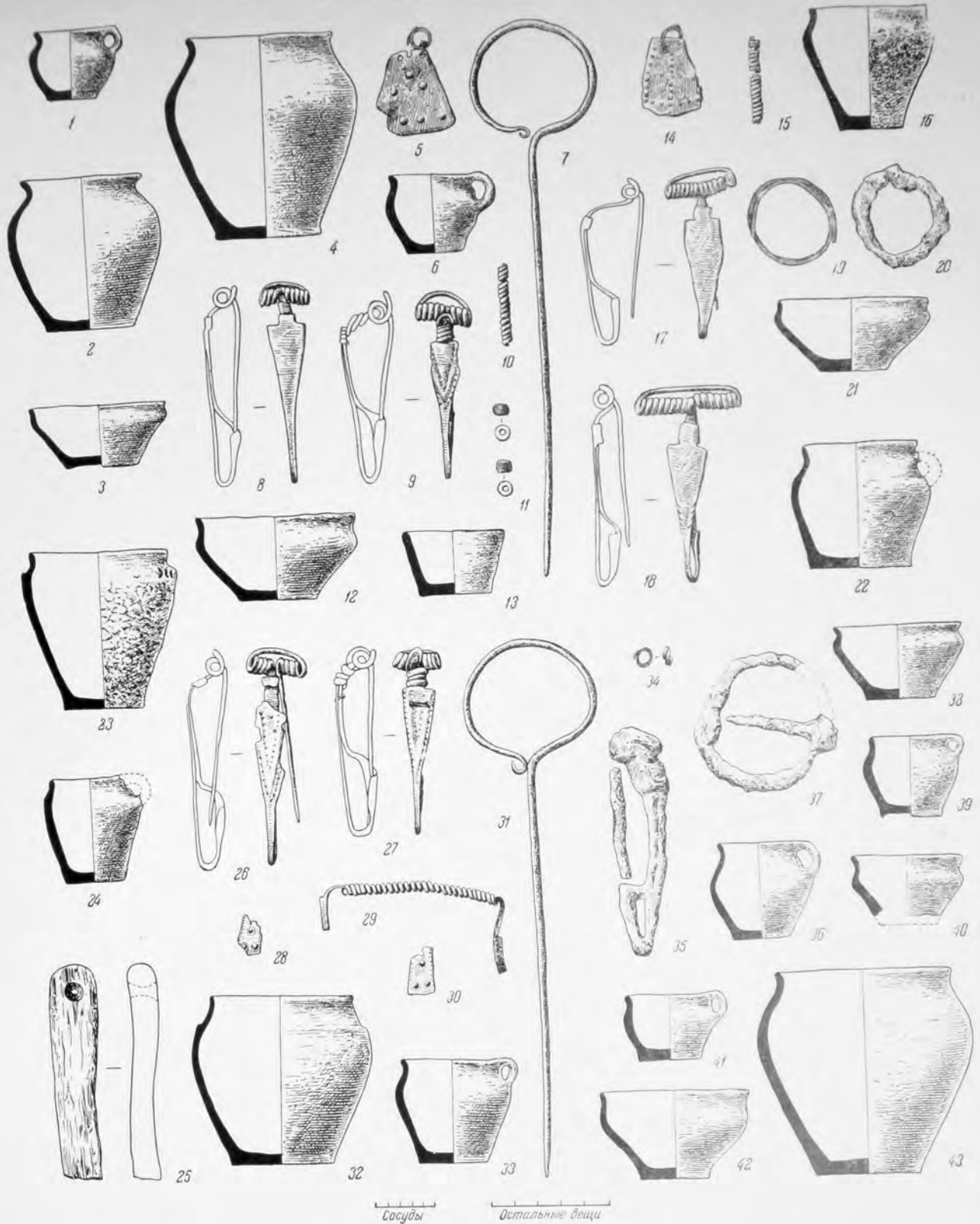

Сосуды

Остальные вещи

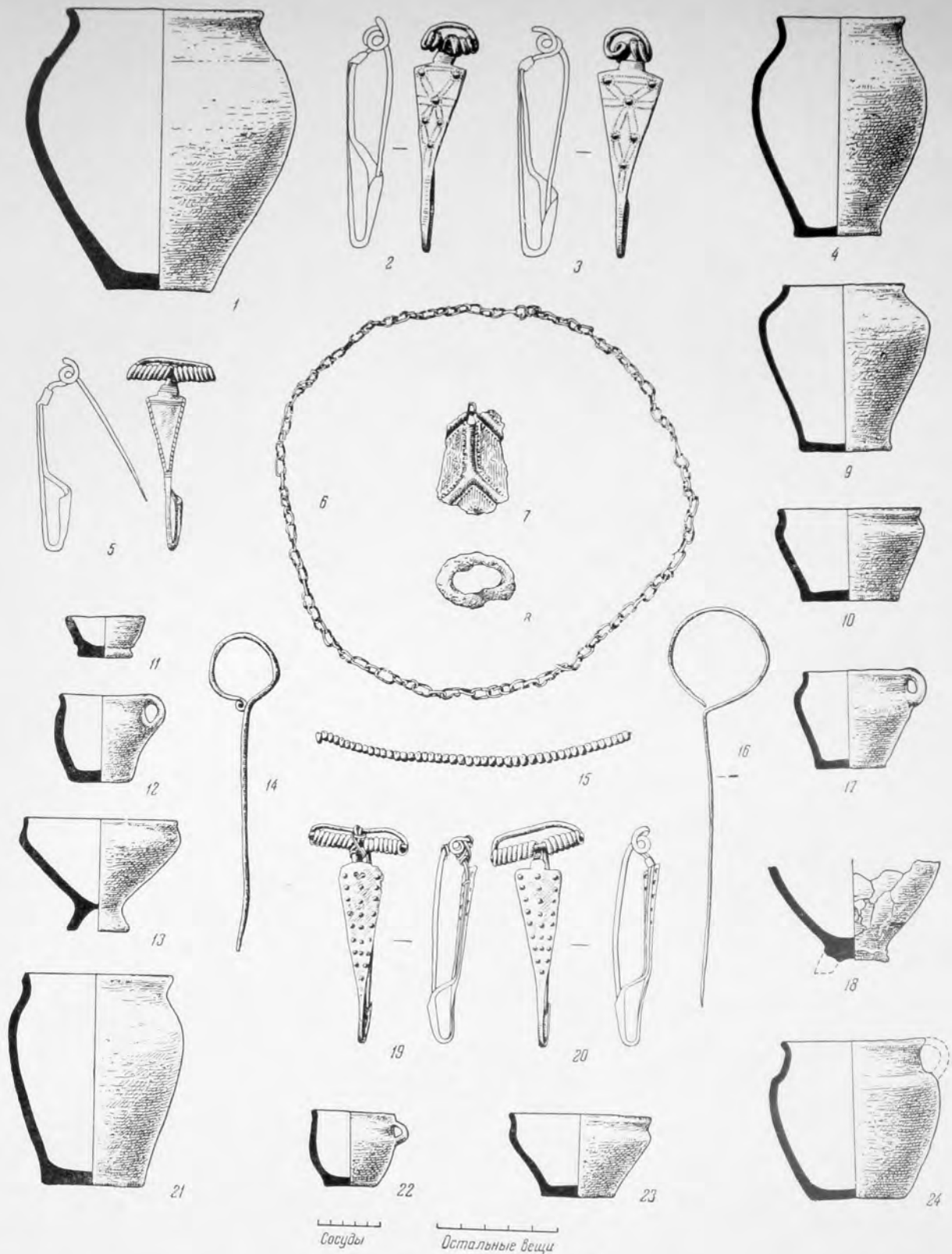
Вещи из могильника Велемичи-II

1, 3, 4, 10-12, 15-28 — глиняные сосуды; 2 — бронзовая булавка; 5 — обломок рукоятки железного ножа; 6-8, 13, 14 — бронзовые фибулы; 9 — глиняная подвеска. 1, 5 — погребение № 3; 2, 13, 14, 16, 20, 21 — погребение № 7; 3, 4, 9, 15 — погребение № 10; 6 — погребение № 2; 7, 8, 10, 12, 18, 19 — погребение № 5; 11 — погребение № 6; 17, 22, 25, 26 — погребение № 4; 23, 24 — погребение № 8; 27, 28 — погребение № 9

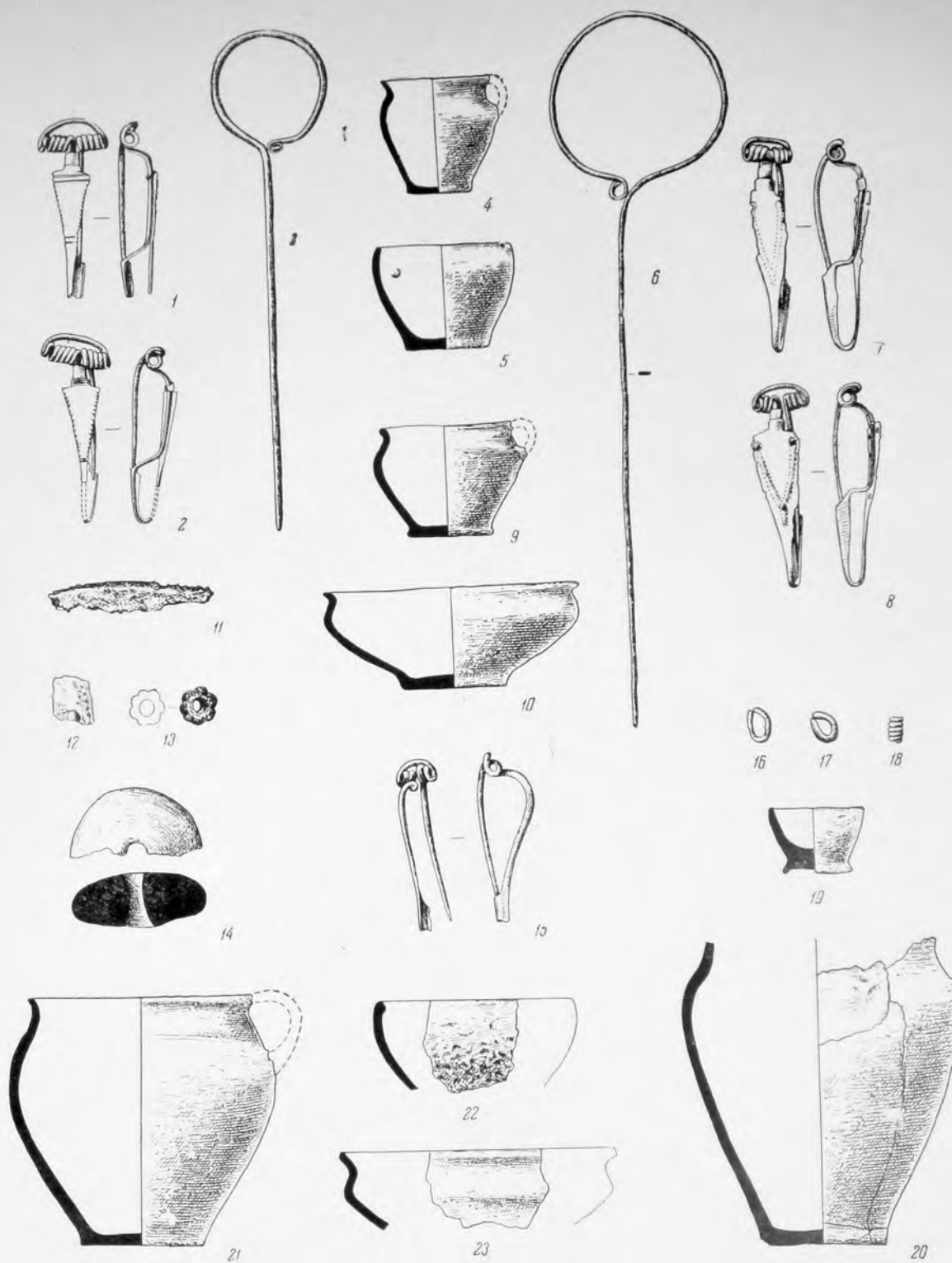
Вещи из могильника Велемичи-II

1-4, 6, 12, 13, 16, 21-24, 32, 33, 36, 38-43 — глиняные сосуды; 5, 14, 28, 30 — бронзовые подвески; 7, 31 — бронзовые булавки; 8, 19, 17, 18, 26, 27 — бронзовые фибулы; 10, 15, 29 — бронзовые спирали; 11 — стеклянные бусы; 19, 34 — бронзовые кольца; 20 — железное кольцо; 25 — точильный брусок; 35 — обломок железной фибулы; 37 — железная пряжка. 1-5 — погребение № 11; 4-13 — погребение № 11; 14-21 — погребение № 14; 22 — погребение № 16; 23, 24 — погребение № 13; 25 — погребение № 15; 26-33 — погребение № 21; 34-36 — погребение № 20; 37 — погребение № 19; 38, 39 — погребение № 17; 40 — погребение № 18; 41-43 — погребение № 22.

Вещи из могильника Велемичи-II

1, 4, 9-13, 17, 18, 21-24 — глиняные сосуды; 2, 3, 5, 19, 20 — бронзовые фибулы; 6 — бронзовая цепочка-ожерелье; 7 — бронзовая подвеска; 8 — железное кольцо; 14, 16 — бронзовые булавки; 15 — бронзовая спираль. 1, 5, 11-13 — погребение № 24; 2, 3, 6-8, 15 — погребение № 23; 4, 9, 10, 17 — погребение № 27; 14, 19-23 — погребение № 25; 16, 18, 24 — погребение № 28

Сосуды

Остальные вещи

Вещи из могильника Велемичи-II

1, 2, 7, 8, 15 — бронзовые фибулы; 3, 6 — бронзовые булавки; 4, 5, 9, 10, 19—23 — глиняные сосуды; 11 — обломок железного меча; 12 — обломок бронзовой подвески; 13 — стеклянная бусина; 14 — обломок глиняного пряслица; 16, 17 — бронзовые кольца; 18 — обломок бронзовой спирали. 1—3, 9, 10, 21 — погребение № 33; 4—8 — погребение № 32; 11—15 — вещи, найденные вне погребений; 16—20 — погребение № 34; 22, 23 — погребение № 34

Глиняные сосуды из могильника Велемичи-II

1 — погребение № 25; 2 — погребение № 8; 3, 6 — погребение № 4; 4 — погребение № 27; 5 — погребение № 12; 7 — погребение № 14; 8 — погребение № 35; 9 — погребение № 5

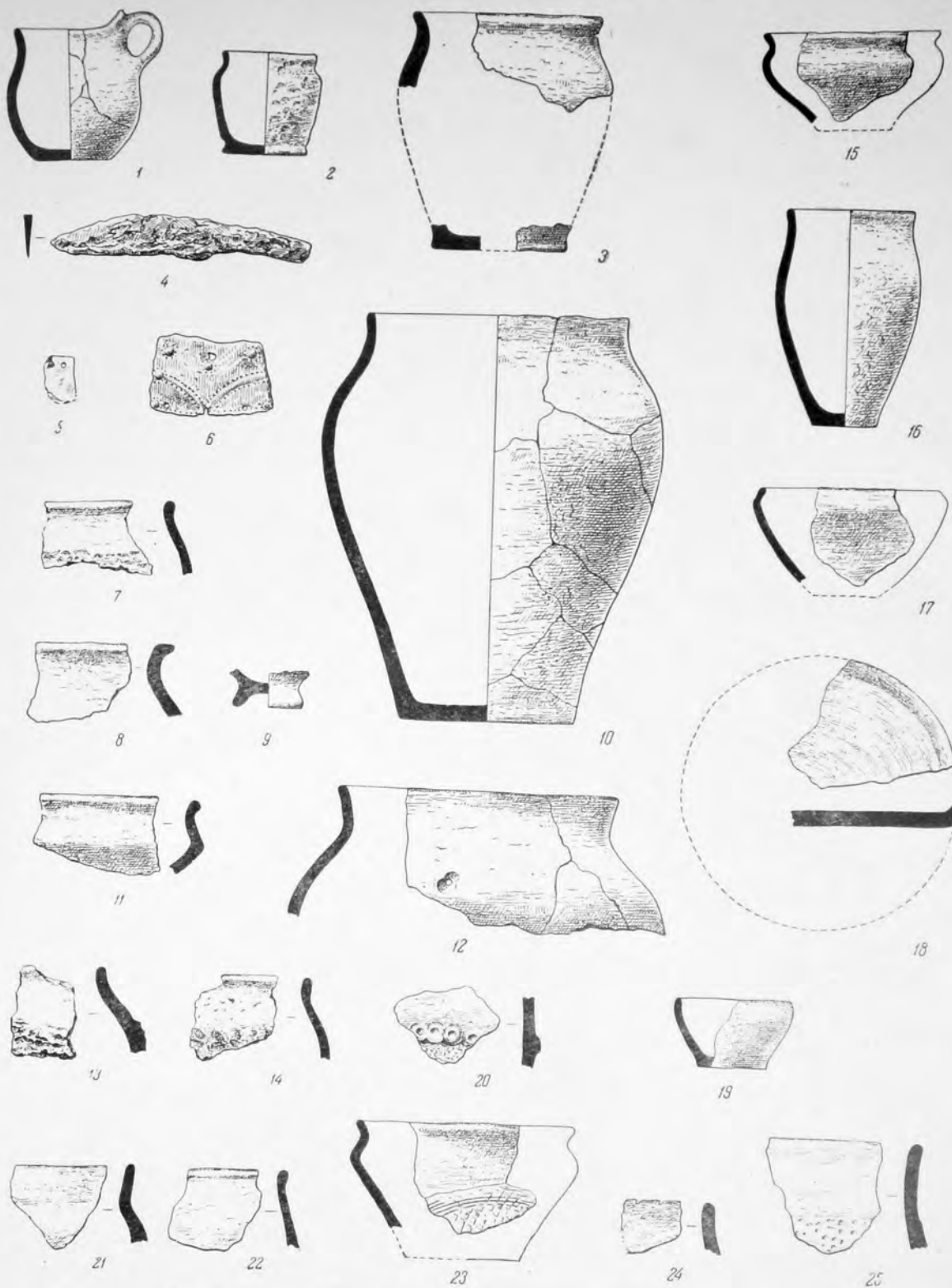

Глиняные сосуды из могильника Велемичи-II

1, 12 — погребение № 5; 2, 4, 13 — погребение № 7; 3, 11 — погребение № 4; 5 — погребение № 20; 6, 14, 16 — погребение № 33;
7 — погребение № 27; 8 — погребение № 35; 9 — погребение № 28; 10 — погребение № 6; 15 — погребение № 32

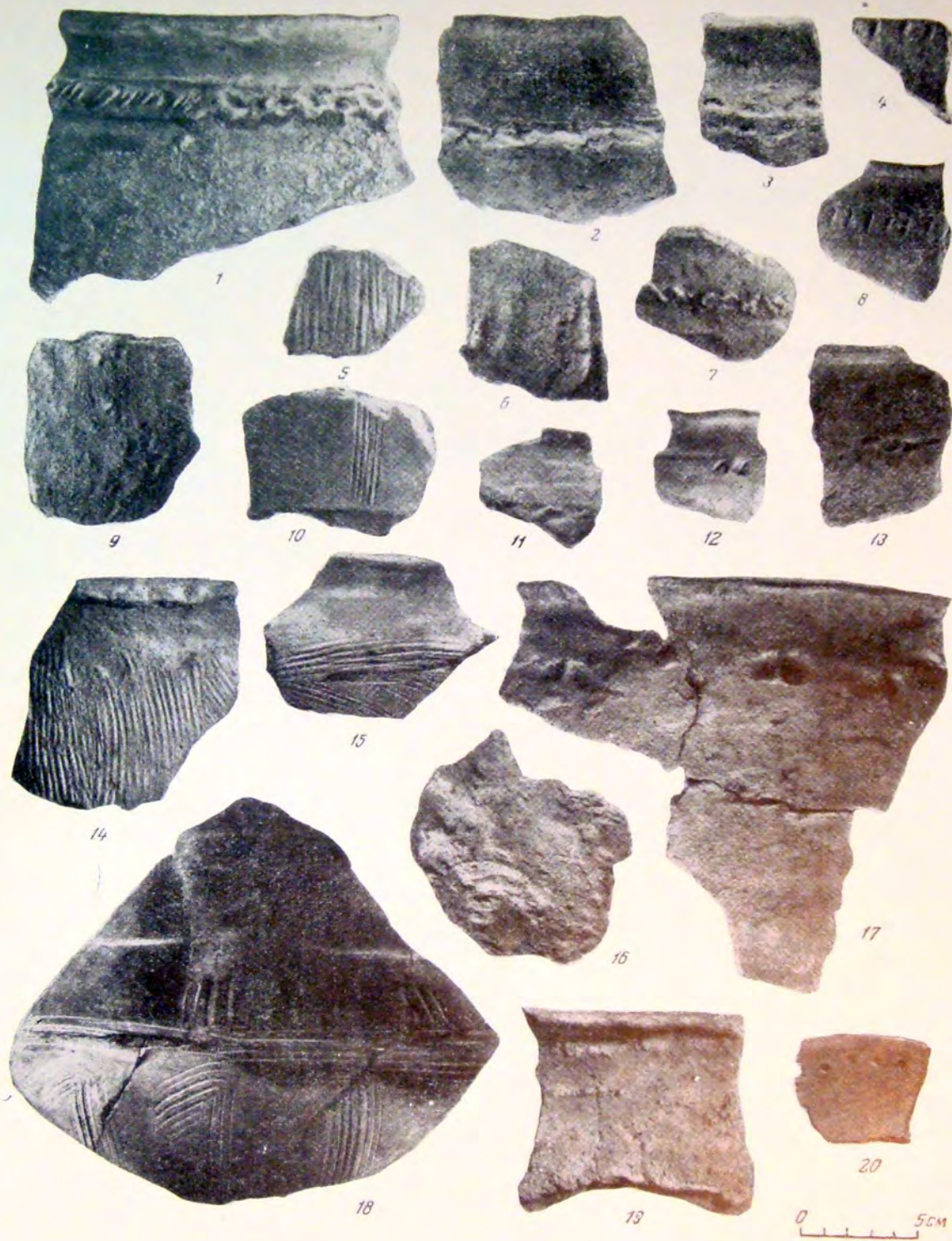

Обломки глиняных сосудов из могильников Велемичи-I и Велемичи-II
 1, 5, 10, 11 — Велемичи-II, вне погребений; 2—7, 9 — Велемичи-I, вне погребений

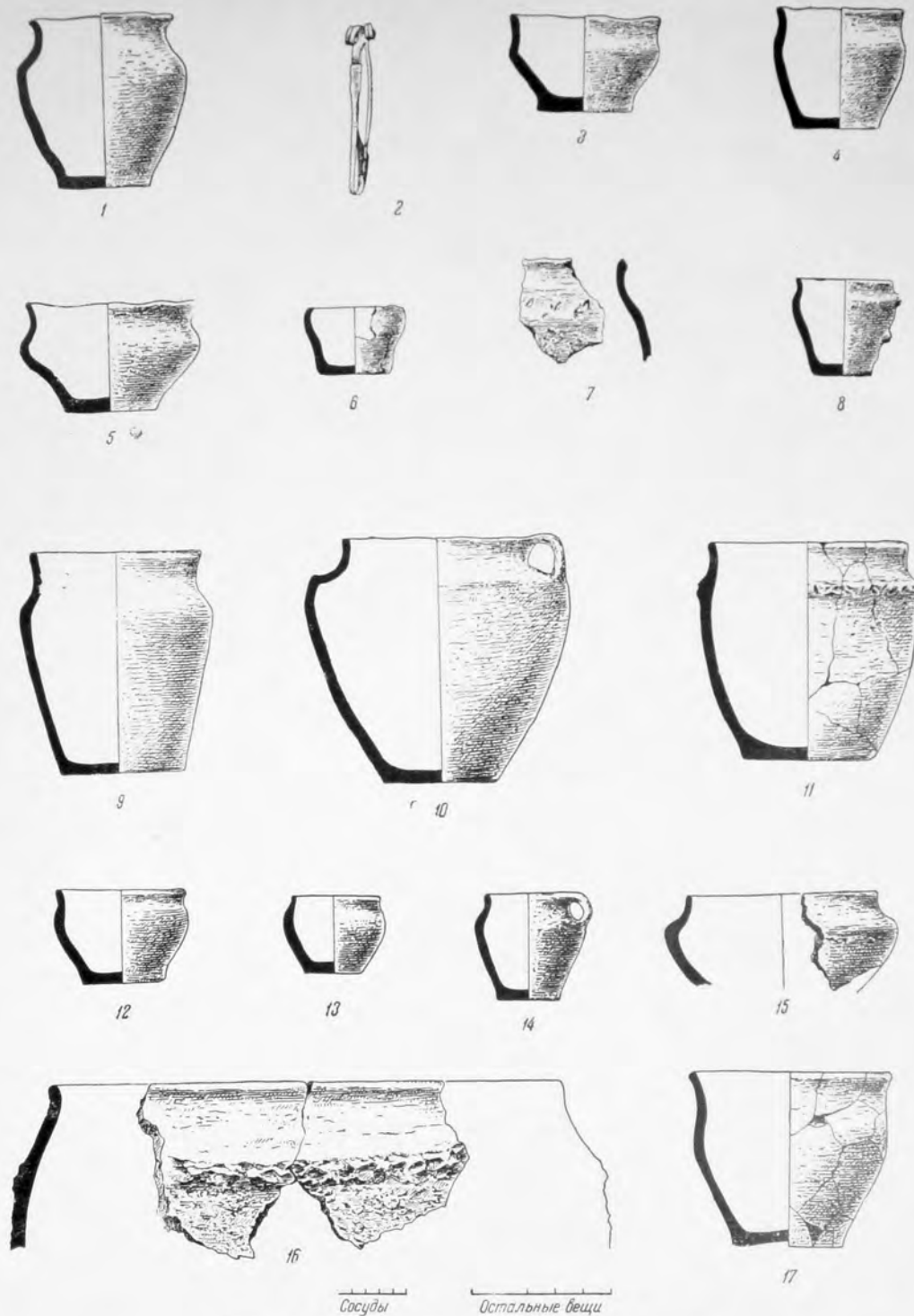

Вещи из поселений и могильников у деревень Велемичи, Рубель и Отвержичи

1—3, 7—25 — обломки и целые экземпляры глиняных сосудов; 4 — железный нож; 5, 6 — бронзовые подвески. 1—14 — Велемичи, поселение; 15, 17—19 — Рубель, поселение; 16 — Рубель, могильник; 20—25 — Отвержичи, поселение

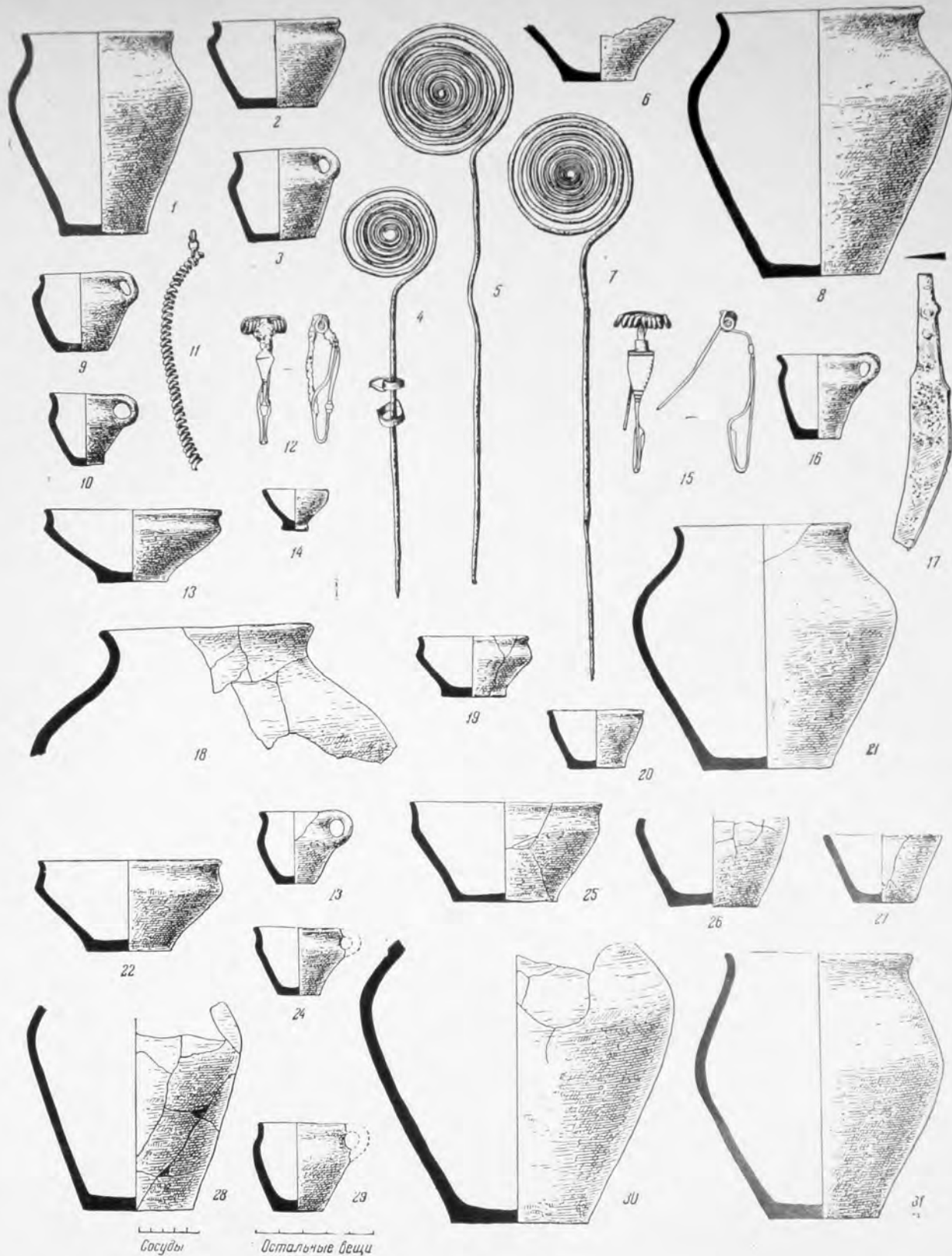

Обломки глиняных сосудов из могильников и поселений у деревень Велемичи и Воронино
 1-13 — Велемичи, поселение; 14-16, 19, 20 — Воронино, могильник; 17 — Велемичи-II, погребение № 35; 18 — Велемичи-II,
 погребение № 34

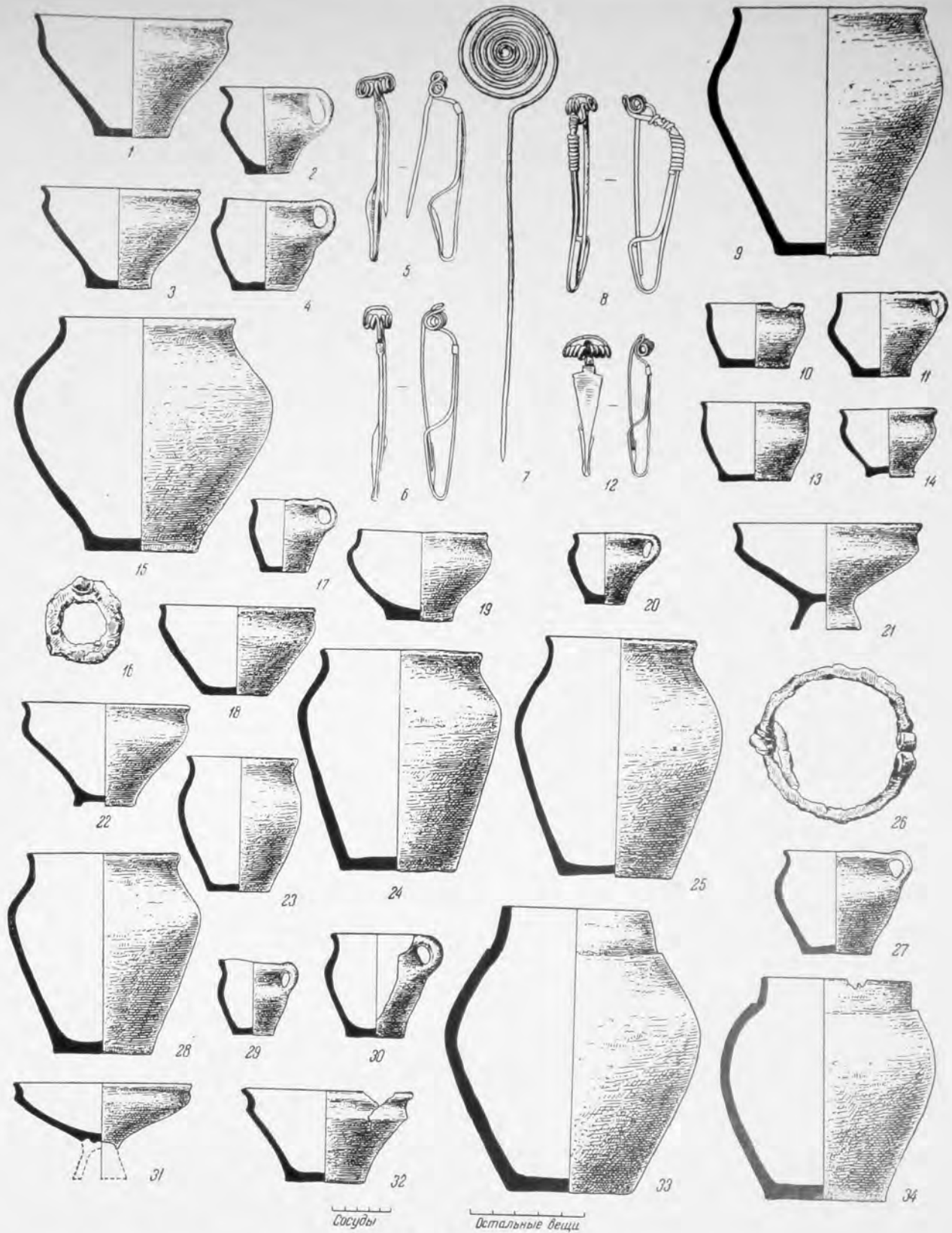
Вещи из могильников Ремель, Клейники и Иванчицы

1, 3-17 — обломки и целые экземпляры глиняных сосудов; 2 — бронзовая фибула.
 1, 2, 5, 6 — Ремель, погребение № 1; 3, 4 — Ремель, погребение № 2; 7, 8 — Ремель, погребение № 6; 9, 12 — Ремель, погребение № 4; 10 — Ремель, погребение № 3; 11, 15, 16 — Ремель, погребение № 7; 14 — Ремель, из разрушенного погребения; 13 — Клейники, из разрушенного погребения; 17 — Иванчицы, из погребения

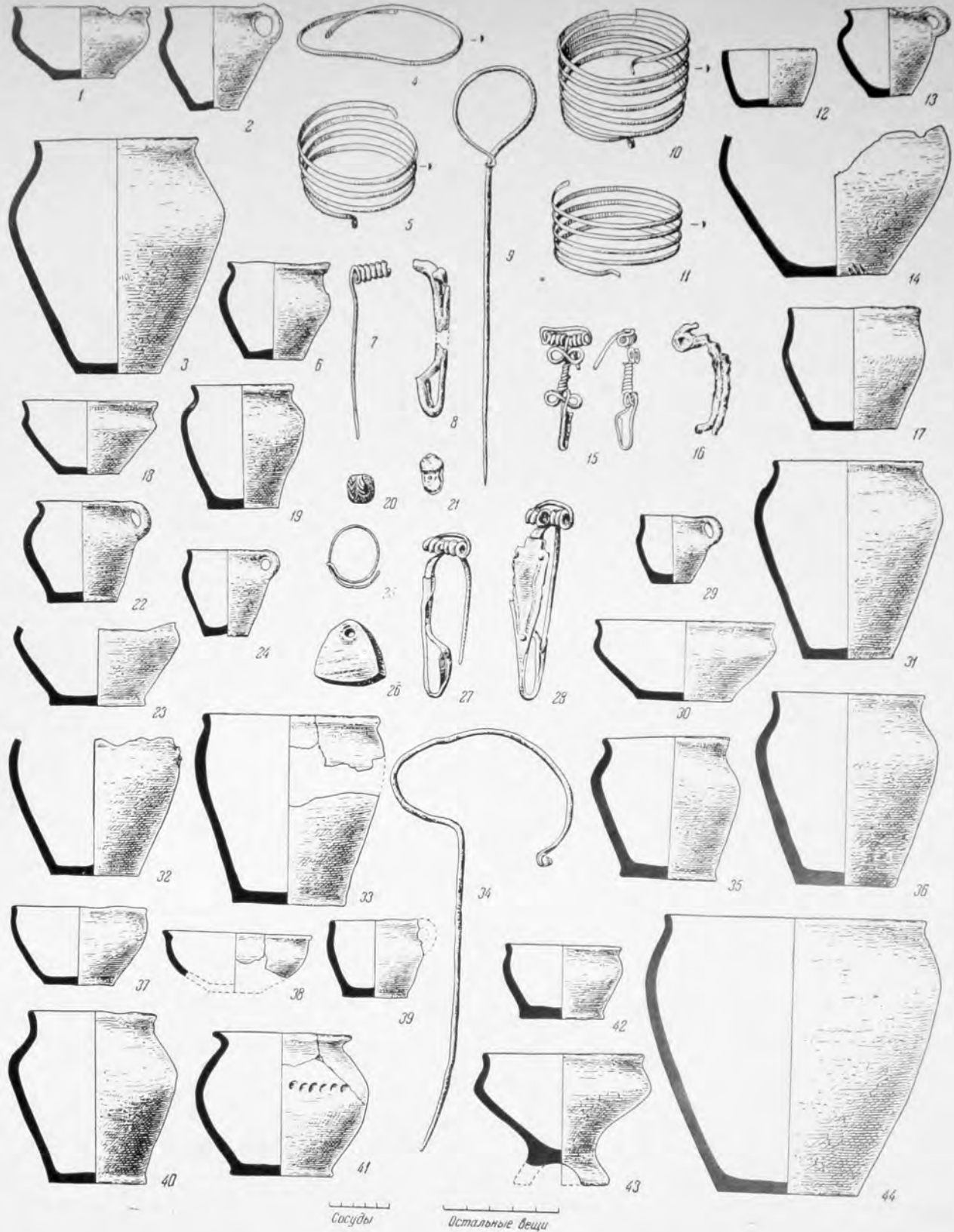
Вещи из могильника Воронино

1-3, 6, 8-10, 13, 14, 16, 18-31 — целые экземпляры и обломки глиняных сосудов; 4, 5, 7 — бронзовые булавки; 11 — бронзовая спираль; 12, 15 — бронзовые фибулы; 17 — обломок железного ножа. 1-3 — погребение № 7; 4, 9-14, 18 — погребение № 4; 5, 19 — погребение № 5; 6, 8, 17 — погребение № 6; 7, 20 — погребение № 8; 15, 16, 21, 27 — погребение № 9; 22, 24, 28, 29 — погребение № 3; 23, 25, 26 — погребение № 1; 30 — погребение № 2; 31 — погребение № 10

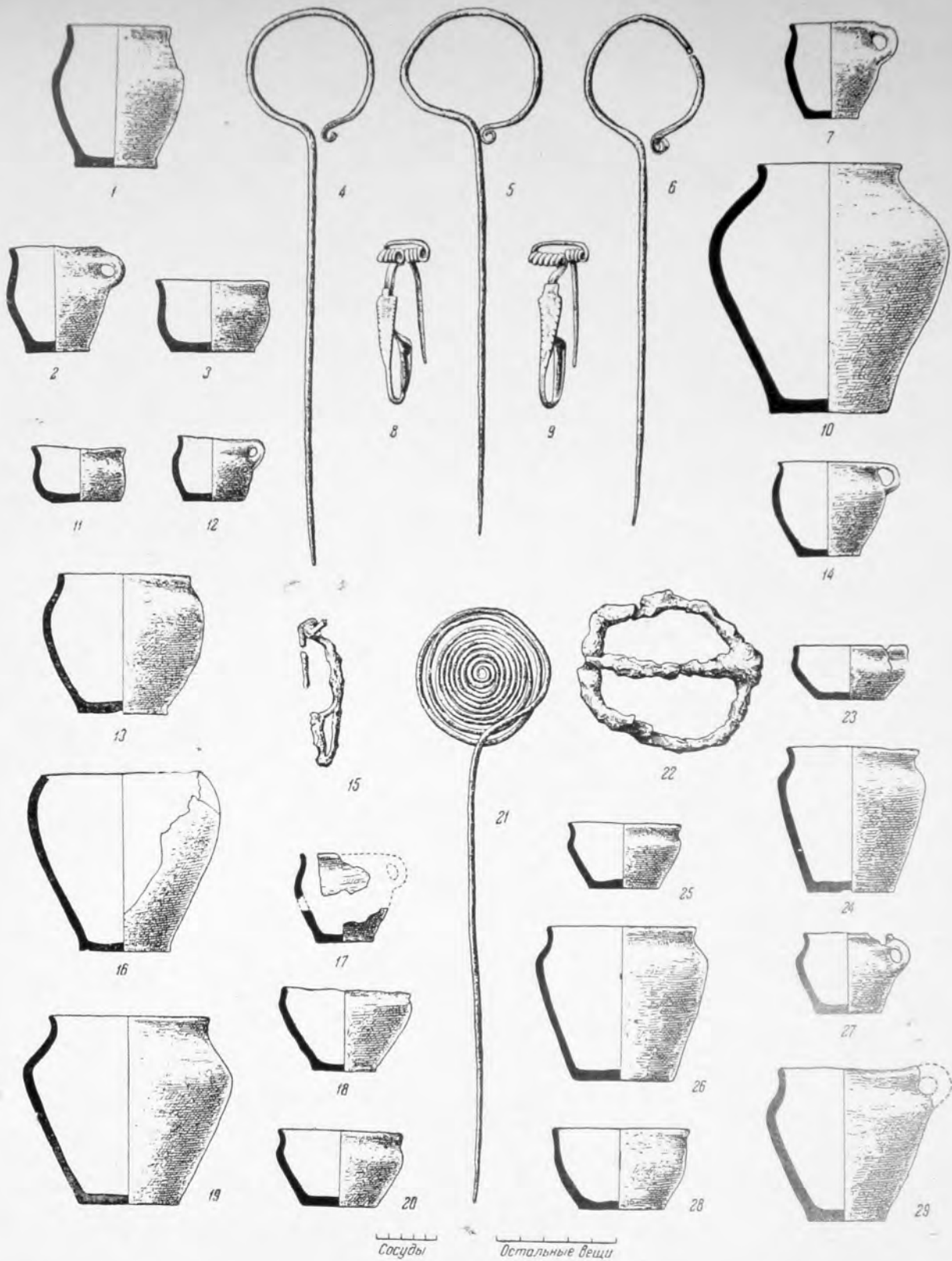
Вещи из могильника Воронинно

1-4, 9-11, 13-16, 17-26, 27-34 — глиняные сосуды; 5, 6, 8, 12 — бронзовые фибулы; 7 — бронзовая булава; 16 — железное кольцо; 26 — железная пряжка. 1, 2 — погребение № 11; 3, 15 — погребение № 12; 4-6, 19, 24 — погребение № 13; 7, 12, 13 — погребение № 14; 8-11 — погребение № 15; 14, 20, 21, 23 — погребение № 16; 16, 22, 28 — погребение № 17; 17, 18, 23 — погребение № 18; 19, 24 — погребение № 19; 25, 27, 34 — погребение № 20; 30, 32, 33 — погребение № 21.

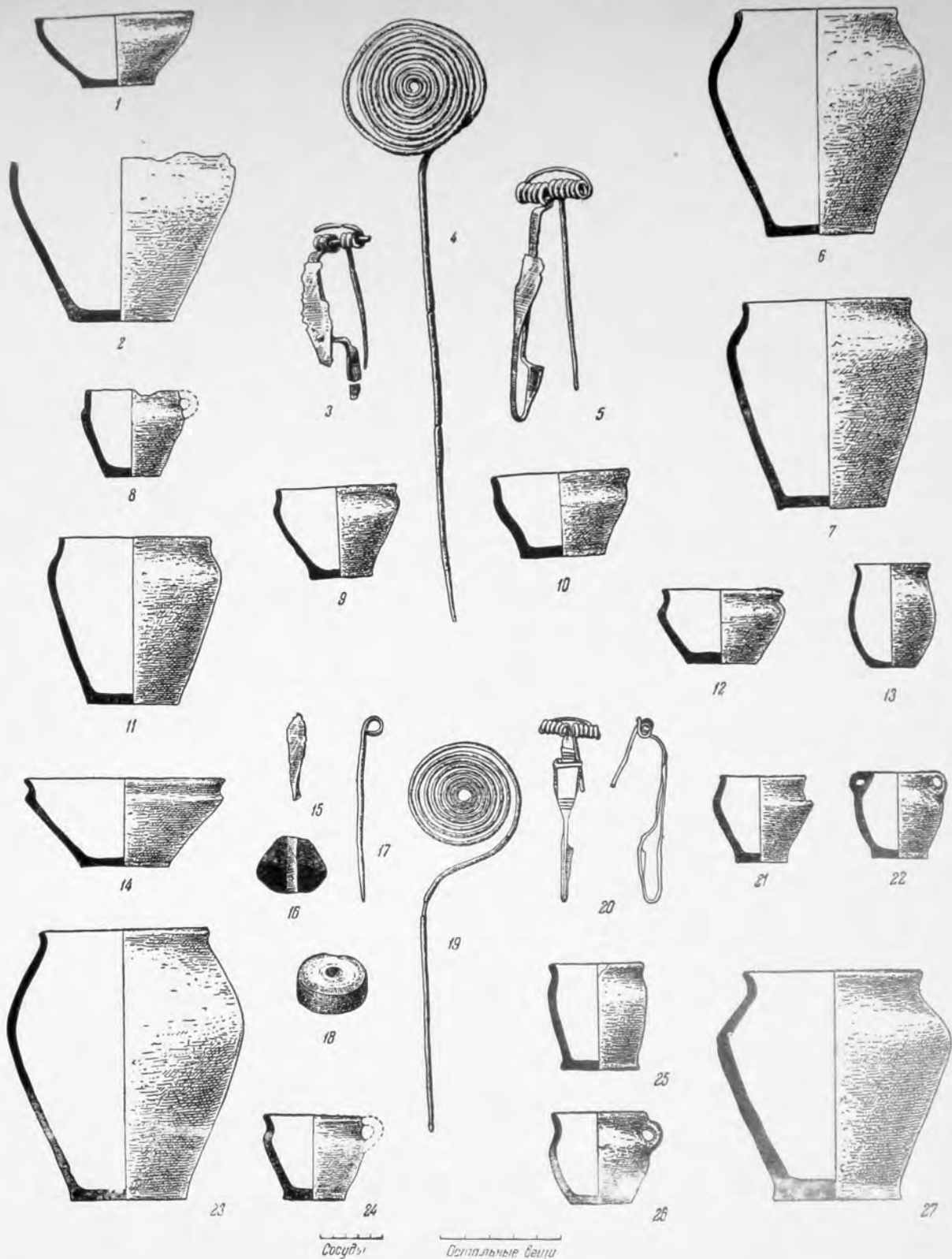
Вещи из могильника Воронинно

1-3, 6, 12-14, 17-19, 22-24, 29-33, 35-44 — глиняные сосуды; 4, 5, 10, 11 — бронзовые браслеты; 7, 15, 27, 28 — бронзовые фибулы; 8, 16 — обломки железных фибул; 9, 34 — бронзовые булавки; 20, 21 — стеклянная бусина и кусочек сплавившегося стекла; 25 — бронзовое кольцо; 26 — глиняная подвеска. 1-3 — погребение № 22; 4, 8-11, 15, 29, 30 — погребение № 25; 5, 6, 19, 21 — погребение № 24; 7, 18, 24 — погребение № 23; 12, 16, 17, 31 — погребение № 27; 13, 14 — погребение № 26; 20, 23, 25-28, 33 — погребение № 29; 22, 27, 29, 37, 40 — погребение № 30; 32 — погребение № 28; 34, 35, 39, 42 — погребение № 33; 36, 43 — погребение № 34; 38, 41 — погребение № 31; 44 — погребение № 32.

Вещи на могильнике Воронино

1-3, 7, 10-14, 16-20, 23-29 — глиняные сосуды; 4-6, 21 — бронзовые булавки; 8, 9 — бронзовые фибулы; 15 — обломок железной фибулы; 22 — железная пряжка. 1-4 — погребение № 35; 5, 11-13 — погребение № 36; 6-10 — погребение № 37; 14 — погребение № 38; 15-18 — погребение № 39; 19-21 — погребение № 40; 22 — погребение № 41; 23, 24 — погребение № 42; 25-27 — погребение № 43; 28, 29 — погребение № 44

Вещи из могильника Воронино

1, 2, 6-14, 21-27 — глиняные сосуды; 3, 5, 20 — бронзовые фибулы; 4, 17, 19 — бронзовые будавки; 16 — обломки бронзовой поделки; 18, 18 — глиняные пряслица. 1, 2 — погребение № 46; 3, 4, 8, 9, 11 — погребение № 47; 5, 6, 10, 12 — погребение № 48; 7 — погребение № 50; 14, 23 — погребение № 51; 24 — погребение № 52; 13, 16-22, 25-27 — из разрушенных погребений и вне погребений

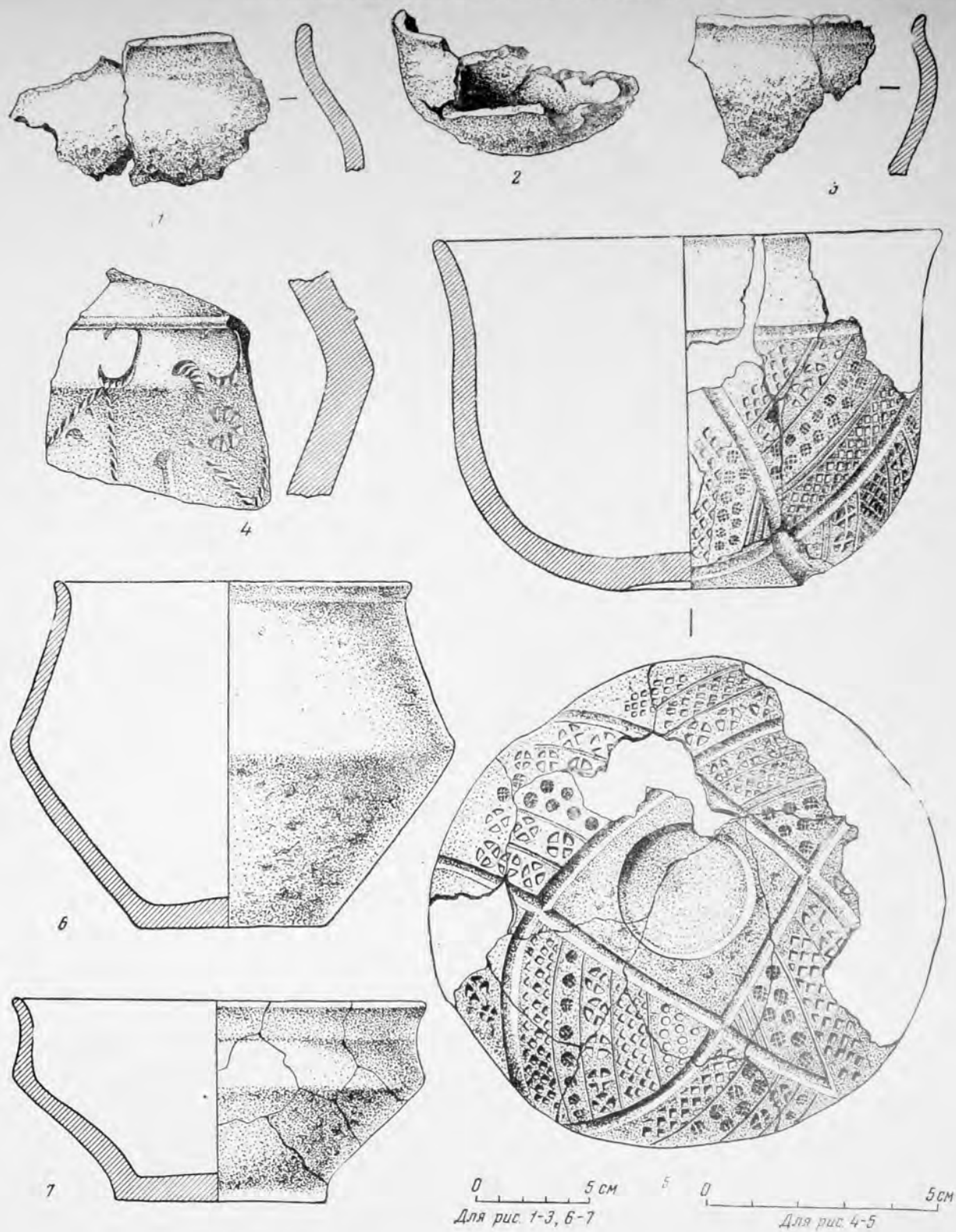
Глиняные сосуды из могильника Воронивко

1, 4 — на разрушенных погребениях; 2 — погребение № 13; 3 — погребение № 32; 5 — погребение № 24; 6 — погребение № 17;
7 — погребение № 12; 8 — погребение № 21; 9 — погребение № 31; 10 — погребение № 27; 11 — погребение № 10

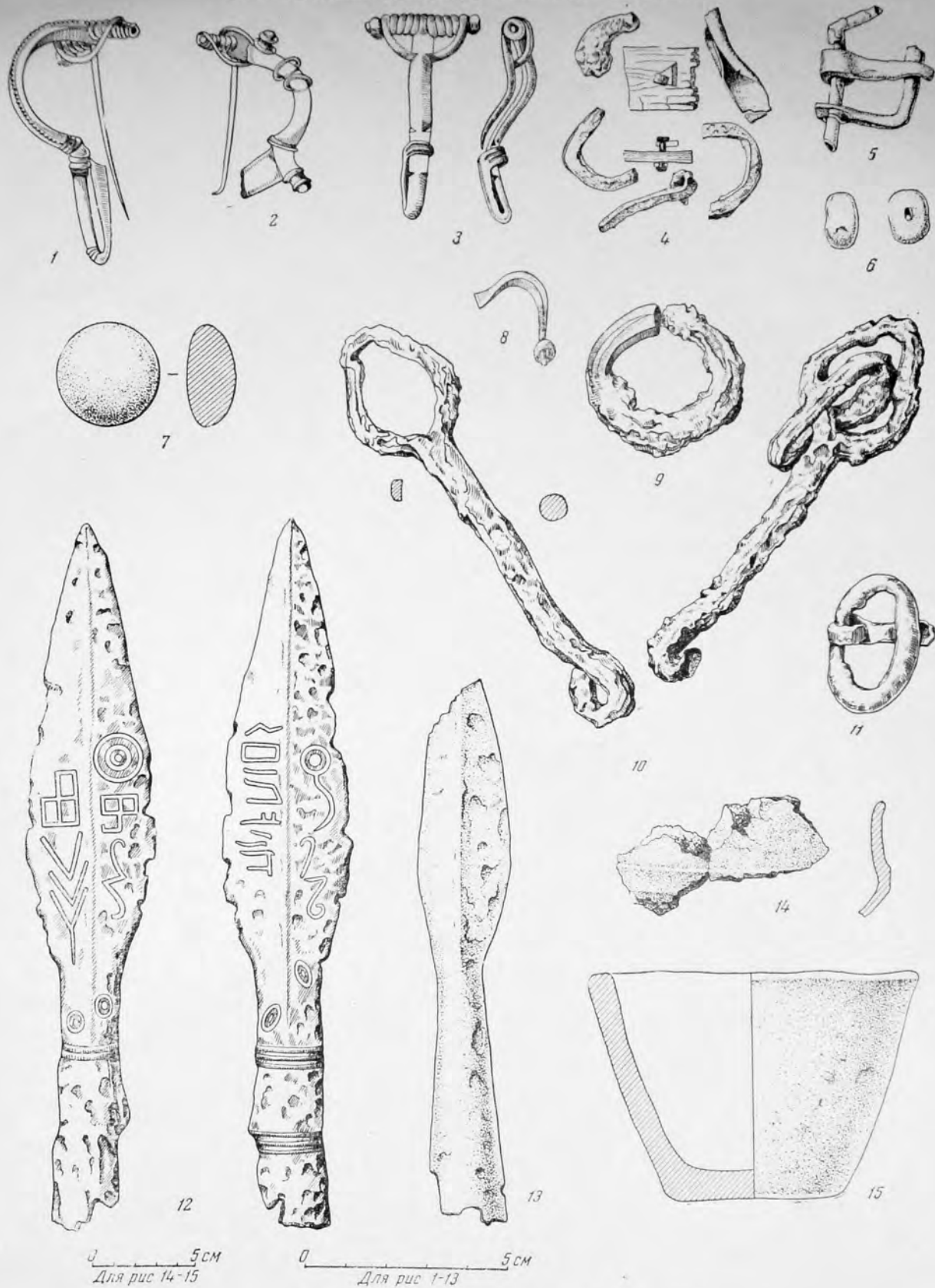

Глиняные сосуды из могильника Воронинно

1, 4 — из разрушенных погребений; 2, 20 — погребение № 11; 3, 9, 19 — погребение № 18; 5, 16 — погребение № 16; 6 — погребение № 21; 7 — погребение № 44; 8 — погребение № 8; 10 — погребение № 9; 11 — погребение № 4; 12 — погребение № 19; 13 — погребение № 7; 14 — погребение № 23; 15 — погребение № 13; 17 — погребение № 3; 18 — погребение № 12; 21 — погребение № 15; 22 — погребение № 46

Обломки и целые экземпляры глиняных сосудов из могильников Ведемичи и Скорбичи
 1, 2, 3 — Ведемичи-I, погребение № 65; 2 — Ведемичи-I, погребение № 68; 4 — Скорбичи, из разрушенного погребения; 5 — Ведемичи-I,
 погребение № 111; 6, 7 — Ведемичи-I, погребение № 123

Вещи из могильников Велемичи, Скорбичи и Сушачно

1-3, 8 — обломки и целые экземпляры бронзовых фибул; 4 — обломки бронзовой фибулы и костяного гребня; 5, 11 — бронзовые фибулы; 6, 7 — стеклянная бусина и скелет; 9 — железное подло; 10 — железные удила; 12, 13 — железные наконечники копий; 14, 15 — обломки и полный экземпляр глиняного сосуда. 1, 2 — Скорбичи; 3, 5, 7, 11 — Велемичи-I, вне погребений; 4 — Велемичи-I, погребение № 72; 6 — Велемичи-II, погребение № 26; 8 — Велемичи-I, погребение № 65; 9, 10 — Велемичи-I, погребение № 22; 12, 13 — Сушачно; 14, 15 — Велемичи-II, погребение № 68